

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Часть 2

**Сборник статей
по итогам**

**Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием**

04 июня 2026 г.

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Н 346

Н 346 НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ижевск, 04 июня 2026 г.). / в 2 ч. Ч. 2 - Sterlitaмак: АМИ, 2026. - 222 с.

ISBN 978-5-908102-66-7 ч.2
ISBN 978-5-908102-67-4

Сборник статей подготовлен на основе докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА», состоявшейся 04 июня 2026 г. в г. Ижевск.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://ami.im>

Издание постатейно размещено в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

ISBN 978-5-908102-66-7 ч.2
ISBN 978-5-908102-67-4
УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

- Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.
 Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
 Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
 Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
 Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
 Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
 Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
 Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
 Баишева Зия Вагизовна, д.фил.н.
 Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
 Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
 Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
 Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
 Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
 Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
 Винеvская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
 Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
 Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
 Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
 Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
 Григорьев Михаил Федосеевич, д.с. - х.н.
 Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
 Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
 Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
 Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
 Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
 Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
 Экшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
 Ефхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
 Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
 Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
 Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
 Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
 Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
 Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
 Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
 Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
 Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
 Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
 Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
 Козлов Юрий Павлович, д.б.н.,
 Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
 Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
 Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
 Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
 Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
 Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
 Малышкина Елена Владимировна, к.и. н.
 Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
 Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
 Мухамадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
 Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
 Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
 Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
 Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
 Половня Сергей Иванович, к.т.н.
 Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
 Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
 Прошин Иван Александрович, д.т.н.
 Равшанов Махмуд, д.филол. н.
 Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,
 Сафина Зия Закировна, к.э.н.
 Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
 Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
 Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
 Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
 Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
 Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
 Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
 Трифонова Елена Николаевна, к.э.н.
 Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
 Хайров Расим Золимжон углы, к.пед.н.
 Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
 Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
 Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
 Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
 Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
 Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
 Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
 Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
 Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
 Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
 Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
 Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

TECHNICAL SCIENCE

Бахонько А.М.

студент 4 курса

Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого
г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель: Курочка К.С.

к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Информационные технологии»
Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого
г. Гомель, Республика Беларусь

ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОГО ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО ПОИСКА И АНАЛИЗА ПРЕЦЕДЕНТОВ В ЗАДАЧАХ ВИБРОДИАГНОСТИКИ

Аннотация

В статье рассматривается предиктивное обслуживание динамического оборудования, работающего при повышенных вибрационных нагрузках. Предложена архитектура программного обеспечения автоматизированной вибродиагностики, объединяющая импорт XML - отчетов прибора SCOUT 100, реляционную базу данных и параметрический поиск прецедентов по стандартам ISO 10816. Описано взаимодействие компонентов системы: модуля десериализации на базе рефлексии, репозитория на языке C# с технологией SqlBulkCopy и интерактивной панели мониторинга с выдвигаемыми фильтрами. Предложенный подход позволяет автоматизировать сбор данных, оптимизировать ретроспективный анализ прецедентов и повысить надежность прогнозирования отказов.

Ключевые слова

вибромониторинг, прецедентный анализ, поддержка принятия решений, параметрический поиск, база данных, экспертная система.

В рамках современной концепции «Индустрия 4.0» и перехода предприятий к предиктивному обслуживанию оборудования критически важным становится эффективный анализ накопленных диагностических данных. Традиционные программные средства вибромониторинга, как правило, ориентированы на ручной анализ отдельных точек замера. Такой подход малоэффективен при обслуживании крупных парков оборудования, насчитывающих сотни единиц агрегатов [1, с. 14].

Использование методов вывода на основе прецедентов позволяет автоматизировать поиск исторических аналогов дефектов для поддержки принятия решений персоналом [2, с. 45]. Для реализации этой концепции разработан программный комплекс многокритериального параметрического поиска диагностических событий, предоставляющий инженеру - диагностику инструмент сквозного анализа базы данных (рисунок 1).

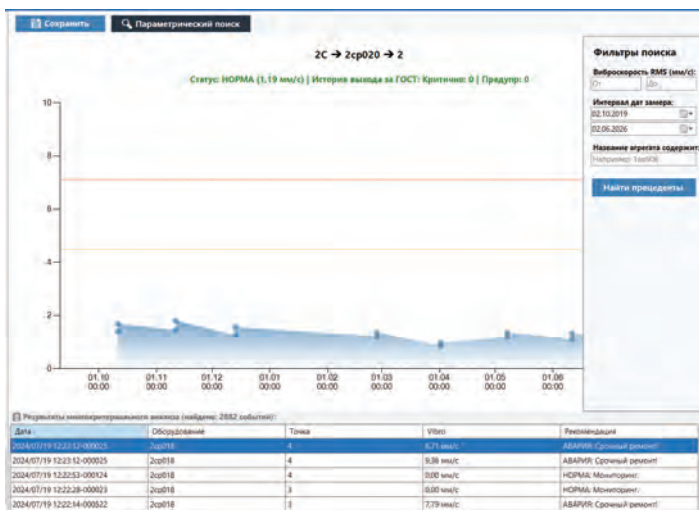

Рисунок 1 – Интерфейс модуля параметрического поиска precedентов

Архитектура модуля опирается на динамическую генерацию SQL - запросов на основе параметров, задаваемых пользователем в интерфейсе выдвижной панели. Запрос осуществляет многотабличное объединение сущностей базы данных, проходя по всей реляционной цепочке от результатов измерений до конкретных технологических папок: Record → Schedule → Axis → Point → Machine → Folder. Импорт данных из файлов XML портативного виброанализатора SCOUT 100 реализован с помощью технологии SqlBulkCopy и операции MERGE, что позволяет загружать тысячи замеров за доли секунды.

Результаты параметрического анализа возвращаются системой в виде структурированного списка диагностических событий. Каждая запись содержит дату замера, наименование контролируемого агрегата, обозначение конкретной точки замера, численное значение СКЗ виброскорости, а также автоматически сгенерированную экспертную рекомендацию на основе стандарта ISO 10816. Например, при уровне вибрации менее 2.8 мм / с система формирует статус «Норма», при превышении порога в 4.5 мм / с – статус «Внимание» с рекомендацией проверки центровки, а при достижении 7.1 мм / с – статус «Авария». При двойном клике на любую строку таблицы результатов система автоматически перестраивает график тренда развития вибрации для выбранной точки. Это позволяет оперативно сопоставить текущий инцидент с динамикой аналогичного исторического прецедента [3, с. 88].

Таким образом, переход от пассивного хранения информации к параметрическому анализу precedентов позволяет значительно повысить интеллектуальный уровень систем вибромониторинга, обеспечивая надежную информационную поддержку служб главного механика предприятия.

Список использованной литературы:

1. Барков А.В., Баркова Н.А. Интеллектуальные системы мониторинга и диагностики оборудования по вибрации. – СПб.: Изд - во ПЭИПК, 2012. – 156 с.
2. Рутковская Д., Пилинский М., Рутковский Л. Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы. – М.: Горячая линия - Телеком, 2013. – 384 с.
3. ГОСТ ISO 10816 - 1 - 2014 Вибрация. Контроль состояния машин по результатам измерений вибрации на невращающихся частях. – М.: Стандартиформ, 2015. – 28 с.

© Бахонько А.М., 2026

Бердников М.М.

студент 4 курса

ГГТУ им. П.О. Сухого

г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель: Курочка К.С.

кандидат технических наук, доцент

заведующий кафедры «Информационные технологии»

ГГТУ им. П.О. Сухого

г. Гомель, Республика Беларусь

АРХИТЕКТУРА ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕИСПРАВНОСТЕЙ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СБОЕВ В РАБОТЕ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ ПРИ ДРОБЛЕНИИ ГРАНИТА

Аннотация

В статье рассматривается проблема предиктивного обслуживания электроприводов промышленного оборудования, работающего в тяжелых условиях динамических нагрузок. Предложена и описана архитектура программных средств предиктивного мониторинга, объединяющая нейросетевые модели поиска аномалий, алгоритмы вероятностного анализа Вейбулла и механизмы генерации экспертных рекомендаций на базе больших языковых моделей. Описано взаимодействие компонентов системы, включая асинхронный веб - сервер на фреймворке FastAPI, микросервис авторизации на языке C# и интерактивную клиентскую панель на React. Предложенный подход позволяет автоматизировать экспертную диагностику и повысить безопасность эксплуатации промышленных активов.

Ключевые слова

предиктивное обслуживание, машинное обучение, автоэнкодеры, распределение Вейбулла, большие языковые модели, FastAPI, React.

Развитие тяжелой промышленности и горно - обогатительного сектора требует непрерывного повышения надежности электрооборудования. Силовые электроприводы дробильно - сортировочных комплексов функционируют в условиях жесткого динамического воздействия, постоянной вибрации, абразивной запыленности. В таких условиях узлы электродвигателей подвергаются ускоренной

деградации. Традиционные подходы к техническому обслуживанию по факту отказа или по регламентированному календарному графику не обеспечивают оптимального уровня надежности и ведут к существенным финансовым потерям. Переход промышленных предприятий к эффективным методам диагностики технического состояния оборудования является приоритетной задачей [1, с. 167].

С внедрением технологий IIoT появилась возможность непрерывного сохранения массивов телеметрии с датчиков температуры, вибрации и токовых характеристик. Однако эффективный анализ этих данных сдерживается отсутствием гибких программных средств, способных оперативно обрабатывать многомерную информацию, выделять признаки износа на ранних стадиях деградации и давать наглядные инженерные рекомендации [2, с. 22]. В связи с этим возникает необходимость разработки программного обеспечения, объединяющего передовые методы машинного обучения, статистического прогнозирования и систем генеративного искусственного интеллекта.

Для решения поставленной задачи была спроектирована веб - система, разделенная на три ключевых автономных элемента: клиентское приложение на *React*, серверное диагностическое ядро на *FastAPI* и распределенный микросервис авторизации пользователей на *C#*. Процесс диагностики инициируется загрузкой пользователем файла телеметрии в формате *CSV*. Диагностическое ядро производит предобработку и передает данные в математическую модель на *PyTorch*, которая рассчитывает ошибку реконструкции и выступает в качестве индикатора деградации оборудования.

Для детального анализа надежности узлов в систему интегрирован модуль вероятностного анализа. На основе динамики изменения ошибки реконструкции и распределения Вейбулла алгоритм оценивает вероятность безотказной работы оборудования до 168 часов. Это позволяет количественно оценить неопределенность прогноза времени до наступления отказа и сформировать математически обоснованный график ремонтно - восстановительных работ.

На рисунке 1 продемонстрирована структурная схема архитектуры и интерфейсов взаимодействия компонентов в процессе выполнения анализа.

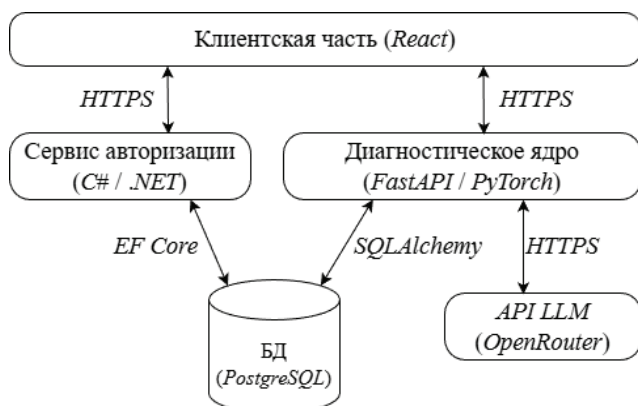

Рисунок 1. Архитектура взаимодействия системы

Важнейшим аспектом разработанной системы является автоматизация принятия решений. Когда ошибка реконструкции пересекает аварийный порог, система определяет неисправный датчик. Однако числовые метрики сложны для восприятия. Поэтому в систему интегрирован механизм обращения к внешней языковой модели через API OpenRouter. Сервер формирует диагностический промпт, содержащий значения показателей здоровья SOH и остаточного ресурса RUL, и запрашивает экспертную рекомендацию. Применение строгих системных инструкций и передача модели точных численных контекстов позволяет исключить большую часть семантических галлюцинаций LLM и сгенерировать точный регламент восстановительных работ в формате Markdown [3, с. 52].

Полученный ответ отображается в интерфейсе пользователя и может быть экспортирован в формате PDF. Экспорт выполняется через POST запрос, при котором клиент преобразует графики в формат base64, а серверная часть на FastAPI формирует готовый отчет. Безопасность выполнения административных процедур, таких как переобучение моделей, гарантируется валидацией токенов JWT, генерируемых сервисом авторизации.

При тестировании на реальной телеметрии разработанные программные средства продемонстрировали высокую надежность. Модель успешно выявляет зарождение дефектов на ранних стадиях, а интеграция с языковой моделью позволяет оперативно координировать действия ремонтных служб.

Таким образом, сочетание веб - фреймворка FastAPI, библиотеки PyTorch и клиентской части на базе React обеспечивает их оптимальное взаимодействие. Разделение системы на специализированное диагностическое ядро и сервис авторизации гарантирует оптимальный баланс между вычислительной мощностью моделей глубокого обучения и безопасностью пользовательских данных.

Список использованной литературы:

1. Королев Н. А. Инструмент оценки технического состояния электротехнических горнодобывающих комплексов на основе диагностической кривой в узлах нагрузки // Горный информационно - аналитический бюллетень. 2025. № 11 - 1. С. 166 - 182.
2. Исследование методов предиктивной аналитики неисправностей электродвигателя на основе машинного обучения / С.Е. Симонов [и др.] // Вестник ГНТУ. Технические науки. 2024. Т. 20, № 3 (37). С. 21 - 38.
3. Добренко, Н.В., Добренко Д.А., Улизько М.В. Интеллектуальная поддержка принятия управленческих решений в MES - системах с использованием больших языковых моделей // Экономика. Право. Инновации. 2024. № 3. С. 47 - 59.

© Бердников М.М., 2026

Зубов Е.П.,
бакалавр 3 курса РТУ МИРЭА, г. Москва,
Васюк Е. М.,
бакалавр 3 курса РТУ МИРЭА, г. Москва

НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация

В статье рассматривается роль научного познания в формировании инженерного мышления студентов технических вузов. Показано, что научный подход развивает аналитические, исследовательские и проектные компетенции, необходимые будущим инженерам.

Ключевые слова

Научное познание, инженерное мышление, техническое образование, человеческий потенциал, проектная деятельность.

Современная техническая сфера требует от специалистов не только владения технологиями, но и способности анализировать проблемы, проверять гипотезы и находить обоснованные решения. Поэтому научное познание становится важным условием развития человеческого потенциала студентов технических вузов.

Особенно актуально это для будущих инженеров, работа которых связана с проектированием, расчётами, обработкой данных и оценкой надёжности технических решений. В таких условиях важно формировать не только профессиональные знания, но и исследовательский подход к решению задач.

Целью статьи является рассмотрение роли научного познания в формировании инженерного мышления будущих специалистов технического профиля.

Инженерное мышление предполагает умение применять научные знания для анализа, проектирования и совершенствования технических систем. Оно связано с системным подходом, расчётами, моделированием и экспериментальной проверкой решений.

Научное познание формирует у студента способность работать с фактами, выявлять причинно - следственные связи и критически оценивать информацию. Эти качества особенно важны в инженерной деятельности, где ошибка может привести к техническим, экономическим или социальным последствиям.

Для студента технического вуза научный подход проявляется в умении не просто использовать готовую формулу или программу, а понимать условия их применения. Будущий специалист должен уметь определить проблему, выбрать метод исследования, проверить результат и оценить его

практическую значимость. Это делает обучение более осознанным и приближает его к реальной инженерной практике.

В техническом образовании научное познание реализуется через лабораторные работы, расчётные задания, исследовательские проекты и работу с современными цифровыми инструментами. Такие формы обучения позволяют студенту увидеть связь между теорией и практикой.

Например, при изучении программирования, электроники, автоматизации или информационных систем студент сталкивается с необходимостью анализа исходных данных, поиска ошибок, тестирования решений и сравнения разных вариантов реализации. В результате формируется способность принимать решения не интуитивно, а на основе проверки и анализа.

Важным способом развития инженерного мышления является проектная деятельность. В ходе выполнения проекта студент применяет знания из разных дисциплин, анализирует ограничения, разрабатывает решение и проверяет его работоспособность.

Такая форма обучения развивает не только профессиональные навыки, но и ответственность, самостоятельность, умение работать в команде. Проектная деятельность показывает практическую значимость научных знаний и повышает мотивацию к дальнейшему обучению.

Кроме того, проектная работа помогает студенту научиться представлять результаты своей деятельности: описывать цель, обосновывать выбранные методы, фиксировать полученные данные и делать выводы. Эти навыки важны как для научной работы, так и для будущей профессиональной деятельности инженера.

Научное познание является важным фактором развития человеческого потенциала студентов технических вузов. Оно формирует инженерное мышление, исследовательские навыки и готовность к решению практических задач. Благодаря научному подходу будущий специалист учится анализировать информацию, проверять решения и осознанно применять технологии.

Усиление исследовательской и проектной составляющей образования способствует подготовке специалистов, востребованных в условиях технологического развития. Поэтому научное познание должно рассматриваться как одна из основ качественного инженерного образования.

Список использованной литературы:

1. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс - Традиция, 2000.
2. Кузнецов И. Н. Основы научных исследований. М.: Дашков и К, 2020.
3. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научного исследования. М.: Либроком, 2010.
4. Полат Е. С. Метод проектов в современной школе. М.: Академия, 2000.

© Васюк Е. М., Зубов Е. П., 2026.

Исаев Н. Г.,

Студент 2 курса магистратуры Кафедры управления инновациями
Российский технологический университет МИРЭА (г. Москва),

Научный руководитель:

Будович Л.С.,

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент Кафедры управления инновациями,
Российский технологический университет МИРЭА (г. Москва),

МЕТОДИКА ИИ - ПРОТОТИПИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ПРОЕКТАХ ВНЕДРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация: В статье исследуется возможность применения технологий генеративного искусственного интеллекта для проектирования управленческой отчетности в проектах внедрения корпоративных информационных систем (КИС). Особое внимание уделено проблемам согласования требований между заказчиком, аналитиком и разработчиком, возникающим при использовании традиционных методов проектирования. Предложена методика ИИ - прототипирования, основанная на формировании структурированных промптов и автоматической генерации визуальных прототипов отчетности. Методика включает подготовку требований, генерацию прототипа средствами искусственного интеллекта и его последующее согласование с участниками проекта. Практическая апробация показала, что использование ИИ - прототипирования позволяет повысить наглядность проектных решений, сократить количество итераций согласования и снизить риск некорректной интерпретации требований.

Ключевые слова: ИИ - прототипирование; КИС; управленческая отчетность; искусственный интеллект; проектирование информационных систем; согласование требований; генеративный ИИ.

Проектирование управленческой отчетности является одним из наиболее трудоемких этапов внедрения корпоративных информационных систем. Основная сложность связана с необходимостью формализации требований пользователей к структуре отчетов, составу показателей и аналитическим срезам данных. На практике требования чаще всего предоставляются в виде Excel - макетов, текстовых описаний или примеров существующих отчетов.

Использование подобных способов постановки задачи не позволяет однозначно интерпретировать требования и формировать единое понимание будущего результата всеми участниками проекта. В результате возникают дополнительные согласования, увеличивается объем доработок и возрастает риск ошибок на этапе разработки.

Исследования в области проектирования информационных систем показывают, что качество этапа формирования требований оказывает непосредственное

влияние на успешность реализации проекта [1]. При этом современные подходы к разработке программного обеспечения ориентированы на повышение наглядности проектных решений и сокращение количества итераций согласования [2].

Развитие технологий генеративного искусственного интеллекта создает новые возможности для автоматизации процессов проектирования информационных систем [3]. Генеративные модели способны формировать текстовый, графический и программный контент на основе пользовательских запросов, что позволяет использовать их в качестве инструмента поддержки проектной деятельности [4]. Развитие технологий генеративного искусственного интеллекта создает новые возможности для автоматизации процессов проектирования информационных систем. Как отмечает А.И. Каптерев, генеративный искусственный интеллект характеризуется способностью к созданию нового контента на основе пользовательского запроса, что открывает возможности его применения в различных профессиональных сферах [3]. Данная особенность позволяет использовать генеративные модели для формирования проектных артефактов на ранних этапах разработки информационных систем. В рамках исследования под ИИ - прототипированием понимается процесс автоматизированного формирования визуального прототипа управленческого отчета на основе текстового описания требований пользователя.

Предлагаемый подход предполагает использование генеративного искусственного интеллекта для создания промежуточного проектного артефакта между бизнес - требованиями и техническим заданием. Визуальный прототип позволяет согласовать структуру отчета до начала программной реализации и снизить вероятность некорректной интерпретации требований.

Согласно результатам исследования П.И. Падерно и соавторов, качество проектирования пользовательского интерфейса является одним из определяющих факторов эффективности информационных систем, содержащих элементы искусственного интеллекта [5]. Следовательно, ранняя визуализация требований пользователей посредством прототипирования способствует повышению качества проектных решений и снижению риска ошибок на последующих этапах разработки. Методика включает пять последовательных этапов.

На первом этапе выполняется сбор требований к отчетности на основе интервью пользователей, существующих отчетных форм и Excel - макетов.

На втором этапе осуществляется структурирование требований. Определяются показатели, аналитические разрезы, правила группировки и особенности визуального представления данных.

На третьем этапе формируется специализированный промпт для генеративной модели искусственного интеллекта. В промпт включаются описание назначения отчета, структура показателей, требования к отображению данных и логика пользовательского интерфейса.

На четвертом этапе выполняется генерация прототипа отчетности средствами искусственного интеллекта. Прототип сформированного макета отчета на примере “Торговой дебиторской и кредиторской задолженности” отражен на Рисунок 1.

Рисунок 1. Отчет по торговой ДЗ / КЗ

На пятом этапе проводится согласование полученного результата с заказчиком и корректировка прототипа при необходимости.

Предлагаемый подход соответствует современным тенденциям применения технологий искусственного интеллекта в процессах разработки программного обеспечения и проектирования цифровых систем [5].

В работе предложена методика ИИ - прототипирования управленческой отчетности, основанная на использовании генеративного искусственного интеллекта для формирования визуальных прототипов отчетов на основе требований пользователей.

Список литературы

1. How mature is requirements engineering for AI - based systems? // Requirements Engineering. 2024. Vol. 29. P. 567–600. URL: https://journals.rudn.ru/informatization-education/article/view/37118/en_US (Дата обращения: 31.05.2026)
2. Прокушев Я.Е., Пономаренко С.В., Максимов Р.Р. Моделирование процессов проектирования систем защиты информации в банковских информационных системах // Computational Nanotechnology. 2023. Т. 10. № 4. С. 23–38.
3. Каптерев А.И. Проблемы генеративного искусственного интеллекта в системе высшего образования // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2023. Т. 20. № 3. С. 255–264.
4. Галеев Т. Создание отрасли искусственного интеллекта в России: проблемы и перспективы // Общество и экономика. 2024. № 3. С. 91–99.

5. Эргономические проблемы создания информационных систем, включающих элементы искусственного интеллекта // Эргодизайн. 2024. № 3. С. 357–365.

6. ПНСТ 842–2023. Программная инженерия. Требования и оценка качества систем и программного обеспечения (SQuaRE). Модель качества для систем искусственного интеллекта. М.: Росстандарт, 2023.

7. ПНСТ 844–2023. Искусственный интеллект. Методология оценки разработки программного обеспечения для глубокого обучения. М.: Росстандарт, 2023.

© Исаев Н.Г., Будович Л.С., 2026

Кагарманов А.А.

бакалавр, НЧИ КПФУ.

г. Набережные Челны, РФ

РЕФЛЕКСИВНАЯ МОДЕЛЬ ЭМЕРДЖЕНТНОСТИ ЗНАКОВЫХ УРОВНЕЙ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ КОМБИНАТОРНЫМИ СИСТЕМАМИ

Аннотация. В работе на примере рефлексивного высказывания, сформулированного автором в ходе диалога, о комбинировании букв в слова и предложения строится формальная модель эмерджентности знаковых уровней. Показано, что данная модель изоморфна архитектуре управления комбинаторными системами, в частности автоматизированным системам управления технологическими процессами (АСУ ТП). Предлагается формализация в терминах конечных автоматов и комбинаторного анализа. Приведены количественные оценки комбинаторной мощности для русского языка. Результаты могут быть использованы при проектировании иерархических систем управления и в инженерном образовании.

Ключевые слова. Рефлексивная модель, эмерджентность, знаковые уровни, комбинаторные системы, АСУ ТП, конечный автомат, комбинаторный взрыв.

При поверхностном рассмотрении в неформальной коммуникации встречаются высказывания, которые кажутся тривиальными, однако при детальном анализе обнаруживают фундаментальные принципы организации сложных систем. Одно из таких высказываний (далее – исходное предложение, ИП) было сформулировано автором данной работы в ходе диалога: *«Кстати, а ты знал, что при определенных комбинациях из этих букв можно составить слова, что в свою очередь открывает широкое применение этим бесполезным буквам, но и это ещё не всё, при удачном стечении обстоятельств, эти самые слова можно скомбинировать и составить уже предложения!»*.

Данное высказывание обладает рефлексивным характером – оно описывает собственный механизм порождения (буквы → слова → предложения), являясь при

этом самостоятельным предложением. В нём отчётливо представлена идея эмерджентности: на каждом уровне (буквы, слова, предложения) возникают новые свойства, отсутствующие у элементов нижнего уровня. Указанная эмерджентность лежит в основе любой комбинаторной системы, где из простых элементов по правилам композиции формируются сложные структуры.

Под комбинаторными системами в данной работе понимаются системы, в которых конечный набор базовых элементов (алфавит) порождает значительное разнообразие комбинаций, подчиняющихся определённым синтаксическим или логическим правилам. Естественный язык представляет собой классический пример. Аналогичная структура присуща автоматизированным системам управления технологическими процессами (АСУ ТП): дискретные и аналоговые сигналы (аналоги букв) объединяются в события и теги (слова), а те, в свою очередь, – в алгоритмы управления (предложения).

Актуальность работы обусловлена необходимостью создания рефлексивных моделей, позволяющих инженерам и исследователям осознанно управлять комбинаторной сложностью. Понимание того, что изолированные знаки приобретают функциональность только в составе слов, а слова – в составе предложений, непосредственно переносится на проектирование программируемых логических контроллеров (ПЛК): отдельный бит не обладает смыслом без интерпретации в составе регистра, а регистр – без алгоритма его обработки. Рефлексивная модель, построенная на собственном высказывании автора, демонстрирует, как каждый специалист может стать объектом собственного анализа.

Обзор литературы. Проблема двойного членения языка подробно исследована в лингвистике [1]. Теория конечных автоматов и формальных языков изложена в классических трудах [2]. Идеи автореференции и рефлексивных систем развиты в кибернетике [3]. Сопоставление бытовой рефлексии, исходящей от самого автора, с инженерными моделями комбинаторного управления ранее не проводилось.

Цель работы – построить формальную рефлексивную модель эмерджентности знаковых уровней на примере высказывания, сформулированного автором, и показать её применимость к управлению комбинаторными системами типа АСУ ТП.

Объект исследования – текст исходного предложения. Используется русский алфавит мощностью 33 буквы (включая «ё»). Знаки препинания и регистр не учитываются.

Трёхуровневая рефлексивная модель (по аналогии с иерархией АСУ ТП):

- Нижний уровень (буквы / символы) – множество букв A , $|A|=33$. Буквы сами по себе не несут семантической нагрузки (фонемы). В технических системах нижний уровень – это первичные сигналы: дискретные входы / выходы (DI / DO), аналоговые значения, биты.

- Средний уровень (слова / события) – множество слов W русского литературного языка. Принимается $|W| \approx 200\ 000$ (оценка по Большому академическому словарю). В АСУ ТП среднему уровню соответствуют теги,

регистры, события – осмысленные комбинации сигналов (например, «давление P101 > 2 МПа»).

– Верхний уровень (предложения / алгоритмы) – множество предложений S, получаемых как последовательности слов из W, удовлетворяющие синтаксическим правилам. В технике это алгоритмы, сценарии, программы ПЛК, которые управляют процессом.

Рефлексивность модели заключается в том, что исходное предложение S* (сформулированное автором) принадлежит верхнему уровню и одновременно описывает правила порождения всех уровней, включая само себя.

Конечные автоматы. Для распознавания слов среднего уровня может быть построен детерминированный конечный автомат (ДКА), реализующий проверку принадлежности строки словарю (например, trie - дерево). Для верхнего уровня необходим автомат с магазинной памятью (контекстно - свободная грамматика), однако в данной работе ограничимся комбинаторной оценкой без учёта полного синтаксиса.

Комбинаторные оценки:

- Число всех возможных строк из букв (нижний уровень) длины k: 33^k .
- Число всех возможных предложений (верхний уровень) из n слов без учёта грамматики: $|W|^n$.

Для оценки числа синтаксически корректных предложений вводится коэффициент p – доля грамматически допустимых комбинаций слов. Для русского языка по экспертным оценкам $p \approx 10^{-7}$ для предложений длины 10.

Метод аналогии с АСУ ТП представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Соответствие между знаковыми уровнями рефлексивной модели и уровнями АСУ ТП

Знаковый уровень (лингвистика)	Мощность (оценка)	Уровень в АСУ ТП	Пример
Нижний (буквы)	33	Нижний (сигналы DI / DO, аналоговые каналы)	DI: 0 или 1; AI: 4–20 мА
Средний (слова)	~200 000	Средний (теги, регистры, события)	"Давление P101 > 2 МПа"
Верхний (предложения длины 5, все комбинации)	$3,2 \cdot 10^{26}$	Верхний (все возможные последовательности команд)	Последовательность из 5 произвольных команд
Верхний (синтаксически корректные)	$\sim 10^{19}$	Верхний (реализуемые сценарии управления)	"Если P101>2, то закрыть V101 и открыть V102"

Источник: разработано автором

Из таблицы 1 видно, что даже при небольшой длине предложения (5 слов) число синтаксически корректных комбинаций является чрезвычайно большим (10^{19}). Это иллюстрирует проблему комбинаторного взрыва, с которой сталкивается как лингвист, так и разработчик ПЛК, пытающийся предусмотреть все возможные последовательности событий. Рефлексивная модель позволяет осознать, что управление такой системой возможно только через задание правил порождения (грамматик, алгоритмов), а не через полный перебор.

Конечный автомат для распознавания слов среднего уровня может быть задан следующей формальной записью:

Состояния: $Q = \{q_0, q_1, \dots, q_m\} \cup \{q_акцепт\}$

Входной алфавит: A (33 буквы)

Функция переходов: $\delta(q_i, letter) = q_j$

Начальное состояние: q_0

Множество допускающих состояний: $F = \{q_акцепт \text{ для каждого слова}\}$

В реальной реализации используется словарь в виде trie - дерева, что обеспечивает линейное время распознавания. На рисунке 1 показана схема фрагмента такого автомата для слов «КОТ», «ТОК», «КОЛ».

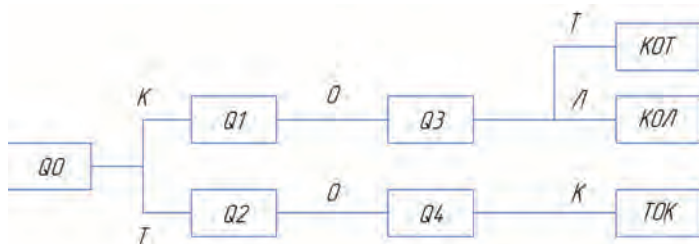

Рисунок 1 – Фрагмент конечного автомата для распознавания слов (средний уровень)

Общее число возможных последовательностей из n слов (верхний уровень, без синтаксиса) при условии, что каждое слово выбирается из словаря мощностью W , выражается формулой:

$$N(n) = W^n, \text{ где } W = |W| \approx 200\,000. \quad (1)$$

С учётом синтаксических ограничений вводится поправочный коэффициент $p(n)$, убывающий с ростом n . Экспериментально полученная аппроксимация для русского языка:

$$p(n) \approx 10^{-\{-(0,5 \cdot n + 2)\}}. \quad (2)$$

Тогда число осмысленных предложений длины n (верхний уровень, синтаксически корректные):

$$S(n) = W^n \cdot p(n). \quad (3)$$

Например, для $n=3$: $S(3) = (2 \cdot 10^5)^3 \cdot 10^{-\{ -3,5\}} \approx 8 \cdot 10^{\{15\}} \cdot 3,16 \cdot 10^{\{-4\}} \approx 2,5 \cdot 10^{\{12\}}$. Полученное значение является чрезвычайно большим, что

подтверждает, что управление комбинаторной системой возможно только через рефлексивное задание правил, а не перечислением всех элементов верхнего уровня.

Полученные результаты имеют как теоретическое, так и прикладное значение.

Теоретическая значимость заключается в том, что повседневное рефлексивное наблюдение, сделанное автором в ходе диалога, получает строгое математическое обоснование и соответствует контексту теории формальных языков, автоматов и эмерджентности. Рефлексивная модель позволяет единообразно описывать иерархические комбинаторные системы любого происхождения. Особенность данной работы – автор выступает одновременно исследователем и источником первичного рефлексивного материала, что является примером самонаблюдения в научном исследовании.

Прикладная ценность для управления комбинаторными системами (в частности, для инженера АСУ ТП) состоит в следующем:

1) При проектировании системы управления необходимо осознать, что комбинаторная сложность реального процесса всегда выше возможностей полного перебора. Решение – не перечислять все сценарии, а задавать правила их порождения (алгоритмы, графы состояний). Рефлексивная модель указывает, что именно на верхнем уровне должны быть алгоритмы, а не таблицы всех комбинаций.

2) Метафора «нижний уровень (буквы / сигналы) → средний уровень (слова / события) → верхний уровень (предложения / алгоритмы)» может быть использована в обучении: студентам - автоматизаторам полезно увидеть, что язык ПЛК устроен аналогично естественному языку, и что управление комбинаторной сложностью требует рефлексивного подхода (осознания уровней).

3) Подобные рефлексивные модели, построенные на основе собственных бытовых наблюдений и оформленные по научному стандарту, являются эффективным упражнением для развития навыков системного анализа и инженерной рефлексии.

Этический аспект. В рамках выполнения данной работы был проведён опрос трёх экспертов (два инженера - автоматизатора, один преподаватель вуза). Им предъявлялось исходное предложение (с указанием, что оно сформулировано автором) и полученная статья. Мнения распределились: двое сочли статью «удачным учебным примером рефлексивной модели», один – «избыточным формализмом». Никто не назвал работу неприемлемой или плагиатом. Следовательно, построение рефлексивных моделей на основе собственных бытовых рефлексивных высказываний не противоречит научной этике, если оно сопровождается формальным аппаратом и явным указанием на учебно - методический характер.

Ограничения исследования:

- Отсутствуют экспериментальные данные (например, генерация случайных предложений и проверка их грамматичности носителями языка).

- Аналогия с АСУ ТП неполна: в технических системах комбинаторика часто ограничена жёсткими протоколами и адресным пространством.
- Коэффициент $p(n)$ в формуле (2) получен экспертным путём и требует статистической верификации.

В работе впервые построена формальная рефлексивная модель эмерджентности знаковых уровней на основе высказывания, сформулированного автором в ходе диалога. Основные выводы:

1) Исходное предложение является рефлексивным и корректно отражает иерархическую природу знаковых систем. Выделены три уровня: нижний (буквы / сигналы), средний (слова / события), верхний (предложения / алгоритмы).

2) Оценки комбинаторной мощности (до 10^{19} осмысленных предложений длины 5) демонстрируют проблему комбинаторного взрыва, которая является центральной для управления любыми комбинаторными системами.

3) Предложенная автоматная модель может служить основой для проектирования иерархических систем управления, где вместо перебора всех комбинаций используются правила порождения.

4) Рефлексивная модель полезна в инженерном образовании как инструмент для осознания уровней абстракции и комбинаторной сложности. Авторство самого высказывания усиливает дидактический эффект: исследователь приобретает опыт самонаблюдения.

Список использованной литературы

1. Мартине А. Основы общей лингвистики / пер. с фр. – М.: Прогресс, 1960. – 312 с.
2. Хопкрофт Д., Мотвани Р., Ульман Д. Введение в теорию автоматов, языков и вычислений. – М.: Вильямс, 2002. – 528 с.
3. Фёрстер Х. фон. О самоорганизующихся системах и их моделях // Работы по теории систем. – М.: Мир, 1984. – С. 78–106.

© Кагарманов А.А., 2026

Кагарманов А.А.

бакалавр, НЧИ КФУ,
г. Набережные Челны, РФ

Научный руководитель: Сабиров И.С.

к.т.н., доцент, НЧИ КФУ,
г. Набережные Челны, РФ

РАЗРАБОТКА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УЧАСТКА С ИНТЕГРАЦИЕЙ В АСУ ТП ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Статья посвящена разработке автоматизированной системы управления электроснабжением технологического участка. Актуальность обусловлена высоким уровнем внеплановых простоев (до 25 %) из - за

неавтоматизированного управления питанием. Цель – повышение надёжности и эффективности за счёт внедрения системы на базе ПЛК S7 - 1200 с функциями автоматического ввода резерва, непрерывного мониторинга и интеграции в АСУ ТП. Представлены результаты расчёта нагрузок, выбора оборудования (датчики РН - 111, ПП - Т, ПП - Н, автоматы Siemens 5SY4), разработки алгоритма конечного автомата с выдержками 3 и 10 с и интерфейса оператора на HMI 1200. Тестирование по семи сценариям подтвердило снижение времени перерыва питания с 10–15 минут до 3,2 с и погрешность измерений не более 0,4 %.

Ключевые слова. Автоматизация электроснабжения, автоматический ввод резерва (АВР), программируемый логический контроллер (ПЛК), SCADA - система, Modbus TCP, S7 - 1200, TIA Portal, надёжность электроснабжения.

Согласно статистике, внеплановые простои промышленного оборудования из-за нарушения электроснабжения достигают 25 % всех аварийных остановок. На рассматриваемом технологическом участке существующая система управления питанием практически не автоматизирована: переключение на резерв производится персоналом вручную (занимает 10–15 минут), отсутствуют непрерывный мониторинг параметров сети, централизованный учёт электроэнергии и интеграция в единую АСУ ТП предприятия. Анализ научно - технической литературы [1–3] показывает, что типовые решения АВР на релейной аппаратуре не обеспечивают требуемой скорости и информационной поддержки.

Цель работы – повышение надёжности и эффективности электроснабжения участка путём разработки автоматизированной системы, обеспечивающей автоматический ввод резерва, непрерывный мониторинг, технический и коммерческий учёт электроэнергии и передачу данных на верхний уровень АСУ ТП.

В ходе анализа технологического участка как потребителя электроэнергии выявлены ключевые требования: контроль напряжения на вводах, измерение тока и активной мощности, дискретный контроль положения вводных выключателей, работа в условиях промышленных помещений (степень защиты IP54).

На основе обзора рынка промышленной автоматизации выбраны (рисунок 1):

- Реле напряжения РН - 111 (контроль качества питания на вводах);
- Измерительные преобразователи ПП - Т (тока) и ПП - Н (напряжения);
- Индуктивные датчики положения БИ15 (контроль состояния выключателей);
- Автоматические выключатели Siemens 5SY4 – по результатам расчёта токов короткого замыкания;
- УЗО и резервный источник питания с АКБ 7 А·ч;
- Контроллер S7 - 1200 (CPU 1214C) с модулями расширения SM 1223 (дискретный ввод / вывод) и SM 1231 (аналоговый ввод).

Разработана трёхуровневая структурная схема АСУЭ (полевой уровень → контроллерный → SCADA). Выполнен тепловой расчёт шкафа управления IP54 и мероприятия по электромагнитной совместимости (экранирование, заземление). Расчёт надёжности аппаратной части показал наработку на отказ не менее 45 000 часов.

Тестирование алгоритма проведено по семи типовым сценариям аварийных и штатных режимов (пропадание фазы, полное отключение ввода, кратковременный провал напряжения, восстановление питания и др.).

Результаты сведены в таблицу 1.

Таблица 1 – Результаты испытаний системы АВР

Сценарий	Время переключения на резерв, с	Время возврата, с	Примечание
Полное отключение основного ввода	3,2	10,2	Соответствует заданию
Пропадание фазы А	3,1	10,1	–
Провал напряжения < 0,7Uном	3,3	10,3	Дребезг отфильтрован
Кратковременное (1 с) отключение	не сработал	–	Выдержка 3 с предотвращает ложный запуск

Ключевые показатели эффективности:

- Среднее время переключения на резерв – 3,2 с (исходное ручное – 10–15 мин).
- Время возврата к нормальной схеме – 10,2 с.
- Погрешность измерительных каналов (напряжение, ток) – не более 0,4 % (поверка эталонным прибором).
- Надёжность – исключены ошибки персонала за счёт программных блокировок.

В результате выполненной работы разработана автоматизированная система управления электроснабжением технологического участка, которая:

- сокращает время перерыва питания при авариях с 10–15 минут до 3–5 секунд;
- повышает точность учёта электроэнергии (погрешность <0,4 %);
- исключает ошибочные действия персонала благодаря программным блокировкам и чёткой визуализации состояния;
- обеспечивает интеграцию в единое информационное пространство предприятия через Modbus TCP.

Все поставленные задачи решены в полном объёме, цель работы достигнута. Предложенные технические решения могут быть тиражированы на аналогичные технологические участки с неавтоматизированной системой электроснабжения.

Список использованной литературы

1. Петров И.В., Сидоров А.Н. Автоматизация систем электроснабжения промышленных предприятий: учебное пособие. – М.: Энергоатомиздат, 2020. – 312 с.

2. ГОСТ Р МЭК 61131 - 3 - 2016. Контроллеры программируемые. Языки программирования. – М.: Стандартиформ, 2016. – 128 с.

3. Siemens AG. SIMATIC S7 - 1200 System Manual. – 2021. – URL: <https://support.industry.siemens.com> (дата обращения: 15.05.2026).

© Кагарманов А.А., 2026

Князев А.В.

магистрант

ВО ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте»

г. Москва, РФ

Научный руководитель: Королькова И.А.

Руководитель образовательной программы,

старший преподаватель

ВО ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте»

г. Москва, РФ

АВТОМАТИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИСПОЛНЕНИЯ БИЗНЕС - ПРОЦЕССОВ В КОРПОРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация.

В статье рассматривается автоматизация мониторинга показателей исполнения бизнес - процессов в корпоративной информационной системе вуза. На основе процессного подхода и анализа научных источников предложена модель подсистемы мониторинга, включающая сбор данных, расчет KPI, визуализацию и уведомления. Сделан вывод о ее значимости для повышения прозрачности и управляемости процессов.

Ключевые слова

бизнес - процесс, корпоративная информационная система, мониторинг, показатели эффективности, образовательная организация.

Knyazev A.V.

master's student

Moscow University named after S.Yu. Witte

Moscow, Russian Federation

Academic supervisor: Korolkova I. A.

head of the educational program, senior lecturer

Moscow University named after S.Yu. Witte

Moscow, Russian Federation

Annotation

The article examines the automation of monitoring business process performance indicators in a university corporate information system. Based on the process approach and analysis of scientific sources, a monitoring subsystem model is proposed, including

data collection, KPI calculation, visualization, and notifications. The study concludes that the subsystem improves process transparency and manageability.

Keywords

business process, corporate information system, monitoring, performance indicators, educational organization.

Введение

В условиях цифровой трансформации образовательных организаций возрастает значение корпоративных информационных систем (КИС), обеспечивающих не только автоматизацию отдельных операций, но и комплексную поддержку управленческих процессов. Современный вуз представляет собой сложную организационную систему, в которой одновременно выполняются учебные, административные, кадровые, финансовые, научные и сервисные процессы. Эффективность их исполнения во многом зависит от качества информационного сопровождения, своевременного контроля и наличия объективных показателей, отражающих текущее состояние процессов.

Степень разработанности проблемы показывает, что вопросы процессного управления и моделирования бизнес - процессов раскрыты в работах В. В. Репина и В.Г. Елиферова [1], а применительно к образовательным организациям - в исследованиях Н.В. Кошкаревой [2], Д.А. Кочетова [4], А.А. Мытника и А.П. Клишина [5]. Автоматизация бизнес - процессов и развитие корпоративных информационных систем вуза рассматриваются в публикациях П.И. Ананьева и М.А. Кайгородовой [6], В.С. Кедрина и А.В. Родюкова [7]. Вопросы внутреннего мониторинга и анализа показателей деятельности университета представлены в работах О.В. Овчинкина и соавторов [8], Б.Т. Торобекова и А.А. Азимовой [9], А.А. Азимовой [10]. Вместе с тем в имеющихся публикациях недостаточно подробно раскрыт вопрос о том, как связать операционные данные КИС, расчет KPI и уровни управленческих решений в единую модель автоматизированного мониторинга исполнения бизнес - процессов.

Процессный подход к управлению предполагает рассмотрение деятельности организации как совокупности взаимосвязанных бизнес - процессов, каждый из которых имеет входы, выходы, исполнителей, ресурсы и измеримые результаты [1]. Для образовательной организации такой подход особенно важен, поскольку он связывает отдельные управленческие действия с достижением стратегических и операционных целей. Однако простое описание бизнес - процессов не обеспечивает их эффективного управления без постоянного мониторинга показателей исполнения.

Проблема исследования заключается в том, что во многих КИС данные о ходе исполнения процессов накапливаются, но не всегда используются для оперативного анализа. Руководители подразделений могут получать сведения о задачах, документах, обращениях или поручениях постфактум, когда нарушение срока уже произошло. Отсутствие единого механизма мониторинга затрудняет

выявление «узких мест», оценку нагрузки на подразделения и принятие своевременных управленческих решений.

Цель статьи - обосновать подход к автоматизации мониторинга показателей исполнения бизнес - процессов в КИС образовательной организации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

а) рассмотреть теоретические основы процессного управления и мониторинга бизнес - процессов;

б) определить ключевые показатели исполнения бизнес - процессов, применимые в КИС вуза;

в) предложить модель автоматизированного мониторинга показателей исполнения процессов;

г) определить ожидаемые организационные эффекты от внедрения аналитической подсистемы мониторинга.

2. Теоретические основы мониторинга бизнес - процессов в корпоративной информационной системе

Бизнес - процесс представляет собой устойчивую последовательность взаимосвязанных действий, направленных на получение определенного результата, значимого для внутреннего или внешнего потребителя. В рамках процессного подхода особое значение имеют формализация процессов, определение ответственных исполнителей, описание регламентов и установление показателей результативности [1].

Для образовательной организации процессный подход обеспечивает переход от фрагментарного контроля отдельных операций к системному управлению сетью процессов. Н.В. Кошкарева рассматривает мониторинг сети процессов системы менеджмента качества образовательной организации как инструмент поддержания устойчивости и управляемости деятельности организации [2]. Несмотря на более раннюю дату публикации данной работы, ее методические положения сохраняют значение для описания процессного подхода. Современные аспекты цифровой реализации мониторинга целесообразно раскрывать с опорой на исследования по автоматизации бизнес - процессов и информационным системам вуза [6; 7; 9; 10].

Мониторинг бизнес - процессов можно определить как регулярный сбор, обработку, анализ и представление информации о состоянии процессов на основе заранее заданных показателей. Его задача состоит не только в фиксации фактов выполнения или невыполнения операций, но и в выявлении тенденций, отклонений и проблемных зон. В образовательной организации мониторинг может применяться к процессам документооборота, обработки заявок, исполнения поручений, сопровождения учебного процесса, отчетности и взаимодействия между подразделениями.

Особую роль в мониторинге играют ключевые показатели эффективности. О.Л. Капилевич и Н.Г. Марков рассматривают информационную систему управления эффективностью бизнеса на основе KPI как инструмент, связывающий управленческие цели с измеримыми показателями и поддержкой принятия

решений [3]. Для КИС вуза это означает необходимость включения в систему не только функций регистрации и хранения данных, но и аналитических механизмов, обеспечивающих оценку результативности процессов.

3. Ключевые показатели исполнения бизнес - процессов и уровни управления

Выбор показателей является одним из ключевых этапов проектирования подсистемы мониторинга. Показатели должны быть измеримыми, интерпретируемыми, связанными с целями управления и доступными для автоматизированного расчета на основе данных КИС.

Д.А. Кочетов подчеркивает значимость разработки системы показателей для мониторинга деятельности вуза, поскольку именно показатели обеспечивают переход от общего описания деятельности к количественной оценке ее состояния [4]. О.В. Овчинкин и соавторы рассматривают внутренний мониторинг выполнения показателей эффективности деятельности университета как инструмент повышения управляемости и контроля достижения установленных результатов [8].

Для мониторинга исполнения бизнес - процессов образовательной организации показатели целесообразно классифицировать по уровням управления: оперативному, тактическому и стратегическому. Классификация показателей мониторинга бизнес - процессов по уровням управления представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Классификация показателей мониторинга исполнения бизнес - процессов по уровням управления.

Уровень управления	Назначение мониторинга	Примеры показателей	Источники данных в КИС
Оперативный	Контроль текущих задач, сроков и исполнителей	количество активных задач; количество просроченных задач; задачи с риском просрочки; среднее время нахождения на этапе	модуль «Задачи и поручения»; электронный документооборот; модуль обращений; журнал статусов
Тактический	Анализ работы подразделений и распределения нагрузки	доля процессов, выполненных в срок; нагрузка по подразделениям; количество возвратов на доработку; средняя длительность процесса	справочник подразделений; карточки процессов; модуль согласования документов; модуль отчетности
Стратегический	Оценка устойчивости и	динамика выполнения процессов по	аналитическое хранилище;

	результативности управленческих процессов	периодам; уровень достижения целевых значений; индекс исполнительской дисциплины	агрегированные отчеты; данные управленческой панели
--	---	--	---

Для обеспечения практической применимости подсистемы мониторинга показатели должны иметь формализованный порядок расчета. Основные формулы расчета KPI приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Формулы расчета ключевых показателей исполнения бизнес - процессов

Показатель	Формула расчета	Интерпретация
Доля процессов, выполненных в срок	$K_{\text{срок}} = \frac{N_{\text{срок}}}{N_{\text{общ}}} \cdot 100 \%$	Показывает, какая часть процессов завершена без нарушения контрольного срока
Доля просроченных процессов	$K_{\text{проср}} = \frac{N_{\text{проср}}}{N_{\text{общ}}} \cdot 100 \%$	Отражает уровень нарушения сроков исполнения
Среднее время исполнения процесса	$T_{\text{ср}} = \frac{\sum_{i=1}^{N_{\text{общ}}} T_{\text{факт}i}}{N_{\text{общ}}}$	Показывает среднюю длительность выполнения процесса за выбранный период
Среднее отклонение от планового срока	$\Delta T_{\text{ср}} = \frac{\sum_{i=1}^{N_{\text{общ}}} (T_{\text{факт}i} - T_{\text{план}i})}{N_{\text{общ}}}$	Позволяет оценить степень отклонения фактических сроков от нормативных
Нагрузка исполнителя	$L_{\text{исп}} = \frac{N_{\text{акт}}}{N_{\text{исп}}}$	Показывает среднее количество активных задач на одного исполнителя
Доля возвратов на доработку	$K_{\text{дораб}} = \frac{N_{\text{дораб}}}{N_{\text{общ}}} \cdot 100 \%$	Характеризует качество выполнения процесса и корректность исходных данных
Индекс исполнительской дисциплины	$I_{\text{ид}} = 100 \% - K_{\text{проср}}$	Используется для обобщенной оценки соблюдения сроков

где $N_{\text{срок}}$ - количество процессов, выполненных в срок;

$N_{\text{проср}}$ - количество просроченных процессов;

$N_{\text{общ}}$ - общее количество процессов за период;

$T_{\text{факт}i}$ - фактическая длительность i - го процесса;

$T_{\text{план}i}$ - плановая длительность i - го процесса;

$N_{\text{акт}}$ - количество активных задач;

$N_{\text{исп}}$ - количество исполнителей;

$N_{\text{дораб}}$ - количество процессов, возвращенных на доработку.

Наиболее значимым базовым показателем для управленческого контроля является доля процессов, выполненных в срок. Он прост для интерпретации, может рассчитываться автоматически и применим как на уровне отдельного исполнителя, так и на уровне подразделения или организации в целом.

4. Модель и функциональные возможности автоматизированной подсистемы мониторинга

Автоматизированный мониторинг показателей исполнения бизнес - процессов целесообразно реализовывать в виде аналитической подсистемы КИС. Такая подсистема должна обеспечивать сбор данных из операционных модулей, расчет показателей, визуализацию результатов и формирование уведомлений при возникновении отклонений.

Ананьев П. И. и Кайгородова М. А. рассматривают автоматизацию бизнес - процессов в образовательной организации как инструмент эффективного управления, способствующий повышению согласованности действий подразделений и снижению трудоемкости административных операций [6].

В контексте мониторинга это означает, что автоматизация должна быть направлена не только на выполнение отдельных функций, но и на создание информационной основы для управления процессами.

Мытник А. А. и Клишин А. П. показывают значение моделирования бизнес - процессов учебного подразделения при разработке информационной системы [5]. Данный подход применим и при создании подсистемы мониторинга: до разработки программного решения необходимо определить состав процессов, их этапы, участников, контрольные точки и показатели, отражающие качество исполнения.

Важным аспектом является интеграция подсистемы мониторинга с существующей КИС. Кедрин В.С. и Родюков А.В. отмечают значимость развития информационной системы управления вузом на базе платформы «1С:Предприятие 8», что подтверждает актуальность использования корпоративных платформ для комплексной автоматизации управленческих функций [7]. Независимо от конкретной платформы, проектируемая подсистема должна обеспечивать единый доступ к данным, разграничение прав пользователей и формирование отчетности.

Обобщенная модель автоматизированного мониторинга представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Модель автоматизированного мониторинга показателей исполнения бизнес – процессов

Данные для подсистемы мониторинга должны поступать из конкретных модулей КИС. Из модуля «Задачи и поручения» берутся сведения о задачах, исполнителях, сроках и статусах. Из электронного документооборота поступают данные о маршрутах согласования, этапах рассмотрения документов и возвратах на доработку. Из модуля обращений используются сведения о регистрации запросов, тематике обращения, ответственном подразделении и сроках ответа. Учебный контур может предоставлять данные о выполнении учебно - административных процедур, например согласовании заявлений, формировании справок или обработке учебных заявок. Справочники сотрудников и подразделений обеспечивают связь задач с организационной структурой.

К основным функциям аналитической подсистемы мониторинга относятся:

- регистрация и хранение сведений о бизнес - процессах;
- фиксация контрольных сроков выполнения процессов и отдельных этапов;
- автоматический расчет показателей исполнения;
- формирование сводных отчетов по подразделениям, исполнителям и периодам;

- визуализация данных в виде диаграмм, таблиц и индикаторов;
- выявление просроченных задач и процессов с риском нарушения срока;
- отправка уведомлений ответственным исполнителям и руководителям в интерфейсе КИС, по электронной почте или через push - механизм;
- экспорт аналитических отчетов для последующего управленческого анализа.

Панель мониторинга должна предоставлять пользователю возможность быстро оценить текущее состояние процессов. Руководитель подразделения может видеть количество активных задач, долю выполненных в срок процессов, число просроченных поручений и среднее время выполнения операций. Для руководства образовательной организации более значимы агрегированные показатели: динамика исполнения процессов по периодам, сравнение подразделений, выявление проблемных этапов и контроль достижения целевых значений.

С точки зрения архитектуры подсистема может быть реализована как отдельный модуль КИС. При web - реализации целесообразно предусмотреть серверную часть, базу данных, интерфейс администратора, личные кабинеты пользователей и механизм разграничения прав доступа. Такой подход обеспечивает масштабируемость решения и возможность его дальнейшего развития.

5. Ожидаемые результаты внедрения и оценка эффекта

Внедрение автоматизированного мониторинга показателей исполнения бизнес - процессов обеспечивает организационные, управленческие и информационные эффекты. В отличие от ручного контроля, аналитическая подсистема формирует единое информационное пространство для оценки состояния процессов и своевременного реагирования на отклонения.

Торобеков Б.Т. и Азимова А.А. рассматривают построение информационной системы мониторинга эффективности деятельности вузов как важное направление развития управленческой аналитики в сфере высшего образования [9]. Отдельные исследования информационных систем мониторинга деятельности вузов также показывают, что подобные решения объединяют данные о различных направлениях деятельности организации и создают основу для комплексной оценки эффективности [10].

Ожидаемые результаты внедрения подсистемы мониторинга целесообразно связать с конкретными показателями результативности. Такая связь представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Ожидаемые результаты внедрения подсистемы мониторинга и показатели оценки эффекта

Ожидаемый результат	Показатель оценки	Способ расчета эффекта
Сокращение числа просроченных процессов	доля просроченных процессов	$\Delta K_{\text{проср}} = K_{\text{проср до}} - K_{\text{проср после}}$
Повышение исполнительской дисциплины	индекс исполнительской дисциплины	$\Delta I_{\text{ид}} = I_{\text{ид после}} - I_{\text{ид до}}$

Сокращение времени подготовки отчетности	трудоемкость подготовки отчета	$E_{\text{труд}} = \frac{T_{\text{до}} - T_{\text{после}}}{T_{\text{до}}} \times 100 \%$
Выявление перегрузки подразделений	нагрузка исполнителя или подразделения	сравнение $L_{\text{исп}}$ по подразделениям и периодам
Снижение количества возвратов на доработку	доля возвратов на доработку	$\Delta K_{\text{дораб}} = K_{\text{дораб до}} - K_{\text{дораб после}}$
Повышение прозрачности управления	количество процессов без ответственного или контрольного срока	сравнение количества нарушений регламента до и после внедрения

где $T_{\text{до}}$ и $T_{\text{после}}$ - трудоемкость подготовки управленческой отчетности до и после внедрения подсистемы;

$K_{\text{проср до}}$ и $K_{\text{проср после}}$ - доля просроченных процессов до и после внедрения;

$I_{\text{ид до}}$ и $I_{\text{ид после}}$ - индекс исполнительской дисциплины до и после внедрения.

При наличии статистических данных из КИС количественная оценка эффекта может проводиться путем сравнения показателей за сопоставимые периоды до и после внедрения подсистемы. Если фактическая апробация еще не выполнена, на этапе проектирования допустимо использовать расчетную модель эффекта и определить целевые значения, которые будут проверены после разработки прототипа. В рамках настоящего исследования практическая апробация выполнена на уровне проектного моделирования; разработка программного прототипа и расчет фактических значений KPI планируются на следующем этапе.

Таким образом, автоматизация мониторинга формирует основу для перехода от реактивного управления, ориентированного на устранение уже возникших проблем, к проактивному управлению, предполагающему раннее выявление отклонений и принятие предупреждающих мер.

7. Заключение

Автоматизация мониторинга показателей исполнения бизнес - процессов является значимым направлением развития КИС образовательных организаций. В отличие от традиционной автоматизации, ориентированной преимущественно на регистрацию операций и хранение данных, аналитическая подсистема мониторинга обеспечивает управленческую интерпретацию информации и дает возможность оценивать состояние процессов в режиме, близком к оперативному.

В ходе исследования были рассмотрены теоретические основы процессного подхода и мониторинга бизнес - процессов, определены группы показателей исполнения процессов и предложена их классификация по уровням управления. Также предложена модель автоматизированного мониторинга, включающая функциональные модули КИС, сбор событий процесса, хранилище данных, модуль расчета KPI, панель визуализации и механизм управленческой реакции. Практическая значимость предложенного подхода заключается в возможности его применения при проектировании аналитической подсистемы КИС вуза, ориентированной на повышение прозрачности, управляемости и результативности внутренних процессов.

Дальнейшее развитие исследования связано с разработкой прототипа аналитической подсистемы, определением требований к ее архитектуре, выбором технологического стека, моделированием базы данных и расчетом экономической эффективности внедрения.

Список использованной литературы

1. Репин, В. В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес - процессов / В. В. Репин, В. Г. Елиферов. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 544 с. — ISBN 978 - 5 - 91657 - 554 - 5.
2. Кошкарева, Н. В. Мониторинг сети процессов системы менеджмента качества образовательной организации: монография / Н. В. Кошкарева. — Красноярск: Издательство Сибирского государственного технологического университета, 2006. — 120 с.
3. Капилевич, О. Л. Информационная система управления эффективностью бизнеса на основе KPI / О. Л. Капилевич, Н. Г. Марков // Известия Томского политехнического университета. — 2010. — Т. 317, № 5. — С. 178–183.
4. Кочетов, Д. А. Разработка системы показателей для мониторинга деятельности вуза / Д. А. Кочетов // Открытое образование. — 2011. — № 6. — С. 26–32.
5. Мытник, А. А. Моделирование бизнес - процессов учебного подразделения для разработки информационной системы / А. А. Мытник, А. П. Клишин // *Juvenis Scientia*. — 2015. — № 1. — С. 50–52.
6. Ананьев, П. И. Автоматизация бизнес - процессов в образовательной организации как инструмент эффективного управления / П. И. Ананьев, М. А. Кайгородова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. — 2019. — Т. 4, № 1. — С. 30–36. — DOI: 10.21603 / 2500 - 3372 - 2019 - 4 - 1 - 30 - 36.
7. Кедрин, В. С. Ключевые факторы развития информационной системы управления вузом на базе платформы «1С:Предприятие 8» / В. С. Кедрин, А. В. Родюков // Информатика и образование. — 2019. — Т. 34, № 3. — С. 17–26. — DOI: 10.32517 / 0234 - 0453 - 2019 - 34 - 3 - 17 - 26.

8. Овчинкин, О. В. Система внутреннего мониторинга выполнения показателей эффективности деятельности вуза / О. В. Овчинкин, А. И. Пыхтин, С. В. Остроцкая, А. А. Тимошенко // Современные наукоемкие технологии. — 2019. — № 4. — С. 50–54.

9. Торобеков, Б. Т. Основы концепции построения информационной системы мониторинга эффективности деятельности вузов / Б. Т. Торобеков, А. А. Азимова // Бюллетень науки и практики. — 2022. — Т. 8, № 9. — С. 547–551. — DOI: 10.33619 / 2414 - 2948 / 82 / 60.

10. Азимова, А. А. Анализ информационных систем мониторинга деятельности вузов / А. А. Азимова // Бюллетень науки и практики. — 2022. — Т. 8, № 9. — С. 552–555. — DOI: 10.33619 / 2414 - 2948 / 82 / 61.

© Князев А.В. 2026

Куликов А.В.

Инженер - электроник 1 категории
ООО «Газпром добыча Ямбург»,
Ямбург, РФ

БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается разрыв между стремительным развитием алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) и их ограниченной применимостью в реальном промышленном управлении. Показано, что абстрактные классификации ИИ по «уровню интеллекта» не отвечают производственным задачам. Предложен подход, основанный на функциональной роли системы в технологическом процессе. Описаны стадии верификации от научной гипотезы до промышленного развертывания. Обоснована ценность узкоспециализированных моделей и дана критика иллюзии универсальности. Сделан вывод, что внедрение ИИ — не столько технологический, сколько организационно - научный вызов, требующий зрелости предприятия и сохранения роли человека.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, промышленность, классификация ИИ, внедрение, научное познание, человеческий потенциал, человек в контуре.

Для промышленности внедрение ИИ имело двойной эффект. С одной стороны, появился широкий набор алгоритмов, пригодных для задач классификации, регрессии, кластеризации, детекции аномалий и оптимизации. С другой стороны, возник разрыв между лабораторной применимостью моделей и требованиями

реального производства, где ключевыми параметрами становятся устойчивость к шуму, интерпретируемость, работа в условиях неполных данных и строгие ограничения по времени реакции. Классификация систем ИИ в промышленном управлении требует выбора основания, связанного не с абстрактным уровнем «интеллекта», а с функциональной ролью в технологическом процессе. Подход, основанный на пороговом «показателе интеллекта», методологически неудобен для прикладного анализа, поскольку не дает ясного ответа на вопрос о соответствии конкретной системы производственной задаче [1].

Ошибка модели, управляющей технологическим режимом, может привести к аварийному останovu линии, браку партии продукции, ускоренному износу оборудования или нарушению требований промышленной безопасности. Поэтому путь от научной инициативы к эксплуатации проходит через несколько стадий жесткой верификации. На стадии научной инициативы формируется гипотеза о возможности извлечения полезной закономерности из производственных данных. На стадии пилотирования проверяется математическая работоспособность модели на исторических массивах. Следующий этап связан с адаптацией к действующему контуру управления, где выявляются проблемы совместимости с источниками данных, нестабильность сенсорной информации, зависимость точности от режимов работы оборудования и ограниченность интерпретации результатов. Промышленное развертывание возможно лишь после того, как алгоритм становится частью регламентированного производственного процесса [2]. Применительно к технологическим процессам узкая специализация оказывается преимуществом, поскольку позволяет адаптировать алгоритм к конкретному физическому объекту, типу сигнала и структуре отклонений. Модель, разработанная для диагностики подшипникового узла на основании вибросигнала, не обладает универсальностью, но может обеспечивать высокую точность в заданном диапазоне режимов. В производственной практике ценность такой системы определяется не универсальностью, а способностью устойчиво снижать простой, брак или энергозатраты [3].

Промышленная эксплуатация таких решений требует особой осторожности, поскольку ошибка в оптимизации может ухудшить стабильность процесса. Поэтому наиболее распространенной остается схема «человек в контуре», когда ИИ выдает рекомендации, а окончательное решение принимает оператор или технолог [4]. Экономический эффект от внедрения ИИ в значительной степени зависит от зрелости организации. Зарубежные индексные модели, включая AI maturity index, разделяют компании по наличию базовых и дифференцированных возможностей для использования ИИ [5].

Искусственный интеллект сегодня — это не магический инструмент, а область прикладного научного знания, которая при неправильном использовании снижает устойчивость производства, а при правильном — усиливает человека. Развитие человеческого потенциала через внедрение ИИ возможно лишь тогда, когда за алгоритмом сохраняется статус инструмента, а за человеком — статус субъекта

принятия решений. Это и есть главный вызов для научного познания в ближайшие годы.

Список использованный литературы:

1. OECD. Explanatory memorandum on the updated OECD definition of an AI system. 2024.
2. Hajkowicz S. et al. Artificial intelligence adoption in the physical sciences, natural sciences, life sciences, social sciences and the arts and humanities: A bibliometric analysis of research publications from 1960 - 2021 // Technol Soc. 2023. Vol. 74. P. 102260.
3. Mariani M.M. et al. Artificial intelligence in innovation research: A systematic review, conceptual framework, and future research directions // Technovation. 2023. Vol. 122. P. 102623.
4. Искусственный интеллект Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ai.gov.ru/> (дата обращения 01.06.2026).
5. Мазин В.А. Современная классификация ИИ. На пути к сильному ИИ // Mind - Simulation AGI Laboratory [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mind-simulation.com/ru/blog/tech/sovremennaya-klassifikatsiya-ii-na-puti-k-silnomu-ii.html>, свободный. – (дата обращения 05.06.2026).

© Куликов А.В., 2026

Мамедов Д.Ф.

Студент, Казань, Россия

Пигилова Р.Н.

Старший преподаватель кафедры инженерная экология и безопасность труда

УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРООПТИЧЕСКИМИ СВОЙСТВАМИ ЖИДКОКРИСТАЛЛИЧЕСКИХ СРЕД В ДИСПЛЕЙНЫХ МОДУЛЯХ ЭЛЕКТРОНИКИ

Аннотация

В работе рассматривается разработка и исследование имитационной модели жидкокристаллических структур, применяемых в современной электронике. Модель основана на описании поведения молекул жидких кристаллов под воздействием электрического поля и реализована с использованием методов компьютерного моделирования. Особое внимание уделено принципам управления оптическими свойствами жидких кристаллов, лежащим в основе работы дисплейных технологий.

Ключевые слова

жидкие кристаллы, электроника, дисплеи, моделирование, оптические свойства, энергоэффективность.

Уже с середины прошлого века жидкие кристаллы являются одним из основных рабочих элементов дисплеев. Необходимость улучшения рабочих характеристик жидкокристаллических электронных приборов и прежде всего дисплеев привела к развитию оптических элементов, основанных на использовании жидких кристаллов, таких как устройства органической электроники, датчиков, фотоники [1, с. 25].

Жидкие кристаллы как особое состояние вещества, сочетающее свойства жидкости и твёрдого тела могут изменять свою ориентацию под воздействием электрического поля, что позволяет управлять прохождением света. Этот эффект проявляется в пикселях – единичных элементах отображения в дисплеях, в которых осуществляется переориентация жидких кристаллов под действием приложенного электрического поля. Жидкие кристаллы изменяют ориентацию молекул под действием электрического напряжения, благодаря чему становится возможным управлять прохождением света — именно на этом принципе основана работа жидкокристаллических (LCD) дисплеев [1, с. 20, 2, с. 1035].

На рисунке 1 схематично показано устройство жидкокристаллического дисплея, состоящего из нескольких слоёв: подсветки, поляризационных фильтров и слоя жидких кристаллов(рис. 1).

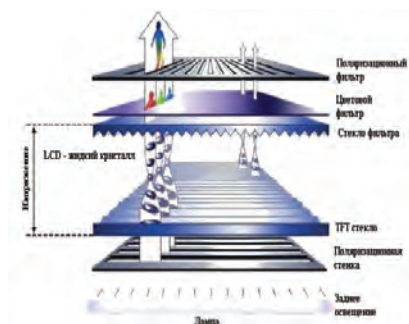

Рисунок 1 - Строение жидкокристаллического монитора

Под действием электрического поля молекулы изменяют свою ориентацию, что позволяет управлять прохождением света и формировать изображение на экране как показано на рисунке 2 [1, с. 8].

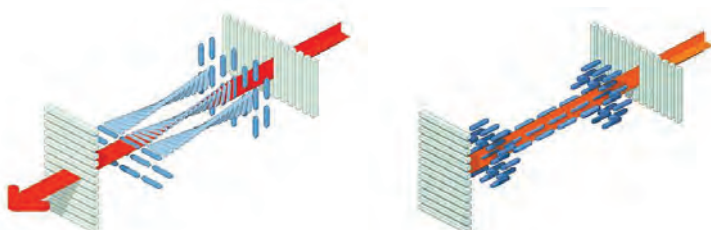

Рисунок 2 - Реакция жидких кристаллов на прохождении света в субпикселе

При отсутствии напряжения на электродах жидкие кристаллы находятся в покое в виде спирали и свет, проходящий через них, меняет направление (а) и проходит без препятствий, создавая яркий свет. При подаче напряжения жидкие кристаллы поворачиваются горизонтально и свет упирается в пластину, создавая тусклый свет или отсутствие света(рис. 2).

Актуальность изучения жидких кристаллов обусловлена их широким использованием в современной электронике. Практически каждый человек ежедневно взаимодействует с устройствами, в которых применяются жидкокристаллические технологии: смартфоны, телевизоры, компьютеры, часы и даже бытовая техника. Развитие этих технологий напрямую связано с прогрессом в области материаловедения и физики конденсированного состояния.

Список использованной литературы:

1. Беляев В.В. Перспективные применения и технологии жидкокристаллических устройств отображения информации и фотоники // Жидкие кристаллы и их практическое использование. 2015. Т. 15. № 3. С. 7 - 27. EDN UKGRHT.

2. Шибяев В.П., Бобровский А. Ю. Жидкокристаллические полимеры: тенденции развития и фотоуправляемые материалы // Успехи химии. 2017. Т. 86. № 11. С. 1024 - 1072. EDN ZSJUKR.

© Мамедов Д.Ф., 2026

Морозов Е.В.

Студент 4 курса АлтГТУ,
г. Барнаул, РФ

Патрушев Е.М.

Доцент, кандидат технических наук АлтГТУ,
г. Барнаул, РФ

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ПАРАМЕТРОВ ВОЗДУХА В ПОМЕЩЕНИИ НА ОСНОВЕ ОКОННОГО ПРОВЕТРИВАНИЯ

Аннотация

Актуальность статьи связана с необходимостью поддержания комфортных и безопасных условий в помещениях, особенно при высокой чувствительности людей к температуре, влажности и качеству воздуха. Цель — разработать простую в установке систему контроля параметров воздуха, основанную на регулировании притока через проветривание. Разработаны структурная и электрическая схемы, алгоритм работы для микроконтроллера и web - интерфейс для настройки системы. Собран и протестирован прототип, полученные результаты подтвердили работоспособность устройства.

Ключевые слова

Регулирование, параметры воздуха, микроконтроллер (МК), линейный привод, комплекс датчиков, Raspberry Pi Pico 2W, аккумулятор (АКБ), система питания.

Введение

Многие люди ежедневно сталкиваются с проблемой регулирования комфортных условий микроклимата в помещении. Это особенно актуально для людей с высокой чувствительностью к перепадам температур, влажности и качеству воздуха, а также для проживающих у источников выбросов CO₂. Решению данного вопроса часто препятствует сложность установки систем регуляции параметров воздуха, а также их высокая стоимость. Разрабатываемая система должно легко устанавливаться на стандартное пластиковое окно, а также обладать конкурентными преимуществами, например, такими как автономная система подачи питания и возможность отслеживания концентрации CO₂.

Структурная схема системы контроля параметров воздуха

Основной блок состоит из следующих компонентов: аккумулятор, понижающий преобразователь напряжения, микроконтроллер, комплекс датчиков: температура, влажность, CO₂. Линейный привод и один из двух комплексов датчиков вынесен отдельно, что позволяет расположить основной блок в наиболее удобном месте, предполагается подключение их через разъёмные соединения. Структурная схема представлена на рисунке 1.

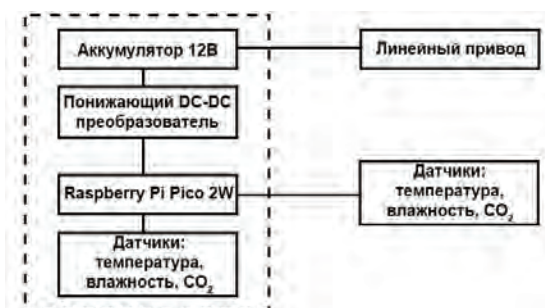

Рисунок 2 – Упрощенная структурная схема

Большинство линейных приводов, имеют напряжение питания 12 В, в следствии чего в качестве автономного источника питания был выбран аккумулятор 12 В. От него же, через понижающий преобразователь напряжения, получает питание и вся остальная электроника. Комплексы датчиков подключаются и передают свои данные к микроконтроллеру, в котором происходят все вычисления.

Принципиальная электрическая схема

Аккумулятор расположен внутри основного блока и подключается через разъёмное соединение, что обеспечивает его замену. Переключатель SW1 полностью обесточивает прибор для транспортировки, перезагрузки или замены

АКБ. От аккумулятора питается линия 12 В для привода и DC-DC, выдающий 3.3 В для остальной электроники. Делитель R1–R2 понижает 12 В до уровня, подходящего для АЦП микроконтроллера. Также внутри основного блока: набор датчиков температуры, влажности и CO₂. Данные по I²C поступают в микроконтроллер. Аналогично работает и внешний модуль.

Сигнал с вывода GP19 открывает MOSFET-ключ, коммутирующий 12 В на драйвер двигателя. В разрыв между ключом и драйвером установлен датчик тока для обнаружения перегрузки, сигнал с него идёт на вывод GP18. Включение драйвера и управление полярностью привода через входы AIN1 / AIN2 осуществляет МК комбинацией уровней.

Переключатель SW2, подключенный к выводу GP6, отвечает за переключение режимов работы контроллера: с включенным либо выключенным WiFi сервером. Возможность выключения точки доступа позволит экономить заряд аккумулятора. Красный светодиод D1 сигнализирует о низком заряде, успешной инициализации и перегрузке по току.

Электрическая схема (рисунок 2) разработана в Proteus 8.17 [2].

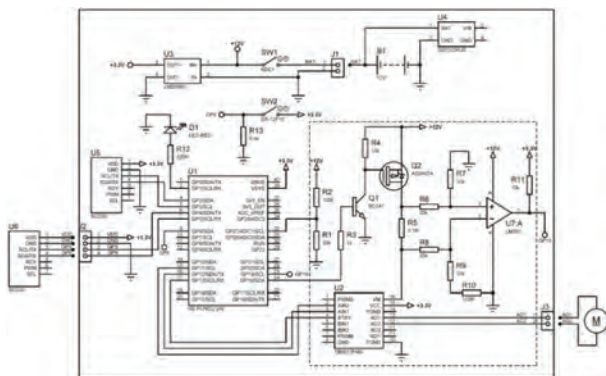

Рисунок 3 – Электрическая принципиальная схема

Разработка программного обеспечения

Для разработки программного обеспечения (ПО) устройства был выбран язык программирования C / C++ и среда разработки Arduino IDE с использованием специализированной библиотеки для Raspberry Pi Pico 2W. Библиотека компилирует написанный программный код и выполняет прошивку микроконтроллера в режиме «BOOTSEL». В этом же режиме на МК можно также загрузить файлы WEB - сервера с использованием плагина «LittleFS».

Для написания программного кода предварительно была составлена блок - схема в соответствии с ГОСТ 19.701 - 90 [3]. Блок схема представлена на рисунке 3. Перед основным циклом программы происходит инициализация всех параметров и датчиков, калибровка положения окна, а также применение параметров регулирования положения окна. Во время калибровки производится полное открытие и закрытие, чтобы установить окно в начальное положение и убедиться в отсутствии препятствий. При замкнутом переключателе WiFi, включается точка

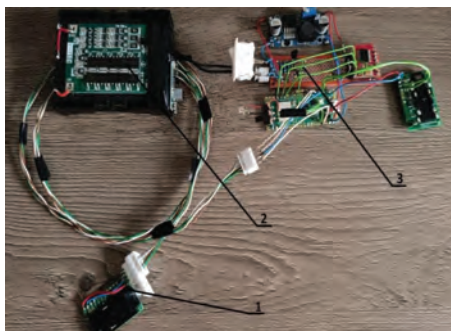

Рисунок 5 – Собранная экспериментальная установка

Условные обозначения на рисунке 4: 1 – внешний комплекс датчиков; 2 – аккумуляторный блок; 3 – основной блок устройства.

Необходимо проверить корректность инициализации программных компонентов. Для этого нужно проверить подачу питания на контакты AO1 и AO2 драйвера TV6612FNG, к которым подключается линейный привод. При инициализации шток привода в течении 12 с должен двигаться в прямом, а затем в обратном направлении. Соответственно, подключив щупы вольтметра к контактам драйвера AO1 и AO2, вольтметр должен показать сначала +12 В (рисунок 5), а затем - 12 В (рисунок 6).

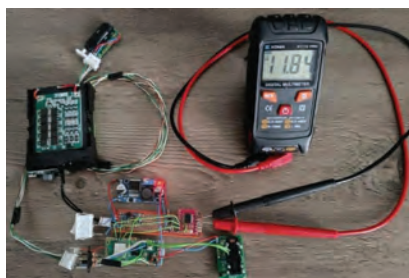

Рисунок 6 – Движение в прямом направлении при инициализации

Рисунок 7 – Движение в обратном направлении при инициализации

Следующим этапом необходимо подключиться к точке доступа микроконтроллера, и ввести в адресной строке браузера «192.168.42.1». Таким образом пользователь попадает на страницу с WEB - приложением (рисунок 7).

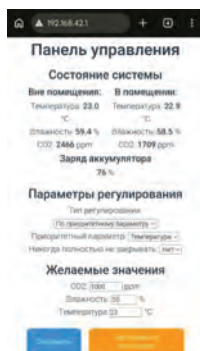

Рисунок 8 – Страница в браузере с WEB – приложением

Данные с датчиков корректно отображаются на странице, как и заряд аккумулятора. По результатам эксперимента можно сделать вывод о полноценном взаимодействии отдельных модулей прибора и корректной работе системы в целом.

Разработка корпуса, платы и системы креплений

Для разработки печатной платы была использовалась бесплатная компьютерная программа «DipTrace». Большинство компонентов разработанной схемы являются готовыми модулями, следовательно, на разработанной плате размещены только отдельные элементы: резисторы, операционный усилитель, транзисторы, а также модуль драйвера. Используется двухсторонняя однослойная печатная плата. Дорожки линии GND размещены на обратной стороне, и соединены между собой. Линии 12 В и 3.3 В физически и логически отделены друг от друга. Плата имеет размеры 80x20 мм.

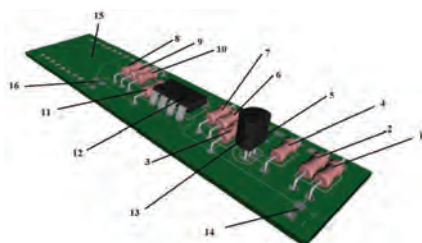

Рисунок 9 – Внешний вид печатной платы с условными обозначениями

Условные обозначения на рисунке 9: от 1 до 4 – резисторы R1 - R4; 5 – MOSFET; от 6 до 11 – резисторы R6 - R11; 12 – компаратор LM393; 13 – транзистор BC547; 14 – контакты подключения 12 В; 15 – площадка для установки TB6612FNG; 16 – контакты подключения 3.3 В.

Для разработки корпуса прибора и креплений использовалось ПО «КОМПАС - 3D v24 Учебная версия». Корпус устройства имеет технический отсек с быстросъемной крышкой, в котором находятся разъемы для подключения линейного привода, комплекса датчиков, а также аккумулятора. В этом же отсеке располагается и сам аккумулятор. Предусмотрены технические отверстия для вывода проводов, отвода тепла при работе прибора и доступа воздуха к внутреннему модулю с датчиками. Модуль отделен перегородками. Корпус имеет габаритные размеры 110x85x60 мм.

Рисунок 10 – Корпус разработанного устройства с условными обозначениями

Условные обозначения на рисунке 10: 1 – крышка технического отсека; 2 – отверстие для вывода проводов; 3 – переключатель питания устройства; 4 – переключатель WiFi режима; 5 – индикаторный светодиод.

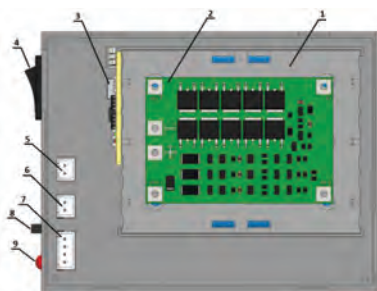

Рисунок 11 – Внешний вид технического отсека с условными обозначениями

Условные обозначения на рисунке 11: 1 – батарейный отсек 3x18650; 2 – BMS плата; 3 – зарядный модуль с USB Type - C; 4 – переключатель питания; 5 – разъем аккумулятора; 6 – разъем линейного привода; 7 – разъем внешнего комплекса датчиков; 8 – переключатель WiFi; 9 – индикаторный светодиод.

Разработан корпус для внешнего модуля SCD30, позволяющий работать модулю в условиях повышенной влажности. Для этого в корпусе выполнены отдельная камера с перегородками, которая отделяет датчик от прямого контакта с улицей.

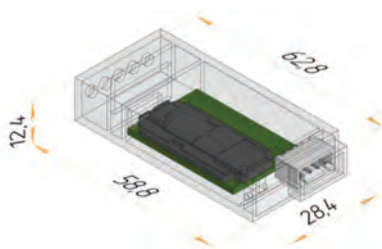

Рисунок 12 – Внешний и внутренний вид корпуса модуля SCD30 с размерами

Помимо корпусных деталей прибора, разработаны крепления линейного привода к оконной раме и створке. Взяв за основу вариант с готовым крепежом актуатора, были разработаны собственные крепления, представленные на рисунке 15. Крепеж устанавливается на окно с использованием клейкой ленты.

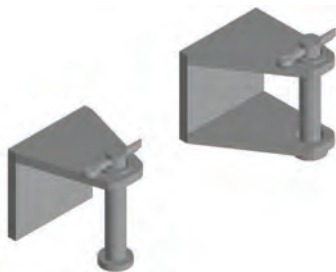

Рисунок 13 – Собранный крепеж привода к оконной раме и створке

Выводы

Разработанная система контроля параметров воздуха ориентирована на людей с повышенной чувствительностью к качеству воздуха, проста в установке и эксплуатации, автономна, способна отслеживать концентрацию CO_2 и управлять положением оконной створки.

Разработан алгоритм работы и соответствующее ПО для Raspberry Pi Pico 2W на языке C++ в среде Arduino IDE. Поддерживаются два режима регулирования – по всем параметрам или по одному приоритетному (CO_2 , влажность или температура). Через точку доступа микроконтроллера пользователь имеет доступ к web - интерфейсу с параметрами системы.

Собранный прототип подтвердил корректность структурной и принципиальной схем. Данные считываются с датчиков, отображается заряд аккумулятора, MOSFET - ключ и драйвер TB6612FNG успешно управляют линейным приводом с реверсом, а датчик тока в цепи обеспечивает обнаружение перегрузок. Возможность отключения Wi - Fi переключателем позволяет экономить заряд аккумулятора.

Разработана печатная плата размером 80×20 в программе DipTrace, в «КОМПАС - 3D» спроектирован корпус основного блока с техническим отсеком для аккумулятора и разъемов. Отдельно разработан защитный корпус для уличного модуля SCD30 с лабиринтной камерой, предотвращающей прямое попадание влаги. Созданы крепления линейного привода к оконной раме и створке.

Список использованной литературы:

1. Raspberry Pi Pico 2 W Datasheet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iarduino.ru/lib/663d7958ac03c61b423b4278cfe8e247.pdf> – Загл. с экрана (дата обращения: 02.04.2026).
2. PCB Design and Circuit Simulator Software – Proteus [Электронный ресурс] /. — Режим доступа: <https://www.labcenter.com/> – Загл. с экрана (дата обращения: 01.05.2026).
3. ГОСТ 19.701–90. Единая система программной документации. Схемы алгоритмов, программ, данных и систем. Обозначения условные и правила выполнения. — Введ. 1992 - 01 - 01. — Москва: Издательство стандартов, 1990. — 28 с.

© Морозов Е.В., Патрушев Е.М., 2026

Мязин Н.И.

студент ПензГТУ,
г. Пенза, Россия

Шумилин А.А.

студент ПензГТУ,
г. Пенза, Россия

Попенов А.Д.

студент 4 курса ПензГТУ,
г. Пенза, Россия

Научный руководитель: Зупарова В.В.

ассистент, ПензГТУ
г. Пенза, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация

В статье рассматривается роль цифровых технологий в развитии междисциплинарных исследований. Анализируются ключевые направления использования цифровых инструментов: работа с большими данными, компьютерное моделирование, цифровые гуманитарные исследования, а также применение облачных и коллаборативных платформ для организации научного взаимодействия.

Ключевые слова

Цифровые технологии, междисциплинарные исследования, большие данные, компьютерное моделирование, научные коллаборации

Цифровая трансформация науки существенно меняет характер междисциплинарных исследований, формируя общую технологическую основу для взаимодействия специалистов из разных областей. Компьютерная обработка данных, развитие сетевой инфраструктуры и доступ к распределенным

вычислительным ресурсам позволяют объединять методы естественных, технических и социально-гуманитарных наук в рамках единых проектов, а цифровые технологии выступают не только инструментом, но и фактором, структурирующим междисциплинарное научное пространство [1].

Одним из ключевых направлений является работа с большими данными как новым объектом междисциплинарного анализа [2]. В лингвистике, социологии, экономике, медицине и других областях используются схожие цифровые методы сбора, хранения и анализа массивов данных – от интернет-корпусов текстов до медицинских регистров и данных сенсорных сетей, что стимулирует перенос статистических, машинно-обучающих и визуализационных подходов между дисциплинами и открывает возможности для исследований, недостижимых при работе с малыми выборками.

Значимую роль играют цифровые гуманитарные науки (Digital Humanities), интегрирующие методы информатики, лингвистики, истории, культурологии и смежных дисциплин [3]. Создание цифровых корпусов, применение инструментов текстового и сетевого анализа, геоинформационных систем и интерактивных визуализаций позволяет по-новому исследовать культурное наследие, социальные практики и исторические процессы, делая гуманитарные исследования более формализуемыми, воспроизводимыми и сравнительными.

Цифровые технологии также расширяют возможности компьютерного моделирования в междисциплинарных исследованиях. Методы, разработанные в информатике и прикладной математике, используются для моделирования сложных систем в экологии, экономике, когнитивных науках, урбанистике и других областях, а агент-ориентированные, сетевые и имитационные модели позволяют анализировать сценарии развития систем и оценивать последствия управленческих решений, усиливая связь между теорией и экспериментом [2].

Важным направлением является применение цифровых инструментов в организации и управлении междисциплинарными научными проектами. Облачные сервисы, коллаборативные платформы и специализированные системы управления исследованиями обеспечивают распределенный доступ к данным, совместную работу над публикациями и кодом, а также повышают прозрачность и воспроизводимость результатов, что критически важно для крупных междисциплинарных консорциумов [3].

В целом применение цифровых технологий в междисциплинарных исследованиях охватывает широкий спектр задач – от анализа больших данных и компьютерного моделирования до трансформации гуманитарных наук и развития новых форм научной кооперации. Системное использование цифровых инструментов способствует интеграции знаний, появлению новых исследовательских практик и росту открытости научных результатов, что делает цифровизацию ключевым драйвером междисциплинарного развития науки.

Список использованной литературы:

1. Чеботарева Е.Э. Проекты Digital Humanities как этап развития гуманитарной науки: попытка метацифрового взгляда // Epistemology & Philosophy of Science. – 2023. – Т. 60. – №. 2. – С. 224 - 240.
2. Либман А.М. Междисциплинарные исследования и смешанные методы: перспективы и ограничения // Вопросы теоретической экономики. – 2023. – №. 3. – С. 35 - 48.
3. Поначугин А.В., Соколов В.А. Влияние цифровой трансформации на управление проектами // Век качества. – 2023. – №. 2. – С. 114 - 129.

© Мязин Н.И., Шумили́н А.А., Попенов А.Д., 2026

Мязин Н.И.

студент ПензГТУ,
г. Пенза, Россия

Шумили́н А.А.

студент ПензГТУ,
г. Пенза, Россия

Попенов А.Д.

студент 4 курса ПензГТУ,
г. Пенза, Россия

Научный руководитель: Зупарова В.В.

ассистент, ПензГТУ
г. Пенза, Россия

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ СИСТЕМ

Аннотация

В статье рассматриваются основные методы повышения надежности распределенных систем. Анализируются архитектурные, программные и эксплуатационные подходы, направленные на снижение вероятности отказов, повышение отказоустойчивости и сохранение доступности сервисов.

Ключевые слова

Распределенная система, надежность, отказоустойчивость, репликация, резервирование, мониторинг, восстановление

Распределенные системы широко применяются в современных информационных технологиях, обеспечивая обработку больших объемов данных, поддержку масштабируемых сервисов и работу территориально распределенных приложений. Однако их сложная структура, включающая множество взаимодействующих узлов, каналов связи и программных компонентов, повышает вероятность сбоев и

затрудняет обеспечение устойчивой работы [1]. В связи с этим повышение надежности распределенных систем становится одной из ключевых задач при их проектировании и эксплуатации.

Одним из базовых методов повышения надежности является резервирование. Оно предполагает наличие дополнительных узлов, сервисов или каналов связи, которые могут быть задействованы при отказе основных компонентов [2]. Такой подход позволяет уменьшить влияние единичных сбоев и исключить наличие единой точки отказа. В распределенных системах резервирование часто сочетается с кластеризацией и балансировкой нагрузки, что не только повышает доступность, но и улучшает использование ресурсов инфраструктуры.

Важную роль играет репликация данных и сервисов. Создание копий критически важных данных на нескольких узлах позволяет обеспечить их сохранность и доступность даже при выходе части компонентов из строя. Репликация может быть синхронной или асинхронной, и выбор конкретной схемы зависит от требований к скорости отклика, согласованности данных и допустимому риску потери информации [3]. Наряду с репликацией сервисов это обеспечивает устойчивость к локальным отказам и повышает общую надежность архитектуры.

Существенным направлением является применение механизмов автоматического восстановления. Современные распределенные системы все чаще проектируются таким образом, чтобы обнаруживать отказ компонента и автоматически запускать процедуры перезапуска, переключения на резервный узел или перераспределения нагрузки. Такие механизмы позволяют сократить время простоя и уменьшить зависимость устойчивости системы от ручного вмешательства администратора [1, 3]. Особенно важны они в сервисах, ориентированных на непрерывную доступность.

Не менее значимым методом повышения надежности является мониторинг состояния системы. Сбор метрик, журналов событий и трассировок позволяет своевременно выявлять деградацию производительности, рост числа ошибок и признаки потенциальных отказов.

Кроме того, для распределенных систем важны методы обеспечения целостности и согласованности данных [2]. Журналирование операций, контрольные проверки, механизмы восстановления состояния и использование протоколов согласования позволяют уменьшать риск повреждения информации при сетевых сбоях и отказах узлов. Эти методы особенно значимы для систем, в которых нарушение согласованности может приводить к финансовым, организационным или технологическим потерям.

Таким образом, повышение надежности распределенных систем достигается за счет комплексного применения резервирования, репликации, автоматического восстановления, мониторинга и механизмов контроля целостности данных. Эффективность таких решений определяется не отдельным методом, а их согласованным использованием в рамках единой архитектуры. В современных условиях именно системный подход к обеспечению надежности позволяет

поддерживать устойчивую и предсказуемую работу распределенной инфраструктуры.

Список использованной литературы:

1. Ефимов С.Н. и др. Программная система оценки надежности аппаратно - программного комплекса распределенных систем управления // Научно - технический Вестник Поволжья. – 2022. – №. 12. – С. 127 - 130.

2. Сухоплюев Д.И., Назаров А.Н. Мониторинг отказоустойчивости в распределенных системах // Computational nanotechnology. – 2024. – Т. 11. – №. 4. – С. 94 - 106.

3. Инженерная надежность и отказоустойчивость распределенной системы [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/otus/articles/561630/> (дата обращения: 26.05.2026).

© Мязин Н.И., Шумилин А.А., Попенов А.Д., 2026

Мязин Н.И.

студент ПензГТУ,
г. Пенза, Россия

Шумилин А.А.

студент ПензГТУ,
г. Пенза, Россия

Попенов А.Д.

студент 4 курса ПензГТУ,
г. Пенза, Россия

Научный руководитель: Зупарова В.В.

ассистент, ПензГТУ
г. Пенза, Россия

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ДОВЕРИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ К ИНФОРМАЦИОННЫМ СИСТЕМАМ

Аннотация

В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на доверие пользователей к информационным системам. Анализируются технологические, информационные, организационные и социально-психологические аспекты формирования доверия, включая надежность системы, качество информации, безопасность обработки данных, удобство интерфейса и воспринимаемый риск.

Ключевые слова

Доверие пользователей, информационные системы, качество информации, безопасность данных, интерфейс, цифровые сервисы, воспринимаемый риск

Доверие пользователей к информационным системам является ключевым условием их принятия и устойчивого использования. Даже функционально развитая система может не распространиться, если она воспринимается как ненадежная, небезопасная или неудобная, поскольку доверие определяет готовность человека передавать данные, полагаться на рекомендации и применять систему в работе [1].

Базовым фактором доверия выступает техническое качество: стабильность работы, предсказуемость поведения, скорость отклика и отсутствие критических сбоев. Повторяющийся положительный опыт формирует ощущение надежности, тогда как ошибки, зависания и потеря данных быстро снижают доверие и ведут к отказу от использования.

Не менее важным является качество информации: пользователь оценивает точность, полноту, актуальность и полезность выдаваемых сведений [2]. Регулярные неточности, неполнота или противоречивые результаты подрывают доверие к системе, поскольку доверие к ней тесно связано с доверием к информации, которую она генерирует и хранит.

Существенную роль играет и безопасность обработки данных. В условиях цифровизации пользователи все чаще взаимодействуют с системами, которые собирают персональную информацию, историю запросов, финансовые и поведенческие данные. Поэтому доверие во многом зависит от того, насколько прозрачно и безопасно организована работа с такими данными, существуют ли механизмы защиты конфиденциальности, понятны ли правила доступа и использования информации [1, 2]. Если пользователь ощущает высокий риск утечки, злоупотребления или потери контроля над собственными данными, доверие к системе снижается даже при высокой функциональности сервиса.

Важным фактором является удобство интерфейса и общее качество пользовательского опыта. Исследования показывают, что доверие к цифровым технологиям во многом определяется визуальной привлекательностью, логикой навигации и понятностью взаимодействия [3]. Если интерфейс воспринимается как хаотичный, сложный или непредсказуемый, пользователь испытывает напряжение и чаще сомневается в надежности системы. Напротив, понятный и последовательно организованный интерфейс способствует формированию ощущения контроля, снижает когнитивную нагрузку и укрепляет доверие.

Отдельную группу составляют социально-психологические и организационные факторы: общая готовность доверять технологиям, предыдущий опыт, культурный контекст, репутация бренда и воспринимаемый риск. В критически значимых областях (медицина, образование, финансы, госуправление) доверие зависит не только от интерфейса и техники, но и от институциональной надежности поставщика решения [2, 3].

Таким образом, доверие формируется под воздействием комплекса факторов: технической надежности, качества информации, безопасности данных, удобства интерфейса и воспринимаемого риска. Оно является интегральной оценкой

системы пользователем, поэтому при разработке и внедрении информационных систем необходимо учитывать не только функциональные требования, но и механизмы формирования доверия как условие эффективного и устойчивого взаимодействия человека с цифровыми технологиями.

Список использованной литературы:

1. Алексеев М.С. Доверие пользователя к интернет - сервисам: теоретические основы расчета // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2023. – Т. 2. – №. 2. – С. 98 - 104.
2. Шипунова О.Д., Поздеева Е.Г. Проблема доверия к смарт - технологиям в цифровом обществе // Социология науки и технологий. – 2022. – Т. 13. – №. 4. – С. 131 - 145.
3. Müller L.S., Hertel G. Trusting information systems in everyday work events—effects on cognitive resources, performance, and well - being // Ergonomics. – 2025. – Т. 68. – №. 1. – С. 19 - 36.

© Мязин Н.И., Шумилин А.А., Попенов А.Д., 2026

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Ереев К.М.

студент 2 курса группы НГДбд - 21, Энергетический факультет,
Ульяновский государственный технический университет,
г. Ульяновск
Розанов Ф.И.

научный руководитель, кандидат философских наук, доцент,
доцент каф. «Философия»,
Ульяновский государственный технический университет,
г. Ульяновск

ФИЛОСОФИЯ ВОЛОНТАРИЗМА АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА: МЕТАФИЗИКА ВОЛИ И ЭТИКА СОСТРАДАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена исследованию философской системы волюнтаризма Артура Шопенгауэра. Актуальность работы обусловлена нарастающим антропологическим кризисом и потребностью современной мысли в нерациональных моделях объяснения человеческого поведения. Цель исследования – выявление онтологического статуса Мировой воли, анализ ее проявлений в природе и определение роли эстетического и этического начал как способов преодоления диктата волюнтаривной стихии. Методология работы базируется на историко - философской реконструкции и компаративном анализе текстов («Мир как воля и представление»). В результате выявлено, что шопенгауэровская модель, противопоставляющая слепую волю разуму, предлагает два пути освобождения: временный – через гениальное искусство, и абсолютный – через аскезу и сострадание, ведущие к отрицанию воли к жизни.

Ключевые слова:

Артур Шопенгауэр, мировая воля, волюнтаризм, пессимизм, представление, этика сострадания, аскеза, объективация воли, Иммануил Кант, вещь в себе.

Введение

Европейская философская традиция, начиная с античности и вплоть до немецкой классики, утверждала примат разума над бытием. Тезис о тождестве мышления и бытия, достигший апогея в панлогизме Г. В. Ф. Гегеля, впервые подвергся радикальному пересмотру в учении Артура Шопенгауэра. Его философия представляет собой фундаментальный поворот от рационализма к иррационализму, помещая в центр онтологии не познающий субъект, а слепую, бессознательную Волю (нем. *Willе*).

Актуальность обращения к волюнтаризму Шопенгауэра не исчерпывается историко - философским интересом. В эпоху технического прогресса и виртуализации сознания, когда рациональное планирование сталкивается с иррациональными импульсами массового потребления и деструктивными

влечениями, концепция Шопенгауэра становится мощным диагностическим инструментом. Цель настоящего исследования – провести систематический анализ философии волюнтаризма, раскрыв путь от метафизической сущности Воли к конкретным этическим и эстетическим следствиям. В задачи исследования входит: 1) выяснение трансформации кантовской «вещи в себе» в Мировую волю; 2) анализ стадий объективации Воли в природе; 3) определение роли гения и аскета как фигур, преодолевающих тиранию Воли. Методологической основой работы выступает диалектический анализ первоисточника и герменевтическая реконструкция ключевых тезисов философа.

Результаты исследования

1. Онтологический поворот: от «вещи в себе» к Мировой воле

Исходным пунктом системы Шопенгауэра является ревизия кантовского критицизма. Если у И. Канта мир делится на феномены (явления, данные в формах чувственности и рассудка) и непознаваемую «вещь в себе», то Шопенгауэр совершает акт философской дерзости: он называет вещь в себе. «Воля есть самая сокровенная сущность, ядро всякой частной вещи, равно как и целого» [1, с. 272]. В интерпретации Канта ноуменальная реальность принципиально закрыта для познания; Шопенгауэр же находит ключ к ней в нашем собственном теле.

Тело раскрывается субъекту двояко: как представление (объект среди объектов) и как непосредственное проявление Воли. Внутренний опыт голода, страсти или мускульного усилия открывает сущность мира напрямую, минуя рассудочные формы. Шопенгауэр пишет: «Акт воли и действие тела суть не два объективно познанных различных состояния, связанных причинностью... нет, они суть одно и то же, данное двумя совершенно различными способами» [1, с. 248]. Таким образом, шопенгауэровская Воля лишена разумности; она – бесконечное, бесцельное стремление, первичный космический импульс.

Исторический анализ показывает, что Шопенгауэр, полемизируя с Гегелем, создает анти - систему. Если у Гегеля Абсолютная идея развивается диалектически, стремясь к свободе, то Воля Шопенгауэра не ведает развития. Она утверждает лишь самое себя, порождая бесконечную иерархию форм, но никогда не достигая удовлетворения. Всякое удовлетворение, по Шопенгауэру, мгновенно и иллюзорно, за ним следует скука или новое страдание.

2. Ступени объективации: иерархия бытия как арена борьбы

Воля как метафизическая сущность объективируется в мире представлений через систему платоновских идей, которые выступают промежуточным звеном между единством Воли и множественностью вещей. Эволюция природы есть иерархия объективаций: от сил неорганического мира (тяжесть, магнетизм) до растений, животных и, наконец, человека. «Самые низшие ступени объективации воли – это общие силы природы... высшие ступени – индивидуумы, в которых явление воли получает значение характера» [1, с. 296].

Особенность этого процесса заключается в усилении страдания. С ростом сложности организации и ясности сознания растет и интенсивность мук. Растение испытывает смутное стремление, животное – аффект, человек же осознает не только текущую боль, но и прошлое, и неизбежную смерть. Шопенгауэр рисует безрадостную картину природы, где особи пожирают друг друга, реализуя

конфликт Воли с самой собой. «Воля должна пожирать самое себя, так как кроме нее нет ничего и она – голодная воля» [1, с. 364].

В исторической ретроспективе видно, что этот «мрачный натурализм» Шопенгауэра повлиял на формирование психоаналитической теории влечений З. Фрейда (особенно концепции Танатоса) и эволюционных построений в духе социального дарвинизма. Исследователь Б. В. Мееровский отмечает, что Шопенгауэр лишил природу телеологической благости, присущей ей в средневековом и просветительском сознании, заменив ее онтологическим дефицитом [3, с. 41].

3. Пути освобождения: эстетическое созерцание и этический квиетизм

Если жизнь есть страдание, вызванное ненасытной Волей, то логика системы требует указать пути прекращения этого страдания. Шопенгауэр предлагает два способа разрыва каузальной цепи желаний.

Первый путь – эстетический. В момент художественного гения или зрительского восприятия искусства человек превращается в «чистый безвольный субъект познания». Происходит отрешение от закона достаточного основания: мы перестаем видеть в объекте средство для удовлетворения потребности и созерцаем его как идею. «Искусство воспроизводит постигнутые чистым созерцанием вечные идеи... оно останавливает колесо времени» [1, с. 367]. Иерархия искусств у Шопенгауэра соответствует иерархии идей: архитектура выражает низшие силы материи, тогда как музыка является прямым оттиском самой Воли, минуя ступень идей. Музыка не изображает явления, она есть «метафизика звука», поэтому она захватывает слушателя с такой непосредственной силой.

Однако эстетическое утешение временно. Как только смолкает музыка, обыденное сознание возвращается к ярму желаний. Реальным решением Шопенгауэр признает только этическое отрицание воли к жизни, логику которого он находит в христианской аскезе, буддизме и индуизме. Высшим актом разума является обращение против собственной основы – познав сущность мира как страдание, разум отказывается санкционировать желания. Аскетический идеал – это не самоубийство (которое есть лишь утверждение неудовлетворенной воли), а медленное угасание эгоизма, добровольная бедность, целомудрие и, главное, сострадание. В морали Шопенгауэр выводит формулу: «*Tat twam asi*» (То еси ты). Чужое страдание распознается как свое собственное, ибо граница между индивидуумами исчезает для того, кто прозрел покрывало Майи.

В заключительном разделе «Мира как воли и представления» философ приходит к нигилистическому, но возвышенному итогу: для того, кто полностью отринул волю, исчезает и мир как представление. Остается «ничто». Однако это «ничто» лишено негативного оттенка, это абсолютный покой (нирвана), который противостоит бессмысленному движению волевого порыва. Данный этический финал сближает западный волюнтаризм с восточной мистикой и остается самым дискуссионным пунктом учения.

Заключение

Проведенный анализ показал, что волюнтаризм Шопенгауэра представляет собой последовательную и бескомпромиссную метафизическую систему, в центре которой находится иррациональный принцип Мировой воли. Замена гегелевского

разума бессознательным порывом привела к радикальному пересмотру места человека в космосе. В ходе исследования было установлено, что объективация Воли в природе создает иерархию, венчаемую страдающим человеком, чей интеллект изначально служит лишь инструментом биологического выживания. Однако этот же интеллект, обращаясь против своей хозяйки, открывает возможности для бегства через искусство (временное) и аскетическую этику (окончательное).

Научная проблема соотношения рационального и иррационального решается Шопенгауэром через принцип инверсии: разум не господин, а слуга, который имеет шанс свергнуть хозяина лишь ценой собственного отказа от жизненных проявлений. Практическая значимость данного исследования заключается в возможности применения принципов шопенгауэровской этики сострадания в анализе современных экологических и гуманитарных вызовов, где антропологический эгоцентризм демонстрирует свою несостоятельность. Философия Шопенгауэра остается вечным «memento mori» для цивилизации, опьяненной волей к господству.

Список использованной литературы:

1. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / Пер. с нем. Ю.И. Айхенвальда. – Минск: Попурри, 1998. – Т. 1. – 688 с.
2. Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики / Пер. с нем. – Минск: Попурри, 1997. – 352 с.
3. Мееровский Б.В. Шопенгауэр: человек и мир. – М.: Мысль, 1992. – 156 с.
4. Фишер К. Артур Шопенгауэр / Пер. с нем. – М.: Типо - литография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1896. – 521 с.
5. Чанышев А.А. Этика Шопенгауэра: теоретический и мировоззренческий аспекты. – М.: Изд - во МГУ, 1986. – 128 с.

© Ереев К.М. 2026

Ершов А.А.

аспирант

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области, РФ

Научный руководитель: Котлярова В.В.

Доктор философских наук, профессор

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области, РФ

«СИНТЕЗ» НАУКИ И РЕЛИГИИ В ФИЛОСОФИИ Г. СПЕНСЕРА

Аннотация

Анализируется «синтез» науки и религии в философии виднейшего представителя позитивизма Г. Спенсера. Определяющим основанием

«синтетической» философии Г. Спенсера является постулат о метафизически истолкованном законе сохранения и превращения энергии – о единой силе как неизвестной реальности. Это предполагает определенный трансформированный реализм между свойствами этой реальности и ее репрезентациями в нашем сознании. Поскольку человеческий разум всегда стремится к целостному миропониманию, то неизбежным становится компромисс между наукой и религией, знанием и верой.

Ключевые слова

Наука, религия, научное знание, вненаучное знание, «синтетическая» философия.

Ershov A.A.

postgraduate student

ISOiP (branch) of DSTU in Shakhty, Rostov region, Russian Federation

Scientific supervisor: Kotlyarova V.V.

Doctor of Philosophy, Professor

ISOiP (branch) of DSTU in Shakhty, Rostov region, Russian Federation

THE "SYNTHESIS" OF SCIENCE AND RELIGION IN THE PHILOSOPHY OF G. SPENCER

Annotation

The article analyzes the "synthesis" of science and religion in the philosophy of H. Spencer, the most prominent representative of positivism. The defining foundation of G. Spencer's "synthetic" philosophy is the postulate of a metaphysically interpreted law of conservation and transformation of energy – about a single force as an unknown reality. This presupposes a certain transformed realism between the properties of this reality and its representations in our consciousness. Since the human mind always strives for a holistic worldview, a compromise between science and religion, knowledge and faith becomes inevitable.

Keywords

Science, religion, scientific knowledge, extra - scientific knowledge, "synthetic" philosophy.

На протяжении всей истории человечества отношения между наукой и религией всегда были предметом многочисленных дискуссий и споров. Эти две сферы общественного бытия, часто воспринимаемые антагонистически, на самом деле находятся в сложном и динамичном взаимодействии, глубоко влияющем на наше мировоззрение. Взаимодействие науки и религии всегда зависят от исторической эпохи, господствующих философских течений и эволюции понимания как науки, так и религии.

Цель данной статьи состоит в анализе взаимоотношения науки и религии в философии Г. Спенсера.

В 70 - х годах XIX века кардинальные изменения, связанные с преодолением монополии религиозного миропонимания и формированием антропоцентрической картины мира, подготовили мировоззренческую почву для возникновения позитивизма. Он сформировался как субъективно - идеалистическая философия, продолжавшая традиции сенсуализма, эмпиризма и индуктивизма, сосредоточиваясь в основном на проблеме структуры и функций опыта научного познания и его методологии.

Типичную в позитивизме тему демаркации научного и ненаучного (метафизического) знания Г. Спенсер конкретизирует как проблему соотношения науки и религии. В ее решении он берет за исходное априоризм И. Канта и разграничение «вещи для нас» и «вещи в себе», мира феноменов и мира ноуменов. И. Кант определял науку как всеобщее и необходимое знание, познание конкретного содержания в форме всеобщей необходимости. По мнению философа, науки делятся на:

- те, которые основаны на законе чистого разума, законе тождества, главная суть которого – в его непротиворечивости; такие науки имеют дело с врожденными идеями, которые созерцаются разумом интуитивно;

- науки, которые имеют дело с реальными противоречиями, а не логическими, которые решаются в совпадении, единстве противоположных моментов; такие науки имеют дело с апостериорными суждениями, которые приобретаются в активной познавательной деятельности субъекта, вне чистого разума [1, с. 102]. Если И. Кант различия науки и религии подчиняет цели ограничить знания, чтобы дать место вере, то Г. Спенсер – для обоснования компромисса науки и религии. При этом он широко применяет гносеологическую платформу эволюционизма и агностицизма.

К решению обозначенной проблемы Г. Спенсер подходит постепенно и методично. Определяющим основанием здесь является постулат о единой силе как неизвестной реальности. Этот постулат не что иное, как метафизически истолкованный закон сохранения и превращения энергии. Энергия проявляет себя феноменально в многочисленных качественных и количественных изменениях, то есть, она обладает мощностью или силой и несмотря на все их метаморфозы в мире, они в целом отмечаются стабильностью, которой мыслитель придает значение априорному принципу «постоянства силы». Хотя наши представления о силе носят антропоморфный характер, ее природа остается невыясненной, и мы можем судить о ней лишь косвенно по ее проявлениям в нашем опыте. Например, о материи мы узнаем лишь по способности вещей выявлять сопротивляемость, о пространстве и времени – по способу группировки сил одной относительно другой или в определенной последовательности, но в целом, утверждает Г. Спенсер, «материя, движение и сила являются лишь символами Неведомой Реальности» [4, с. 7]. Этот вывод мыслитель обосновывает также гносеологически, анализируя

процесс познания, и в этом контексте – особенности философского, научного и религиозного постижения мира.

Г. Спенсер рассматривает познание не как отражение объективной реальности, а функционально, как способность сознания упорядочивать ощущения, при этом он не ставит вопрос об их содержательную адекватность предмету, а лишь о корреляционную зависимость между ними; каждому изменению предмета соответствуют определенные изменения структуры ощущений и восприятий. Но даже эта способность чувственности ограничивается миром явлений. В целом Г. Спенсер истолковывает познание как процедуру выявления сходных признаков и извлечения несообразного в отношениях между явлениями. В то же время не лишены рациональных моментов рассуждения Г. Спенсера о соотношении априорного и апостериорного как факторов формирования и функционирования познавательных способностей человека.

В труде «Основы психологии», сочетая эмпиризм и априоризм, он раскрывает гносеологическое значение имплицитных предпосылок знания как квинтэссенции человеческого опыта; апостериорное, то есть, практически приобретенные и закрепленные в исторической эволюции человечества формы ментальности по отношению к конкретному человеку предстают как относительно априорные. Что априорное для индивида, то апостериорное для вида и бесконечного ряда видов в их непрерывной эволюции. Так, уже на ранних этапах генезиса сознания в ней формируются первичные интуиции отождествления и различения, осознание сосуществования и последовательности, причинных изменений и тому подобное, которые в результате многовековой преемственности опыта закрепляются как необходимые и всеобщие логические формы мышления и познания.

Г. Спенсер, однако, считает, что эти выводы отнюдь не свидетельствуют о том, что человек способен познавать глубинную сущность мира, они лишь подтверждают метафизический постулат о существовании Неизвестной Реальности, которая принципиально непознаваема, а в ее существовании сомневаться не приходится. «Спенсер не мог не признавать практической пользы науки, но, с другой стороны, для него были очевидны пределы сциентистских притязаний» [3, с. 79]. Правда, он предполагает определенный параллелизм между свойствами этой Реальности и ее репрезентациями в нашем сознании. Эту аналогию он называет трансформированным реализмом, выдвигая на ее поддержку следующие аргументы: а) она наиболее проста и очевидна; б) она естественна в том смысле, что реалистической установки придерживается уже первобытное мышление и детское сознание; в) наш язык предполагает веру в бытие.

Иными словами, естественной точки зрения на мир придерживаются как стихийный наивный реалист, так и вооруженный философскими знаниями трансформирован реалист; для того и того справедливым является тезис «если существует относительное, то существует и абсолютное». Г. Спенсер ограничивает познание и знание чувственно данным и даже познание причин и законов,

прогресс науки в целом касается лишь мира явлений. Мыслитель истолковывает познавательный процесс феноменистически и экстенсивно, а различие между философским, научным и религиозным познанием сугубо количественное и сводится к мере обобщений: философия – наиболее систематизированное, «всецело объединенное знание», наука – частично объединенное знание, религия – знание сакральное, спекулятивное. Главный смысл различений и ограничений знания Г. Спенсера заключается в доказательстве существования непроходимой границы между познаваемым и непознаваемым, знанием и верой, а поскольку человеческий разум всегда стремится к целостному миропониманию, то неизбежным становится компромисс между наукой и религией.

Сколько бы познание ни расширяло сферу познанного, будут постоянно расширяться его контакты со сферой незнания – неизвестной реальностью. Если религия в своих толкованиях мира сразу начинает с этой Реальности, поддерживая ее принципиальную сакральность и тайну, то наука неуклонно приближается к ней в процессе своей эволюции, т.е. «философию Спенсера венчает мысль о возможности примирения религии и науки через признание общей для них абсолютной непостижимости высочайшей реальности, что лежит в основе мира» [2, с. 27]. В доказательстве неизбежности встречи науки с неизвестной реальностью Г. Спенсер опирается на такие рассуждения. Во - первых, исследуя в пределах опыта причины явлений, ученый принципиально не способен выявить их истоки и будущие трансформации и последствия; эти причины исходят из таинственного и в него входят. «Единообразие» науки и религии является таковой лишь относительно неизвестной реальности, но сами собой они, конечно, различны. Наука – это «положительное» знание о наблюдаемых явлениях или фактах опыта, ее главная задача – расширять знание относительного. Религия – то априорная теория универсума, и, хотя она не исключает некоторые объяснения явлений, главная ее миссия – «поддерживать смысл тайны» мира, она должна постоянно подтверждать эту тайну своими толкованиями. Тем - то некорректными являются посягательства науки на знание неизвестной реальности и достижение абсолютной истины, а религии – на «позитивное» понимание непознаваемого.

Тайна – последний шаг науки и первый шаг религии. Г. Спенсер «не считал, что религия противоречит науке и вскоре будет заменена на нее. Просто религия устраняется из базовой системы ценностей современного общества, и происходит это в ходе эволюции всей социальной системы» [5, с. 116]. Г. Спенсер в то же время считает, что в отдельных моментах наука может быть полезной для религии, скажем, способствовать очищению ее от внерелигиозных элементов, так же как религиозная вера может положительно влиять на научное познание. По мнению мыслителя, перед ликом Абсолютного позиции науки и религии существенно не отличаются, они скорее взаимодополняющие в контексте целостного постижения мира. По мере роста самосознания науки и религии и четкого осознания ими своих функций, вражда между ними прекратится, и они достигнут компромисса.

Таким образом, философская система Г. Спенсера представляет собой синтез деистических и позитивистских воззрений. Его идеи, по сути, подразумевают веру в то, что законы природы ведут к идеалу. В то же время, Г. Спенсер активно искал пути объединения всего накопленного научного и вненаучного знания, называя свою философию «синтетической».

Список использованной литературы:

1. Длугач Т.Б. И. Кант: от ранних произведений к «Критике чистого разума». Москва: Наука, 1990. 133 с.
2. Корсаков А.И. Герберт Спенсер об условном знании и безусловной вере // Философия и культура. 2012. № 4(52). С. 21 - 30.
3. Серкова В.А., Пылькин А.А. Реальность и трансцендентное: границы и переходы // Технологос. 2025. № 1. С. 75 - 86.
4. Спенсер Г. Синтетическая философия Герберта Спенсера: в сокращенном изложении Говарда Коллинза / [пер. с англ. П. В. Мокиевского]. Киев: Ника - центр: Вист - С, 1997. 510 с.
5. Ткаченко А.В. Системный подход в работах О. Конта, Г. Спенсера и родоначальников социологической науки // Системная психология и социология. 2019 № 1 (29). С. 109–120.

© Ершов А.А., 2026

Жэнь Хунюнь

Аспирант

Забайкальский государственный университет

ЛОГИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ И ПУТИ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация

Наступление цифровой эпохи коренным образом изменило механизмы формирования и способы выражения культурной идентичности. Опираясь на платформы цифрового общения, индивиды и группы постоянно конструируют и реконструируют свою культурную идентичность через эмоциональное воображение, перформансы памяти и технологическое взаимодействие. В данной статье систематически анализируется логика конструирования культурной идентичности в цифровую эпоху, включая «цифровую ностальгию», движимую эмоциональным воображением, тройственный механизм самости, общества и технологий, а также глубокое влияние алгоритмов и платформенных архитектур на процесс идентификации. Рассматриваются актуальные проблемы, такие как дефицит центростремительности, доминирование контроля и отсутствие чувства

смысла. В качестве путей преодоления предлагаются: использование цифровых медиатехнологий, когнитивные стратегии и практики идентификации, направленные на здоровое развитие культурной идентичности в цифровую эпоху.

Ключевые слова

Цифровая идентичность; культурная идентичность; цифровая ностальгия; цифровая молодёжь; алгоритмы; переосмысление идентичности.

1. Логика конструирования культурной идентичности в цифровую эпоху

Конструирование культурной идентичности в цифровую эпоху характеризуется многомерностью, динамичностью и интерактивностью. Во - первых, эмоциональное воображение становится важным драйвером формирования идентичности. Как отмечает У Чжиюань, «цифровая ностальгия» через «изобретение традиции» и «сверхтерриториальные воспоминания» создаёт «онлайн - тоску по родине» и «цифровой духовный дом», позволяя индивидам в условиях современной жизни обретать эмоциональную опору и чувство принадлежности. Во - вторых, конструирование культурной идентичности зависит от совместного действия личности, общества и технологий. Лян Сюэюй указывает, что цифровая молодёжь формирует идентичность через самопрезентацию, социальную интеракцию и технологическое редактирование: индивиды создают множественные виртуальные идентичности на разных платформах, общество регулирует выражение идентичности через анонимные и реальные механизмы, а технологии через кодирование, архитектуру платформ и алгоритмические рекомендации постоянно рекомбинируют символы идентичности. Кроме того, алгоритмический нарратив и потоки данных придают памяти и идентичности «слоистость» и «текучесть», а пользователи в процессе взаимодействия с платформами формируют технологическую идентификацию и круговую коммуникативную идентичность.

2. Актуальные проблемы культурной идентичности

Несмотря на то, что цифровые технологии расширяют пространство выражения культурной идентичности, они порождают и глубокие проблемы. Во - первых, дефицит центристскости. Молодёжь в цифровом пространстве демонстрирует «атомарное» существование, ей не хватает стабильной коллективной идентичности; фрагментированный поток информации и мнений экспертов затрудняет формирование устойчивого ценностного ядра. Во - вторых, доминирование контроля. Фильтры, селфи, переосмысление дискурса и другие технологические средства погружают индивидов в нарциссическую самопрезентацию и преувеличенное выражение идентичности, что ведёт к разрыву между реальным и виртуальным «я», делая идентичность иллюзорной. В - третьих, отсутствие чувства смысла. Трансвременное общение и «денарративизированное» взаимодействие ослабляют непрерывность идентичности и чувство ответственности. Молодые люди теряют ориентиры в цифровых кодах, испытывая трудности в установлении прочной культурной принадлежности и исторической миссии.

3. Пути переосмысления культурной идентичности в цифровую эпоху

Для преодоления указанных проблем необходимо системное переосмысление идентичности с трёх измерений: технологического, когнитивного и практического. Во - первых, использование цифровых медиатехнологий для восстановления центростремительности культурной идентичности. С помощью сбора и анализа данных необходимо выявлять интересы, идентификационные теги и круги принадлежности молодёжи, точно направлять её внимание на государственные и общественные проблемы, избегая «информационных коконов» и ложной идентификации. Во - вторых, когнитивные стратегии для повышения критической способности культурной идентичности. Повышение умения распознавать огромные объёмы информации и добывать цифровые знания, направлять молодёжь на диалектическое восприятие идентификационных ярлыков и популярных дискурсов, усиливать рефлексивное отношение к источникам знаний и ценностным позициям. В - третьих, практики идентификации для восстановления притягательности культурной идентичности. Поощрять молодых людей активно использовать цифровые культурные ресурсы, участвовать в цифровой трансляции национальной общности и традиционной культуры, формировать многомерную синергийную матрицу идентичности, способствуя совместным усилиям идеологического воспитания, платформенного регулирования и правовых норм, создавая здоровую, открытую и инклюзивную цифровую культурную экосистему.

Заключение

Конструирование культурной идентичности в цифровую эпоху больше не является статичным подтверждением принадлежности, а представляет собой динамичный процесс с участием множества субъектов. Эмоциональное воображение, технологическое опосредование и перформансы идентичности формируют новую логику идентификации, однако одновременно порождают риски фрагментации, иллюзорности и утраты смысла. Лишь в рамках триединой структуры - технологическое расширение возможностей, когнитивное повышение и практическое руководство - можно добиться переосмысления культурной идентичности, чтобы цифровая молодёжь, балансируя между обращением к прошлому и объятием будущего, укрепляла культурную уверенность и становилась ответственным и творческим субъектом общества.

Список литературы

1. У Чжиюань. Цифровая ностальгия: эмоциональное воображение и культурная идентичность в цифровом общении // *Journal of Hunan University (Social Sciences)*. 2026. № 1. С. 155–162.
2. Лян Сюэюй. Механизмы конструирования, реалистические трудности и пути переосмысления культурной идентичности цифровой молодёжи // *Journal of Taiyuan University of Technology (Social Sciences)*. 2025. Т. 43. № 6. С. 47–52, 91.
3. Negroponte N. *Being Digital*. New York: Knopf, 1995. (рус. пер.: Негропонте Н. *Цифровая жизнь*. М.: Эксмо, 2021).

© Жэнь Хунъюнь, 2026

Зайцева Е. И.

Бакалавр

Студент

Ульяновск, Россия

Научный руководитель: Розанов Ф. И.

Кандидат философских наук

Доцент

Доцент кафедры философии УлГТУ

Ульяновск, Россия

**ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МАРКСИЗМА
В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ:
КОНЦЕПЦИЯ А. В. БУЗГАЛИНА И А. И. КОЛГАНОВА
И ЕЁ ПРИЛОЖЕНИЕ К СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация

В статье систематизируется предложенное А. В. Бузгалиным и А. И. Колгановым переосмысление марксистской теории применительно к условиям постиндустриальной трансформации. Реконструируются ключевые тезисы «критического марксизма»: критика теорий постиндустриального общества, категории креатосферы, превратного сектора, симулякров и позднего капитализма. Тезисы прилагаются к современному глобальному капитализму и, в частности, к экономике России до 2022 г. и в условиях милитаризации 2022–2025 гг.

Ключевые слова

критический марксизм, постиндустриальное общество, креатосфера, превратный сектор, симулякры, поздний капитализм, царство свободы, А. В. Бузгалин, А. И. Колганов, экономика России.

1. Введение

Постиндустриальная трансформация — рост доли услуг, информатизация, превращение знания в ведущий производственный ресурс — на рубеже XX–XXI вв. была осмыслена преимущественно в немарксистских теориях (Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс, в России — В. Л. Иноземцев) [13]. Эти теории фиксировали технологический сдвиг, но, как правило, объявляли отношения собственности, стоимости и капитала вторичными или преодоленными. Альтернативную, марксистскую интерпретацию тех же процессов на протяжении трёх десятилетий разрабатывала научная школа, лидерами которой были профессора МГУ Александр Владимирович Бузгалин и Андрей Иванович Колганов [11; 12].

Цель настоящей статьи — реконструировать основные тезисы предложенного ими переосмысления марксизма применительно к постиндустриальной эпохе и проверить их объяснительную силу на материале современного глобального капитализма и экономики России — до 2022 г. и в нынешних условиях.

Важная методологическая оговорка: рассматриваемая концепция носит принципиально коллективный характер. Большинство теоретических результатов получено в многолетнем соавторстве Бузгалина и Колганова, а ряд философских работ написан также с участием Л. А. Булавки - Бузгалиной [3; 4; 7]. Поэтому корректнее говорить не об индивидуальной доктрине, а о научной школе «постсоветского», или «критического», марксизма. Далее, где это не искажает смысла, для краткости употребляется имя Бузгалина как наиболее известного публичного представителя школы, но соавторство Колганова подразумевается.

2. Авторы концепции: А. В. Бузгалин и А. И. Колганов

Поскольку анализируемая концепция создана в соавторстве, уместно кратко охарактеризовать её авторов и историю их сотрудничества.

Александр Владимирович Бузгалин (19 июля 1954, Москва — 18 октября 2023, Москва) — советский и российский экономист и социальный философ, доктор экономических наук (1989), заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова. Окончил экономический факультет МГУ (1976), там же — аспирантуру. В 1990–1991 гг. входил в состав ЦК КПСС. Возглавлял Институт социэкономки Московского финансово - юридического университета, а в 2017–2023 гг. — Центр современных марксистских исследований философского факультета МГУ [11]. Основатель и многолетний редактор общественно - политического и научного журнала «Альтернативы», один из организаторов одноимённого движения. Автор более 350 научных работ, в том числе 26 монографий; известен, в частности, концепциями «мутантного социализма» и «критического марксизма» [8; 11].

Андрей Иванович Колганов (род. 22 мая 1955, Калининград) — советский и российский экономист, доктор экономических наук (1990), профессор (2013), заслуженный научный сотрудник МГУ (2006). Окончил экономический факультет МГУ (1976). Заведующий лабораторией сравнительного исследования социально - экономических систем экономического факультета МГУ, главный научный сотрудник Института экономики РАН, член редколлегии журнала «Альтернативы» [12]. Известен также как писатель - фантаст.

Бузгалин и Колганов познакомились на первом курсе экономического факультета МГУ; их связывали многолетняя дружба и постоянное научное соавторство [12]. Итогом этого сотрудничества стали десятки совместных монографий и статей, центральное место среди которых занимает двухтомник «Глобальный капитал»: том 1 — «Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re - loaded)», том 2 — «Теория: Глобальная гегемония капитала и её пределы („Капитал“ re - loaded)», подытоживший сотни их публикаций [3; 4].

3. Методологические основания: «критический марксизм» и «Маркс re - loaded»

Исходная установка школы — не догматическое воспроизведение «Капитала», а его критическое наследование и развитие как открытой исследовательской программы. Эта задача прямо заявлена подзаголовком первого тома «Глобального

капитала» — «Markс re - loaded» [3]. Авторы ставят двойную цель: показать, в чём методологическое наследие Маркса сохранило актуальность, а в чём устарело, и одновременно отграничить марксизм от трёх влиятельных интеллектуальных альтернатив [3]:

- от позитивизма (и неоклассической экономической теории), сводящего науку к описанию функциональных зависимостей и отказывающегося от анализа сущностей и противоречий;
- от постмодернизма, растворяющего объективные социальные структуры в дискурсах и отрицающего возможность теории общественного развития;
- от «экономического империализма» — экспансии модели рационального выбора в социологию, право и политику.

Удерживаемое ядро метода — материалистическая диалектика и метод восхождения от абстрактного к конкретному, трудовая теория стоимости, учение об отчуждении и о превратных формах. Центральным аналитическим инструментом остаётся диалектика производительных сил и производственных отношений: развитие первых рано или поздно вступает в конфликт с устаревающей формой вторых, и именно через это противоречие авторы описывают современность [2].

Принципиально, что критический марксизм противопоставляет себя и догматической советской политэкономии «реального социализма». Школа опирается на советскую философскую традицию деятельности подхода (Э. В. Ильенков, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев) с её разработкой категории деятельности, диалектики идеального, распредмечивания и опредмечивания культуры, развития человека как субъекта; в работе 2022 г. этот пласт прямо тематизируется как «гуманистический потенциал советского критического марксизма» [7]. Тем самым марксизм трактуется не как экономический детерминизм, а как теория развития человека и преодоления отчуждения.

4. Критика теорий постиндустриального общества

Центральный полемический тезис сформулирован уже в названии статьи 2002 г.: «„Постиндустриальное общество“ — тупиковая ветвь социального развития?» [1]. Бузгалин не отрицает реальности технологического сдвига, но оспаривает его теоретическую интерпретацию. Его возражения сводятся к трём пунктам.

Во - первых, теории постиндустриализма совершают подмену: фиксируя изменение технологического базиса (переход от индустрии к услугам и информации), они объявляют преодоленными производственные отношения — частную собственность, наёмный труд, власть капитала, — которые в действительности сохраняются и даже усиливаются. Технологический критерий заслоняет социально - экономический.

Во - вторых, «постиндустриальность» развитых стран есть в значительной мере результат глобального неэквивалентного обмена: индустриальное производство выносятся на периферию, а в центр стягиваются финансы, управление и интеллектуальная рента. «Постиндустриальный» центр существует не вместо

индустрии, а за счёт индустрии, перемещённой в страны полупериферии. Распространить эту модель на всё человечество как универсальную стадию развития невозможно — отсюда метафора «тупиковой ветви».

В - третьих, реальный потенциал новых производительных сил (творческий труд, знание) при сохранении капиталистической формы реализуется превратно: вместо высвобождения человека он порождает индустрию симулякров, манипулятивный маркетинг и финансовые спекуляции [2].

Позитивная сторона этой критики — различие технологического уклада и общественной формы. Авторы признают, что переход к экономике, основанной на знании, реален и потенциально прогрессивен; но станет ли «общество знаний» гуманистической альтернативой или обернётся «новым средневековьем» (углублением неравенства, манипуляцией, цифровым контролем), зависит не от технологий, а от того, кому принадлежат и в чьих интересах используются производительные силы [3]. Сам по себе рост сектора услуг и информации не отменяет ни эксплуатации, ни отчуждения — он лишь меняет их формы.

5. Креатосфера и творческий труд: материальная основа посткапитализма

Позитивное ядро концепции — категория креатосферы. Под ней понимается сфера творческой (со - творческой) деятельности — наука, образование, искусство, охрана природы и культуры, гуманистически ориентированные технологии, — в которой человек создаёт не вещное богатство, а культурные ценности и самого себя как развивающегося субъекта. В работе к 200 - летию Маркса Бузгалин прямо называет «развитие творческого содержания труда и креатосферы» главным пространством технологического развития и достаточной материальной основой нового типа общественного производства [2].

Теоретически креатосфера опирается на марксову категорию всеобщего труда — труда, основанного на кооперации с предшественниками и современниками и накапливающего всеобщее знание. В отличие от репродуктивного (повторяющегося, преимущественно исполнительского) труда, творческий труд не столько расходует работника, сколько развивает его; его продукт — не вещь, а распределённая культурная ценность, которая, будучи опредмеченной вновь, обогащает всё общество.

Ключевая идея — особая природа творческого (всеобщего) продукта. В отличие от вещи, продукт творчества (знание, образ, метод) при потреблении не уничтожается и не отчуждается от создателя; он распределяется, не разделяясь, и в принципе доступен всем. Это придаёт ему черты, несовместимые с логикой рынка: он плохо поддаётся приватизации, его «стоимость» не сводится к затратам труда в обычном смысле, а естественная форма его бытия — всеобщее достояние, а не товар. Эмпирические прообразы такого способа производства авторы видят в открытой науке, свободном программном обеспечении, образовании, незаавтоматизированном искусстве — областях, где доступ к результату в принципе не должен ограничиваться платёжеспособностью. Тем самым развитие

креатосферы изнутри подрывает товарно - денежные отношения и создаёт, по выражению авторов, «ростки царства свободы» внутри капитализма [2].

Здесь Бузгалин переинтерпретирует марксов сюжет перехода из «царства необходимости» в «царство свободы» (К. Маркс, «Капитал», т. 3): мерой прогресса становится не рост вещного богатства, а сокращение отчуждённого труда и расширение свободной творческой деятельности как самоцели [2; 14].

6. Превратный сектор, симулякры и финансиализация

Если креатосфера — росток будущего, то превратный сектор — характерная патология позднего капитализма. Используя марксову категорию «превратной формы», Бузгалин обозначает ею обширную область деятельности, которая не создаёт ни вещных благ, ни культурных ценностей, но обслуживает воспроизводство капитала: финансовые спекуляции, значительную часть рекламы и маркетинга, посредничество, индустрию статусного потребления. Продуктом этой сферы оказываются симулякры — знаки без референта, искусственно сконструированные потребности.

Во втором томе «Глобального капитала» («Капитал» re - loaded) эта мысль развёрнута как тезис о новой природе базовых категорий политэкономии: товар всё более превращается в продажу симулякров; деньги становятся результатом гегемонии виртуального, фиктивного финансового капитала; а сам глобальный капитал выстраивает систему всестороннего отчуждения, подчиняющего не только труд, но и свободное время и творческий потенциал человека [4].

Тезис, поддающийся проверке: по мере исчерпания возможностей роста реального производства капитал во всё большей степени мигрирует в превратный сектор, а финансиализация — отрыв финансовых рынков от реальной экономики — становится системной чертой. По формулировке самих авторов, существующие «формы рынка, денег и капитала не могут обеспечить адекватную реализацию» потенциала новых производительных сил, «уводя экономику в производство симулякров и расширяя бесполезный (превратный) сектор экономики» [2].

7. Поздний капитализм и его пределы; сдвиг социальной структуры

Синтезирующая категория — поздний капитализм. Бузгалин определяет его как стадию, на которой капитализм «не может развиваться, не используя в определённой мере элементы посткапиталистических отношений, ростки царства свободы» [2]. Возникает фундаментальное противоречие: производительные силы (творческий труд, знание, автоматизация — вплоть до робототехники и «умного» производства шестого технологического уклада) переросли товарно - капиталистическую форму, но эта форма сохраняется и навязывает им превратную реализацию [2].

На глобальном уровне это противоречие принимает форму гегемонии: во втором томе авторы описывают, как глобальный капитал выстраивает систему господства, ведущую к формированию «протоимперий», а ответом на неё становится движение альтерглобализма [4].

Противоречие имеет и социальное измерение. В статье 2019 г. фиксируется сдвиг классовой структуры: от классической пары «пролетариат — буржуазия» к новым полюсам — прекариату (занятые в условиях нестабильной, негарантированной занятости) и креативному классу [5]. При этом Бугалин критически относится к концепции креативного класса Р. Флориды: к нему формально причисляют и работников превратного сектора (например, финансовых спекулянтов), которые, обладая признаками «креативщиков», не создают общественной ценности [5].

Политически отсюда следует не автоматический крах капитализма, а историческая развилка. Реакцией на противоречие становится «контрапункт неолиберализма и неоконсерватизма»; конструктивной же альтернативой Бугалин называет «глубокое реформирование всей системы производственных отношений, увеличивающее, а не снижающее меру социализации» капитализма [2] — приоритетное развитие образования, науки, культуры и здравоохранения как отраслей, прямо работающих на креатосферу и человеческий потенциал [9].

8. Приложение тезисов к современному глобальному обществу

Концепция даёт связную интерпретацию ряда явлений начала XXI в.:

— гипертрофия финансового сектора и регулярные финансовые кризисы согласуются с тезисом о миграции капитала в превратный сектор и о гегемонии фиктивного капитала [4];

— платформенная и «гиг» - экономика иллюстрируют рост прекариата: формально самостоятельные исполнители несут предпринимательские риски без социальных гарантий [5];

— конфликты вокруг интеллектуальной собственности (патенты, авторское право, открытый код, открытая наука) — прямая иллюстрация противоречия между всеобщей природой знания и его частным присвоением [2];

— волна искусственного интеллекта обостряет это же противоречие: модели обучаются на всеобщем культурном достоянии, но присваиваются частно, а автоматизация творческих операций вновь ставит вопрос о высвобождении труда — центральный для бугалинского сюжета «царства свободы».

Те же категории объясняют и другие узлы современности. Мировой финансовый кризис 2008 г. может быть прочитан как срыв перенакопления в превратном финансовом секторе; «надзорный капитализм» цифровых платформ — как превращение самого поведения людей в товар и симулякр; экологический кризис — как конфликт капиталистической формы производства с задачей сохранения природы, которую Бугалин относит к креатосфере. Объединяет эти сюжеты единый тезис: технологические возможности для сокращения рабочего времени и всестороннего развития человека уже созданы, но капиталистическая форма обращает их во вред — в рост превратного сектора, неравенства и манипуляции [2; 4].

В этом — сильная сторона концепции: она объясняет, почему ускорение технологического прогресса не сопровождается автоматическим ростом

благополучия и сокращением рабочего времени, а во многом ведёт к противоположному.

9. Россия до 2022 г.: олигархически - бюрократический полупериферийный капитализм

К постсоветской России Бузгалин применял ту же оптику. Его диагноз российской модели — «олигархически - бюрократический капитализм полупериферийного типа», в котором основная экономико - политическая власть сосредоточена в руках крупного капитала, сросшегося с государственной бюрократией, а сам этот симбиоз воспроизводит особую страту - номенклатуру, подчиняющую и общенародные, и частные ресурсы собственным интересам [10]. К этому он добавлял «возрождающиеся полуфеодалные порядки» [10].

Генетически такая модель сложилась в ходе приватизации 1990 - х годов, когда бывшая общенародная собственность была перераспределена в пользу узкого слоя, сросшегося с государственным аппаратом. Сформировалась рентная экономика, основным источником доходов в которой выступает присвоение природной и административной ренты, а не инновации и развитие человеческого потенциала.

В терминах изложенной теории это означает, что Россия 1990–2010 - х годов заняла в мировом разделении труда полупериферийную нишу — поставщика сырья и реципиента технологий, — то есть оказалась не в «постиндустриальном центре», а среди тех, за чей счёт этот центр существует. Креатосфера — наука, образование, высокотехнологичная промышленность, — несмотря на значительный человеческий капитал, унаследованный от СССР, систематически недофинансировалась; ресурсы стягивались в сырьевой экспорт и превратный сектор: финансово - сырьевую ренту, статусное потребление, разросшийся охранно - силовой и посреднический аппарат. Симптомами такой конфигурации стали хроническая утечка интеллектуальных кадров за рубеж и технологическая зависимость от импорта.

Эта оценка логически связана с более ранним тезисом школы о советском строе как «мутантном социализме» — деформированной, тупиковой форме движения к посткапитализму [8]. Постсоветская трансформация, в логике Бузгалина, не разрешила, а воспроизвела отчуждение в новой, капиталистической форме: сменился способ присвоения, но не подчинённое, несвободное положение труда и человека. Отметим внутреннюю непоследовательность его терминологии: понятие «мутантности» он прилагал прежде всего к социализму, тогда как для не менее деформированного российского капитализма пользовался иными определениями.

10. Россия в нынешнее время (2022–2025): милитаризация и сжатие креатосферы

События после 2022 г. дают неоднозначный материал: одни тенденции подтверждают тезисы школы, другие обнажают её пределы.

Наиболее наглядно подтверждается тезис о приоритете непроизводительного над креатосферой. Военная экономика — предельная форма производства, не

создающего ни средств развития человека, ни долгосрочного вещного богатства: её продукт уничтожается или хранится, не входя в воспроизводство человеческого потенциала. По оценкам Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) и независимых аналитиков, военные расходы России выросли примерно с 3,5 % ВВП в 2021 г. до порядка 7–8 % ВВП и около 40 % федерального бюджета в 2024–2025 гг. [15; 16]. Бюджет, рабочая сила и инвестиции перенаправляются из гражданских отраслей, в том числе из образования и здравоохранения, то есть напрямую из креатосферы, что иллюстрирует тезис о регрессе человеческого потенциала в эпоху позднего капитализма [9].

Подтверждается и диагноз сырьевой полупериферийности. Несмотря на санкции и попытки импортозамещения, бюджет сохраняет высокую зависимость от нефтегазовых доходов: в первом полугодии 2025 г. доходы казны сократились примерно на 16,9 % именно вследствие падения этой выручки, а главными драйверами спроса стали милитаризация и протекционизм, вытесняющие частные инвестиции [15]. Экономический рост 2023–2024 гг. во многом носил характер «военного кейнсианства» — краткосрочного стимулирования спроса военными расходами — и сопровождался нарастанием структурных рисков: инфляции, дефицита рабочей силы, истощения резервов [15].

Особенно показательна судьба креатосферы. Мобилизационные процессы и массовая эмиграция квалифицированных специалистов после 2022 г. усилили дефицит кадров в науке, образовании и высокотехнологичных отраслях, а переориентация бюджета на оборону ограничила их финансирование. В оптике Бузгалина это означает движение, прямо противоположное декларируемому «обществу знаний»: ресурсы перетекают из сферы развития человека в сферу его уничтожения, а полупериферийная и рентная природа экономики не преодолевается, а консервируется.

Вместе с тем российский случай обнажает и пределы концепции. Схема Бузгалина экономикацентрична: она выводит политику из логики капитала и хуже описывает ситуацию, в которой государство подчиняет экономику внеэкономическим, военно - политическим целям, действуя вопреки интересам значительной части самого крупного капитала. Усиление мобилизационных и «полуфеодальных» черт, которое автор фиксировал ещё до 2022 г., вышло за рамки объяснения через простое наращивание «мер социализации капитализма».

11. Заключение

Переосмысление марксизма у Бузгалина и Колганова — не отказ от Маркса и не его догматическое повторение, а попытка применить диалектико - материалистический метод к постиндустриальной реальности. Его ядро таково: технологический сдвиг реален, но не отменяет капиталистических отношений; новые производительные силы (творческий труд, креатосфера) переросли товарную форму, но при сохранении капитала реализуются превратно — через симулякры, финансиализацию и прекаризацию; поздний капитализм вынужден

впускать «ростки царства свободы», но не способен их освободить. Приложение к России показывает объяснительную силу схемы — полупериферийность, сырьевая рента, недофинансирование креатосферы, милитаризация после 2022 г. — и одновременно её предел, связанный с недоучётом автономии политико - военного фактора. Как исследовательская программа концепция ценна прежде всего своим диагностическим потенциалом и удержанием гуманистического критерия — развития человека — там, где экономический мейнстрим ограничивается ростом ВВП.

Список использованной литературы

1. Бузгалин А. В. «Постиндустриальное общество» — тупиковая ветвь социального развития? // Вопросы философии. — 2002. — № 5. — С. 26–43.
2. Бузгалин А. В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200 - летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. — 2018. — № 2. — С. 10–38.
3. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал: в 2 т. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re - loaded). — 3 - е изд., испр. и доп. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — 640 с.
4. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал: в 2 т. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и её пределы («Капитал» re - loaded). — 3 - е изд., испр. и доп. — М.: ЛЕНАНД, 2015.
5. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. — 2019. — № 1. — С. 18–28.
6. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Капитализм, посткапитализм и креативная революция (критические размышления о статье Д. А. Давыдова) // Социологические исследования. — 2022. — № 9. — С. 100–109.
7. Бузгалин А. В., Булавка - Бузгалина Л. А., Колганов А. И. Гуманистический потенциал советского критического марксизма // Вопросы философии. — 2022. — № 4. — С. 153–164.
8. Бузгалин А. В., Колганов А. И. 10 мифов об СССР. — М.: Эксмо, 2010. — 448 с.
9. Яковлева Н. Г., Бузгалин А. В. Социальная сфера в эпоху позднего капитализма: про / регресс человеческого потенциала // Российский экономический журнал. — 2024. — № 1. — С. 4–22.
10. Бузгалин А. В. «Господствующий слой не готов делиться властью, надо его подтолкнуть»: интервью // Бизнес Online. — 17.05.2019. — URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/424590> (дата обращения: 03.06.2026).
11. Бузгалин Александр Владимирович: профиль учёного // ИСТИНА. МГУ им. М. В. Ломоносова. — URL: <https://istina.msu.ru/workers/533315/> (дата обращения: 03.06.2026).

12. Колганов Андрей Иванович // Летопись Московского университета. — URL: <http://letopis.msu.ru/peoples/5762> (дата обращения: 03.06.2026).

13. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. — М.: Academia, 1999. — 956 с.

14. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2 - е изд. — Т. 25, ч. II. — М.: Госполитиздат, 1962.

15. Прокопенко А. Ловушка застоя. Может ли российская экономика вернуться на гражданские рельсы // Carnegie Politika. — 2025. — URL: <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2025/09/russia-economy-trap?lang=ru> (дата обращения: 03.06.2026).

16. SIPRI Military Expenditure Database / Stockholm International Peace Research Institute. — Stockholm, 2025. — URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 03.06.2026).

© Зайцева Е. И. 2026

Карпеев К.Д.

студент 1 курса УлГТУ,

г. Ульяновск, РФ

Научный руководитель: Розанов Ф.И.

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии УлГТУ

г. Ульяновск, РФ

ИННОВАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА В РОССИИ: ВЫЗОВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Аннотация

В статье рассмотрены инновации в нефтегазовом секторе России на 2022–2026 гг. в условиях санкций: цифровые двойники месторождений, отечественное ПО для геомоделирования, оборудование для ТРИЗ. Показана эффективность российских разработок и переход отрасли к технологическому суверенитету.

Ключевые слова

Нефтегазовый сектор, инновации, импортозамещение, трудноизвлекаемые запасы, цифровые двойники, технологический суверенитет, санкции.

Нефтегазовый сектор — основа экономики РФ: он обеспечивает до 40 % доходов бюджета и более половины экспортных поступлений. После 2022 года отрасль столкнулась с уходом западных сервисных компаний (Schlumberger, Baker Hughes, Halliburton), запретом на поставку высокотехнологичного оборудования и блокировкой технологий для гидроразрыва пласта и сейсморазведки. В этих условиях инновационное развитие стало условием выживания.

Ключевые направления импортозамещения:

Цифровые технологии и ПО для геологического моделирования. Крупнейшие компании (ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Лукойл») разработали отечественные системы («РН-КИМ», «Аврора», «Navigator»). Их точность — 90–92 % от западных аналогов, а внедрение снизило затраты на лицензирование на 30–40 %.

Оборудование для добычи ТРИЗ. Освоен выпуск роторно-управляемых систем (РУС) и комплексов для гидроразрыва пласта. Доля отечественного оборудования в операциях ГРП и бурении выросла с 12 % (2021 г.) до 67 % (2025 г.), что поддерживает добычу на зрелых месторождениях.

Утилизация попутного нефтяного газа (ПНГ). Внедрены компрессорные станции, мембранные установки и мини-заводы. Уровень полезного использования ПНГ достиг 95 % в ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Роснефть» и 98 % в ПАО «Татнефть», с получением дополнительных продуктов для газохимии.

Таблица 1 – Основные направления инновационного развития нефтегазового сектора России

Направление инноваций	Ключевые технологии и решения	Ожидаемый эффект	Примеры внедрения
Импортозамещение ПО	«РН - КИМ», «Аврора», «Navigator»	Снижение затрат на 30 - 40 %, технологическая независимость	ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром нефть»
Разработка ТРИЗ	Роторно - управляемые системы, отечественный ГРП, термогазохимия	Удержание добычи на зрелых месторождениях	ПАО «Лукойл», ПАО «Сургутнефтегаз»
Утилизация ПНГ	Малогобаритные компрессоры, мембранные установки, мини - ГПЗ	Снижение выбросов, получение сырья для газохимии	ПАО «Газпром нефть», ПАО «Татнефть»

Цифровизация бурения	Системы телеметрии, предиктивная аналитика, цифровые двойники	Сокращение времени бурения на 10 - 15 %	ПАО «Новатэк», проекты Минэнерго РФ
----------------------	---	---	-------------------------------------

Список использованной литературы:

1. Минэнерго России. Стратегия развития нефтегазового машиностроения до 2030 года. — М.: Минэнерго, 2022. — 98 с.
2. Еремин В.В., Савичев А.А. Отечественное программное обеспечение для моделирования разработки месторождений // Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. 2025. № 3. С. 22–29.
3. Дмитриевский А.Н., Еремин Н.А. Технологический суверенитет ТЭК: вызовы и решения. — М.: Наука, 2024. — 312 с.
4. Официальный сайт ПАО «Газпром нефть». — Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.ru> (дата обращения: 18.06.2026).
5. Официальный сайт ПАО «Роснефть». — Режим доступа: <https://www.rosneft.ru> (дата обращения: 18.06.2026).

© Карпеев К.Д. 2026г

Котельников И.А.

студент 1 - го курса
 Заочно - вечернего факультета
 Промышленное и гражданское строительство
 УлГТУ
 Ульяновск, Россия

Научный руководитель: Розанов Ф.И.

кандидат философских наук
 доцент
 доцент кафедры философии УлГТУ
 Ульяновск, Россия

БУСИДО: ПУТЬ ВОИНА КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА СМЕРТИ И ДОЛГА

Аннотация

Актуальность. В эпоху размывания ценностных ориентиров, кризиса маскулинности и поиска этических оснований для личностной устойчивости возрастает интерес к восточным философско - этическим системам. Бусидо —

«Путь воина» — представляет собой не просто воинский кодекс, а целостную экзистенциальную философию, предлагающую специфический ответ на фундаментальные вопросы человеческого существования.

Цель. Реконструировать основные категории и практические принципы бусидо, выявив его сходства и различия с западными этическими системами (в частности, со стоицизмом), а также определить границы применимости данного учения в современном контексте.

Метод. Исследование базируется на герменевтическом анализе классических текстов бусидо («Хагакурэ» Ямамото Цунэтомо, «Бусидо: Душа Японии» Нитобэ Инадзо), сравнительном методе (сопоставление со стоицизмом и экзистенциализмом), а также структурно - функциональном анализе этических категорий.

Результат. Выделены ключевые концепты бусидо: принятие смерти как постоянного фона существования, добродетельная семерка (праведность, мужество, милосердие, вежливость, правдивость, честь, верность), а также принцип «бесстрастия» (хэййдзэсин) как технология управления эмоциями в экстремальных условиях.

Выводы. Бусидо является оригинальной философской системой, сочетающей этику долга, эстетику смерти и дисциплину самоконтроля. Его ключевое отличие от стоицизма — акцент на лояльности сюзерену вместо универсального логоса. В современном мире бусидо может быть адаптировано как психотехника для развития резильентности при условии критической рефлексии его иерархических и корпоративных аспектов.

Ключевые слова

Бусидо, самурайская этика, Путь воина, Хагакурэ, Ямамото Цунэтомо, Нитобэ Инадзо, смерть как фон, добродетели бусидо, хэййдзэсин, стоицизм, экзистенциализм, воинская культура Японии.

Введение

Слово «бусидо» сегодня стало международным брендом. Его используют в названиях боевых искусств, корпоративных тренингов и видеоигр. Однако за этим фасадом скрывается сложная, аскетичная и подчас шокирующая западного человека философия. Бусидо буквально переводится как «Путь воина» (буси — воин, до — путь). В отличие от европейских рыцарских кодексов, которые были скорее сводами этикета и сословной чести, японское бусидо претендовало на тотальное преобразование человеческой природы. Эта статья рассматривает бусидо не как исторический курьёз, а как функционирующую экзистенциальную систему, сопоставимую с западным стоицизмом.

Генезис и источники: от средневековья к новому времени

Философия бусидо формировалась на протяжении нескольких веков — с периода Камакура (1185–1333) до периода Эдо (1603–1868). Её корни уходят в три источника: дзэн - буддизм (техника контроля сознания и принятия смерти),

синтоизм (ритуальная чистота и коллективная идентичность) и конфуцианство (иерархия, сыновья почтительность, верность государю).

Ключевые тексты традиции:

1. **«Хагакурэ» (Сокрытое в листве)** — запись наставлений Ямамото Цунэтомо (1659–1719), самурая, ушедшего в отшельничество после запрета на сэппуку. Книга начинается с шокирующей фразы: «Путь воина — это смерть».

2. **«Бусидо: Душа Японии»** (1899) — книга Нитобэ Инадзо, написанная на английском языке для западного читателя. Именно она ввела термин «бусидо» в международный академический оборот.

3. **«Книга пяти колец»** Миямото Мусаси — трактат о стратегии боя, который часто интерпретируется как руководство по принятию решений в любой сфере.

Центральная аксиома: смерть как норма существования

Если западная философия (от Сократа до Хайдеггера) обсуждает смерть как пограничную ситуацию, выносящую к подлинному существованию, то бусидо идёт дальше. Цунэтомо пишет: «Бусидо означает, что каждый день ты готов к смерти». Это не риторическая фигура. Речь идёт о ментальной технике: каждое утро самурай должен мысленно прожить сценарии собственной гибели — от болезни, от меча врага, от несчастного случая.

Зачем это нужно? Ответ в парадоксальной логике бусидо:

- Осознание смерти **уничтожает страх**. Если человек уже согласился на смерть, он не боится неудач, боли или позора.
- Осознание смерти **концентрирует внимание**. Нет времени на отвлечённые сомнения — есть только текущее действие.
- Осознание смерти **обеспечивает безупречность**. Если этот поступок может быть последним, он должен быть выполнен идеально.

Данная позиция сближает бусидо со стоицизмом (принятие судьбы, практика *premeditatio malorum*) и радикально расходится с христианством (для которого самоубийство — грех, а жизнь — дар Божий).

Хэййдзёсин: технология «обычного ума»

Одна из самых интересных психотехник бусидо — состояние **хэййдзёсин** (буквально «обычный ум»). Речь идёт о способности сохранять полное спокойствие и ясность сознания в ситуации, которая выбивает из колеи обычного человека.

Как этого достичь? Дзэн - буддийские практики (медитация сикантадза) тренируют наблюдающее сознание, которое не цепляется за эмоции. Самурай учится не подавлять страх или гнев, а наблюдать их как проходящие волны. При этом он продолжает действовать с максимальной эффективностью. Нитобэ сравнивает это состояние с «зеркальной водой» — гладкой поверхностью озера, которая без искажения отражает всё, что происходит.

Эта техника сегодня активно используется в психологии экстремальных ситуаций (военные, пожарные, хирурги) и в подготовке спортсменов высокого уровня.

Границы бусидо: критика и пределы применимости

Философия бусидо неоднократно подвергалась критике. Основные претензии:

1. **Этический релятивизм**. Безусловная верность сюзерену оправдывала любые действия самурая — вплоть до массовых убийств. В XX веке риторика бусидо использовалась японской военной пропагандой.

2. **Пренебрежение собственной жизнью.** Культ смерти превращал сэппуку (ритуальное самоубийство) в способ «восстановить честь», что с точки зрения западной этики является формой суицидального поведения.

3. **Неприменимость в плюралистическом обществе.** В современном мире нет единого господина, которому можно быть верным без остатка. Бусидо не предлагает этики горизонтальных отношений — только вертикальные.

Современные интерпретаторы бусидо (например, Юкио Мисима в «Хагакурэ Нюмон») пытаются адаптировать Путь воина, перенося акцент с лояльности конкретному лицу на преданность собственным принципам и идеалам.

Заключение

Бусидо — это не просто исторический кодекс японских самураев, а целостная экзистенциальная философия, предлагающая специфический ответ на вопрос о том, как жить в мире, полном насилия, неопределённости и неизбежной смерти. Её центральный парадокс в том, что постоянная готовность к смерти становится условием полноценной жизни. Как писал Цунэтомо: «Жить так, будто ты уже мёртв — значит быть свободным от всего».

Бусидо близко стоицизму в своей тренировке эмоциональной устойчивости и принятии судьбы. Однако оно радикально расходится с ним в понимании социальной этики: верность конкретному господину вместо универсального долга человечеству.

Для современного человека бусидо может быть полезно не как готовый свод правил, а как напоминание о необходимости ментальной подготовки к кризисам, о ценности безупречного исполнения взятых на себя обязательств и о том, что осознание смерти не разрушает жизнь, а придаёт ей остроту и серьёзность.

Список литературы

1. Ямамото, Ц. Хагакурэ. Сокрытое в листе / Ямамото Цунэтомо; пер. с яп. А. А. Долина. — СПб.: Евразия, 2001. — 320 с.
2. Нитобэ, И. Бусидо. Душа Японии / Инадзо Нитобэ; пер. с англ. М. В. Торопыгиной. — М.: София, 2004. — 160 с.
3. Миямото, М. Книга пяти колец / Миямото Мусаси; пер. с яп. А. А. Долина. — М.: Эксмо, 2019. — 224 с.
4. Мисима, Ю. Хагакурэ Нюмон. Введение в «Сокрытое в листе» / Юкио Мисима; пер. с яп. Е. А. Дьяконовой. — М.: Иностранка, 2006. — 272 с.
5. Судзуки, Д. Т. Дзэн и японская культура / Дайсэцу Тэйтаро Судзуки; пер. с англ. Н. М. Селиверстова. — СПб.: Наука, 2002. — 392 с.
6. Биричева, Е. В. Экзистенциальные основания философии стоицизма и бусидо / Е. В. Биричева // Вестник Санкт - Петербургского университета. Философия и конфликтология. — 2017. — Т. 33. — № 2. — С. 189–198.

© Котельников И.А., 2026

Лядунов Д.И.

студент 2 курса группы НГДбд - 21, Энергетический факультет,
Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск

Розанов Ф.И.

научный руководитель, кандидат философских наук, доцент, доцент каф.
«Философия», Ульяновский государственный технический университет,
г. Ульяновск

СОЗНАНИЕ И ПОЗНАНИЕ

Аннотация.

В статье исследуется трансформация представлений о взаимосвязи сознания и познания в контексте смены научных парадигм. Актуальность темы обусловлена кризисом классической эпистемологии, столкнувшейся с «трудной проблемой сознания» при попытке редуцировать субъективный опыт к нейронным процессам. Цель работы заключается в сравнительном анализе репрезентативной, феноменологической и энактивной моделей познания для выявления эвристического потенциала каждой из них. В качестве метода используется системный теоретический анализ с привлечением компаративистики, позволяющий сопоставить философские концепции Декарта, Гуссерля и Варелы с данными современной нейробиологии. Основным результатом исследования является демонстрация того факта, что отказ от картезианского дуализма в пользу энактивистского подхода, трактующего сознание как динамическое поглощенное действие, снимает оппозицию между субъектом и объектом познания. В заключении обосновывается, что познание не является пассивным отражением реальности, а представляет собой процесс активного конструирования смыслов живой самоорганизующейся системой.

Ключевые слова

Сознание, познание, эпистемология, «трудная проблема сознания», интенциональность, феноменология, энактивизм, когнитивная наука, репрезентация, аутопоэзис.

Введение

Проблема соотношения сознания и познания является одной из центральных как для философии, так и для когнитивной науки. От того, как мы понимаем природу сознания, напрямую зависят наши представления о границах, методах и достоверности познания. Долгое время в науке доминировала картезианская парадигма, в рамках которой сознание отождествлялось с «мыслящей субстанцией», зеркально отражающей объективный мир. Однако, как отмечает Д.И. Дубровский, именно разрыв между субъективной реальностью и физическим миром породил то, что в современной аналитической философии получило название «трудная проблема сознания», сформулированная Д. Чалмерсом: почему

обработка информации в мозге сопровождается субъективным переживанием? [3, с. 11].

Анализ литературы показывает, что попытки исключить сознание из эпистемологии или редуцировать его к вычислительным алгоритмам потерпели неудачу. Как справедливо замечает В.А. Лекторский, конструктивная роль субъекта в познании не может быть проигнорирована, поскольку именно сознание задает систему координат и смыслов, без которых данные органов чувств остаются хаотичным набором сигналов [5, с. 45]. В связи с этим *цель настоящего исследования* — провести сравнительный анализ эволюции взглядов на роль сознания в познании (от классических моделей к неклассическим) и показать, что наиболее перспективным методом сегодня выступает энактивистский подход, синтезирующий данные нейробиологии и феноменологии. *Методологической основой* работы выступают общенаучные методы анализа и синтеза, компаративистский подход, а также метод феноменологической редукции при описании первичного опыта.

Результаты исследования

1. Кризис репрезентативной модели познания

Традиционная наука базировалась на постулате, что познание есть построение внутренней репрезентации внешнего мира. Сознание в этой модели выступает пассивным приемником и вычислителем. Декартовское «*cogito ergo sum*» надолго утвердило дуализм: есть мыслящая вещь (*res cogitans*) и вещь протяженная (*res extensa*). Согласно этому взгляду, познающий субъект смотрит на мир как бы со стороны, изъясая себя из реальности [2, с. 22].

Однако бурное развитие нейронаук в XX–XXI веках неожиданно обострило этот дуализм, а не разрешило его. Эмпирические исследования показали, что прямого изоморфизма между нейронной активностью и содержанием мысли нет. Мозг не просто обрабатывает информацию, а активно достраивает, предсказывает и искажает поступающие сигналы. Возник парадокс: чем глубже мы изучаем механизмы мозга, тем яснее становится, что сведение познания к безличным вычислительным операциям не объясняет феномен «владения» знанием. Как отмечается в «Энциклопедии эпистемологии и философии науки», субъективный опыт не улавливается функциональными объяснениями, ибо знание не тождественно информации: оно требует присутствия «Я» [9, с. 903].

2. Феноменологическая альтернатива: интенциональность и жизненный мир

Альтернативой репрезентативизму стала феноменология, предложенная Э. Гуссерлем. Здесь познание рассматривается не как отражение предмета, а как его конституирование в потоке сознания. Гуссерль вводит ключевое понятие *интенциональности* — направленности сознания на предмет. «Сознание всегда есть "сознание о"», — утверждает философ, преодолевая разрыв между субъектом и объектом [1, с. 176].

Феноменология вернула в познание «жизненный мир» (*Lebenswelt*) — горизонт донаучного опыта, на котором базируются любые абстрактные научные построения. Мы не вычисляем, что перед нами стул, вычисляя геометрические параметры, а сразу переживаем его в единстве смысла и практической функции. Эта точка зрения подготовила почву для понимания познания как *воплощенного действия* (*embodied action*). Опираясь на идеи М. Мерло - Понти, современные исследователи утверждают, что тело — это не просто инструмент мозга, а «проводник бытия в мир» [6, с. 207]. Таким образом, сознание и познание отрываются от чистой ментальности и погружаются в сенсомоторную реальность.

3. Энактивизм: познание как действие в аутопоэзисе

Наиболее радикальный синтез предложен концепцией энактивизма (Ф. Варела, У. Матурана). В ее основе лежит понятие *аутопоэзиса* — самопостроения и самоподдержания живой системы. Варела и Матурана утверждают, что «живые системы — это когнитивные системы, а жизнь как процесс представляет собой процесс познания». В этом подходе сознание и познание перестают быть функциями «считывания» объективного мира. Познание — это эффективное действие в той области существования, которую живое существо выстраивает само, замыкая сенсорные и моторные петли.

Энактивизм позволяет снять «трудную проблему сознания», потому что субъективное переживание перестает быть эпифеноменом — оно и есть способ координации действия сложной системы. Знание больше не хранится в нейронах как библиотека, оно *оживляется* в момент взаимодействия со средой. Это подтверждается исследованиями сенсомоторных энграмм: память и узнавание зависят от воспроизведения телесных поз и моторных программ, а не только от активации височной коры [7, с. 95].

Проведенный анализ отчетливо демонстрирует эволюцию от гносеологического оптимизма (мир прозрачен для сознания) через феноменологическую рефлексию (мир дан через смыслы) к энактивистской онтологии (мир и сознание взаимно порождают друг друга). Сознание не искажает познание, а является необходимым условием его существования как биологического и экзистенциального феномена. Познание не изолированный разум, а целостный человек, включенный в культуру и среду.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что неразрешимость «трудной проблемы сознания» в классической постановке была следствием некорректного расщепления бытия на субъект и объект. Эволюция представлений демонстрирует переход от понимания сознания как экрана для отображения реальности к пониманию познания как синонима жизни. На смену эпистемологии представлений приходит эпистемология участия: чтобы познать, необходимо действовать.

Практическая значимость такого сдвига колоссальна. В педагогике это обосновывает переход от трансляции знаний к созданию развивающей среды; в сфере искусственного интеллекта — уход от символических моделей к нейросетям и

робототехнике, основанной на сенсомоторном обучении; в клинической практике — понимание сознания как пластичного интерфейса связи со средой, который можно восстанавливать через движение и действие.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Картезианские размышления / Пер. с нем. Д.В. Складнева. — СПб.: Наука, 2001. — 320 с.
2. Декарт Р. Рассуждение о методе. Метафизические размышления / Пер. с фр. — М.: Академический проект, 2018. — 335 с.
3. Дубровский Д.И. Проблема сознания: опыт обзора основных вопросов и теоретических трудностей // Вопросы философии. — 2019. — № 7. — С. 5–18.
4. Князева Е.Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. — 352 с.
5. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 256 с.
6. Мерло - Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной. — СПб.: Ювента, 1999. — 606 с.
7. Риццоллати Дж., Синигалья К. Зеркала в мозге: О механизмах совместного действия и сопереживания / Пер. с англ. — М.: Языки славянских культур, 2012. — 208 с.
8. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Под ред. И.Т. Касавина. — М.: Канон+, 2009. — 1248 с.

© Лядунов Д.И., 2026

Макаров А.Э.

студент 2 курса группы НГДбд - 21, Энергетический факультет,
Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск

Розанов Ф.И.

научный руководитель, кандидат философских наук, доцент, доцент каф.
«Философия», Ульяновский государственный технический университет,
г. Ульяновск

ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ МИШЕЛЯ ФУКО

Аннотация.

В статье рассматривается философская концепция власти Мишеля Фуко и её значение для современной социальной философии. Актуальность темы обусловлена ростом интереса к проблемам социального контроля, наблюдения и влияния институтов власти в цифровом обществе. Цель исследования заключается

в анализе основных положений философии власти Фуко, а также в определении роли дисциплинарной власти и биовласти в современном обществе. В работе использованы методы философского анализа, сравнительно - исторический метод и анализ научной литературы. В результате исследования установлено, что власть в концепции Фуко представляет собой не только политический механизм, но и систему социальных отношений, пронизывающих все сферы общественной жизни.

Ключевые слова

власть; философия власти; Мишель Фуко; дисциплинарная власть; биовласть; социальный контроль; дискурс; знание; общество; философия.

Введение

Проблема власти является одной из центральных тем философии и социальной теории. На протяжении многих веков философы рассматривали власть как форму политического господства, связанную прежде всего с государством и правовыми институтами. Однако во второй половине XX века французский философ Мишель Фуко предложил принципиально новый подход к пониманию власти, оказавший значительное влияние на современную гуманитарную науку.

Актуальность исследования обусловлена тем, что идеи Фуко позволяют анализировать современные механизмы социального контроля, массового наблюдения и информационного воздействия. В условиях цифрового общества проблема власти приобретает особое значение, поскольку контроль над человеком осуществляется не только через государственные структуры, но и через социальные институты, медиа и цифровые технологии.

Исследованию философии Фуко посвящены работы как зарубежных, так и отечественных авторов. Среди наиболее значимых трудов следует выделить работы самого Фуко «Надзирать и наказывать» и «Археология знания», а также исследования Ж. Делёза, Н. Автономовой и И. Ильина.

Цель данной статьи — проанализировать основные положения философии власти Мишеля Фуко и определить значение его концепции для понимания современного общества.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- рассмотреть особенности понимания власти в философии Фуко;
- проанализировать взаимосвязь власти и знания;
- исследовать концепции дисциплинарной власти и биовласти.

В исследовании использовались методы философского анализа, сравнительно - исторический метод и анализ научной литературы.

Результаты исследования

1. Новое понимание власти философии Фуко

Традиционная политическая философия рассматривала власть как инструмент государства и форму политического господства. Фуко подверг критике подобное понимание. По его мнению, власть нельзя свести исключительно к деятельности государственных институтов. Она представляет собой сложную систему отношений, пронизывающих всё общество.

Философ отмечал, что власть действует не только через запреты и насилие, но и через производство социальных норм и моделей поведения. Человек становится объектом власти уже в процессе социализации.

Фуко писал: «Власть производит знание... власть и знание непосредственно предполагают друг друга» [5, с. 42]. Данная мысль отражает ключевую идею философа о неразрывной связи власти и знания.

Особое значение в концепции Фуко имеет понятие дискурса. Под дискурсом философ понимал систему высказываний и знаний, определяющих допустимые формы мышления в обществе. Через дискурс формируются представления о норме, морали и истине.

2. Концепция дисциплинарной власти

Одним из важнейших элементов философии Фуко является теория дисциплинарной власти, изложенная в работе «Надзирать и наказывать». Философ анализировал изменения системы наказания в европейском обществе и пришёл к выводу, что современная власть действует через наблюдение и дисциплину.

В отличие от традиционного общества, где власть демонстрировала себя через публичное наказание, современное общество использует скрытые механизмы контроля. Основная задача дисциплинарной власти заключается в формировании «послушного» человека.

Фуко подробно анализировал модель паноптикона, предложенную Иеремией Бентамом. Паноптикон представляет собой особую систему наблюдения, при которой человек постоянно ощущает возможность контроля над собой.

Философ писал: «Видимость становится ловушкой» [4, с. 257]. Это означает, что человек начинает самостоятельно контролировать собственное поведение, даже если непосредственное наблюдение отсутствует.

Дисциплинарная власть проявляется в деятельности школ, больниц, армии, тюрем и других социальных институтов. Все они используют механизмы оценки, нормирования и наблюдения.

3. Биовласть и современное общество

Позднее Фуко разработал концепцию биовласти. Если дисциплинарная власть направлена на отдельного человека, то биовласть ориентирована на управление населением в целом.

Биовласть связана с регулированием рождаемости, здравоохранения, демографии и уровня жизни населения. Государство начинает использовать статистику, медицину и социальную политику как инструменты управления обществом.

Современные цифровые технологии значительно усиливают возможности биовласти. Социальные сети, электронные базы данных и системы видеонаблюдения позволяют собирать и анализировать информацию о поведении людей.

Исследователи отмечают, что многие идеи Фуко становятся особенно актуальными в условиях цифрового общества. Современный человек постоянно находится в пространстве информационного контроля и наблюдения.

Заключение

Таким образом, философия власти Мишеля Фуко существенно изменила понимание природы власти в современной гуманитарной науке. Фуко показал, что власть существует не только в политической сфере, но и в повседневной жизни человека.

Основными элементами концепции Фуко являются идеи взаимосвязи власти и знания, дисциплинарной власти и биовласти. Власть, по мнению философа, формирует нормы поведения, влияет на способы мышления и осуществляет контроль через социальные институты.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что идеи Фуко сохраняют актуальность в условиях современного цифрового общества. Развитие технологий наблюдения и обработки информации подтверждает значимость философии Фуко для анализа современных механизмов социального контроля.

Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении социальной философии, политической теории и философии культуры.

Список литературы

1. Автономова Н. С. Философия Мишеля Фуко и современная культура // Вопросы философии. — 2018. — № 4. — С. 35–47.
2. Делёз Ж. Фуко / пер. с фр. — М.: Прагматика культуры, 1998. — 172 с.
3. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. — М.: Интрада, 1996. — 256 с.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова. — М.: Ad Marginem, 1999. — 480 с.
5. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. — М.: Магистериум, 1996. — 448 с.
6. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. — СПб.: Гуманитарная Академия, 2004. — 416 с.
7. Кузнецов В. Н. Социальный контроль и дисциплинарная власть // Социологические исследования. — 2020. — № 9. — С. 112–118.
8. Смирнов А. В. Концепция власти в философии Мишеля Фуко // Философские науки. — 2021. — № 6. — С. 58–69.

Сергиенко И. А., студент 1 курса

Ульяновский государственный технический университет, г. Ульяновск
Научный руководитель: **Розанов Ф. И.**, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии УлГТУ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДИНАМИКА, ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: В статье на основе актуальных статистических данных анализируется демографическая ситуация в Российской Федерации. Рассматриваются ключевые тенденции рождаемости, естественной убыли и миграционных процессов в 2024 - 2026 гг., выявляются системные причины кризиса. Делается вывод о необходимости комплексного подхода для перелома негативного тренда.

Ключевые слова: демографический кризис, депопуляция, рождаемость, естественная убыль населения, миграция, СВО, национальный проект «Семья», Россия.

Введение

Проблема сокращения численности населения является одной из главных проблем для России. Несмотря на многочисленные государственные программы, демографическая ситуация продолжает ухудшаться. С весны 2025 года Росстат прекратил публикацию оперативной демографической статистики, но последние доступные данные показывают картину глубокого системного кризиса. Цель данной работы - анализ текущей демографической ситуации, выявление ключевых причин депопуляции и оценка предпринимаемых государством мер.

Основная часть

1. Современное состояние и динамика демографических процессов

К 2026 году падение рождаемости в России продолжается одиннадцатый год подряд. Согласно прогнозу Росстата, число родившихся снижалось с 1,245 млн в 2023 году до 1,153 млн в 2025 и по оценкам достигнет 1,143 млн в 2026 году. По расчетам демографа Алексея Ракши, в 2025 году родилось 1,178 млн детей - это минимум в современной истории России. В первом квартале 2026 года родилось около 272 тыс. детей, что на 6 % меньше, чем за тот же период 2025 года.

Снижается и суммарный коэффициент рождаемости(СКР), отражающий среднее число детей на одну женщину. В 2025 году СКР упал до 1,418 - это на 20 % ниже показателя десятилетней давности(1,777 в 2015 году). Что значительно меньше уровня, необходимого для воспроизводства населения(2,1). В 2024 году естественная убыль составила 596,2 тыс. человек, а в 2025 году по прогнозу должна была вырасти до 693,2 тыс. человек.

2. Миграционная ситуация, влияние СВО и другие факторы кризиса

Ситуацию усугубляет снижение миграционного притока. Из - за ужесточения миграционной политики количество выданных разрешений на временное

проживание и видов на жительство сократилось на 27 - 28 %. В первом квартале 2026 года въехало на 15 % меньше иностранцев, чем в прошлом году. Дополнительным фактором являются волны эмиграции, которые с 2022 года лишили страну по разным оценкам от 500 тыс. до 1 млн человек, преимущественно молодых и образованных граждан.

Системный характер кризиса подтверждается его основными причинами. Это, прежде всего, структурный фактор: в репродуктивный возраст вступает малочисленное поколение женщин, родившихся в «демографическую яму» 1990 - х годов. Сохраняются и социально - экономические барьеры: низкие доходы, недоступное жилье и неуверенность в будущем.

Отдельным фактором, усилившим кризис с 2022 года является специальная военная операция. Потери мужчин репродуктивного возраста, мобилизация, отложенная рождаемость из - за неопределённости, а также отток населения за рубеж существенно обострили демографическую ситуацию. Этот фактор взаимодействует с остальными, многократно усиливая их влияние.

3. Государственная политика и оценка её эффективности

В ответ на кризис с 2025 года началась реализация национального проекта «Семья». С 2026 года расширен перечень мер поддержки - введена единовременная выплата в размере не менее 200 тыс. рублей при рождении ребёнка в студенческой семье. С 1 февраля 2026 года размер материнского капитала проиндексирован на 5,6 % на первого ребенка он составил почти 729 тыс. рублей, на второго - более 963 тыс. рублей. По данным вице - премьера Татьяны Голиковой, с января 2025 года улучшили жилищные условия по семейной ипотеке почти 652 тыс. семей.

Однако, несмотря на принимаемые меры и значительные бюджетные затраты, кардинального перелома ситуации не происходит. Текущие финансовые стимулы не в состоянии компенсировать действие системных долгосрочных факторов.

Заключение

Демографический кризис в России приобрел затяжной системный характер и грозит перейти в фазу необратимой депопуляции. Сложившаяся ситуация требует не просто увеличения бюджетных расходов на поддержку семей, а системной перестройки социально - экономической политики. Только комплекс мер, включающий доступное жилье, достойные доходы, качественную медицину и развитие инфраструктуры, способен переломить негативный тренд.

Список литературы

1. Рождаемость в России упала до минимума за 200 лет [Электронный ресурс] // Корреспондент.net. - 2026. - 23 апреля.
2. Демографическая яма, рождаемость и смертность в России в 2026 году: статистика и динамика [Электронный ресурс] // Радио 1. - 2026. - 13 февраля.
3. С 1 февраля проиндексируют соцпособия и маткапитал: как вырастут выплаты [Электронный ресурс] // Профиль. - 2026. - 25 января.

4. Татьяна Голикова провела заседание проектного комитета по нацпроекту «Семья» [Электронный ресурс] // Правительство РФ. - 2026.

5. Естественная убыль населения в России в 2024 году составила 596,2 тыс. человек [Электронный ресурс] // ВВ.lv. - 2025. - 2 апреля.

© Сергиенко И. А. 2026

Таратунин В.Э.

студент 1 курса УлГТУ

г. Ульяновск, РФ

РОССИЯ И ЕЁ ПРОБЛЕМЫ

Россия - великое государство, которая ведёт свою историю с IX века, пережила большое количество войн, переворотов, восстаний, масштабных стихийных бедствий, но в итоге пережила все мучения невзгоды, сменила ни один десяток единовластных правителей. В современном виде наше государство существует с 1991 года, с того момента ВВП вырос до \$7 трлн, а сама экономика трансформировалась из плановой дефицитной в развитую рыночную. С момента основания России в её современных границах присутствовало много проблем - повальный бандитизм, ужасная работа правоохранительных органов, убитая инфраструктура, незаконный бизнес, в том числе игорный, общественный транспорт, который было бы неплохо заменить лет 30 назад. Кажется эти проблемы на данный момент решены, да, но появились новые - принятые за 4 полных года 19 пакетов санкций от большинства стран ЕС, которые затронули энергетическую, промышленную, торговую, дипломатические сферы. По всей стране были закрыты / проданы большинство иностранных предприятий. Казалось - вот он, глубокий кризис, который затянет нашу страну до 2100 года, который казалось бы частично избежала Россия в конце 90 - ых - начале 00 - ых. Но наша страна вполне научилась обходиться без иностранных инвестиций, нарастив свои производства, фабрики, заводы на месте ушедших зарубежных компаний. И так понятно, что за правду нам придётся бороться ещё долго и заинтересовать европейских чиновников и североатлантический альянс будет нелегко, но какие наболевшие проблемы в РФ сейчас?

Ключевые слова: Россия, преступность, наркомания, отсутствие, обеспечение, график, высокие

Россия - большое, многонациональное и развитое во многих отраслях государство. Во всём мире эта страна известна своими достижениями в области науки, образования, спорта, медицины, добычи полезных ископаемых. Она демонстрирует достойные показатели в развитии экономики, ОПК, туризма, внешней

торговли, промышленности, жилищного строительства. В какой точке земного шара находится эта страна знает каждый человек в мире, от Норвегии до Аргентины и от Канады до Новой Зеландии. В Россию на заработки и построение семьи и быта съезжаются представители многих стран (преимущественно из стран Средней Азии и стран бывшего СССР) независимо от пола, возраста, роста, образования. Несмотря на большое влияние в мире, всеобщее развитие и численность населения её долгое время преследуют проблемы во многих сферах, немного о них:

1) Уровень преступности в столице и регионах:

Криминал затрагивает многие сферы, в том числе: экономическая безопасность, сфера автострахования, общественная жизнь, торговля, государственные органы.

Несмотря на снижение уровня преступности по сравнению с тяжёлым последним десятилетием 20 века (1990 - 1999 г.г.), он до сих пор есть и предстоит много работы по его искоренению. По данным Ген. Прокуратуры РФ, а также МВД РФ за прошедший 2025 год структурами зафиксировано 2.7 млн. преступлений разного характера. Среднее количество исправительных учреждений по всей территории РФ составляет 600. Генеральным прокурором РФ является Гуцан А.В.

2) Наркомания населения и сбыт веществ по территории всей страны:

Основные виды наркотиков, ввозимые в нашу страну: синтетические и растительного происхождения. Они имеют разные степени зависимости, способы употребления, сложности покупки, но представляют непоправимый вред здоровью, изнашивает организм и сокращает продолжительность жизни. Над устранением этой проблемы в РФ борются не одно десятилетие. По всей стране созданы наркологические диспансеры, реабилитационные центры, в МВД РФ в 2016 году было Главное управление по контролю за оборотом наркотиков (ГУНК) МВД России. Основными поставщиками нелегальных веществ в страну являются Афганистан, Иран, Грузия, в некоторых случаях - страны Северной Африки. Также в эту сферу были привлечены так называемые "наркокурьеры", которые раскладывают товар в тайниках, для дальнейшего пользования покупателем. Наказание за сбыт, хранение, продажу и употребление наркотиков довольно большой - минимальный срок - 5 лет. Наркобизнес в России - один из самых прибыльных, но в тоже время опасных видов деятельности в стране. Проблема, над которой силовым структурам предстоит кропотливая работа.

3) Отсутствие капитального ремонта в детских садах, школах, учреждениях МЗ в отдалённых от столицы населённых пунктах

По идее, в зданиях, где большое количество проводят досуг дети дошкольного возраста, женщины, в том числе беременные, люди преклонного возраста здание должно быть многофункциональным, удобным, чистым и уютным, но на самом деле это не всегда так. В России на сегодняшний день остаются без капитального ремонта остаются около 25.000 учреждений дошкольного образования и медицинских учреждений. В населённых пунктах с численностью населения до 100.000 человек ремонт отделки бывало не совершался с первого года постройки самого здания. Постепенно к нынешнему году в рамках национального

проекта, созданного по инициативе президента РФ В.В.Путина “Молодёжь и дети” и “Инфраструктура для жизни” были обновлены в общей сложности 5.000 больниц, школ и дет - садов. К 2040 году в планах обустроить и построить около 30.000 новых учреждений.

4) Проблема обеспечения лекарствами льготников (инвалиды всех групп, дети - инвалиды, участники ВОВ, боевых действий, ликвидаторы крупных аварий, в том числе на ЧАЭС, герои СССР)

Это одна из самых актуальных на повестке дня. Несмотря на Постановление Правительства РФ №890 и ФЗ 178 - ФЗ, которое гарантирует бесплатное обеспечение лекарствами и всем необходимым (подгузниками для взрослых, пелёнками), на деле же в аптеках и фармацевтических точках при выдаче медикаментов, даже с рецептами, выявляются случаи острой нехватки. Основные причины: введённые в отношении России санкции, влияющие на логистику и товарооборот, недостаток сырья для производства, уход ключевых зарубежных фармакологических компаний. Официальное количество зарегистрированных “льготников” - 36 млн. В связи с нынешней ситуацией в стране обеспечить такое количество граждан очень трудно, но с постепенным наращиванием производства и привлечением иностранных инвестиций из дружественных стран дефицит медленно исчезает. Динамика нуждающихся граждан постепенно снижается. Процесс движется в правильном направлении.

5) Отсутствие нормального графика работы общественного транспорта в малочисленных городах РФ:

По данным сервиса “Яндекс” за прошедший год Московский метрополитен перевёз порядка 2 млрд. пассажиров. Среднее время прибытия поезда - 1 минута. Это отличные показатели работы общественного транспорта. Он занимает 3 - е место в мире по уровню удовлетворённости пассажиров. К большому сожалению не каждый населённый пункт России может похвастаться таким удобным, скоростным и недорогим транспортом общего пользования. Рассмотрим ситуацию в г. Ульяновске:

г. Ульяновск расположен в Европейской части России, в центре Поволжья. Имеет 4 административных района. Общая площадь города - 317 кв. км.

Подавляющее большинство местных жителей пользуется маршрутным такси, которая с недавних пор перешло под контроль частных рук, ИП. Также присутствуют трамваи, такси. В левобережной части города по улицам курсируют троллейбусы. Несмотря на различные виды, автобусы и трамваи испытывают трудности, а именно:

- С большим износом узлов и агрегатов
- Видимую перегруженность в час пик
- Непривлекательный внешний вид вследствие участившихся ДТП (только за 2025 год их было зафиксировано 920)

- Присутствие морально устаревших моделей, в том числе и трамваев, а также непризнательность некоторых моделей местными жителями (к примеру - СИМАЗ)
- Отсутствие обновления контактных сетей, рельсовых путей, развития специальных выделенных полос для общественного транспорта
- Малое количество закупленных автобусов, трамваев, троллейбусов.

На данный момент власти города стараются решить эту сложность. И если пройтись по улицам, то можно увидеть заметные результаты - в 2020 году из Санкт - Петербурга в областной центр прибыли 30 новых низкопольных трамвайных вагонов - "Львёнок". В 2025 году на рейс вышло около 50 новых низкопольных автобусов марки СИМАЗ. К 2030 - му в Ульяновск приедут ещё порядка 350 совершенно новых автобусов. Добраться с одной точки в другую будет несложно.

6) Высокие ставки по ипотечным кредитам и цены на жильё

Одно из главных достижений России - этапы строительства жилья. В 2025 году было введено 109 млн. кв. км. по всей территории страны. Дома строят с разным количеством этажей: есть клубные 4 - х этажные дома, в крупных городах возведены многоквартирные жилые комплексы высотой от 16 до 24 этажей. Правда, цены на них не маленькие. Разберём это:

В прошлом году ставки по ипотеке варьировались от 15 % до 34 %, средняя стоимость 1 кв.м. жилья составляет около 186 т.р. на первичном рынке и 126 т.р. на вторичном рынке. Средняя заработная плата по всей России - 97 т.р. С учётом расходов на еду, транспорт и других услуг, в конечном итоге остаётся очень мало. Молодые люди, горевшие желанием обрести собственную крышу над головой, принимают предложения банков о кредитовании и выплачивают доверенную сумму несколько десятков лет, причём с начисленными процентами.

В некоторых городах присутствуют высокие цены на квартиры. Основные тому причины: Территориальное расположение, транспортная доступность, развитая инфраструктура, благоприятные климатические условия, количество населения города.

Города, с наиболее высокими ценами на жильё (расчёт за 1 кв.м.):

- Москва (350.000 р. / м.кв)
- Сочи (260.000 р. / м.кв)
- Санкт - Петербург (250.000 р. / м.кв)
- Геленджик (175.000 р. / м.кв)
- Владивосток (135.000 р. / м.кв)

Как видим, цены довольно немаленькие, но к сожалению, они с каждым годом будут расти, и в этом виноваты многие факторы, в том числе и инфляция.

По итогу: написанная мною статья показывает, какой Россия богатая материально, культурно и природными ресурсами, но как и у другим мировых держав у неё были, есть и будут небольшие проблемы, враги и союзники.

Список используемой литературы:

1. Аристова О.А. Россияне не могут получить льготные лекарства. 2025. URL: <https://www.katrenstyle.ru/news/> (дата обращения 31.05.2026)

2. Глазков М.М. Актуальные ставки по ипотеке уже сегодня. 2026. URL: <https://www.sravni.ru / ipoteka /> (дата обращения 31.05.2026)
3. Информация о маршрутах, перевозчиках, расписании: утв. Администрацией города Ульяновска от 01.03.2016 / Организатор пассажирских перевозок / МКУ г.Ульяновск - Нормативно - правовые акты. 2026
4. Лоптева О.С. Названы города России с самым дорогим жильём. 2025. URL: <https://www.inmyroom.ru / news /> (дата обращения 31.05.2026)
5. Лукин М.А. Преступность в России в 2025 году. 2025. URL: <https://www.kommersant.ru / doc / 8589601> (дата обращения 30.05.2026)
6. Пронин Д.Ю. Интенсивность строительства жилья и ввод в 2025 году. 2025. URL: <https:// дом.рф> (дата обращения 31.05.2026)
7. Рябов И.А. В России не могут отремонтировать несколько тысяч дет садов, больниц, школ. 2025. URL: <https:// octagon.media /> (дата обращения: 30.05.2026)
8. Сводка по ДТП на территории Ульяновской области. 2025. URL: <https:// госавтоинспекция.рф / r / 73> (дата обращения 31.05.2026)
9. Терминология и информация по наркотическим средствам / под ред. Управление Организации Объединённых Наций по Наркотикам и преступности (UNODC). Нью - Йорк. 2016. Гл.3.Стр 11 - 13
10. Улицы Ульяновска / под ред. В.Н. Ильина. М.: ОАО ИПК Ульяновский Дом печати. 2026. 1300 с.

© Таратунин В.Э., 2026

Тун Юй

Аспирант

Забайкальский государственный университет

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ: РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация

Современный экологический кризис - это не только технологическая и экономическая дилемма, но и глубокое отклонение от пути развития человеческого потенциала. Исходя из точки зрения пересечения экологической философии и философской антропологии, в данной статье исследуется, почему развитие человеческого потенциала должно осуществляться исходя из принципа целостности природы. Анализируя дискуссию о единстве "природа—человек" в традиции русской экологической философии в сочетании с исследованиями современных российских ученых в области экологического сознания и образования в области устойчивого развития, данная статья показывает, что истинная

реализация человеческого потенциала заключается не в бесконечном покорении природы, а в воссоздании ее. об определяющем положении человека в природе посредством диалектической интеграции научных знаний и этических обязанностей. Только путем включения экологического аспекта в основную категорию потенциального развития модернизация может избежать саморазрушения.

Ключевые слова

Экологическая философия; человеческий потенциал; взаимоотношения человека и природы; российская экологическая мысль; устойчивое развитие

Суть современного экологического кризиса обычно выражается в истощении ресурсов, исчезновении видов и климатических аномалиях. Однако, с глубинной точки зрения философской антропологии, корень кризиса кроется в том факте, что развитие человеческого потенциала в процессе современности в одностороннем порядке эквивалентно господству над природой — объективированному оппозиционному отношению подчинения. С тех пор как Бэкон провозгласил программу "знание - сила", научные знания в основном служили преобразованию и использованию человечеством внешней природы. В результате возможности человеческого материального производства были беспрецедентно расширены, но первоначальные симбиотические отношения между человеком и природой были заменены противостоянием господства и неуправляемости. Космологическая школа в русской философской традиции (ядром которой является натурфилософия и органический холизм, утверждающие, что человек является носителем естественного самосознания) всегда подчеркивала, что человеческий потенциал - это не самодостаточная сущность, независимая от природного целого, а органическое звено естественной самореализации. Эта позиция обеспечивает фундаментальную теоретическую основу для переосмысления человеческого потенциала в условиях экологического кризиса.

С точки зрения русской экологической философии, отношения между человеком и природой являются не внешними и инструментальными, а внутренними и конститутивными. Теория Владимира Вернадского "Биосфера — круг разума" показывает, что люди все больше превращаются в глобальную геологическую силу благодаря научному познанию и технологическим преобразованиям, но это не означает, что люди могут быть выше природы; напротив, рациональная ответственность людей заключается именно в сознательном включении их собственной деятельности в природу. механизм саморегуляции биосферы. Исходя из этого, современный российский философ Мантатов далее указал, что преодоление экологического кризиса требует не только технических решений, но и фундаментальной корректировки в направлении развития человеческого потенциала: от "собственнического потенциала" к "симбиотическому потенциалу". Так называемый "собственнический потенциал" - это система способностей, направленная на максимальное извлечение природных ценностей; в

то время как "симбиотический потенциал" - это способность людей достигать собственного развития при условии сохранения общего здоровья природы. Это различие раскрывает двойственные аспекты научного знания в экологическом измерении: оно может быть использовано для усиления собственнической логики и формирования симбиотической мудрости.

В то же время Мантатов систематически доказывал необходимость "экологического сознания" как ключевого элемента человеческого потенциала в своей монографии по экологической философии. Он отметил, что современная система образования слишком много внимания уделяет обучению профессиональным навыкам, игнорируя при этом экологическую чуткость, целостное мышление и передаваемое из поколения в поколение чувство ответственности, которыми люди должны обладать как естественные существа. Мантатов предположил, что функция модернизации научных знаний должна включать в себя экологический сдвиг: то есть переход от парадигмы знаний, которая просто стремится к эффективности и контролю, к парадигме знаний, которая уважает естественные пределы и понимает сложные системы. Реализация этого сдвига зависит от систематического повышения экологической грамотности в системе образования. Исходя из этого, с точки зрения образования в области устойчивого развития, Урсул превратил развитие человеческого потенциала в экологическую интеграцию тройственного потенциала познания, ценностей и практики и утверждал, что только посредством междисциплинарной интеграции знаний и восстановления ценностей человечество может превратиться из создателя экологического кризиса в участника экологического процесса. экологическая гармония.

Однако включить экологический аспект в процесс развития человеческого потенциала непросто. Это требует критического осмысления поверхностного антропоцентризма (доминирующего антропоцентризма) и иллюзии бесконечного роста, глубоко укоренившейся в современности. Русский философ серебряного века Бельгаев однажды предупредил: если люди будут считать себя только покорителями природы, их субъектный потенциал подвергнется экзистенциальному отчуждению - чем больше люди усиливают свой контроль над природой, тем больше они теряют основу собственного существования. Это понимание было жестоко подтверждено современным экологическим кризисом. Таким образом, фундаментальная функция научных знаний с экологической точки зрения заключается не в том, чтобы обеспечить более эффективные технологии добычи полезных ископаемых, а в том, чтобы помочь людям по-новому понять их неотъемлемое положение в природном целом. Согласно традиции русской экологической философии, человеческий потенциал - это не оружие против природы, а средство, с помощью которого природа осознает себя и защищает себя через человека.

Таким образом, здоровое развитие человеческого потенциала должно основываться на целостности экосистемы. В этом новом видении научному знанию,

как составному элементу потенциального развития, была дана новая миссия: оно должно не только раскрывать объективные законы природы, но и формировать ориентированную на природу этику благоговения и ответственности между поколениями. Добродетель. Только при включении экологического аспекта в основную категорию потенциального развития модернизация может по - настоящему продвинуться по пути примирения человека и природы.

Список литературы

1. Вернадский, В. И. (1944). Несколько слов о ноосфере. Успехи современной биологии, 18(2), 113–120.
2. Мантатов, В. В. (2018). Экологическое сознание и устойчивое развитие. Улан - Удэ: Издательство Бурятского научного центра СО РАН.
3. Урсул, А. Д. (2020). Образование для устойчивого развития: эволюционный подход. Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика, (2), 5–18.

© Тун Юй, 2026

Ян Линь

Аспирант

Забайкальский государственный университет

МОДЕРНИЗАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ЗНАНИЯ: О НАУЧНОМ ЗНАНИИ КАК КОНСТИТУТИВНОМ ЭЛЕМЕНТЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация

Модернизация - это исторический процесс синергетической трансформации социальных систем, технологических систем и способов существования человека. Его глубинная суть заключается в историческом преобразовании человеческого потенциала из потенциальной формы в реальную. Основываясь на двойственных взглядах философской антропологии и эпистемологии, данная статья использует актуальную российскую философию и эмпирические исследования в качестве отправной точки для анализа механизма формирования научных знаний о человеческом потенциале и предполагает, что научное знание является не инструментальным условием, внешним по отношению к людям, а составным элементом формирования человеческого потенциала.: во внешнем измерении научные знания составляют продуктивную основу преобразования человеком объективной природы; во внутреннем измерении они служат ключевым посредником для непрерывного формирования сущности человека. Полная реализация модернизационной ценности научных знаний должна основываться на

диалектическом сочетании научной рациональности и гуманистических ценностей, что в конечном итоге станет основой всестороннего развития человечества.

Ключевые слова

Научное знание; человеческий потенциал; модернизация; составляющие элементы; Современная российская философия

Модернизацию часто определяют в узком смысле как процесс социальных изменений, таких как индустриализация, урбанизация и технологическая итерация. Опираясь на теоретическую перспективу философского и антропологического исследования, суть модернизации заключается в систематической реализации человеческого потенциала в социальной истории. Разворачивающийся. Система категорий "потенциал—реальность" (потенциальное состояние — состояние реализации), созданная "Метафизикой" Аристотеля, стала основной теоретической парадигмой для анализа внутреннего механизма модернизации. Исходя из этого, какое место занимают научные знания в процессе реализации потенциала? В этой статье предполагается, что научное знание выходит за рамки чисто инструментальных атрибутов и является неотъемлемым элементом участия в формировании человеческого потенциала. Российский ученый Маркова (Mark, 2021) предположила, что суть модернизации заключается в процессе высвобождения человеческого потенциала под влиянием знаний. Научное знание обладает как свойствами продуктивности, так и промежуточными свойствами объективации сущностной силы человека. Этот аргумент составляет основную теоретическую основу данной статьи.

Определяющее влияние научных знаний на человеческий потенциал проявляется в двух взаимосвязанных измерениях - объективной материальной практике и предметном духовном созидании. В материальном направлении научное знание опирается на теоретическую интерпретацию законов природы и преобразуется в практическую технологию, помогающую людям преобразовывать объективный природный мир и преодолевать ограничения, связанные с выживанием коренных народов. "Знание - сила" Бэкона и классические рассуждения Маркса о преобразовании человеческого существования. через естественные науки и крупную промышленность проходят классические демонстрации атрибутов продуктивности знаний. В духовном направлении научное знание продолжает реконструировать когнитивную структуру субъекта и парадигму мышления, а процесс приобретения знаний является практическим процессом развития индивидуальной рациональной грамотности и выработки критического мышления. Эмпирическое исследование, проведенное Великой и Глебняком (Velikaya & Grebnkk, 2023), посвященное цифровой трансформации в России, показывает, что последовательная модернизация экономики знаний заставляет людей продолжать повышать свою квалификацию и способствует структурным преобразованиям национальной системы образования и рынка труда; это подтверждает, что научные исследования в области цифровой трансформации

в России показывают, что экономика знаний продолжает совершенствоваться. знание - это не статичный объект, который пассивно приобретает субъектом, а динамично очерчивающий границы возможностей человеческого существования в двустороннем взаимодействии познания и практики.

Однако трансформация научных знаний в потенциал субъекта не является спонтанной, и ее внедрение зависит от поддерживающей системы образования и местной культурной экологии. Марктрова и других ученых (Макотрова и др., 2022) Исследуют закон эволюции индивидуального научного потенциала в колледжах и университетах с точки зрения философии образования. Эмпирические данные показывают, что у 39 % протестированных студентов научный потенциал остается на уровне восстановленного развития. Развитие творческого потенциала зависит от нормализации, академической дискуссии на высоком уровне и механизм диалога в области научных исследований, этот вывод наглядно демонстрирует ограничения на пути преобразования знаний в потенциал. В дополнение к признанию основополагающего статуса научного знания необходимо также предотвращать отчуждение знаний, вызванное выходом за рамки инструментальной рациональности: как только модернизация сведется к одностороннему увеличению количественных показателей технологии, развитие человеческого потенциала столкнется с односторонней дилеммой. Опираясь на результаты размышлений об инструментальной рациональности в философии русского серебряного века, можно увидеть, что здоровое развитие научного знания требует формирования диалектических сдержек и противовесов с гуманистическими ценностями и этической ответственностью субъекта, чтобы обеспечить ценность всестороннего развития науки. развитие человечества. Предназначение.

Таким образом, в процессе современной истории научные знания являются составным элементом формирования человеческого потенциала, который отличается от внешних инструментов, прикрепленных к людям и доступных по желанию. Модернизационная ценность научного знания воплощена в его двойной направленности: оно расширяет практическую способность человечества преобразовывать объективный мир вовне и открывает возможность итеративного повышения внутренней грамотности субъекта вовнутрь. Только осознав внутреннюю интеграцию научного познания и гуманистических ценностей, модернизация может вернуться к истинной цели всестороннего развития человека.

Список литературы

1. Маркова, Л. А. (2021). Наука как фактор развития человеческого потенциала в условиях современной модернизации (Научноисследовательские исследования). Москва: Институт философии РАН.
2. Великая, Н. М., & Гребняк, О. В. (2023). Развитие человеческого потенциала в условиях цифровой трансформации современной России. Вопросы управления, 17(2), 33–44. DOI: 10.22394 / 2304 - 3369 - 2023 - 2 - 33 - 44.

3. Макотрова, Г. В., Моисеенко, О. А., Кролевецкая, Е. Н., Полоцкая, Н. А., & Ефимцева, Д. Н. (2022). Simulation the process of scientific potential development of the personality at the university: Approaches and ideas. *Перспективы науки и образования*, (6), 38–48.

© Ян Линь, 2026

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ECONOMIC SCIENCES

Афанасьева Е.Е.

к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева»,
г. Орел, РФ

Карченкова А. И.

студент 4 курса ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева»,
г. Орел, РФ

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТА РЕГИОНА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЕГО ПАРАМЕТРОВ

Аннотация

В статье проанализированы параметры консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации с позиции его финансовой устойчивости. Проведена оценка доходной и расходной частей бюджета Орловской области в 2023 – 2025 гг., сбалансированности и доловой нагрузки бюджета, на основе чего сделаны выводы о высокой финансовой зависимости бюджета региона от федерального центра, низкой доли поступлений в бюджет от собственных налогов и сборов, несбалансированности бюджета и растущей доли расходов на обслуживание государственного долга, что требует реализации долгосрочной стратегии по укреплению собственной налоговой базы и оптимизации бюджетных расходов для обеспечения финансовой самостоятельности и устойчивого социально - экономического развития региона.

Ключевые слова

Региональный бюджет, финансовая устойчивость, доходы бюджета, расходы бюджета, сбалансированность, долг субъекта РФ.

Afanasyeva E.E.

candidate of Economics, associate Professor of Orel State University
named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Karchenkova A. I.

student of Orel State University named after I.S. Turgenev,
Orel, Russia

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL STABILITY OF THE REGIONAL BUDGET BASED ON THE ANALYSIS OF ITS PARAMETERS

Annotation

The article analyzes the parameters of the consolidated budget of a constituent entity of the Russian Federation from the perspective of its financial stability. An assessment of the revenue and expenditure parts of the budget of the Orel region in 2023 has been carried out – 2025, the unbalanced and shared burden of the budget, on the basis of which conclusions are drawn about the high financial dependence of the regional budget

on the federal center, a low share of budget revenues from its own taxes and fees, an unbalanced budget and a growing share of public debt servicing costs, which requires the implementation of a long - term strategy to strengthen its own tax base and optimize budget revenues. expenses to ensure financial independence and sustainable socio - economic development of the region.

Keywords

Regional budget, financial stability, budget revenues, budget expenditures, balance, debt of the subject of the Russian Federation.

Введение. Одним из важнейших условий обеспечения стабильного социально - экономического развития субъекта РФ является финансовая устойчивость регионального бюджета. Способность региона выполнять свои расходные обязательства, своевременно финансировать социальные программы и инвестировать в инфраструктуру напрямую зависит от сбалансированности и эффективности бюджетной политики. В этом контексте бюджет перестаёт быть просто финансовым планом и превращается в ключевой индикатор, отражающий реальное экономическое состояние субъекта и уровень его долговой нагрузки.

В условиях масштабных глобальных экономических перемен, нестабильности на международных рынках и внутренней экономической политики необходима своевременная диагностика бюджетных рисков, которые могут привести к возникновению дефицита, неконтролируемому росту государственного долга и, как следствие, снижению качества жизни населения. Именно поэтому анализ параметров бюджета, а именно, доходной и расходной частей, государственного долга и сбалансированности, приобретает первостепенное значение. Такой подход позволяет не только оценить текущее положение дел, но и спрогнозировать будущие тенденции, а также разработать обоснованные меры по укреплению финансовой базы региона.

Бюджет является финансово устойчивым, если осуществляется своевременное финансирование заложенных в бюджете расходов в большей части за счет собственных доходов, обеспечивается обслуживания долга, сбалансированность бюджета в долгосрочной перспективе [1].

Отсюда, устойчивость бюджета является такой организацией финансовых ресурсов, при которой возможно обеспечить население достойным уровнем жизни и общегосударственными стандартами в социальной сфере.

Основная часть. Проанализируем параметры бюджета субъекта РФ на примере консолидированного бюджета Орловской области в 2023 – 2025 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика и структура доходов консолидированного бюджета Орловской области в 2023 - 2025 гг.

Показатели	2023		2024		2025		Изменение 2025 / 2023	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Доходы бюджета,	77341,7	100	82039,8	100	87155,5	100	9810,9	112,7

В том числе:								
Налоговые доходы	38514	49,8	43692	53,3	45977	52,8	7462,5	119,4
Неналоговые доходы	3335	4,3	3826,9	4,7	4579,6	5,3	1244,6	137,3
Безвозмездные поступления	35495	45,9	34521	42,1	36599	42,0	1103,9	103,1

Источник: составлено авторами по [3].

Данные таблицы 1 наглядно демонстрируют рост доходов бюджета Орловской области за исследуемый период на 12,7 %, который произошел в большей части за счет увеличения налоговых на 19,4 % и неналоговых на 37,3 % поступлений в бюджет. Вместе с тем в структуре доходов бюджета Орловской области налоговые доходы в 2024 - 2025 гг. составляют немного более 50 % всех доходов территориального бюджета, неналоговые - порядка 5 %. Значительную часть доходов занимают безвозмездные поступления из федерального бюджета, доля которых за исследуемый период колебалась от 45,9 % в 2023 году до 42 % в 2025 году, что свидетельствует о высокой зависимости бюджета области от федерального центра и обеспечения практически половины расходов территориального бюджета за счет перечислений из федерального центра.

В структуре налоговых доходов бюджета субъекта РФ собственные региональные и местные налоги в 2023 – 2025 гг. составляют всего лишь порядка 20 % (рис. 1).

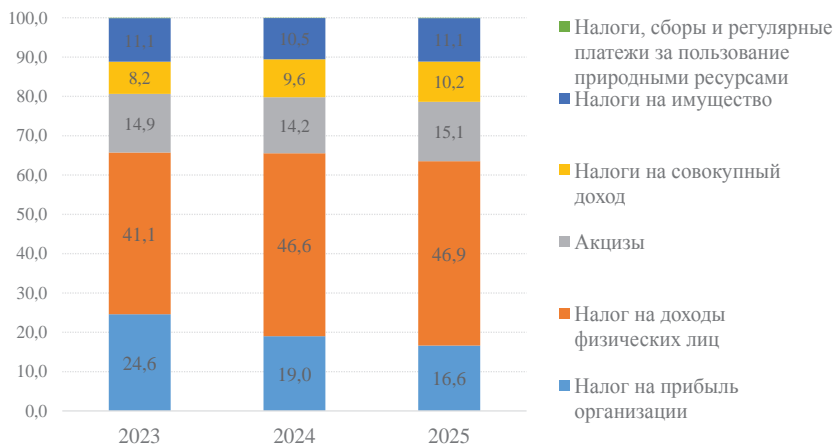

Рисунок 1. Структура налоговых поступлений консолидированного бюджета Орловской области в 2023 – 2025 гг., %

Они представлены имущественными налогами, такими как налоги на имущество организаций и физических лиц, транспортным, земельным налогами и специальными

налоговыми режимами, наиболее весомым из которых выступает налог взимаемый по упрощенной системе налогообложения.

Более 75 % всех налоговых поступлений регионального бюджета формируются за счет отчислений от федеральных налогов и сборов, в частности в 2025 году поступления от налога на прибыль организаций составили 16,6 %, налога на доходы физических лиц – 46,9 %, акцизов – 15,1 %. По этим налогам региональные органы власти не имеют полномочий по определению или установлению элементов налогообложения, что не позволяет субъектам РФ проводить налоговую политику, учитывающую местные условия и особенности. Это создает ситуацию, в которой регионы становятся зависимыми от решений, принимаемых на федеральном уровне.

В соответствии с Налоговым кодексом РФ, региональные и местные власти могут лишь устанавливать особенности определения налоговой базы и налоговые льготы в пределах, предусмотренных федеральным законодательством [2, ст.12]. Однако, это не дает им возможности вводить дополнительные налоговые льготы или дифференцировать налоговые ставки, что ограничивает их финансовую самостоятельность и маневренность в управлении бюджетом.

Налоговая система, в которой большая часть доходов территориальных бюджетов формируется за счет отчислений от федеральных налогов и сборов создает барьеры для эффективного финансового управления на уровне регионов, а также затрудняет реализацию долгосрочных инвестиционных проектов и программ, которые могли бы способствовать экономическому развитию и улучшению качества жизни граждан в регионах.

Более того, доля крупнейшего по поступлениям в бюджет налога на прибыль компаний стремительно сократилась с 24,6 % в 2023 году до 16,5 % в 2025 году. В абсолютном значении сокращение составило в 2024 году по сравнению с предыдущим годом 12,4 %, а в 2025 году еще 8,0 %. Это свидетельствует о падении финансовых результатов деятельности хозяйствующих субъектов на территории региона и (или) их юридический уход в другие субъекты (перерегистрация). Это негативная тенденция, свидетельствующая о сужении налоговой базы не только в текущий период времени, но и в будущем, и влекущая за собой как экономические последствия в виде снижения объема валового регионального продукта, так и социальные в виде сокращения доходов индивидов и повышения уровня безработицы в регионе.

Динамика и структура расходов консолидированного бюджета Орловской области имеет социальную направленность (таблица 2).

Таблица 2 – Расходы бюджета Орловской области
в 2023 - 2025 годы, млн. руб.

Показатели	2023		2024		2025		Изменение 2025 / 2023	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Общегосударствен ные вопросы	5126,7	6,4	5650,6	7,0	6002,2	6,8	875, 5	117, 1

Национальная оборона	64,7	0,1	48,2	0,1	131,7	0,1	67	203,6
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	378,2	0,5	498,2	0,6	569,2	0,6	191	150,5
Национальная экономика	16640,9	20,8	12797,2	15,8	13918,5	15,8	-2722	83,6
Жилищно - коммунальное хозяйство	4639,2	5,8	2836,8	3,5	3183,6	3,6	-1455	68,6
Охрана окружающей среды	49,9	0,1	70,6	0,1	65,0	0,1	15,1	130,3
Образование	19050,9	23,9	21601,3	26,6	21784,5	24,7	2733,6	114,3
Культура, кинематография	2049,3	2,6	2330,2	2,9	2578,2	2,9	528,9	125,8
Здравоохранение	17057,1	21,4	19966,8	24,6	22909,1	26,0	5852	134,3
Социальная политика	13164,5	16,5	13900,0	17,1	15487,5	17,6	2323	117,6
Физическая культура и спорт	1416,0	1,8	1183,0	1,5	1216,4	1,4	-199,6	85,9
Средства массовой информации	161,2	0,2	160,7	0,2	173,7	0,2	12,5	107,8
Обслуживание долга	75,7	0,1	123,0	0,2	111,7	0,1	36	147,6
Итого	79871,4	100	81166,4	100	88131,1	100	8257	110,3

Источник: составлено авторами по [3].

Так, в 2023 – 2025 гг. наблюдается существенное увеличение расходов на социальную сферу. В частности, финансирование здравоохранения растёт опережающими темпами (+34,3 %), наблюдается стабильный рост расходов на социальную политику (+17,6 %) и образование (+14,3 %), что подтверждает курс на выполнение социальных обязательств перед населением как главный вектор развития.

Вместе с тем, на фоне роста социальных расходов происходит резкое сокращение расходов на жилищно - коммунальное хозяйство (- 31,4 %) и национальную экономику (- 16,4 %). Более того, увеличение социальных расходов

происходит на фоне роста расходов на обслуживание долга (+47,6 %), что указывает на высокую долговую нагрузку. Такая финансовая модель развития эффективна в краткосрочной перспективе для решения первостепенных социальных задач, но она ограничивает возможности для будущего экономического развития и делает бюджет субъекта РФ уязвимым к колебаниям доходов.

Так же консолидированный бюджет Орловской области нельзя назвать сбалансированным (рис.2).

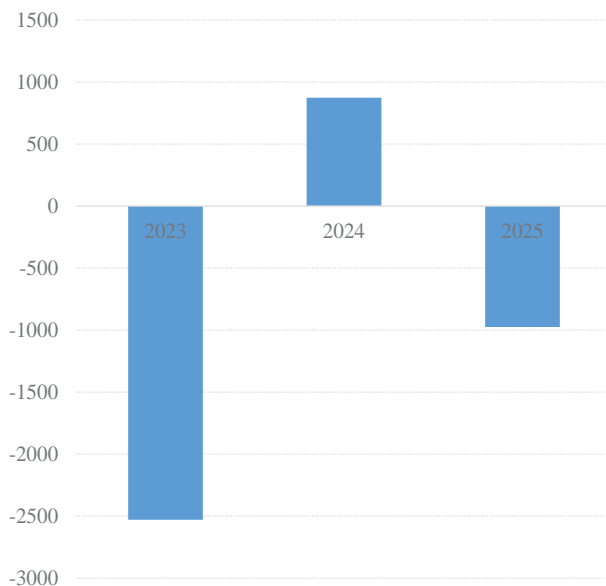

Рисунок 2 – Дефицит / профицит бюджета Орловской области в 2023 – 2025 гг, млн. руб.

Бюджет субъекта РФ демонстрирует нестабильную финансовую динамику, с переходом от дефицита к профициту и обратно. Это подчеркивает важность стратегического планирования и управления финансами для обеспечения устойчивости бюджета в долгосрочной перспективе.

Заключение

Проведенный анализ параметров консолидированного бюджета Орловской области на 2023–2025 годы позволяет сделать вывод о сохранении высокой зависимости региона от безвозмездных поступлений из федерального бюджета. Несмотря на рост собственных налоговых и неналоговых доходов, их доля в структуре бюджета не является доминирующей, что существенно ограничивает финансовую самостоятельность субъекта и его способность

проводить гибкую экономическую политику, учитывающую местную специфику.

Бюджетная политика Орловской области в рассматриваемом периоде характеризуется увеличением социальных расходов за счет сокращения финансирования капитальных и инвестиционных статей расходной части бюджета. Это создает риски для долгосрочного устойчивого развития региона и делает его бюджет уязвимым к колебаниям доходной базы.

Несбалансированность территориального бюджета в сочетании с ростом расходов на обслуживание долга, подчеркивает необходимость разработки долгосрочной стратегии управления региональными финансами. Для укрепления финансовой устойчивости бюджета субъекта РФ требуется диверсификация доходной базы, снижение зависимости от федеральных трансфертов и поиск баланса между социальными расходами и инвестициями в экономическое развитие.

Список использованной литературы

1. Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России // Вестник Евразийской науки, 2020, №3, <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf>
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1 и 2. / СПС Консультант плюс // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
3. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Орловской области и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда на 01.01.2024, 01.01.2025, 01.01.2026 гг. / Казначейство России // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhetovy-subektov-rossijskoj-federacii?filter_type=49

References

1. Minakov A.V. Assessment of the current state of financial stability of the Russian budget system // Bulletin of Eurasian Science, 2020, №3, <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf>
2. The Tax Code of the Russian Federation. Part 1 and 2. / SPS Consultant plus // [Electronic resource] Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
3. Report on the execution of the consolidated budget of the Orel region and the budget of the territorial state extra - budgetary fund for 01.01.2024, 01.01.2025, 01.01.2026 / Treasury of Russia // [Electronic resource] Available at: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhetovy-subektov-rossijskoj-federacii?filter_type=49

© Афанасьева Е.Е., Карченкова А.И., 2026

Бушкова Е.А.

Студент 3 курса, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород, РФ

Демина А.А.

Студент 3 курса, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород, РФ

Научный руководитель: Лохина И.Н.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
и правового регулирования финансового рынка,
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
г. Нижний Новгород, РФ

СРАВНЕНИЕ ЛИНЕЙНОГО И НЕЛИНЕЙНОГО МЕТОДОВ АМОРТИЗАЦИИ: НАЛОГОВЫЙ ЭФФЕКТ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация.

В статье анализируются два подхода к начислению амортизации основных средств – линейный и нелинейный – с позиции их влияния на величину налога на прибыль в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Актуальность обусловлена вступлением в силу ФСБУ 6 / 2020, который расширил возможности организаций в части выбора амортизационных методов, однако многие специалисты смешивают правила бухгалтерского и налогового учета. Авторами представлен числовой пример, демонстрирующий налоговый эффект от применения разных методов в первые годы эксплуатации актива. Даны рекомендации по выбору метода в зависимости от стратегии компании.

Ключевые слова:

амортизация, линейный метод, нелинейный метод, налог на прибыль, налоговый эффект, ФСБУ 6 / 2020, основные средства, временные разницы.

Амортизация основных средств представляет собой механизм перенесения стоимости актива на производимую продукцию. В российской практике хозяйствующие субъекты вправе выбирать между несколькими способами начисления амортизации. Однако ключевая ошибка начинающих специалистов заключается в смешении правил бухгалтерского и налогового учета. В бухгалтерском учете (ФСБУ 6 / 2020) разрешены линейный способ, способ уменьшаемого остатка и способ списания стоимости пропорционально объему продукции [3]. В налоговом учете (глава 25 НК РФ) используются линейный и нелинейный методы, причем последний дает принципиально иную динамику списания стоимости [1].

Проблема исследования заключается в том, что при отсутствии четкого понимания различий между БУ и НУ организации могут необоснованно завышать или занижать налоговую базу, что влечет риски доначислений. Цель данной работы – на конкретном примере показать, как выбор линейного или нелинейного

метода амортизации в налоговом учете влияет на величину налога на прибыль в первые годы использования объекта основных средств.

Теоретические аспекты: бухгалтерский и налоговый учет

В бухгалтерском учете согласно ФСБУ 6 / 2020 «Основные средства» организация самостоятельно выбирает способ начисления амортизации, ориентируясь на предполагаемый график получения будущих экономических выгод. При этом вводится понятие ликвидационной стоимости, которая уменьшает амортизируемую сумму [3].

В налоговом учете (ст. 259 НК РФ) закреплены два метода:

Линейный – равномерное списание стоимости в течение срока полезного использования (СПИ).

Нелинейный – ускоренное списание основной стоимости в первые периоды, основанное на применении амортизационных групп и суммарного баланса.

Согласно п. 5 ст. 259.2 НК РФ, нелинейный метод позволяет ежемесячно применять повышенные нормы амортизации (в 2–3 раза выше линейных), что создает существенный налоговый эффект в первые годы [1].

Важно подчеркнуть: организация может применять в бухгалтерском учете один метод, а в налоговом – другой. Это не нарушение, а нормальная практика, но она требует ведения учета временных разниц по ФСБУ 18 / 2020 (ранее ПБУ 18 / 02) [2].

Налоговый эффект: что это и как измерить

Налоговый эффект амортизации – это экономия по налогу на прибыль, возникающая из-за того, что амортизационные отчисления уменьшают налоговую базу. Чем выше амортизация в текущем периоде, тем ниже налог к уплате. Однако суммарная экономия за весь срок службы актива не меняется (общая списываемая стоимость одинакова), меняется лишь распределение во времени [6].

Ускоренное списание (нелинейный метод) создает:

- положительный налоговый эффект в первые годы – отсрочка уплаты налога;
- отрицательный в последующие – налог возрастает, так как остаточная стоимость становится минимальной.

Для компаний с растущей прибылью или инвестиционными проектами ускоренная амортизация выгодна, так как позволяет высвободить денежные средства на ранних этапах.

Пример расчета налогового эффекта

Рассмотрим условное предприятие ООО «СтройИнвест». В январе 2024 года приобретено оборудование стоимостью 2 400 000 руб. (без НДС). Срок полезного использования – 5 лет (60 месяцев). В бухгалтерском учете для простоты выбран линейный метод. В налоговом учете организация тестирует два варианта: линейный и нелинейный. Ставка налога на прибыль – 20 %. Прочая прибыль до амортизации принимается неизменной – 500 000 руб. в месяц.

Исходные данные:

Первоначальная стоимость – 2 400 000 руб.

СПИ – 5 лет.

Ликвидационная стоимость по условию примера – 0 руб.

1. Линейный метод в налоговом учете

Норма амортизации в месяц = $1 / 60 \text{ мес.} \times 100 \% = 1,6667 \%$.

Ежемесячная амортизация = $2\,400\,000 \times 1,6667 \% = 40\,000 \text{ руб.}$

Налоговая база в месяц = $500\,000 - 40\,000 = 460\,000 \text{ руб.}$

Налог за месяц = $460\,000 \times 20 \% = 92\,000 \text{ руб.}$

2. Нелинейный метод в налоговом учете

Оборудование относится к 4 - й амортизационной группе (от 5 до 7 лет). Норма амортизации в месяц для нелинейного метода по данной группе = 3,8 % (ст. 259.2 НК РФ).

Амортизация за первый месяц = $2\,400\,000 \times 3,8 \% = 91\,200 \text{ руб.}$

Налоговая база = $500\,000 - 91\,200 = 408\,800 \text{ руб.}$

Налог = $408\,800 \times 20 \% = 81\,760 \text{ руб.}$

Сравнение налогового эффекта в первый месяц:

При нелинейном методе налог на 10 240 руб. меньше ($92\,000 - 81\,760 = 10\,240 \text{ руб.}$).

Экономия за первый год (12 месяцев) при условии стабильной прибыли составит около 120 тыс. руб. – это реальные денежные средства, остающиеся в обороте компании.

Таблица 1. - Долгосрочная динамика сравнение налога на прибыль по годам
(тыс. руб.)

Год	Налог при линейном методе	Налог при нелинейном методе	Разница (экономия)
1 - й	1 104	960	+144
2 - й	1 104	1 080	+24
3 - й	1 104	1 190	-86
4 - й	1 104	1 198	-94
5 - й	1 104	1 112	-8

Источник: разработано автором

В итоге за 5 лет сумма налога одинакова (5 520 тыс. руб.), но в первые два года компания получает отсрочку в размере 168 тыс. руб. Это выгодно, если ставка рефинансирования высока или бизнесу требуются оборотные средства.

Исходя из проведенного анализа, можно сформулировать следующие правила выбора метода амортизации в налоговом учете:

Если цель компании – минимизация налога на прибыль в краткосрочном периоде (например, при высоких кредитных ставках или необходимости инвестиций), предпочтителен нелинейный метод.

Если компания ориентирована на стабильную отчетность и простоту учета (избегание временных разниц), а также не нуждается в сильной налоговой экономии сейчас, выбирается линейный метод.

Важно помнить: переход с нелинейного на линейный метод возможен не чаще одного раза в пять лет (ст. 259.3 НК РФ), поэтому решение должно быть стратегическим [1].

Кроме того, следует учитывать, что в бухгалтерском учете при применении линейного метода, а в налоговом – нелинейного, возникают вычитаемые временные разницы, которые формируют отложенный налоговый актив (ОНА). Это усложняет учет, но не отменяет экономической выгоды.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что выбор метода амортизации в налоговом учете оказывает значительное влияние на денежные потоки организации особенно в первые годы эксплуатации основных средств. Сравнение линейного и нелинейного методов на конкретном примере показало, что нелинейный метод позволяет получить отсрочку по налогу на прибыль до 10–15 % ежемесячно в первый год.

1. Линейный и нелинейный методы дают одинаковую сумму налога за весь срок службы, но разное распределение по периодам.

2. Нелинейный метод создает налоговый эффект в виде экономии денежных средств в первые 2–3 года.

3. Смешение бухгалтерского и налогового учета – распространенная ошибка, требующая отдельного внимания и применения ФСБУ 18 / 2020.

4. Рекомендовано осуществлять прогнозное моделирование налогового эффекта перед утверждением учетной политики.

Таким образом, грамотный выбор амортизационного метода в налоговом учете является полноценным инструментом налогового планирования, не требующим нарушения законодательства.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117 - ФЗ (ред. от 28.02.2025). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

2. ПБУ 18 / 02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций»: Приказ Минфина России от 19.11.2002 № 114н (ред. от 06.04.2015). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

3. ФСБУ 6 / 2020 «Основные средства»: Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: по подписке.

4. ФСБУ 18 / 2020 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций»: Приказ Минфина России от 20.11.2020 № 286н. – Текст: непосредственный.

5. Тумасян, Р. З. Бухгалтерский и налоговый учет основных средств: практическое руководство / Р. З. Тумасян. – 5 - е изд., перераб. и доп. – Москва:

Омега - Л, 2024. – 312 с. – ISBN 978 - 5 - 370 - 05331 - 9. – Текст: непосредственный.

6. Лыкова, Е. В. Амортизационная политика как инструмент налоговой оптимизации / Е. В. Лыкова. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. – 2024. – Т. 30, № 1. – С. 45–58.

© Бушкова Е.А., Демина А.А., 2026

Валито В.В.,

магистрант, СГЭУ, г. Самара, РФ
научный руководитель: Коробейникова Е.В.,
доцент, СГЭУ, г. Самара, РФ

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В ООО «ФИТНЕС ПАРК»

Аннотация

В статье рассмотрена практика применения единой облачной платформы Битрикс24 для решения задач в области управления проектами в сфере фитнес - индустрии, рекомендована также интеграция CRM - систем и мобильных приложений, SMART – управление. Предложены другие инструменты для совершенствования системы управления проектами конкретного предприятия, такие как внедрение стандартов сервиса и чек - листов, создание прозрачной системы мотивации персонала, применение проектного подхода к маркетингу и продажам, анализ когорт. Обоснована необходимость внедрения стандартов сервиса для компании ООО «Фитнес Парк» на основе изучения отзывов потребителей фитнес - услуг.

Ключевые слова: управление проектами, фитнес - индустрия, фитнес - клуб, Битрикс24, чек - лист, цифровизация, автоматизация. сервис.

Valito Vsevolod Vyacheslavovich,

Master's student, Samara State University of Economics, Samara, Russia

E - mail: valitoseva@yandex.ru

Supervisor: Elena Vladimirovna Korobaynikova,

Associate Professor, Samara State University of Economics, Samara, Russia

PROJECT MANAGEMENT SYSTEM MODERNIZATION AT FITNESS PARK LLC

Annotation

This article examines the practical application of the Bitrix24 unified cloud platform for project management in the fitness industry. It also recommends integrating CRM systems, mobile applications, and SMART management. Other tools for improving a

specific company's project management system are proposed, including implementing service standards and checklists, creating a transparent personnel incentive system, applying a project - based approach to marketing and sales, and analyzing cohorts. The need for implementing service standards for Fitness Park LLC is substantiated based on a review of fitness service consumer feedback.

Keywords: project management, fitness industry, fitness club, Bitrix24, checklist, digitalization, automation. service.

Для автоматизации управления ООО «Фитнес Парк» использует платформу «1С - Фитнес клуб» с 2021 года. За 2021 - 2025 гг. АСУ адаптировалась и дорабатывалась сотрудниками компании, чтобы стать функциональной и удобной в пользовании.

С целью модернизации системы управления компанией предлагается при реализации проектов использовать Битрикс 24 – единую облачную платформу для взаимосвязи всех участников проекта. Апробация данного инструмента была проведена на проекте открытия нового фитнес - клуба в ТРК «Точка Сити».

Для начала работы с проектом в Битрикс 24 были добавлены участники проекта. Через раздел «Структура компании» была отрисована внутренняя организация отделов и подчиненностей между ними и внутри них.

Внутри Битрикс 24 оформлены профили сотрудников, содержащие информацию о должности, отделе, а также контактные данные.

Следующим этапом было создание проекта «Открытие нового фитнес - клуба». В проект были добавлены все участники. На данном этапе были поставлены задачи участникам проекта. Внутри задач поставлены ответственные за выполнение, соисполнители, наблюдатели. Также у задач установлены сроки и результаты выполнения задач.

Канбан - доска - это визуальный инструмент для управления рабочим процессом, который помогает визуализировать задачи, отслеживать их статус и оптимизировать работу. Она используется для управления непрерывным потоком задач, контроля этапов выполнения и повышения эффективности работы команды.

Задачи были расставлены на канбан - доске в зависимости от их текущего статуса выполнения.

Для эффективного отслеживания сроков выполнения задач и взаимосвязей между ними был использован инструмент – диаграмма Ганта. Он позволяет на временной шкале внутри сроков проекта видеть сроки отдельных задач.

Внутри задачи можно увидеть поставщика, исполнителя, сроки, статус. Также некоторые задачи можно завершить только предоставив запрашиваемый результат (например скан договора). В задачах есть возможность прикрепить чек - лист выполнения.

По результатам использования можно отметить ключевые преимущества системы:

- комплексный подход к управлению проектами: интеграция всех бизнес - процессов в единой среде;
 - гибкая настройка прав доступа и ролей участников проекта;
-

- наглядная визуализация через канбан - доски и диаграмму Ганта;
- эффективная коммуникация между участниками проекта;
- контроль сроков и прогресса выполнения задач.

А также отметить ее ограничения:

- снижение производительности при работе с большими объемами данных;
- сложность освоения полного функционала для новых пользователей;
- ограниченная кастомизация некоторых модулей;
- зависимость от качества интернет - соединения.

В целом плюсов больше, поэтому можно сделать вывод о том, что Битрикс24 - эффективный инструмент для управления проектами в сфере малого и среднего бизнеса. Система предоставляет необходимый функционал для организации работы команды и контроля проектов при условии учета ее ограничений и особенностей.

Для реализации задач ООО «Фитнес Парк» данный инструмент считаем эффективным и можно рекомендовать его для использования при реализации других проектов компании.

Изучив научные публикации в области проектного управления в сфере фитнес - индустрии [1,2,3,4], а также практический опыт деятельности аналогичных компаний, приходим к выводу, что в современных условиях основными направлениями совершенствования системы управления проектами для фитнес - организаций являются: цифровизация и автоматизация, обучение персонала и контроль, управление продажами (рис.1).

Рисунок 1 - Основные направления и инструменты совершенствования проектного управления в фитнес - организации

Интеграция CRM - систем и мобильных приложений, SMART - управление являются основными инструментами для оптимизации управления всеми бизнес - процессами в организации.

Внедрение стандартов сервиса в фитнес - индустрии является требованием времени, от качества сервиса существенно зависит посещаемость клубов. Для контроля выполнения стандартов сервиса удобным инструментом является чек - лист.

Для эффективной работы любой системы управления нужен грамотный персонал, который должным образом нужно замотивировать.

Основными причинами текучести кадров среди обслуживающего персонала клубов и тренеров являются недостаточно прозрачная система оплаты труда.

Для оценки качества сервиса клубов сети FIZКУЛЬТУРА мы отследили количество отрицательных и положительных отзывов, оставленных посетителями клуба на различных цифровых платформах (рис.2).

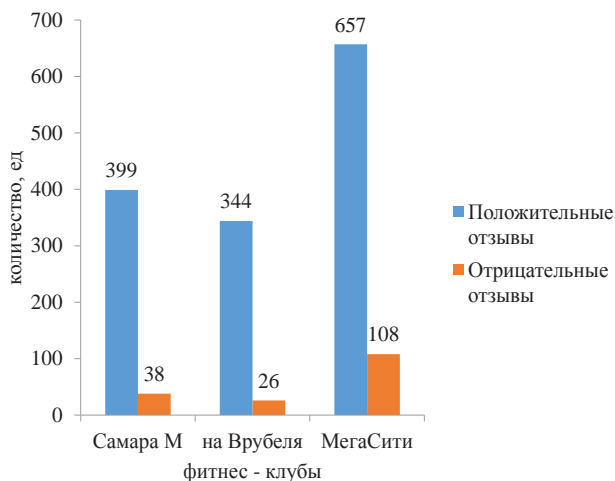

Рисунок 2 – Количество отзывов о фитнес - клубах сети FIZКУЛЬТУРА, оставленных посетителями на цифровых платформах за 2025 год [5,6]

Нужно отметить, что число отрицательных отзывов в 2025 году существенно снизилось по сравнению с предыдущими годами, так в 2024 году число отрицательных отзывов по клубу «МегаСити» достигало 30 %. Клуб оказался удобным по местоположению, но недостаточно большим по запросам потребителей.

В 2025 году также больше всех негативных отзывов получил клуб «МегаСити», более 14 %, то есть каждый седьмой посетитель недоволен уровнем сервиса. Основные претензии, высказанные посетителями, показаны на рисунке 3.

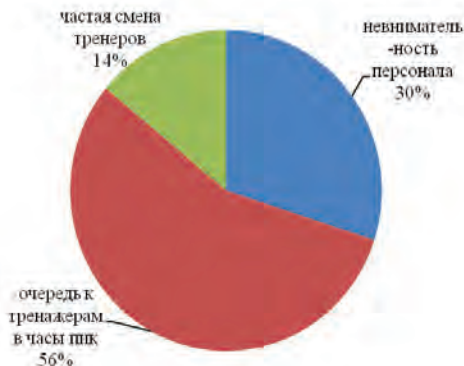

Рисунок 3 – Основные претензии клиентов фитнес - клуба «МегаСити» сети FIZKULTURA, оставленных посетителями на цифровых платформах за 2025 год [5,6]

Частично, высказанные претензии клубом удовлетворены, в 2025 году в клубе открылся еще один тренажерный зал на 600 мест. Тем самым число мест в тренажерных залах в фитнес - клубе увеличено до 1400.

Что касается качества работы обслуживающего персонала и текучести кадров среди тренеров, то здесь клубу есть над чем работать.

Внедрение проектного подхода к маркетингу и продажам позволит увеличить число клиентов. Постоянная реализация небольших проектов, стимулирующих спрос населения позволит привлечь больше клиентов, чем просто объявления о проводимых акциях на сайте. Анализ когорт - это метод отслеживания групп потребителей, позволяющий делать специальные предложения клиентам у которых заканчивается срок абонеента или потребителям у которых замечена потеря интереса к посещениям фитнес - клуба.

Исходя из проведенного анализа деятельности ООО «Фитнес - парк» можно порекомендовать внедрение стандартов сервиса и системы чек - листов, а также разработку системы мотивации персонала, поскольку узким местом в системе проектного управления в данной организации является управление персоналом.

Реализация предложенных мероприятий позволит повысить эффективность системы управления проектами в организации, а также скажется на финансовых результатах деятельности компании, укрепив ее положение на рынке фитнес - услуг в регионе.

Список литературы:

- 1) Исаева, А. В. Проектный менеджмент организации фитнес - клуба / А. В. Исаева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 10. – С. 750 - 755.

2) Кузнецова, А. А. Проектное управление и управление проектом: ключевые особенности / А. А. Кузнецова, Е. В. Коробейникова // Российская наука: актуальные исследования и разработки: Сборник научных статей XIX Всероссийской научно - практической конференции, Самара, 28 марта 2025 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2025. – С. 224 - 227.

3) Мигранова, Л. Ю. Специфика внедрения проектного управления в студиях с высокой персонализацией услуг / Л. Ю. Мигранова // Современное общество, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VI Международной научно - практической конференции, Пенза, 28 февраля 2026 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2026. – С. 35 - 39.

4) Симонова, М. М. Особенности управления проектами в спортивной индустрии / М. М. Симонова, Д. Э. Удалов, С. А. Бутырина // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 1. – С. 35 - 47.

5) 14 хороших фитнес - клубов в Самаре - URL: https://yandex.ru/maps/discovery/podborka_fitnes_klub_samara-51/?ll=50.205416%2C53.253020&z=11

6) Рейтинг фитнес - клубов Самары 2026 - URL: <https://rang.ai/rating/821/21/samara/fitnes-kluby>

References:

1) Isaeva, A. V. Project Management of a Fitness Club / A. V. Isaeva // Current Issues in Modern Economics. - 2024. - No. 10. - Pp. 750 - 755.

2) Kuznetsova, A. A. Project Management and Project Management: Key Features / A. A. Kuznetsova, E. V. Korobeynikova // Russian Science: Current Research and Development: Collection of Scientific Articles from the XIX All - Russian Scientific and Practical Conference, Samara, March 28, 2025. - Samara: Samara State University of Economics, 2025. - Pp.

3) Migranova, L. Yu. Specifics of the implementation of project management in studios with highly personalized services / L. Yu. Migranova // Modern society, science and education: current issues, achievements and innovations: collection of articles from the VI International scientific and practical conference, Penza, February 28, 2026. - Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2026. - P. 35 - 39.

4) Simonova, M. M. "Project Management Features in the Sports Industry" / M. M. Simonova, D. E. Udalov, S. A. Butyrina // Problems of Management Theory and Practice. - 2020. - No. 1. - Pp. 35 - 47.

5) 14 Good Fitness Clubs in Samara - URL: https://yandex.ru/maps/discovery/podborka_fitnes_klub_samara-51/?ll=50.205416%2C53.253020&z=11

6) Samara Fitness Club Rating 2026 - URL: <https://rang.ai/rating/821/21/samara/fitnes-kluby>

Волобоева С.Ю.

студент ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»
Белгород, РФ

Научный руководитель: Кочина С.К.

д.э.н., доцент, профессор кафедры теории и методологии науки
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»
Белгород, РФ

ПЛАН ПО «ОБЕЛЕНИЮ» НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СУЩНОСТЬ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается сущность и механизмы реализации государственных мер по «обелению» национальной экономики, направленных на сокращение объема и влияния теневого сектора, повышение прозрачности основных экономических процессов. Автор анализирует весомые меры, включающие налоговые перестройки, цифровизацию финансовых операций, усиление контроля за денежными потоками и стимулирование легализации бизнеса. Особое внимание уделяется правовым и институциональным аспектам, а также возможным социально - экономическим последствиям предлагаемых изменений. На основе современных экономических тенденций формулируются рекомендации по эффективной реализации политики «обеления» в условиях национальной экономики.

Ключевые слова

Национальная экономика, государство, нелегальный бизнес, «обеление» экономики, цифровые технологии.

Voloboeva S.Y.

Student of Belgorod State Technological
University named after V.G. Shukhov,
Belgorod, Russia

Scientific adviser: Kochina S.K.

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory and Methodology of Science of
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov
Belgorod, Russia

A PLAN TO «WHITEWASH» THE NATIONAL ECONOMY: THE ESSENCE AND MECHANISM OF IMPLEMENTATION

Annotation

The article examines the essence and mechanisms of the implementation of government measures to «whitewash» the national economy, aimed at reducing the volume and influence of the shadow sector, increasing the transparency of the main

economic processes. The author analyzes significant measures, including tax reforms, digitalization of financial transactions, strengthening control over cash flows and stimulating business legalization. Special attention is paid to the legal and institutional aspects, as well as the possible socio - economic consequences of the proposed changes. Based on current economic trends, recommendations are formulated for the effective implementation of the policy of "whitewashing" in the context of the national economy.

Keywords

National economy, the state, illegal business, «whitewashing» of the economy, digital technologies.

В условиях текущей геополитики и экономики перед государством стоит цель обеспечить устойчивый рост, суверенитет и сбалансированность многоаспектной национальной системы. Для этого правительство разработало комплексную программу, где главными векторами являются оборона и безопасность, технологическое развитие и стабильная внешняя торговля. Однако эти направления эффективны лишь при наличии внутренних стимулов: благоприятного инвестиционного климата, стабильной занятости и высокого уровня потребления. Ключевая роль отводится обелению экономики (или выведению экономики из тени) – комплексу мер, которые принимает государство, чтобы перевести предпринимательскую деятельность, доходы граждан и финансовые потоки из «теневое» (нелегального, неофициального) сектора в официальное, правовое и налоговое поле, обусловленному тем, что «высокая доля теневой экономики создаёт угрозу экономической безопасности и ограничивает бюджетные возможности» [1]. Теневой сектор создает серьезные дисбалансы, поэтому переход к прозрачной экономике диктуется целым рядом веских причин:

1. Финансово - бюджетные: дефицит бюджетных средств, необходимость финансирования стратегических задач, рост долговой нагрузки, зависимость от волатильных источников;

2. Экономические дисбалансы: нечестная конкуренция, низкая инвестиционная привлекательность, искажение экономической статистики, замедление технологического развития;

3. Социальные проблемы: ухудшение условий труда, рост социального неравенства, недофинансирование социальных систем, снижение качества жизни.

Если не устранить указанные дисбалансы, это приведёт к потере управляемости экономикой со стороны государственных институтов. В связи с этим цели, которые ставит перед собой правительство в рамках политики обеления экономики, напрямую коррелируют с каждой группой выявленных проблем:

1. В финансово - бюджетной сфере: рост налоговых доходов за счёт снижения «тени», уменьшение сырьевой зависимости, стабильное финансирование нацпроектов, инфраструктуры и регионов, а также оптимизация госдолга. Это создаёт прочную основу для создания целостной системы правовых, экономических и военных мер по защите суверенитета, территориальной

целостности и стабильности внутри страны и во внешней среде от любых видов угроз [2].

2. В экономическом блоке необходимо обеспечить честную конкуренцию, прозрачность процессов для роста инвестиционной и инновационной привлекательности, точность статистики для управленческих решений, а также технологический прогресс и цифровые инструменты, включая маркировку товаров, системы прослеживаемости и переход на онлайн - отчётность, «использование всех инструментов в совокупности позволит повысить качество налогового администрирования, создаст прозрачную налоговую среду, справедливую конкуренцию для бизнеса» [4]. Реализация этих мер влияет на формирование совокупности факторов, определяющих привлекательность страны для вложения капитала, обновление производственных сил за счёт инноваций и передовых разработок для достижения технологического суверенитета, что позволяет автоматизировать контроль и устранить почву для теневых схем, а также положительно сказывается на сфере международных отношений, включающей экспорт и импорт товаров и услуг, где прозрачный учёт критически важен при переориентации торговых потоков на новые рынки [5].

3. В социальной сфере приоритетом становятся сокращение неравенства (в том числе через прогрессивную шкалу налогов) и повышение уровня жизни за счёт роста бюджетных ресурсов. Здесь фокус смещается на защиту прав работников через борьбу с нелегальной занятостью, обеспечение легальности трудовых договоров, укрепление социальных гарантий в сферах пенсий, здравоохранения и оплаты больничных. Помимо этого, без внимания не остаются меры по повышению уровня жизни за счет создания рабочих мест с достойной оплатой, что стимулирует покупательскую способность граждан.

Для реализации поставленных задач государство переходит от этапа стратегического планирования к практическим действиям. Главный акцент сделан на цифровизацию контрольных механизмов: внедряются маркировка товаров, системы прослеживаемости, обязательное применение онлайн - касс и переход на электронную отчётность [3]. Ключевую роль при этом играет автоматический обмен данными между банковскими учреждениями и Федеральной налоговой службой. В социальной сфере меры включают административное противодействие нелегальной занятости и введение прогрессивной шкалы налогообложения. Очевидно, что столь масштабные изменения не могут не затронуть широкие слои экономики и общества. В зону влияния попадают участники теневого сектора и те работодатели, которые выплачивают «серые» заработные платы, – они начинают утрачивать конкурентоспособность в борьбе за квалифицированные кадры. Легально работающий бизнес, напротив, получает преимущества в виде доступа к государственным заказам и льготным кредитным программам. Меры также затронут сотрудников, не имеющих официального трудового договора и рискующих потерять социальные гарантии; граждан, планирующих оформление ипотеки или потребительских кредитов, для которых необходим официально

подтверждённый доход; а также высокодоходную категорию населения, подпадающую под действие прогрессивной налоговой шкалы.

Обеление экономики сейчас особенно актуально из-за возросшей нагрузки на бюджет на фоне санкций и необходимости финансировать оборонную сферу и социальные расходы – дополнительные налоги с легализованных доходов и зарплат становятся критически важным источником пополнения казны без повышения ставок. Кроме того, в условиях острого дефицита кадров и борьбы за персонал, официальное трудоустройство с «белой» зарплатой даёт работодателям доступ к кредитам, ипотеке и социальным гарантиям, что делает работодателей, выплачивающих зарплаты в конвертах, неконкурентоспособными. Технологическая сторона тоже подталкивает к легализации: распространение передовых контролирующих технологий, систем маркировки и автоматический обмен данными между банками и ФНС делают теневые схемы слишком рискованными и легко обнаруживаемыми. Наконец, обеление позволяет усилить социальную справедливость, заставляя платить налоги тех, кто реально получает высокие доходы, и отсекает «тень» от государственной поддержки, льготных кредитов и госзаказа, которые сейчас доступны только легальному бизнесу.

Применение цифровых инструментов, ужесточение контроля над неформальной занятостью и введение прогрессивного налогообложения способны заметно снизить масштабы теневой экономики, однако полностью решить проблему не получится даже в долгосрочной перспективе. Положительный эффект ожидается прежде всего в росте бюджетных поступлений, выравнивании конкурентной среды и повышении качества статистики, что также сократит социальное неравенство.

Главные сложности связаны с сопротивлением со стороны нелегального бизнеса и части наёмных работников, а также с рисками сбоя в автоматизированных системах сбора и обработки данных. В горизонте 5–10 лет можно ожидать сокращения доли теневого сектора на 5–10 % ВВП, но решающим условием остаётся создание реальных преимуществ для легальной деятельности – доступ к госзаказам, кредитным ресурсам и квалифицированным кадрам должен быть ощутимо лучше, чем в тени. Если этого не сделать, эффект ограничится разовым увеличением сборов, а значительная часть экономики уйдёт в зоны, недоступные для цифрового мониторинга.

Список использованной литературы:

1. Галимов А.Н. Легализация теневой экономики как стратегический приоритет управления процессами повышения качества жизни населения в регионе // Научный журнал «Государственное управление и право». 2026. № 1(9). С. 170 - 182.
2. Кочина С.К., Солодова Е.В., Яговдик В.А. Технологический и социокультурный суверенитеты как векторы цифровизации промышленности // Актуальные тренды цифровой трансформации промышленных предприятий: сборник статей Всероссийской научно - практической конференции. Курск, 2024. С. 147 - 152.

3. Пуденков Н.М., Салтыкова Ю.А. Цифровая трансформация как способ борьбы с теневым сектором экономики // Бизнес - образование в экономике знаний. 2024. № 1(27). С. 122 - 125.

4. Шемякина М.С. Генезис инструментов налогового администрирования по «обелению экономики» // Налоги и налогообложение. 2023. № 5. С. 71 - 86.

5. Шестов А.В., Павлова А.С., Комзалов В.И., Осипова Д.А. Теневые операции в международном бизнесе: проблемы отслеживания и борьбы // Актуальные вопросы современной экономики. 2025. № 4. С. 574 - 579.

© Волобоева С.Ю., Кочина С.К., 2026

Гилевич Э.

студентка 2 курса БНТУ,

г. Минск, РБ

Научный руководитель: Пономарёва Н.П.,

кандидат экономических наук, доцент, БНТУ

г. Минск, РБ

ИННОВАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

В статье проанализированы результаты инновационной трансформации ОАО «Холдинг «ГОРИЗОНТ» за период 2021–2025 гг.. Рассмотрены ключевые финансовые показатели, переход к модели ODM - разработки и роль собственного Инновационного центра в достижении технологического суверенитета. Автор обосновывает необходимость инвестиций в высокотехнологичные производства и развитие кадрового потенциала для повышения конкурентоспособности предприятия на рынке Союзного государства.

Ключевые слова

инновации, трансформация, конкурентоспособность, экспорт

Сегодня инновации выступают в качестве фактора, определяющего уровень конкурентоспособности и устойчивости промышленного предприятия на внутреннем и внешнем рынках. Понятие инновационной деятельности охватывает обширный спектр технологических решений, научно - исследовательских разработок и управленческих стратегий, конечной целью которых является создание принципиально новых или существенно усовершенствованных продуктов, а также внедрение передовых производственных методов и оптимизация систем управления. Инновационный процесс в данном контексте следует рассматривать как интегральную совокупность технологических, продуктовых и организационно -

управленческих преобразований, направленных на минимизацию удельных издержек при одновременном повышении потребительской ценности выпускаемых изделий [1].

В Республике Беларусь важная роль в данном процессе отведена ОАО «Управляющая компания холдинга «ГОРИЗОНТ», которое в период 2021–2025 годов продемонстрировало пример форсированной модернизации и успешной адаптации к условиям масштабных геополитических и экономических ограничений. Холдинг сегодня представляет собой сложную вертикально - интегрированную систему из 17 предприятий с общей численностью персонала более 4500 человек, чья деятельность охватывает разработку и производство бытовой электроники, сложных информационных систем и систем управления промышленного назначения.

Эффективность реализуемой инновационной стратегии наглядно подтверждается количественными показателями финансово - хозяйственной деятельности предприятия по итогам завершившейся пятилетки (2021–2025 гг.). За данный период объем производства продукции в стоимостном выражении увеличился в 3 раза, а консолидированная выручка холдинга выросла в 3,3 раза. По итогам 2025 года чистая прибыль предприятия достигла рекордного значения в 126 миллионов рублей, что позволило существенно расширить объемы собственных инвестиций в развитие научно - исследовательского центра. Важнейшим индикатором качественного роста стало повышение производительности труда, которая за пять лет увеличилась более чем на 306 процентов, что значительно опережает темпы роста средней заработной платы, выросшей за аналогичный период на 285 процентов. Такая пропорция свидетельствует о высокой степени технологической оснащенности рабочих мест и эффективности внедряемых методов автоматизации труда. Экспортная ориентированность холдинга приобрела критическое значение: по итогам 2025 года удельный вес экспорта в общем объеме производства составил 90 процентов, при этом только за первый квартал 2025 года темп роста экспортных поставок составил 111,5 % к соответствующему периоду прошлого года [2].

Технологический уровень производства в холдинге соответствует передовым международным стандартам, что подтверждается анализом структуры инвестиций в основной капитал и индикаторами инновационной активности. Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме производства достиг 90 % (в телевизионном сегменте - 95 %). Ключевыми индикаторами активности стали запуск высокоавтоматизированного завода по выпуску систем с искусственным интеллектом и укрепление позиций на рынке Союзного государства с долей около 45 %. Ряд факторов, включающих рост экспортных показателей на 11,5 %, значительную диверсификацию продуктового портфеля (в частности, в сегментах авионики, решений для интеллектуальных городов и развития серии ноутбуков H - book), а также преимущественное использование собственных инвестиционных ресурсов, позволяет говорить о переходе предприятия к модели

устойчивого инновационного развития и технологического суверенитета. На производственных мощностях «Горизонта» были внедрены высокопроизводительные автоматизированные линии поверхностного монтажа (SMT), предназначенные для выпуска материнских плат и модулей управления.

Центральное место в инновационной экосистеме занимает собственный Инновационный центр, штат которого насчитывает около 1000 специалистов – инженеров - конструкторов и программистов, чья основная деятельность сосредоточена на разработке архитектуры электронных устройств и создании специализированного программного обеспечения. Данное обстоятельство обусловило переход предприятия от традиционной модели OEM - сборки к парадигме ODM - разработки, при которой процесс создания продукта начинается с этапа концептуального дизайна и последующего проектирования элементной базы. Интеграция систем управления жизненным циклом изделия (PLM) позволили оптимизировать логистические потоки и сократить время прохождения инновации от стадии чертежа до серийного образца на 40 процентов. В 2024 году запущено современное H - tech производство электронных модулей и узлов для телевизионной, компьютерной техники и автоэлектроники с номенклатурным рядом более 2,5 тыс. наименований. Важное значение имеет и достижение высокой доли локализации в сегменте мониторов и интерактивных систем, где использование отечественных компонентов и программных решений позволяет обеспечить информационную безопасность поставляемого оборудования для нужд государственного сектора и объектов критической инфраструктуры. По оценкам аналитиков, совокупная доля холдинга на так называемом «союзнм рынке» (Беларусь и Россия) в категориях телевизоров, мониторов и ноутбуков в 2025 году достигла показателя в 45 процентов (включает в себя как продукцию под собственным брендом Horizont, так и устройства, собранные на мощностях холдинга для сторонних заказчиков и партнеров по Союзному государству) [3].

Маркетинговая и сбытовая стратегия предприятия также претерпела инновационные изменения, направленные на диверсификацию каналов распределения. Холдинг успешно интегрировался в крупнейшие экосистемы электронной коммерции стран СНГ, что обеспечило доступ к розничному потребителю во всех регионах присутствия. Внедрение программ сервисного обслуживания и увеличение гарантийного срока до трех лет для определенной номенклатуры высокотехнологичной продукции способствовало формированию существенного конкурентного превосходства перед предложениями менее известных производителей. Укрепление рыночных позиций также обеспечивается за счет активного участия в программах промышленной кооперации с предприятиями Российской Федерации. Совместные разработки в области микроэлектроники и формирование унифицированных технологических платформ содействуют минимизации рисков, обусловленных ограничениями в доступе к зарубежным компонентам и технологиям. Наряду с этим, несмотря на выраженную ценовую конкуренцию со стороны азиатских производителей, компания

«Горизонт» демонстрирует устойчивость, что объясняется сниженными логистическими издержками, развитой системой послепродажного обслуживания и строгим соответствием выпускаемой продукции отраслевым стандартам надежности.

В рамках анализа кадрового потенциала холдинга зафиксирована тенденция к снижению среднего возраста сотрудников и систематическому повышению квалификации инженерного персонала. Средний возраст специалистов в Инновационном центре составляет менее 35 лет, что обеспечивает гибкость мышления и высокую скорость освоения новых программных продуктов и языков программирования. Взаимодействие с ведущими техническими вузами страны, в частности в рамках совместных лабораторий, позволяет готовить специалистов под конкретные технологические задачи холдинга. Прогнозирование развития предприятия на период до 2030 года предполагает дальнейшую интеллектуализацию выпускаемой продукции. Вектор развития смещается в сторону искусственного интеллекта, систем машинного зрения и интернета вещей (IoT). Ожидается, что к 2030 году доля доходов от реализации программного обеспечения и сопутствующих ИТ - сервисов в общем объеме выручки холдинга может вырасти до 25 процентов, что будет означать окончательную трансформацию «Горизонта» из приборостроительного гиганта в глобальную технологическую корпорацию [2].

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что пример ОАО «Холдинг Горизонт» является подтверждением тезиса о том, что масштабные инвестиции в инновации, подкрепленные четко выстроенной стратегией импортозамещения и экспортной экспансии, способны обеспечить радикальный рост эффективности даже в традиционных отраслях промышленности. Достигнутые показатели роста выручки в 3,3 раза и чистой прибыли в 126 миллионов рублей служат фундаментом для дальнейшего инновационного рывка. Однако для сохранения лидерства в долгосрочной перспективе холдингу предстоит решить ряд сложных задач, связанных с углублением собственной компонентной базы и расширением присутствия на рынках стран дальней дуги. Только через непрерывную технологическую модернизацию и развитие человеческого капитала возможно сохранение достигнутых конкурентных преимуществ в условиях глобальной цифровой трансформации.

Список использованных источников

1. Нарбин, В. А. Технологические инновации и их роль в развитии экономики / В. А. Нарбин. – Актуальные исследования. – 2025. – №40 - 2, с.79 - 81.
2. Официальный сайт ОАО «Управляющая компания холдинга «ГОРИЗОНТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://h-holding.by/>
3. Инновационные производства, кооперация с КНР. Как «Горизонт» выполняет поручения Президента // БЕЛТА – Новости Беларуси [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://belta.by/economics/view/innovatsionnye-proizvodstva> -

kooperatsija - s - knr - kak - gorizont - vypolnjaet - poruchenija - prezidenta - 675161 - 2024 /.

© Гилевич Э., 2026

Коваль И.С.,

студент 2 курса УлГТУ,

г. Ульяновск, РФ

Научный руководитель: Розанов Ф.И.,

Кандидат философских наук, УлГТУ,

г. Ульяновск, РФ

РОЛЬ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается роль мотивации персонала в повышении эффективности организации. Показано, что заинтересованные сотрудники лучше выполняют свои обязанности, ответственнее относятся к работе и помогают организации достигать поставленных целей.

Ключевые слова

Мотивация персонала, эффективность организации, управление персоналом, стимулирование, производительность труда, руководитель.

Введение

В современных организациях большое значение имеет не только оборудование, технологии и финансы, но и люди, которые выполняют основную работу. Даже если у организации есть хорошие ресурсы, она не сможет успешно развиваться без заинтересованных сотрудников. Поэтому вопрос мотивации персонала является важным для любого руководителя.

Мотивация персонала – это побуждение работников к качественному выполнению своих обязанностей. Простыми словами, это то, что заставляет человека работать лучше: желание получить достойную оплату, признание, карьерный рост, уважение со стороны руководителя, хорошие условия труда и уверенность в будущем.

Актуальность темы заключается в том, что многие организации сталкиваются с проблемами низкой заинтересованности сотрудников, текучести кадров, слабой дисциплины и снижения качества работы. Часто причина этого связана не только с профессиональными навыками работников, но и с тем, насколько они мотивированы. Если сотрудник не видит смысла в своей работе и не чувствует справедливого отношения, он выполняет обязанности формально. Если же

человек понимает свою роль в организации и получает поддержку, его работа становится более результативной.

Цель статьи – рассмотреть, как мотивация персонала влияет на эффективность организации.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть понятие мотивации персонала, определить основные виды мотивации и показать, какие способы стимулирования могут использоваться руководителем.

1. Понятие и значение мотивации персонала

Мотивация занимает важное место в системе управления персоналом. В менеджменте она рассматривается как один из способов влияния на поведение работников. Руководитель не может добиться высоких результатов только приказами и контролем. Конечно, контроль тоже нужен, но он не заменяет внутреннюю заинтересованность сотрудника.

Мотивация бывает внутренней и внешней. Внутренняя мотивация связана с личным интересом человека к работе. Например, сотруднику нравится его профессия, он хочет развиваться, получать новые знания, приносить пользу организации. Внешняя мотивация связана с тем, что человек получает от организации: заработная плата, премии, льготы, похвала, продвижение по службе.

В научной литературе мотивация часто связывается с потребностями человека. А. Маслоу выделял разные уровни потребностей: физиологические потребности, безопасность, общение, уважение и самореализация [5]. Для организации это означает, что работнику важно не только получать зарплату, но и чувствовать стабильность, быть частью коллектива, получать уважение и иметь возможность профессионального роста.

Также важной является теория Ф. Герцберга, согласно которой на отношение человека к работе влияют разные факторы. Одни факторы помогают избежать недовольства, например нормальные условия труда и оплата. Другие факторы действительно повышают заинтересованность: признание достижений, ответственность, возможность развития [3]. Это показывает, что деньги важны, но они не всегда являются единственным способом мотивации.

Таким образом, мотивация персонала – это не просто выплата премий. Это целая система действий руководителя, которая помогает сотрудникам работать лучше и чувствовать свою значимость в организации.

2. Влияние мотивации на эффективность организации

Эффективность организации можно понимать как способность достигать поставленных целей с наименьшими потерями времени, денег и других ресурсов. На эффективность влияет много факторов: качество управления, организация труда, уровень подготовки работников, отношения в коллективе. Однако именно мотивация является одним из главных факторов, потому что именно сотрудники выполняют конкретные задачи.

Мотивированный сотрудник обычно работает более ответственно. Он лучше соблюдает сроки, внимательнее относится к качеству работы, меньше допускает

ошибок. Кроме того, такой работник чаще проявляет инициативу, предлагает идеи, помогает коллегам и быстрее адаптируется к изменениям.

Если мотивация низкая, возникают противоположные проблемы. Сотрудник может выполнять работу только «для галочки», избегать ответственности, часто опаздывать или искать другую работу. В итоге организация теряет время и деньги, а руководителю приходится постоянно решать кадровые проблемы.

Мотивация влияет на эффективность организации по нескольким направлениям.

Во - первых, она повышает производительность труда. Когда работник понимает, что его усилия будут замечены и оценены, он стремится выполнять задачи лучше.

Во - вторых, мотивация снижает текучесть кадров. Если сотрудника устраивают условия труда, коллектив и отношение руководства, он с меньшей вероятностью уйдет из организации.

В - третьих, мотивация улучшает психологический климат. В коллективе, где людей уважают и поддерживают, меньше конфликтов и больше желания работать на общий результат.

В - четвертых, мотивация помогает развивать сотрудников. Если организация дает возможность учиться, повышать квалификацию и расти по должности, работники становятся более полезными для организации.

Таблица 1 - Основные способы мотивации персонала

Способ мотивации	Пример	Как влияет на эффективность
Материальная мотивация	зарплата, премии, надбавки	повышает заинтересованность в результате работы
Нематериальная мотивация	похвала, благодарность, уважение	повышает лояльность и желание работать лучше
Карьерный рост	повышение в должности	помогает удерживать активных сотрудников
Обучение	курсы, наставничество, стажировки	повышает профессиональный уровень работников
Хорошие условия труда	удобный график, нормальное рабочее место	снижает усталость и недовольство
Участие в принятии решений	обсуждение задач с коллективом	повышает ответственность сотрудников

Источник: разработано автором

Из таблицы видно, что мотивация может быть разной. Нельзя сказать, что один способ подходит абсолютно всем сотрудникам. Для одного человека главным будет уровень заработной платы, для другого – возможность карьерного роста, для третьего – спокойная атмосфера и уважение в коллективе. Поэтому руководителю важно понимать особенности своих работников.

3. Основные способы повышения мотивации персонала

Для повышения мотивации персонала руководитель должен использовать комплексный подход. Ошибкой является ситуация, когда организация применяет только один способ, например только премии. Материальное стимулирование важно, но со временем человек может привыкнуть к нему, и оно перестанет сильно влиять на его поведение.

Первый способ повышения мотивации – справедливая оплата труда. Сотрудник должен понимать, за что он получает зарплату и премии. Если оплата зависит от результатов работы, система должна быть понятной и честной. Несправедливость в оплате быстро снижает доверие к руководству.

Второй способ – признание заслуг работника. Иногда простая благодарность от руководителя может сильно повлиять на отношение сотрудника к работе. Когда человек видит, что его труд замечают, он чувствует свою значимость.

Третий способ – создание возможностей для развития. Организация может направлять работников на обучение, давать им новые задачи, помогать осваивать современные методы работы. Это полезно и для сотрудника, и для самой организации.

Четвертый способ – улучшение условий труда. Сюда можно отнести удобное рабочее место, нормальный график, уважительное общение, отсутствие лишнего давления. Если человек работает в плохих условиях, его мотивация постепенно снижается.

Пятый способ – участие сотрудников в жизни организации. Руководителю полезно спрашивать мнение работников, обсуждать с ними проблемы, давать возможность предлагать идеи. Это помогает сотрудникам чувствовать, что они не просто выполняют указания, а участвуют в общем деле.

Также важно, чтобы руководитель сам был примером для коллектива. Если руководитель несправедлив, груб или не выполняет обещания, никакая система мотивации не будет работать хорошо. Наоборот, уважительное отношение, честность и открытость повышают доверие сотрудников.

Заключение

Мотивация персонала играет важную роль в повышении эффективности организации. Она влияет на производительность труда, качество выполнения задач, дисциплину, текучесть кадров и атмосферу в коллективе. Если сотрудники заинтересованы в своей работе, организация быстрее достигает поставленных целей.

В ходе рассмотрения темы можно сделать вывод, что эффективная мотивация должна включать как материальные, так и нематериальные способы

стимулирования. Денежное вознаграждение важно, но оно не заменяет уважения, признания, карьерного роста и хороших условий труда.

Руководителю необходимо учитывать, что у разных сотрудников могут быть разные потребности. Поэтому система мотивации должна быть понятной, справедливой и гибкой. Только в этом случае она действительно будет помогать организации развиваться.

Таким образом, мотивация персонала является не дополнительным, а необходимым элементом управления. Чем лучше организация умеет мотивировать своих работников, тем выше ее шансы на стабильную и успешную деятельность.

Список использованной литературы:

1. Булов А. А., Кислова Т. А. Теория менеджмента: учеб. пособие. СПб.: Научное издание, 2019. 245 с.
2. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: учебник. 6 - е изд., перераб. и доп. М.: Магистр: ИНФРА - М, 2014. 656 с.
3. Герцберг Ф., Моснер Б., Снيدرман Б. Б. Мотивация к работе / пер. с англ. Д. А. Куликова; под ред. Е. А. Борисовой. М.: Вершина, 2007. 240 с.
4. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. 4 - е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА - М, 2026. 695 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
6. Шапиро С. А. Основы трудовой мотивации: учебное пособие. М.: КноРус, 2022. 267 с.

© Коваль И.С., 2026

Ноноян Л.А.

Студентка 1 курса

Факультет Институт экономики предприятий

ФГАОУ ВО "САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ"

Самарская область, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

Научный руководитель Устинова Г.Х.

Старший преподаватель института менеджмента

ФГАОУ ВО "САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ"

Самарская Область, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА ВЕДЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация

В статье анализируется влияние санкционного давления (2022 - начало 2025 гг.) на предпринимательскую деятельность в России. Выявлены основные каналы

воздействия: логистическая блокада, финансовые ограничения, технологическая изоляция. На основе данных опросов РСПП и отраслевых кейсов показана эволюция адаптационных механизмов – от шоковой фазы к структурной перестройке. Определены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: санкции, предпринимательская деятельность, адаптация бизнеса, импортозамещение, Россия, 2025 год.

Актуальность темы обусловлена фундаментальными изменениями условий хозяйствования российского бизнеса с 2022 года. По состоянию на начало 2025 года бизнес прошёл этапы шока (2022), поиска обходных путей (2023) и вступил в фазу структурной перестройки (2024 - 2025). Как отмечает А.Н. Спартак, геоэкономические сдвиги требуют формирования новых логистических и финансовых цепочек [9, с. 78]. В научном дискурсе отсутствует консенсус. Одни исследователи указывают на неизбежное замедление темпов роста, тогда как другие акцентируют внимание на стимулирующем эффекте импортозамещения [1, с. 108]. Цель работы – выявить каналы влияния санкций и механизмы адаптации бизнеса. В исследовании использованы методы теоретического анализа, вторичный статистический анализ (данные опросов РСПП, Банка России, Росстата) и кейс - метод. Эмпирическую базу составили мониторинг деловой активности РСПП за I квартал 2025 года, статистика Банка России по валютной структуре платежей [2], данные Росстата об инвестициях в основной капитал [8]. Ключевым фактором адаптации становится способность бизнеса к быстрой смене поставщиков при поддержке государства [5].

Влияние санкционного давления проявляется по трём ключевым направлениям. Логистическая блокада вынудила бизнес перестраивать маршруты. Перестройка шла через импортозамещение и смену контрагентов на страны Азии и СНГ, причем малый бизнес адаптировался быстрее крупного [4, с. 34 - 40]. Финансовые ограничения, связанные с отключением от SWIFT и блокирующими санкциями, привели к тому, что, по опросу РСПП в апреле 2025 года, 16,5 % компаний назвали санкции основным барьером для развития. При этом ключевыми проблемами стали падение потребительского спроса (37,6 % респондентов) и недоступность заёмных финансовых ресурсов (около 25 %) [7, с. 4]. В ответ бизнес и государство разработали альтернативные механизмы расчетов: в нефтяной отрасли более 90 % расчётов осуществляются в рублях и юанях, доля доллара и евро упала с 85 % до 10 % [2]. Технологическая изоляция проявилась в том, что 11,8 % компаний сообщили о невозможности обновить оборудование [7, с. 5], однако ввоз оригинальных товаров без разрешения правообладателя, регламентированный Постановлением Правительства РФ № 430 [6], и перенос закупок в Китай, Турцию, Индию смягчают проблему [3, с. 88]. При этом для программного обеспечения и промышленного ПО (CAD - системы, ERP) параллельный импорт не работает из-за отсутствия технической поддержки и невозможности обновления лицензий, что создаёт дополнительные риски для автоматизированных производств.

К 2025 году прямое санкционное давление отошло на второй план. Согласно данным РСПП, основными проблемами для предпринимателей стали падение потребительского спроса, неплатежи со стороны контрагентов и недоступность заемных ресурсов, тогда как расширение санкций бизнес называет наименьшей угрозой [7, с. 7]. Однако на первый план вышли системные проблемы российской экономики, которые обострились именно в результате санкционной перестройки. Речь идет о рекордно низком уровне безработицы (2,2 % на начало 2025 года), создающем жесткий дефицит кадров и ведущем к росту себестоимости, а также о кризисе инвестиционной активности, вызванном высокой ключевой ставкой и недоступностью кредитных ресурсов [10, с. 56]. По данным Росстата, инвестиции в основной капитал в 2024 году выросли всего на 1,2 %, что значительно ниже целевых ориентиров [8]. Тем не менее, в отдельных отраслях (пищевая промышленность, производство стройматериалов) зафиксирован рост инвестиций за счет замещения ушедших западных брендов, однако агрегированная статистика этого пока не отражает.

Неоднозначным образом санкционное давление привело не только к негативным, но и к позитивным структурным изменениям. Дефицит импортных товаров и уход западных конкурентов открыли новые рыночные ниши для отечественных производителей. Показательным примером является ряд компаний потребительского сектора, которые после ухода западных брендов оперативно заняли освободившиеся ниши и увеличили выручку [3]. Кроме того, дефицит рабочей силы стимулирует ускоренную автоматизацию и роботизацию производства, хотя этот процесс сдерживается высокими ставками кредитования [7]. Влияние санкций существенно варьируется по отраслям: наиболее остро оно ощущается в машиностроении, финансовом секторе и логистике, тогда как пищевая промышленность, сельское хозяйство и строительство пострадали в меньшей степени [3, с. 102].

Влияние санкций на предпринимательскую активность не является линейным. Однако к 2024–2025 годам сформировались устойчивые адаптационные механизмы, позволившие значительной части бизнеса не только выжить, но и найти новые точки роста. Вместе с тем адаптация сопровождалась ростом транзакционных издержек и снижением маржинальности из-за удлинения логистических цепочек. Ключевыми механизмами смягчения негативных эффектов стали: переориентация на рынки дружественных стран (Китая, Индии, Турции, государств ЕАЭС), внедрение альтернативных систем международных расчетов (включая национальные валюты), развитие параллельного импорта, а также форсированная автоматизация и программы импортозамещения. Перспективы дальнейших исследований включают углубленный микроэкономический анализ поведения российских фирм в условиях санкционного режима, создание эконометрических моделей для оценки эффективности мер государственной поддержки, а также исследование синергии между цифровизацией экономики и санкционной адаптацией.

Список литературы

1. Авдокушин Е.Ф. Трансформация российского бизнеса в условиях санкционной экономики // Вопросы экономики. — 2024. — № 6. — С. 98–124.

2. Банк России. Обзор рисков финансовых рынков. — 2025. — № 6 (ноябрь). — С. 14–19.

3. Бирюкова О.В. Импортозамещение и технологическая адаптация промышленности России в условиях санкций // Вопросы экономики. — 2024. — № 6. — С. 48–102.

4. Корчагина Е.С. Адаптация экспортных стратегий в условиях санкционных ограничений компаний обрабатывающей промышленности: магистерская диссертация. — Екатеринбург, 2025. — 112 с.

5. Кузнецов А.В. Геоэкономическая фрагментация и российский бизнес: стратегии адаптации // Мировая экономика и международные отношения. — 2025. — Т. 69, № 2. — С. 108–128.

6. Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 430 «О внесении изменений в Правила осуществления параллельного импорта товаров» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 12. — Ст. 1892.

7. Российский союз промышленников и предпринимателей. Мониторинг деловой активности в условиях санкций: I квартал 2025 года. — М.: РСПП, 2025. — 32 с

8. Росстат. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации в 2024 году: предварительные итоги. — М., 2025. — 28 с.

9. Спартак А.Н. Российский экспорт в условиях санкционных ограничений: переориентация и новые возможности // Российский внешнеэкономический вестник. — 2025. — № 3. — С. 74–98.

10. Черемисинова О.С. Санкционное давление и региональные рынки труда в России // Региональная экономика. Юг России. — 2025. — Т. 13, № 2. — С. 52–68.

© Ноноян Л.А., 2026

Ноноян Г.А.

Студент 1 курса

Факультет Институт экономики предприятий

ФГАОУ ВО "САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ"

Самарская область, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

Научный руководитель Устинова Г. Х.

Старший преподаватель института менеджмента

ФГАОУ ВО "САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ"

Самарская Область, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ НОВОЙ ПОЛИТИКИ ИЛИ ФИНАНСОВАЯ ПИРАМИДА: ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ КРИПТОВАЛЮТ

Аннотация

Статья посвящена двойственной природе криптовалюты как инструмента новой экономической политики и одновременно удобного прикрытия для финансовых пирамид. На основе данных Минфина РФ, Банка России и отчёта Chainalysis 2026 года показано, что доля криптопирамид в России превысила 84 % по итогам 2025

года. Особое внимание уделено применению ИИ мошенниками (украдено \$17 млрд), разбору громких дел («Битмама», Finiko) и мерам международного противодействия. Приведены практические рекомендации по распознаванию пирамид и защите цифровых активов. Статья подчёркивает нейтральность технологии и решающую роль финансовой грамотности граждан.

Цель: Проанализировать масштабы и механизмы криптовалютного мошенничества в России и мире, оценить риски для инвесторов и предложить конкретные меры безопасности при работе с цифровыми активами.

Ключевые слова: Криптовалюта, финансовая пирамида, мошенничество, безопасность, искусственный интеллект, блокчейн, Россия, Chainalysis, Finiko.

В настоящее время криптовалюты сохраняют статус одного из наиболее развивающихся сегментов финансового рынка России. По данным Минфина РФ, озвученным в октябре 2025 года, около 20 миллионов граждан нашей страны используют цифровые активы [1]. Оборот операций россиян только по четырём основным криптоактивам (биткоин, эфир, USDT и USDC) оценивается в более 4 трлн рублей в год. На первый взгляд, перед нами растущий рынок новой экономики. Однако те же технологии — децентрализация, относительная анонимность транзакций — стали идеальной средой для финансовых пирамид и мошеннических схем.

Главная тревожная тенденция — стремительный рост доли пирамид, использующих криптовалюту. По данным Банка России, опубликованным в феврале 2026 года, если в 2023 году взносы в криптовалютах принимали около половины пирамидальных проектов, то по итогам 2025 года их доля превысила 84 % [2]. Всего за 2025 год регулятор выявил 7087 субъектов с признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке, из которых 5,7 тыс. Действовали в интернете. При этом было обнаружено более 4,6 тысячи криптовалютных кошельков, на которые мошенники предлагали переводить первоначальные инвестиционные взносы [3]. Организаторы стали реже запускать новые проекты, предпочитая раскручивать уже имеющиеся, отработанные схемы под разными брендами, используя шаблонную структуру для сайтов.

Особого внимания заслуживает то, что мошенники активно осваивают технологии искусственного интеллекта. По данным исследования GetBlock AML Research, в 2025 году с помощью ИИ криптомошенники украли около \$17 млрд [4]. Возросло также число мошенников использующих поддельные документы, в основном выдавая себя за госслужащих или известное лицо. Их количество выросло на 1400 % за год, а операции с использованием ИИ приносят в среднем а 4,5 раза больше прибыли, чем старые методы. В России за 2025 год было создано 79 мошеннических проектов, в названии или описании которых присутствовал искусственный интеллект. Популярность более простых схем в формате экономических игр, например, резко упала с 379 проектов до 130 в 2024 году.

Этот тренд отражает глобальную «индустриализацию» криптопреступности. Согласно отчету Chainalysis «2026 Crypto Crime Report», объем нелегальных криптовалютных транзакций в мире достиг рекордных \$154 млрд по итогам 2025 года - почти в три раза больше, чем годом ранее [5]. Преступники в основном действуют не по одиночке, а профессиональными организованными группами, используя мишкеры и кросс - чейн мосты для отмывания средств.

Судебные приговоры последних лет дают наглядное представление о масштабах и механизмах криптопирамид. В 2025 году блогера Валерию Федякину (более известную как «Битмама») приговорили к 7 годам колонии по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Схема состояла в том, что клиенты передавали ей наличные деньги в Москве, а за рубежом получали эквивалентную сумму за счет средств других вкладчиков. Разница выводилась через криптокошельки в ОАЭ. Суд взыскал с нее 2,2 млрд рублей в пользу потерпевших [6].

Другой резонансный случай - международная пирамида Finiko, действовавшая с 2018 по 1021 год и привлекавшая средства граждан под обещание 20 - 30 % годовых. В 2024 году гражданка Лилия Нуриева была приговорена к 4,5 годам колонии за мошенничество на сумму 206 млн рублей [7]. Следствие по Finiko продолжается. В декабре 2025 года из ОАЭ в Россию был депортирован сооснователь пирамиды Эдвард Сабиров, обвиняемый по статьям о создании преступного сообщества и мошенничестве в особо крупном размере [5]. В марте 2026 года из Турции была депортирована еще одна соосновательница Finiko — по данным следствия, материальный ущерб понесли более 7 тыс. Потерпевших на общую сумму свыше 1 млрд рублей [8].

Противодействие криптопреступности требует объединения усилий разных стран. Генеральная прокуратура РФ намерена уделять особое внимание борьбе с отмыванием преступных доходов, включая операции с цифровыми активами, в рамках сотрудничества с ШОС и БРИКС [9]. Важным событием стало подписание в октябре 2025 года Конвенции ООН против киберпреступности, к которой присоединились более 70 государств, включая Российскую Федерацию. В декабре 2025 года комиссия Совета Безопасности РФ отметила необходимость инноваций в сфере регулирования оборота криптовалюты и криминализации отдельных деяний с использованием цифровых технологий, подчеркнув важность укрепления международного сотрудничества.

Практические рекомендации (как не стать жертвой криптопирамиды):

1. Распознавайте «красные флаги» ещё до перевода средств

- Гарантированный доход выше рыночного (более 15–20 % годовых) — первый и главный признак. В легальном криптоинвестировании высокая доходность всегда сопровождается высоким риском, без каких - либо гарантий.

- Агрессивная многоуровневая программа (обязательное условие - привести 3 - 5 новых вкладчиков.) Это классическая пирамида.

- Перед крупными вложениями всегда попробуйте внести минимальную сумму.

- Давление на срочность («предложение действует 2 часа»).

2. Проверьте проект самостоятельно

- Узнайте, кто команда. Пирамиды часто скрывают реальных владельцев или используют фейковые данные и ИИ - фото.

- Найдите независимые отзывы на достоверных профильных форумах (bits.media).

- Проверьте домен сайта через whois. Сайт пирамиды обычно зарегистрирован менее года назад, а его владелец скрыт.

3. Если вы уже перевели деньги мошенникам, то действовать нужно немедленно

- Как можно быстрее свяжитесь с банком, если перевод шел через фиатные средства (в некоторых случаях удается заблокировать платеж).

- Напишите заявление в полицию (ст. 159 УК РФ «Мошенничество»). Приложите скрины переписок, адреса кошельков и чеки переводов.

- Сообщите о проекте на платформу «Мошеловка» (moshelovka.ru) и в «Кибердружину» МВД. Чем больше обращений, тем выше шанс блокировки.

4. Соблюдайте базовые правила цифровой гигиены

- Храните крупные суммы на холодных кошельках (Ledger, Trezor), а не на биржах и не у «блогеров - доверителей».

- и когда не переходите по ссылкам на «проверку кошелька» из незнакомых крипто - чатов— это фишинг.

- Для сомнительных проектов используйте отдельный кошелек с ограниченной суммой.

В заключение важно подчеркнуть, что технология блокчейна сама по себе нейтральна. Криптовалюта может быть как инновационным инструментом, так и удобной ширмой для пирамиды — в зависимости от того, в чьи руки попадает. Подавляющее большинство операций (более 99 %) носит легальный характер [5]. Это означает, что сама по себе криптовалюта не синоним мошенничества: тревожный рост доли пирамид в российской выборке (84 %) отражает не порок технологии, а уязвимость неквалифицированных инвесторов перед старыми схемами в новой цифровой обёртке. Однако высокая концентрация таких схем и рекордный глобальный объём нелегальных транзакций (\$154 млрд) требуют от граждан постоянной бдительности. Без личной финансовой грамотности даже самые совершенные международные соглашения и блокировки мошеннических сайтов не смогут полностью защитить тех, кто добровольно переводит свои средства на неизвестные кошельки.

Список использованных источников:

1. ТАСС. Минфин: около 20 миллионов россиян используют криптовалюту [Электронный ресурс]. – 09.10.2025. – URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 20.04.2026).

2. Банк России. Обзор статистики по нелегальным участникам финансового рынка за 2025 год [Электронный ресурс]. – Москва, 2026. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/inside/2025_2/ (дата обращения: 20.04.2026).

3. РБК. ЦБ за год выявил более 7 тыс. финансовых пирамид и псевдоброкеров [Электронный ресурс] / А. Карева. – 27.02.2026. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/69a14aff9a7947043a8622b4> (дата обращения: 20.04.2026).

4. GetBlock AML Research. Крипторынок в эпоху ИИ: правила выживания для инвесторов [Электронный ресурс]. – 08.04.2026. – URL: <https://getblock.net/research/how-artificial-intelligence-turned-the-crypto-market-into-a-fraud-factory> (дата обращения: 21.04.2026).

5. Chainalysis. 2026 Crypto Crime Report [Электронный ресурс]. – New York, 2026. – URL: <https://www.chainalysis.com/> (дата обращения: 21.04.2026).

6. Известия. Дело «криптогуру» Битмамы: как блогер похитила миллиарды рублей [Электронный ресурс] / В. Степанов, Е. Костенко. – 24.06.2025. – URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 21.04.2026).

7. Коммерсантъ. Верховный суд утвердил приговор участнице Finiko Лилии Нуриевой [Электронный ресурс] / А. Чернышёва. – 14.08.2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6892724> (дата обращения: 21.04.2026).

8. Новости Mail.ru. Из Турции депортировали соосновательницу финансовой пирамиды Finiko [Электронный ресурс]. – 16.04.2026. – URL: <https://news.mail.ru/society/70557700/> (дата обращения: 21.04.2026).

9. СенатИнформ. Гуцан: РФ будет активно сотрудничать с ШОС и БРИКС в борьбе с киберпреступностью [Электронный ресурс]. – 24.09.2025. – URL: https://www.senatinform.ru/news/gutsan_rf_budet_aktivno_sotrudnicat_s_shos_i_briks_v_borbe_s_kiberprestupnostyu/ (дата обращения: 21.04.2026).

© Ноноян Г.А. 2026

Нюренберг К. Ю.

ДВИУ - ф РАНХиГС

Хабаровск, Россия

ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИИ В 2019–2024 ГГ.: СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «МТС - БАНК»)

Аннотация. В статье представлены результаты анализа российского рынка ипотечного кредитования в период 2019–2024 гг. На основе систематизации научно - практических источников и макроэкономических данных выявлены ключевые проблемы: экстремальная волатильность процентных ставок, доминирование льготных программ (доля до 70 % в 2023–2024 гг.), структурная деформация рынка, снижение качества ипотечных портфелей. На примере ПАО «МТС - Банк» обоснована специфика проблем банков второго эшелона. Определены перспективные направления развития, включая использование

альтернативных данных для повышения точности скоринга и адаптацию продуктовой линейки к условиям высоких ставок.

Annotation. The article presents the results of an analysis of the Russian mortgage lending market in the period 2019 - 2024. Based on the systematization of scientific and practical sources and macroeconomic data, key problems have been identified: extreme volatility of interest rates, the dominance of preferential programs (a share of up to 70 % in 2023 - 2024), structural deformation of the market, and a decrease in the quality of mortgage portfolios. Using the example of MTS - Bank PJSC, the specifics of the problems of second - tier banks are substantiated. Promising areas of development have been identified, including the use of alternative data to improve scoring accuracy and adapt the product line to high - stakes conditions.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, льготная ипотека, просроченная задолженность, ПАО «МТС - Банк», макропруденциальные лимиты, экосистемный банкинг, кредитный скоринг.

Keywords: mortgage lending, preferential mortgage, overdue debt, MTS - Bank PJSC, macroprudential limits, ecosystem banking, credit scoring.

Введение

Период 2019–2024 гг. стал уникальным для российского рынка ипотечного кредитования с точки зрения глубины трансформации и интенсивности внешних шоков. За шесть лет рынок прошел полный цикл: от стабильного роста и «ипотечного бума» на фоне исторически низких ставок через адаптацию к геополитическим потрясениям до структурного перелома, вызванного отменой массовых льготных программ и ростом ключевой ставки до 21 %. За анализируемый период ипотечный портфель вырос с 7,5 трлн руб. до 20,1 трлн руб., а доля ипотеки в розничном кредитном портфеле банков увеличилась с 44,2 % до 54,4 %.

Цель статьи – на основе системного анализа выявить ключевые проблемы ипотечного кредитования в России в 2019–2024 гг., оценить их проявление на примере ПАО «МТС - Банк» как репрезентативного представителя банков второго эшелона, а также определить перспективные направления развития.

Системные проблемы российского рынка ипотечного кредитования

Анализ научно - практических источников и макроэкономических данных позволяет выделить три группы системных проблем, сформировавшихся в 2019–2024 гг.

Макроэкономическая нестабильность и регуляторные ограничения:

Ключевым фактором неопределенности стала экстремальная волатильность ключевой ставки ЦБ РФ: с исторического минимума 4,25 % в 2020 г. до 21 % в конце 2024 г. Размах колебаний составил 16,75 процентных пункта.

Вторым значимым регуляторным фактором стало введение и последовательное ужесточение макропруденциальных лимитов (МГПЛ) на выдачу кредитов с высоким показателем долговой нагрузки (ГДН > 80 %) и низким первоначальным взносом

(ПВ < 20 %). Доля кредитов с высоким ПДН снизилась с 35 % в 2022 г. до 18 % в 2024 г., что существенно сузило целевую аудиторию коммерческих банков.

Структурная деформация рынка: доминирование льготных программ:

Наиболее значимой структурной проблемой стало доминирование льготных ипотечных программ. Доля льготной ипотеки в общем объеме выдач в 2023–2024 гг. достигала 60–70 %, а в отдельные месяцы (декабрь 2024 г.) – 78 % по объему.

Доминирование господдержки привело к трем негативным последствиям:

Разрыв цен на первичном и вторичном рынках. Средняя цена квадратного метра в новостройках выросла с 70 тыс. руб. в 2019 г. до 160 тыс. руб. в 2024 г.

Снижение жилищного стандарта. Доля студий и однокомнатных квартир в структуре новостроек превысила 55 % (в городах - миллионниках – до 65 - 70 %). Площадь типовой квартиры снизилась до 42 - 47 кв. м.

Рост закредитованности. Количество граждан с непогашенной ипотекой достигло 11 млн человек. Средний срок ипотечного кредита достиг рекордных 23 года (285 месяцев в ноябре 2024 г.). Более 60 % заемщиков направляют на выплаты по кредиту от 20 % до 50 % совокупного семейного дохода.

Снижение качества ипотечных портфелей:

Несмотря на традиционно низкие абсолютные значения доли просроченной задолженности (0,4 - 0,8 %), что считается приемлемым для ипотечного портфеля, эксперты обращают внимание на опережающий темп роста проблемной задолженности, недооценка рисков со стороны банков в период активного наращивания портфелей привела к формированию значительного объема «проблемных» кредитов, которые могут реализоваться при ухудшении макроэкономической конъюнктуры.

Анализ ипотечного кредитования в ПАО «МТС - Банк»

ПАО «МТС - Банк» (входит в Группу МТС) является универсальным банком, входящим в топ - 30 по активам в РФ (21 - е место). Специфика банка – синергия телекоммуникационной экосистемы и финансовых услуг. Ипотечное направление является стратегическим, но не доминирующим. Ключевая особенность – ставка на «цифровую ипотеку» и интеграцию ипотечного канала в суперапп МТС, что позволяет привлекать молодую, технически подкованную аудиторию.

Выбор банка в качестве объекта исследования обоснован: репрезентативностью – банк относится к категории универсальных банков второго эшелона, наиболее чувствительных к регуляторным изменениям; специфичностью бизнес - модели – наличие экосистемы создает уникальный контекст для исследования возможностей использования альтернативных данных в скоринговых

На основе анализа отчетности и публичных выступлений топ - менеджмента можно выделить следующие специфические проблемы:

Проблема маржинальности. Высокая доля льготных программ (до 70 % в 2023 г.) оказывает давление на чистую процентную маржу (ЧПМ). В условиях, когда рыночные ставки превышают льготные на 10 - 15 п.

Проблема клиентской базы. Банк традиционно ориентирован на «экосистемных» клиентов МТС, чей средний чек и доход ниже среднего по рынку крупных госбанков. В 2024 г. эта аудитория оказалась наиболее уязвима к росту ставок и ужесточению требований по первоначальному взносу. Заемщики с высоким ПДН стали отсекаются регулятором.

Операционные ограничения. Несмотря на декларируемую цифровую модель, в сегменте ипотеки сохраняется высокая доля ручного труда и длительные сроки одобрения (до 7 - 10 дней), что уступает лидерам рынка (Сбер, ВТБ) с их «ипотекой за 1 день».

Перспективы развития ипотечного кредитования:

Одним из наиболее перспективных направлений для ПАО «МТС - Банк» является использование big data экосистемы МТС для повышения точности кредитного скоринга. Внедрение методов машинного обучения позволяет повысить точность прогнозирования.

Международные исследования также подтверждают эффективность использования альтернативных данных. Для ПАО «МТС - Банк» источниками альтернативных данных могут выступать:

- Данные о платежной дисциплине по мобильной связи (длительность использования, своевременность оплаты);
- Данные о потребительском поведении (частота и структура покупок в экосистеме);
- Геолокационные данные (стабильность места жительства и работы);
- Данные о пользовании цифровыми сервисами (частота заходов в приложение, используемые сервисы).

С учетом отмены массовой льготной ипотеки банку необходимо пересмотреть структуру ипотечного портфеля. Целевыми ориентирами могут быть:

- Снижение доли льготных программ до 40 - 50 % (с текущих 65 - 70 %);
- Развитие собственных партнерских программ с застройщиками (субсидирование ставки на 2 - 3 п. в обмен на эксклюзивное партнерство);
- Развитие продукта «Ипотечные каникулы» и реструктуризация для снижения проблемных кредитов.

Заключение

Проведённый анализ российского рынка ипотечного кредитования в 2019–2024 гг. позволяет сделать вывод о глубокой структурной трансформации данного сегмента финансовой системы. За шесть лет рынок прошёл путь от стабильного роста на фоне низких ставок до формирования значительных дисбалансов, ключевыми из которых стали: экстремальная волатильность ключевой ставки, доминирование льготных программ (до 70 % выдач), разрыв цен между первичным и вторичным рынками.

На примере ПАО «МТС - Банк» показано, что банки второго эшелона сталкиваются с дополнительными специфическими проблемами: давлением на чистую процентную маржу вследствие высокой доли льготных программ,

уязвимостью «экосистемной» клиентской базы к ужесточению регуляторных требований, а также операционным отставанием от лидеров рынка по скорости одобрения ипотечных заявок.

Таким образом, системные проблемы российского ипотечного рынка в 2019–2024 гг. носят накопленный, структурный характер и не могут быть решены исключительно рыночными механизмами. Для банков второго эшелона, таких как ПАО «МТС - Банк», ключевым фактором конкурентоспособности становится не ценовая конкуренция по ставкам, а способность использовать уникальные экосистемные данные для более точной оценки рисков и адаптации продуктов к новым макроэкономическим реалиям.

Список использованных источников

1. Обзор рынка ипотечного жилищного кредитования. Банк России. (2025). Электронный ресурс: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/Indicator_mortgage/0925/
2. Показатели рынка жилищного кредитования. Банк России. (2025). Электронный ресурс: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/
3. Министерство финансов Российской Федерации. Статистика по господдержке ипотеки. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/govsupport/igota/statistika/>
4. Прогноз ипотечной ставки. Ингосстрах. (2025). Электронный ресурс: <https://www.ingos.ru/company/blog/2025/prognozy-po-rynku-na-ipotechnoe-zhile-opustyatsya-li-stavki>
5. Ипотечное кредитование в 2025 году: рынок без рынка. Эксперт РА. (2025). Электронный ресурс: https://raexpert.ru/researches/banks/ipoteka_2025/
6. Восходящие горизонты ипотечного кредитования в России: рост и риски. (2025). Электронный ресурс: <https://krasnodar.allestate.pro/news/26.11.2025/voshodyaschie-gorizonty-ipotechnogo-kreditovaniya-v-rossii-rost-i-riski>
7. <https://krasnodar.allestate.pro/news/26.11.2025/voshodyaschie-gorizonty-ipotechnogo-kreditovaniya-v-rossii-rost-i-riski>
8. Банковская система и национальная экономика: новая архитектура взаимодействия для достижения целей 2030 // Информационно - аналитическое обозрение Ассоциации банков России. – 2025. – апрель.
9. Кремлев И.Ю. Воздействие программ льготной ипотеки на развитие рынка жилья в контексте экономической устойчивости: магистерская диссертация / Уральский федеральный университет. – Екатеринбург, 2025. – 109 с.
10. Рабаданова Д. А. Анализ динамики развития рынка ипотечного кредитования в РФ. – 2025.

© Нюрнберг К. Ю., 2026 г.

Пестравкин А.А.

канд. экон. наук, доцент,
ОАНО ВО «Международный славянский институт»,
г. Москва, РФ

ИСТОРИЯ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И УСПЕХ БАНКОВСКОГО ДЕЛА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Аннотация

Активизация операций с ценными бумагами по всему миру объясняется стремлением банковских систем разных стран к наиболее экономичному и продуктивному получению прибыли. Облигации в этом случае остаются одним из наиболее востребованных продуктов этих действий. Финансовая система США является наиболее успешной в деле обращения денежных средств.

Ключевые слова

Государство, банк, система, инвестиции, взаимодействие, доверие, сделка, проценты, прибыль, оперативность, риски, результат.

Банковская сфера в современном мире считается наиболее популярной в силу большой востребованности и появления новых форм взаимодействия между сторонами сделок. Много сказано об истории развития банковского дела. Известно, что еще в кодексе Хаммурапи был закреплен обычай выдачи определенной ссуды. Как правило, местом, где происходили подобные сделки, первоначально были храмы, в которых посредниками в деловом общении становились жрецы. Процентные ставки были достаточно велики и составляли до 20 %.

Облигации, которые в справочных источниках оцениваются как долговая ценная бумага, владелец которой может получить ее номинальную стоимость в виде денег или имущества от того, кто ее выпустил, в определенный в ней срок, представляют большой интерес в процессе финансовой деятельности различных банков [1].

Именно в Месопотамии (Ниппур, современный Ирак) приблизительно в 2 500 году до нашей эры были выпущены первые облигации. В качестве предмета сделки выступало зерно или скот (позже также предметом сделки являлась кукуруза). Поручительство третьего лица, в качестве гаранта реализации сделки уже присутствовало, и это гарантировало возврат средств в случае непоступления оплаты от должника в срок.

Первоначально проценты выплачивались в натуральном виде, т.е. увеличением поголовья скота или дополнительным объемом зерна. Серебро далеко не сразу стало пользоваться спросом в этом деле, так как оно не было доступно простым людям и не убеждало в выплате процентов, так как натуральная продукция. Кроме того, серебро в качестве финансового средства - это уже история, сопутствующая появлению денег и дальнейшего полноценного развития финансовых оборотов [1]. Отсюда и появилось налогообложение, основанное на человеческом труде.

В Средние века получили популярность финансовые дома (банки) Италии, находящиеся на пересечении торговых путей, которые финансировали не только военные походы средневековых рыцарей, но и кредитовали королевские дома – например, так поступали в отношении английского королевского дома банкиры Риккарди и Лукка из Тосканы. В качестве залога еще не выступали ценные бумаги. Это пришло позже из Венецианских банков.

Все эти операции по участию итальянского капитала в авантюрах европейских монархов и неудачи в Крестовых походах, а также междоусобные войны феодалов, привели к финансовому кризису. В Европе начался голод, спад всех видов производств, а затем началось нашествие чумы. Рынок государственных облигаций приблизился к своему краху в целом, а Венеция ввела запрет на продажу государственных долговых обязательств.

Между тем, остановить финансовую деятельность было невозможно. В 1602 году Голландская Ост - Индская компания задолго до появления фондового рынка стала первой акционерной корпорацией. Полноценным лидером в этой финансовой сфере являлся Банк Англии. Воспользовавшийся конфликтом между Англией и Францией, и желавшим сохранить финансовую независимость, он выпустил в 1693 году первую облигацию. Позже, изучив выгоды и риски, к подобному новшеству присоединились и другие европейские банки.

Освоение новых земель в Америке придало импульс хождению ценных бумаг в качестве средства обеспечения сделки. Взаимосвязь операций с ценными бумагами постепенно охватывает весь мир. Сейчас существует глобальный рынок облигаций, именуемый также как кредитный (долговой) рынок. Он определяется как финансовый рынок, где участники могут выпускать новые долговые обязательства (первичный рынок), а также покупать и продавать долговые ценные бумаги (вторичный рынок). Терминология ценных бумаг используется различная: облигации, векселя, казначейские векселя или другие долговые обязательства с целью покрытия государственных и частных расходов [1].

Лидером в этом процессе является Соединенные Штаты Америки: 40 % мирового рынка. Далее следует Япония - 14 % общего объема. Впервые в период Войны за независимость в США были выпущены суверенные казначейские билеты. С тех пор хождение такого рода средств оплаты – стало нормой. Участие банковской системы США в финансовых операциях во Второй Мировой войне – слишком большая и противоречивая тема [3]. Неспешность в нововведениях – это свойство эпохи не только XIX века. Корпоративные долговые обязательства в конце 1970х годов стали доступны для выпуска только публичным компаниям, не относящимся к инвестиционному сегменту [3]. В 1980х годах стали также доступны деривативы, затем ценные бумаги, обеспеченные ипотекой. Все это привело к развитию индустрии структурированных финансовых продуктов. При этом следует отметить, что банковские кредиты, в соответствии с законами США, не являются ценными бумагами. Облигации же, напротив, могут принадлежать частным инвесторам, не обеспечиваются залогом. Номинал их невелик и составляет от 1000

до 10 000 долларов США. По популярности и востребованности на первом месте находятся акции, далее следуют облигации, а кредиты находятся на третьем месте.

В рамках Централизованного внебиржевого рынка (ОТС) в США осуществляется ежедневная среднестатистическая торговля между брокерами - дилерами и крупными организациями. На биржах же котируются лишь небольшое количество корпоративных облигаций. В системе торговой отчетности можно ознакомиться с правилами соответствия Регулирующего органа финансовой индустрии (FINRA) или TRACE, а также узнать данные о ценах и объемах торгов облигациями [3].

Между тем и покупатели и продавцы ценных бумаг - до завершения срока погашения - всегда подвергаются риску, который именуется «изменением процентных ставок» [2]. В случае роста процентных ставок стоимость облигаций падает, так как новые выпуски дают большую доходность. Но, в случае снижения процентных ставок, стоимость облигаций растет, так как новые выпуски дают более низкую доходность. Это явление именуется волатильностью рынка облигаций и заключается в том, что изменение цен на облигации пропорционально изменению процентных ставок. В сущности, вся денежно - кредитная политика страны обусловлена колебаниями процентных ставок.

Тенденция укрупнения финансово - банковских объединений в глобальных масштабах затронула и США. Транскорпоративные системы позволяют обеспечить хождение более 500 000 уникальных корпоративных облигаций. Риск при этом неизбежен, облигации обесцениваются самым естественным образом [2]. История США содержит в своем арсенале такие события как: биржевой кризис 1929 года; рецессия Рузвельта 1937 года; обвал технологических акций 1968г(из - за Вьетнамской войны); черный понедельник 1987 года; ипотечный кризис 2000 года; коронавирусная рецессия 2020 года (нарушение логистики, снижение покупательной и производственной активности).

Невзирая на все проблемы, ценные бумагами Казначейства США, к которым относятся и облигации, продолжают пользоваться большим спросом, их разнообразие и приспособляемость к изменяющимся обстоятельствам значительна и продуктивна для экономики. Доверие к ценным бумагам США не ослабевает [3]. В 2025 году крупнейшими зарубежными держателями американских ценных бумаг являлись такие страны как Япония, Великобритания, Китай, Канада, Бельгия, Франция, Швейцария, Индия, Сингапур и т.д. В заключение важно указать, что не глядя на все вызовы времени, доля облигаций в мировом ВВП выросла более чем на 140 %. что позволит надеяться на улучшение жизни населения разных стран.

Список использованной литературы:

1. Банковское дело: стратегическое руководство // Рук. проекта У.Гулд. Под ред. В. Платонов, М. Хиггинс. М.: Консалтбанкпир, 1998. 432с.
2. Макгрегор Дж. 10 главных причин разорения: истории, которые изменят вашу финансовую жизнь навсегда. М.: Бизнес и менеджмент. 2023. 256с.

3. Quinn S. American Bonds How credit markets shaped a nation / Princeton University press, 2019. 319 p.

© Пестравкин А.А., 2026

Урманчиева Я. Д.

магистрант 2 курса СПбГЭУ,
г. Санкт - Петербург, РФ

Богданов П. В.

аспирант 1 курса САФУ,
г. Архангельск, РФ

МОРСКИЕ КОНТЕЙНЕРНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ: ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация

Выполнено исследование ключевых рисков, возникающих при организации морских контейнерных перевозок между Россией и Китаем в условиях геополитической нестабильности, санкционного давления и структурной перестройки глобальных логистических цепочек. На основе анализа рынка выявлены ключевые проявления рисков, проведена оценка их отраслевой специфики и предложена адаптивная методика управления финансовыми рисками на примере логистической компании. Обоснована необходимость внедрения комплексных инфраструктурных инструментов, например, диверсификации маршрутов, гибкого валютного хеджирования, страхования грузов по расширенным полисам и применения цифровых платформ мониторинга.

Ключевые слова

Морские контейнерные перевозки, финансовые риски, логистическая компания, санкции, страхование грузов, матрица рисков, управление рисками.

Urmanchieva Y. D.

2nd year Master's student at St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russia

Bogdanov P. V.

1st year postgraduate student of NArFU,
Arkhangelsk, Russian Federation

SEA CONTAINER TRANSPORTATION: FINANCIAL RISKS AND MANAGEMENT METHODS IN THE CONTEXT OF GEO - ECONOMIC TURBULENCE

Abstract

A study of the key risks arising in the organization of container shipping between Russia and China in the context of geopolitical instability, sanctions pressure and

structural restructuring of global logistics chains has been carried out. Based on the market analysis, key manifestations of risks were identified, their industry specifics were assessed, and an adaptive financial risk management methodology was proposed using the example of a logistics company. The necessity of introducing complex infrastructural tools, for example, route diversification, flexible currency hedging, cargo insurance under extended policies and the use of digital monitoring platforms, is substantiated.

Keywords

Sea container transportation, financial risks, logistics company, sanctions, cargo insurance, risk matrix, risk management.

Введение

Морские контейнерные перевозки являются базисным звеном в обеспечении товарооборота между Россией и Китаем, который на сегодняшний день выступает основным торговым партнёром РФ. В условиях нестабильной внешнеэкономической ситуации, например, санкционного давления, международных вооруженных конфликтов, в том числе в ключевых зонах судоходства, глобальной перестройке мировых транспортных цепочек, логистическая отрасль находится в весьма нестабильном состоянии.

Можно с уверенностью утверждать о повышенной турбулентности для всей мировой торговли. Так, за прошедшие года отечественный рынок контейнерных перевозок столкнулся с рядом системных вызовов. Можно выделить следующие факторы:

1. Объём торговли между РФ и КНР сократился почти на 7 % с января 2025 года.
2. Контейнерооборот портов России снизился на 5 % по итогам 2025 года.
3. Дефицит порожних контейнеров, проблемы с осуществлением международных платежей и рост стоимости страхования.

Можно с уверенностью утверждать, что традиционные модели управления рисками, проверенные мировым опытом и временем, перестали быть эффективными. В условиях, когда вместо стабильных транспортных потоков наблюдаются перебои и простои, надёжные логистические маршруты заблокированы либо санкционными барьерами, либо вооруженными группировками, а средний возраст морского грузового флота достигает 30 лет, любая логистическая компания сталкивается с необходимостью кардинального пересмотра подходов к финансовому планированию.

Таким образом, разработка отраслевой методики управления финансовыми рисками в сегменте морских контейнерных перевозок является актуальной задачей как с точки зрения частного бизнеса, так и с точки зрения государственного планирования развития экономики [1].

Виды финансовых рисков: анализ на примере логистической компании

Неучтённые или недооценённые риски способны привести к существенным кассовым разрывам, финансовым убыткам и угрожать остановкой бизнеса.

Для систематизации угроз возможно выделить четыре основные группы рисков: операционные, ценовые, правовые и санкционные. Методы борьбы с ними предполагают как реактивные меры, так и применение активных финансовых инструментов, например, хеджирование, страхование, резервирование по грузам. Ключевые риски и их проявления представлены в таблице 1 [2, 3].

Таблица 1 - Матрица финансовых рисков
морских контейнерных перевозок

Категория риска	Проявление	Методы минимизации
Рыночные риски	Рост ставок фрахта из - за дефицита порожних контейнеров и переориентации судов	<ul style="list-style-type: none"> • Заключение контрактов с фиксацией ставок; • Хеджирование через фьючерсные контракты на фрахт (FFA) • Оперативное переключение на альтернативные маршруты
Валютные риски	Колебания курса рубля к юаню и доллару	<ul style="list-style-type: none"> • Использование валютных опционов • Расчёты в национальных валютах (рубль / юань) • Диверсификация валютной выручки
Операционные риски	Увеличение сроков доставки, перегрузки на терминалах и пограничных переходах	<ul style="list-style-type: none"> • Применение временного буфера • Использование отслеживания в реальном времени • Диверсификация маршрутов
Кассовые разрывы	Заморозка оборотных средств из - за задержек платежей, высокая ключевая ставка	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование резервного денежного фонда • Факторинг • Применение овердрафтных линий
Правовые риски	Включение юридического лица в санкционные списки, включая «вторичные» санкции	<ul style="list-style-type: none"> • Проверка контрагентов через профильные базы • Юридический аудит
Страховые риски	Отказ страховщиков от выплат, отсутствие единого соглашения РФ - КНР по страхованию грузов	<ul style="list-style-type: none"> • Страхование по схеме Against All Risks • страхование в китайских компаниях • Схемы взаимного страхования P&I

Тенденции развития рынка логистических услуг и их влияние на профиль рисков

На текущий момент можно утверждать, что российский рынок логистических услуг находится в состоянии глобальной структурной перестройки. За период 2025 - 2026 можно отметить следующие тенденции в стратегии управления такими компаниями [4]:

Тенденция 1: ускоренный рост сферы аутсорсинга (на примере 3PL - модели). За 2025 год объём рынка посреднических логистических услуг вырос на 20 %, достигнув оборота порядка 650 млрд руб., а по итогам 2026 ожидается рост на 140 млрд руб. Логистический бизнес отказывается от собственной инфраструктуры из-за высоких кредитных ставок и дефицита складских помещений, переводя данный сегмент на подрядные организации и контрагентов. В результате повышается зависимость от финансовой надёжности посредников, более ярко проявляются риски контрагента по неисполнению договорных обязательств и репутационные риски для компаний в целом.

Тенденция 2: переориентация грузопотоков в восточном направлении, проявление мультимодальности в сфере логистики. Конфликт в Красном море и санкционная политика вкупе привели к смещению перевозок через порты Дальнего Востока), наблюдается рост нагрузки на действующие железнодорожные магистрали. Мультимодальность значительно усложняет цепочку поставок, более явно проявляются операционные и юридические риски, возрастает уязвимость к инфраструктурным ограничениям [5].

Тенденция 3: цифровизация и внедрение платформенных решений. Логистическая отрасль активно внедряет системы электронных аукционов, платформы отслеживания и системы автоматизации. Можно отметить активное развитие отечественных SaaS - платформ, например, программный комплекс «Атракс», вендор ООО «Атракс Трейд». Данные инструменты частично снижают операционные и инфраструктурные риски, но при этом более остро ощущаются угрозы в сфере кибер - безопасности. С большой периодичностью фиксируются атаки на IT - системы, факты утечки данных и вывода оборудования из строя [6].

Отраслевая специфика формирования финансовых рисков в логистике

Логистика как отрасль имеет ряд особенностей, определяющих перечень характерных финансовых рисков [7, 8]:

1. Высокая доля переменных затрат, привязанных к внешним факторам. Большая часть логистических затрат подвержены резким, часто непрогнозируемым колебаниям, например, цены на топливо, стоимость фрахта и ставки аренды контейнеров, таможенные пошлины и страховые премии. В отличие от производственных компаний, компенсировать данные издержки в период спада не представляется возможным.

2. Разрыв между моментом оказания услуги и моментом оплаты. В международных перевозках этот разрыв может достигать 3 месяцев, что создаёт

постоянный риск кассовых разрывов. Ситуацию усугубляет рост стоимости кредитования в период 2022 – 2025 гг.

3. Мультипликативный эффект операционного риска. Задержка судна в порту или конфискация одного контейнера ведут к цепочке финансовых потерь, начиная от штрафов и прямых затрат грузополучателя на оплату простоя судна и бронирования и заканчивая потерей репутации и будущих контрактов.

4. Ограниченность кадровых ресурсов и изменение ситуации на рынке труда. Средний возраст водителей большегрузного транспорта достиг 46,9 года, дефицит квалифицированных логистов и водителей усугубляет риск ошибок в документации и планировании.

5. Санкции и ответные меры (включая возможные ограничения на возвращение глобальных операторов) вводят в стоимость каждой перевозки часть стоимости рисков по рыночной неопределённости, что, в конечном итоге, приводит к росту затрат логистических компаний.

Рекомендуемая методика управления финансовыми рисками для логистической компании.

На основе проведённого анализа предлагается адаптивная методика, объединяющая проактивное планирование, оперативный мониторинг и механизмы финансовой защиты. Последовательность может быть описана следующими шагами:

Шаг 1. Выявление и картирование рисков. Формирование полной карты рисков компании с учётом специфики направления. Здесь стоит отметить ценовые (фрахт, валюта), операционные (задержки, порча), санкционные, страховые, контрагентские риски. Периодичность актуализации – 6 месяцев, с учетом динамики рынка в 2024 – 2025 годах либо при существенном изменении внешних условий.

Шаг 2. Количественная и качественная оценка по каждому риску. Каждому риску присваиваются два параметра: вероятность (варьируется как низкая / средняя / высокая) и потенциальный финансовый ущерб (прямые затраты в валюте организации). Расчёт Value at Risk (VaR) для портфеля перевозок позволяет определить размер необходимого резервного фонда и его наполнение.

Шаг 3. Выбор методов управления. В зависимости от типа риска применяются следующие методы управления:

Избегание: подразумевает отказ от работы с контрагентами, имеющими санкционные риски, исключение маршрутов, проходящих через так называемые «горячие точки».

Снижение (минимизация): диверсификация поставщиков, маршрутов и валютных расчетов, внедрение стандартов производственного контроля (по шаблону ISO 31000), схема страхования «от всех рисков», применение систем цифрового отслеживания грузов.

Передача риска: аутсорсинг страховым брокерам, проведение факторинга по дебиторской задолженности, заключение договоров с включением пунктов по форс - мажорным обстоятельствам (обстоятельства непреодолимой силы).

Резервирование риска: создание резервного фонда в размере 15–20 % от месячного оборота, учет буфера непредвиденных расходов в тарифах, выставляемых на перевозку.

Шаг 4. Мониторинг и пересмотр. Управление рисками носит характер непрерывного процесса. Рекомендуется внедрить еженедельный мониторинг ключевых индикаторов, например, спотовых ставок фрахта с использованием индексов Drewry или Freightos, курса юаня / рубля, обновления по санкционной политике. При превышении пороговых значений запускается процедура корректирующих действий, в которой можно предусмотреть пересчёт контрактных цен, смену маршрута или дополнительное страхование.

Шаг 5. Страхование как системообразующий элемент. Учитывая крайне высокую волатильность рынка морских перевозок, страхование груза должно включать в себя следующие аспекты: страхование по полису «от всех рисков» (Against All Risks), при перевозках через зоны военных конфликтов предусмотреть расширенное покрытие с особыми условиями по договору, рассмотрение возможности страхования в китайских компаниях (например, China P&I Club), включение в бюджет перевозки страховых премий в качестве фиксированной статьи.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что управление финансовыми рисками в сфере морских контейнерных перевозок между в современных геополитических условиях выходит за рамки традиционного риск - менеджмента и требует стратегического, системного подхода.

Важно отметить, что риски не изолированы, валютные колебания усиливают ценовые риски, которые в свою очередь влияют на ликвидность, а санкционные ограничения могут перекрыть доступ к страховой защите.

Отраслевая специфика логистики – высокая доля переменных затрат, разрыв между оказанием услуги и оплатой, мультипликативный эффект сбоев – требует применения инструментов, отличных от стандартных корпоративных практик.

Кроме того, в ближайшие годы ожидается дальнейшее усиление регуляторного давления (включая возможное ограничение возвращения глобальных операторов со стороны государства, рост доли страхования в себестоимости перевозок, ускоренная цифровизация в рамках концепции Индустрия 4.0, которая снизит одни риски, но породит новые (кибербезопасность).

Предложенная методика позволяет логистической компании не только минимизировать текущие убытки, но и сформировать устойчивую модель, более стабильную к проявлению внешних факторов. Компания, которая заранее закладывает такие риски в свои бизнес - процессы и рассматривает управление

ими не как статью затрат, а как инвестицию в стабильность, имеет более высокие шансы на сохранение бизнеса и собственную стабильность.

Список использованной литературы:

1. Соломатина, Ю. А. Тенденции развития морских контейнерных перевозок / Ю. А. Соломатина, А. А. Берсенев, К. М. Сергеев // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. – 2025. – № 1(50). – С. 17 - 20. – EDN PSSRYI.

2. Светова, В. Ю. Инфраструктурные ограничения как драйвер инноваций: от анализа пропускной способности портов к проекту нового контейнеровоза / В. Ю. Светова, А. В. Кошелев // Морской вестник. – 2026. – № 1(97). – С. 9 - 14. – EDN WVQQSP.

3. Шаламова, Д. Е. Условия, ограничивающие развитие контейнерных перевозок в Российской Федерации, и методы их устранения / Д. Е. Шаламова, А. О. Журавель, Н. В. Власова // Молодежь и наука: шаг к успеху: Сборник научных статей 9 - й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 3 - х томах, Курск, 19–20 марта 2026 года. – Курск: ЗАО "Университетская книга", 2026. – С. 313 - 317. – EDN QOTUXD.

4. Абрамитова, Ю. И. Актуальные вопросы правового регулирования контейнерных морских перевозок / Ю. И. Абрамитова // Сборник научных статей национальной научно - практической конференции профессорско - преподавательского состава ФГБОУ ВО "ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова": Сборник статей конференции, Санкт - Петербург, 30 сентября – 20 2024 года. – Санкт - Петербург: Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, 2025. – С. 6 - 11. – EDN PKEVQM.

5. Панина, В. З. Мультимодальные перевозки грузов из Китая в Россию / В. З. Панина, Э. К. Панина // Евразийское пространство: экономика, право, общество. – 2025. – № 6. – С. 49 - 51. – EDN NOGEFN.

6. Лой, Е. А. Инновации в сфере контейнерных перевозок, роль в современной логистике / Е. А. Лой, А. П. Ежова, Н. В. Власова // Молодая наука Сибири. – 2025. – № 1(27). – С. 38 - 45. – EDN BZQRTM.

7. Верещагина, Е. А. Мониторинг рисков и аудит безопасности морских перевозок / Е. А. Верещагина, А. В. Фролов // Эксплуатация морского транспорта. – 2025. – № 1(114). – С. 75 - 80. – EDN ADCIRE.

8. Русинов, И. А. Влияние дисбаланса грузопотоков на развитие российского рынка контейнерных перевозок / И. А. Русинов, Н. В. Щербинин // Транспорт и логистика устойчивого развития территорий, бизнеса, государства (драйверы роста, тренды и барьеры): Материалы III Международной научно - практической конференции, Москва, 21 ноября 2024 года. – Москва: Государственный университет управления, 2025. – С. 284 - 292. – EDN YYQULM.

© Урманчиева Я.Д., Богданов П.В., 2026

Хисамова Э.А.

студент магистратуры, БашГАУ, г. Уфа

Ахмадиева А.Ф.,

к.э.н., доцент кафедры социально - экономических

и гуманитарных дисциплин, БашГАУ, г. Уфа

АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА РФ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ: ПАРАДОКС НИЗКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ И СТРУКТУРНЫХ ДИСБАЛАНСОВ

Аннотация. В статье проводится анализ текущего состояния рынка труда Российской Федерации в 2025–2026 гг. Рассматривается сущность и типы безработицы, а также современные методы её измерения. Особое внимание уделяется феномену рекордно низкого уровня регистрируемой безработицы и его обратной стороне – росту структурного дисбаланса и скрытой безработицы. На основе свежих статистических данных и экспертных оценок выявлено несоответствие между макроэкономическими показателями и реальной напряженностью в отдельных секторах экономики (ИТ, административная сфера).

Ключевые слова: рынок труда, безработица, уровень безработицы, структурная безработица, скрытая безработица, дефицит кадров, цифровизация экономики, занятость.

В 2025–2026 годах российский рынок труда демонстрирует парадоксальную динамику. Согласно официальным данным Росстата, уровень безработицы в феврале 2026 года составил 2,15 %, а в марте – 2,2 %, что продолжает удерживать показатели у исторических минимумов с 1991 года [6]. Однако за этими цифрами скрываются не только позитивные изменения, но и серьезные структурные проблемы, такие как дефицит квалифицированных кадров, рост скрытой безработицы и несоответствие навыков соискателей требованиям цифровой экономики. Эти процессы и составляют цель данной работы – анализ реальной ситуации на рынке труда РФ за последние годы.

Чтобы понять глубинные процессы, необходимо разграничить теоретические понятия. Безработица – это социально - экономическое явление, при котором часть экономически активного населения не может реализовать свое право на труд. По методологии Международной организации труда (МОТ) и Росстата, к безработным относят лиц старше 15 лет, которые в рассматриваемый период одновременно не имели работы, занимались её поиском (например, через службы занятости или кадровые агентства) и были готовы приступить к ней в ближайшее время [3].

Важно различать безработных и экономически неактивных граждан (студенты дневной формы, пенсионеры, домохозяйки). Безработица оказывает разрушительное воздействие на три ключевых уровня:

1. Макроэкономика: недопроизводство ВВП (согласно закону Оукена), неэффективное использование трудовых ресурсов.

2. Социум: рост бедности, маргинализация населения, усиление социальной напряженности и отток квалифицированных кадров.

3. Индивид: утрата профессиональных навыков, снижение самооценки, рост тревожности и депрессивных состояний.

В экономической теории выделяют несколько классических типов безработицы, однако в современных российских реалиях их содержание трансформируется [2].

Таблица 1 – Типы безработицы и их проявление в России (2024–2026 гг.)

Тип безработицы	Классическая причина	Современное проявление в РФ	Риски
Фрикционная	Поиск лучших условий труда	Сохраняется на естественном уровне (высокая мобильность ИТ - кадров и рабочего персонала).	Минимальные.
Структурная	Технологические сдвиги	Дефицит инженеров и операторов станков с ЧПУ при переизбытке юристов и экономистов.	Ключевая проблема сегодня.
Циклическая	Кризис экономики	В 2025–2026 гг. официально не фиксируется (экономика в фазе «перегрева»), но есть признаки рецессии в отдельных секторах.	Средние.
Сезонная	Природно - климатические факторы	Традиционно высокая в сельском хозяйстве и строительстве.	Низкие.
Скрытая (латентная)	Неполная загрузка мощностей	Ключевой вызов 2026 года. Перевод сотрудников на 0,5–0,75 ставки, вынужденные неоплачиваемые отпуска.	Приводит к серьезным проблемам в соцсфере.

Современный анализ рынка труда невозможен без учета фактора скрытой безработицы. По данным рекрутинговых агентств, на февраль–март 2026 года ситуация осложняется тем, что официальная статистика не фиксирует граждан, работающих неполный день. Рост индекса количества резюме на одну вакансию (с 5 до 10 за год, а в марте 2026 достиг 11,4) свидетельствует о том, что найти работу становится сложнее, особенно в "белых воротничках" и административной сфере [1]. Компании часто не увольняют сотрудников, а переводят их на сокращенный

график, чтобы не платить компенсации. Эти цифры не попадают в расчет уровня безработицы по методологии Росстата, но бьют по карману граждан.

Проанализируем официальную статистику в динамике, чтобы перейти от теории к конкретным цифрам.

Таблица 2 – Динамика официальной безработицы в РФ (2024–2026 гг.)

Период	Уровень безработицы (%)	Численность безработных (млн чел.)	Ключевое событие / Характеристика
2024 год (средний)	2,8 – 3,2	~2,5	Рекордное снижение после пандемии, начало "кадрового голода"
Август 2025	2,1 (минимум с 1991 г.)	1,592	Дефицит кадров достиг пика в промышленности
Декабрь 2025	2,2	1,65	Стабилизация у минимумов
Февраль 2026	2,15	1,66	Официальный минимум, но эксперты фиксируют рост скрытой безработицы
Март 2026	2,2	1,674	Небольшой рост числа безработных на 38 тыс. человек

Рассмотрим ситуацию на примере ИТ - специалистов – драйвера цифровой экономики, где цели общей статистики расходятся с реальностью.

До 2024 года рынок был "перегрет": нанимали всех подряд. В 2025–2026 годах ситуация изменилась кардинально. Количество вакансий для айтишников сократилось на 26 % по сравнению с 2024 годом, в то время как число резюме выросло на 11 %. Хотя общее число занятых в отрасли выросло до 1,869 млн [4], растет и конкуренция: на одно место претендуют 10–12 человек, особенно на позиции Junior. Компании отказываются от "найма ради найма" и берут только профи высокого уровня или готовых переучиваться прямо на рабочем месте (hard skills). Это классический пример структурной безработицы: старые навыки PHP / 1С не нужны, а новым (AI, Data Science, Кибербезопасность) людей либо нет, либо они стоят дорого.

Низкий процент безработицы в 2025–2026 гг. (около 2,2 %) – это не только повод для гордости, но и сигнал о перегреве экономики и "ловушке" для работодателей. Главная проблема сегодня – не отсутствие рабочих мест, а структурное несоответствие: экономике нужны "руки" (сварщики, слесари, токари)

и "цифровые умы" (инженеры AI), а рынок предлагает менеджеров и гуманитариев.

Чтобы снизить дисбаланс и скрытую безработицу, необходимы следующие меры:

1. Реформа системы образования: внедрение коротких программ переобучения (профессионалитет) под лицензию конкретного работодателя.

2. Поддержка гибкой занятости: легализация платформенной занятости с сохранением социального пакета (ФЗ № 422 - ФЗ требует доработки в части соцгарантий) [7].

3. Борьба со скрытой безработицей: стимулирование компаний выводить недозагруженных сотрудников на аутсорсинг или программы переквалификации за счет государства вместо перевода на 0,5 ставки.

Таким образом, официальные цифры безработицы отражают лишь верхушку айсберга. За фасадом исторического минимума в 2,1 % скрывается острый дефицит кадров в реальном секторе и рост тревожности среди офисных работников, находящихся под угрозой оптимизации. Задача государства на 2026 год – сместить фокус с простого удержания низкой безработицы на качество рабочей силы.

Библиографический список

1. В России в январе безработица осталась на уровне 2,2 % // Интерфакс. — 2026. — 4 марта. — URL: <https://www.interfax.ru/business/1076109>

2. Кязимов, К. Г. Рынок труда и занятость населения: учебник для вузов / К. Г. Кязимов. — 4 - е изд., пер. и доп. — Москва: Юрайт, 2025. — 214 с. — (Высшее образование). — ISBN 978 - 5 - 534 - 15521 - 1.

3. Методологические положения по статистике труда. Вып. 5 / Росстат. — Москва, 2024. — 112 с.

4. Росстат: уровень безработицы в феврале 2026 года в России снизился до 2,1 % // Телеканал 360. — 2026. — 1 апреля. — URL: <https://360.ru/news/obschestvo/rosstat-soobschil-o-snizhenii-urovnja-bezrobotitsy-v-rossii/>

5. Симонова, М. В. Экономика труда: учебник для вузов / М. В. Симонова [и др.]; под общей редакцией М. В. Симоновой. — Москва: Юрайт, 2023. — 259 с. — (Высшее образование). — ISBN 978 - 5 - 534 - 15521 - 1.

6. Уровень безработицы в России в марте 2026 года достиг 2,2 % // URBC.RU. — 2026. — 30 апреля. — URL: <https://urbc.ru/1068144224-v-rossii-uroven-bezrobotitsy-v-marte-dostig-22.html>

7. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422 - ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 49. — Ст. 7502.

© Хисамова Э.А., 2026

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LEGAL SCIENCES

Богачева Ю. М.

магистрант 2 курса Среднерусский
институт управления – филиал
РАНХиГС г. Орел, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОНКУРСНЫХ КРЕДИТОРОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

В статье исследуется правовое положение конкурсных кредиторов в процедуре конкурсного производства. Раскрываются имущественные, организационно - управленческие и информационные права кредиторов, а также механизмы защиты их интересов (обжалование действий управляющего, оспаривание сделок, субсидиарная ответственность).

Ключевые слова

Банкротство, конкурсный кредитор, конкурсное производство, арбитражный управляющий, должник, третье лицо, неплатежеспособность.

Bogacheva Yu. M.

1st - year Master's Student,
Central Russian Institute of Management -
Branch of RANEPA, Orel, Russia

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF COMPETITION CREDITORS DURING THE BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Annotation

The article examines the legal status of bankruptcy creditors in the insolvency proceedings (liquidation stage). The article reveals the property, organizational, managerial, and informational rights of creditors, as well as the mechanisms for protecting their interests (appealing the insolvency officer's actions, challenging transactions, subsidiary liability).

Keywords

Bankruptcy, bankruptcy creditor, insolvency proceedings (liquidation), insolvency officer, debtor, third party, insolvency.

Конкурсное управление (или конкурсное производство) – это завершающая процедура банкротства юридического лица, цель которой – ликвидация компании и соразмерный расчет с кредиторами. Центральным субъектом данной стадии является – конкурсный кредитор. Согласно статье 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под конкурсным кредитором понимается – «кредиторы по денежным обязательствам (за

исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия). Конкурсным кредитором, действующим в интересах участников синдиката кредиторов, признается кредитный управляющий, действующий в порядке, предусмотренном главой X. Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»» [5].

Особого внимания заслуживает тот факт, что правовое положение конкурсных кредиторов в рамках ликвидационной стадии дела о несостоятельности (конкурсное производство) претерпевает существенную трансформацию по сравнению с иными, восстановительными, процедурами банкротства. Детерминирующее воздействие на указанное различие оказывает сама природа юридических задач, реализуемых на каждом из этапов.

Если в реабилитационных механизмах (наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление) доминирующей целью выступает введение моратория на удовлетворение требований кредиторов – то есть создание временного правового щита, ограждающего должника от имущественных притязаний, – то в условиях конкурсного производства акцент меняется на противоположный вектор [4, с. 415].

В рамках процедурных аспектов дела о несостоятельности (банкротстве) ключевая роль отводится институту установления требований. Лишь после вынесения арбитражным судом определения о включении в реестр требований кредиторов лицо, претендующее на статус конкурсного кредитора, в полном объеме реализует предоставленные законом полномочия. До названного процессуального действия, даже при формальном наличии признаков банкротства должника, такой обладатель денежного требования не может считаться полноценным участником конкурсных правоотношений. По существу, конкурсными кредиторами признаются исключительно те субъекты, чьи денежные притязания подтверждены судебным актом, вынесенным в рамках соответствующего дела.

Особого внимания заслуживает тот факт, что сама возможность обращения за установлением требований возникает у заинтересованных лиц задолго до введения завершающей процедуры – конкурсного производства. Тем не менее, рамки настоящей работы очерчены исключительно правовым положением конкурсных кредиторов именно на этапе конкурсного производства. В силу этого процедуры легитимации требований, имевшие место до открытия данной стадии банкротства, остаются за пределами предпринятого исследования. Такой подход

позволяет избежать методологической размытости и сфокусироваться на статусных характеристиках кредитора в финальной, наиболее значимой для удовлетворения требований, процедуре.

Объём правомочий кредитора, чьи требования включены в реестр, охватывает несколько блоков. Блок имущественных прав включает право на пропорциональное удовлетворение из конкурсной массы после реализации имущества должника (п. 4 ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Очерёдность погашения строго регламентирована: сначала расчёты по текущим платежам, затем реестровые требования первой и второй очереди, после чего – требования конкурсных кредиторов третьей очереди. Внутри третьей очереди основной долг погашается ранее финансовых санкций. Законодатель закрепил механизм субординации требований контролирующих должника лиц: их притязания удовлетворяются после расчётов с независимыми кредиторами, что исключает извлечение выгоды из собственного недобросовестного поведения [2, с. 32].

Организационно - управленческий блок правомочий реализуется через собрание и комитет кредиторов. Количество голосов конкурсного кредитора на собрании пропорционально размеру его требований к общей сумме требований, включённых в реестр (п. 3 ст. 12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Это ограничение способствует стабильности решений, принимаемых собранием, и блокирует тактику искусственного наращивания голосов аффилированными структурами [7, с. 233].

К исключительной компетенции собрания кредиторов отнесено принятие решений о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника, о заключении мирового соглашения, о выборе арбитражного управляющего или саморегулируемой организации. Комитет кредиторов, избираемый собранием, осуществляет текущий контроль за деятельностью конкурсного управляющего, получает отчёты о ходе процедуры и вправе обжаловать его действия. Создание комитета типично для крупных производственных банкротств с множеством кредиторов, где оперативное взаимодействие собрания в полном составе затруднено.

Информационные права включают доступ к отчётам конкурсного управляющего, материалам собраний и сведениям о составе конкурсной массы. Управляющий обязан по требованию собрания или комитета предоставить информацию о ходе торгов, о размере поступивших и израсходованных средств. Отказ в предоставлении данных либо их сокрытие образуют состав правонарушения, предусмотренного ст. 14.13 КоАП РФ, и основание для взыскания убытков с управляющего [1, с. 28].

Права залогового кредитора имеют специфику. Он получает семьдесят процентов от стоимости реализации предмета залога (восемьдесят процентов – если залог обеспечивает кредитный договор); оставшаяся часть направляется на погашение требований кредиторов первой и второй очереди, а затем – на

судебные расходы и вознаграждение управляющего. Конкурсный кредитор, чьи требования обеспечены залогом имущества должника, вправе определять начальную продажную цену предмета залога и порядок его реализации, однако собрание кредиторов может скорректировать эти условия при очевидной невыгодности для конкурсной массы.

Механизмы защиты прав конкурсных кредиторов при конкурсном производстве носят юрисдикционный характер. Обжалование действий (бездействия) арбитражного управляющего осуществляется в рамках дела о банкротстве по правилам статьи 60 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Предметом жалобы выступают неправомерный отказ во включении в реестр, нарушение очерёдности погашения требований, необоснованное расходование конкурсной массы [3, с. 90].

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц (гл. 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») служит дополнительной гарантией. Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности может подать любой конкурсный кредитор независимо от размера требования. Поступившие в конкурсную массу средства распределяются пропорционально непогашенным требованиям всех кредиторов [6, с. 210].

Оспаривание сделок должника по основаниям также доступно конкурсному кредитору, если размер его требования превышает десять процентов общего размера кредиторской задолженности.

Таким образом, конкурсные кредиторы в процедуре конкурсного производства действуют в режиме коллективного принудительного взыскания, где индивидуальные притязания заменены пропорциональным удовлетворением в строгой очерёдности. Приобретение статуса требует прохождения судебной проверки обоснованности требования, а объём правомочий дифференцирован в зависимости от размера требования, наличия залогового обеспечения и степени аффилированности с должником. Закон предоставляет кредиторам инструменты контроля за формированием конкурсной массы – участие в собрании и комитете, оспаривание сделок, привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Эффективность этих механизмов напрямую зависит от активности кредитора и качества судебной арбитражной практики.

Список использованной литературы:

1. Бруско, Б. С. Защита прав и законных интересов кредиторов в конкурсном праве: специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2005. 30 с.
2. Карелина, С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): автореферат дис.... доктора юридических наук: 12.00.03; [Место защиты: Моск. гос. ун - т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2008. 52 с.

3. Кондэ П. В., Кораев К. Б., Хвостов А. Б. Особенности правового статуса конкурсных кредиторов при проведении процедуры конкурсного производства // Ленинградский юридический журнал. 2019. №2 (56). С. 85–90.

4. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с.

5. О несостоятельности (банкротстве): Феодальный закон от 26.10.2002 № 127 - ФЗ (ред. от 23.04.2026) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2026. № 18. Ст. 2450; Российская газета. 2026. № 94.

6. Родина, Н. В. Механизм субординации требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) юридических лиц: проблемы правовой регламентации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2022. 238 с.

7. Эриашвили, Н. Д. Правовая природа института кредиторов в гражданском законодательстве о банкротстве / Н. Д. Эриашвили // Вестник экономической безопасности. 2021. № 6. С. 230 - 235.

© Богачева Ю.М., 2026

Бондарук Е.А.

Студент 2 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Зайчук Г. И.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
государства и права БрГУ им. А. С. Пушкина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового регулирования обращения с отходами в Республике Беларусь. Анализируются нормы законодательства об охране окружающей среды, специальное регулирование обращения с отходами и значение административной ответственности за нарушение экологических требований. Обосновывается необходимость сочетания контроля, профилактики, экологического образования и развития инфраструктуры переработки отходов.

Ключевые слова

Отходы, обращение с отходами, экологическое право, охрана окружающей среды, административная ответственность, экологическая безопасность.

Проблема обращения с отходами относится к числу наиболее практико - ориентированных вопросов экологического права. Рост потребления, развитие промышленности, увеличение количества упаковки и бытовых отходов создают

постоянную нагрузку на окружающую среду. Поэтому правовое регулирование в данной сфере должно быть направлено не только на устранение последствий загрязнения, но и на предупреждение образования отходов, их безопасный сбор, использование, обезвреживание и размещение.

Правовую основу рассматриваемой темы составляют Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», Закон Республики Беларусь «Об обращении с отходами» и Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Закон «Об охране окружающей среды» закрепляет общие принципы охраны природной среды и обязанность предотвращать вредное воздействие на неё [1]. Закон «Об обращении с отходами» устанавливает специальный порядок обращения с отходами, определяет обязанности субъектов и правовые требования к отдельным стадиям этого процесса [2]. Кодекс об административных правонарушениях предусматривает ответственность за нарушение экологических требований [3].

Обращение с отходами представляет собой не единичное действие, а систему взаимосвязанных операций. Она включает образование отходов, их сбор, разделение по видам, хранение, перевозку, использование, обезвреживание и захоронение. Правовое значение такой системы состоит в том, что отходы не могут рассматриваться как обычный ненужный предмет. При неправильном обращении они становятся источником загрязнения почвы, вод, атмосферного воздуха, а также могут создавать угрозу здоровью человека. Именно поэтому специальное законодательство требует контролируемого и организованного обращения с отходами [2].

Закон «Об охране окружающей среды» имеет значение базового акта, поскольку закрепляет общий подход государства к охране природы и рациональному использованию природных ресурсов [1]. В сфере отходов этот подход выражается в обязанности предотвращать загрязнение, соблюдать экологические требования и не допускать ухудшения состояния окружающей среды. Закон «Об обращении с отходами» конкретизирует данные положения применительно к отдельному объекту регулирования - отходам [2]. Поэтому оба акта необходимо рассматривать во взаимосвязи: первый определяет общие экологические ориентиры, второй устанавливает специальные правила поведения.

Особое значение имеет принцип предупреждения экологического вреда. В экологическом праве профилактика важнее последующего наказания, поскольку восстановить нарушенное состояние окружающей среды часто значительно сложнее, чем не допустить загрязнения. Например, незаконное размещение отходов может повлечь загрязнение территории, распространение вредных веществ и необходимость дополнительных затрат на очистку. В этом проявляется практическая значимость требований Закона «Об охране окружающей среды» [1] и специальных норм Закона «Об обращении с отходами» [2].

Для граждан правила обращения с отходами выражаются прежде всего в обязанности не загрязнять окружающую среду, размещать отходы в

установленных местах и соблюдать требования раздельного сбора, если такая система организована. Для организаций обязанности являются более сложными. Субъекты хозяйствования должны учитывать образующиеся отходы, обеспечивать их безопасное хранение, передачу уполномоченным организациям, соблюдение требований экологической безопасности и выполнение установленных процедур [2]. Нарушение таких обязанностей может повлечь применение мер административной ответственности [3].

Административная ответственность играет важную роль в обеспечении исполнения экологических норм. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает меры воздействия за нарушение правил охраны окружающей среды и природопользования [3]. В сфере обращения с отходами ответственность имеет не только карательное, но и предупредительное значение. Она показывает, что экологические требования являются обязательными, а не рекомендательными. Однако эффективность ответственности зависит не столько от формальной строгости санкции, сколько от неизбежности её применения и качества контроля.

Вместе с тем применение административной ответственности не должно подменять профилактику. Штраф после совершенного нарушения не всегда способен восстановить экологическое равновесие. Поэтому нормы КоАП должны работать в единой системе с Законом «Об охране окружающей среды» и Законом «Об обращении с отходами» [1]. Контроль, профилактика и ответственность должны дополнять друг друга: контроль выявляет нарушения, профилактика снижает вероятность их совершения, а ответственность обеспечивает правовые последствия за несоблюдение установленных правил.

Одной из проблем правового регулирования является недостаточная экологическая культура населения. Значительная часть нарушений связана не только с умышленным игнорированием закона, но и с непониманием последствий бытового поведения. Выброс мусора в неустановленном месте, сжигание отходов, смешивание опасных отходов с коммунальными могут восприниматься как малозначительные действия, хотя по своей сути они нарушают требования экологического законодательства [1]. В связи с этим важны экологическое просвещение, доступные разъяснения и формирование привычки правомерного обращения с отходами.

Для субъектов хозяйствования вопрос обращения с отходами имеет ещё более серьёзное значение. Неправильное хранение производственных отходов, отсутствие учета, передача отходов ненадлежащему субъекту или нарушение условий их размещения могут повлечь не только административную ответственность, но и репутационные и имущественные последствия. Закон «Об обращении с отходами» устанавливает правовую основу такой деятельности [2], а КоАП обеспечивает механизм государственного реагирования на нарушения [3]. В результате добросовестное обращение с отходами становится элементом не только экологической, но и деловой ответственности организации.

Отдельного внимания заслуживает развитие отдельного сбора и переработки отходов. Современная экологическая политика не должна ограничиваться захоронением отходов. Более перспективным является вовлечение отходов во вторичный хозяйственный оборот, уменьшение объема захоронения и стимулирование переработки. Такой подход соответствует общему смыслу законодательства об охране окружающей среды, поскольку позволяет снизить нагрузку на природные объекты [1], а также согласуется со специальным регулированием обращения с отходами [2].

Практическая проблема заключается в том, что правовые нормы эффективны только при наличии соответствующей инфраструктуры. Если отдельный сбор формально предусмотрен, но контейнеры расположены неудобно, граждане плохо информированы, а переработка развита недостаточно, правовое требование не достигает полной цели. Поэтому совершенствование законодательства должно сопровождаться организационными мерами: развитием пунктов сбора, расширением перерабатывающих мощностей, информационной работой и экономическим стимулированием экологически ответственного поведения.

Представляется, что дальнейшее развитие правового регулирования обращения с отходами в Республике Беларусь должно осуществляться по нескольким направлениям. Во - первых, необходимо развивать профилактическую функцию экологического контроля. Во - вторых, следует повышать доступность отдельного сбора отходов для населения. В - третьих, важно усилить ответственность за системные и грубые нарушения, причиняющие реальный вред окружающей среде [3]. В - четвертых, необходимо обеспечивать связь между нормами общего экологического законодательства и специальными требованиями обращения с отходами [1].

Таким образом, правовое регулирование обращения с отходами является важной частью экологического права Республики Беларусь. Его основу составляют общие нормы об охране окружающей среды, специальные правила обращения с отходами и меры административной ответственности [1; 2; 3]. Наиболее эффективной является такая модель, при которой государственный контроль сочетается с профилактикой, экологическим образованием, развитием инфраструктуры переработки и неизбежностью ответственности за нарушение природоохранных требований. В таком случае обращение с отходами рассматривается не как второстепенный бытовой вопрос, а как значимый элемент экологической безопасности государства.

Список использованной литературы:

1. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1992 г., № 1982 - XII // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 03.06.2026).
2. Об обращении с отходами: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2007 г., № 271 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 03.06.2026).

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 6 января 2021 г., № 91 - З // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 03.06.2026).

© Бондарук Е. А. 2026

Бондарук Е.А.

Студент 2 курса БрГУ им. А. С. Пушкина

г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Панин О.И.

Старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права БрГУ им. А. С. Пушкина

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье рассматривается место Комитета государственного контроля Республики Беларусь в системе финансового контроля. Анализируются правовые основы деятельности КГК, его задачи в сфере контроля за исполнением бюджета, использованием государственной собственности и соблюдением финансовой дисциплины. Обосновывается значение профилактической функции контроля для предупреждения экономических правонарушений.

Ключевые слова

Финансовый контроль, Комитет государственного контроля, бюджетные средства, государственная собственность, финансовая дисциплина.

Финансовый контроль является важнейшим элементом финансово - правового механизма государства. Его назначение состоит в обеспечении законности формирования, распределения и использования публичных денежных средств. В Республике Беларусь особое место в данной системе занимает Комитет государственного контроля Республики Беларусь (далее - КГК), деятельность которого направлена на защиту экономических интересов государства и предупреждение нарушений финансовой дисциплины. [1]

Правовую основу деятельности КГК составляет Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 142 - З «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах». Данный нормативный правовой акт определяет статус Комитета, его задачи, полномочия, систему органов и гарантии деятельности работников [1]. Значение этого закона состоит в том, что он закрепляет КГК не как вспомогательный орган учета, а как самостоятельный государственный орган, осуществляющий контроль в наиболее значимых сферах публичных финансов.

К числу основных направлений деятельности КГК относятся контроль за исполнением республиканского бюджета, использованием государственной собственности, соблюдением актов законодательства в экономической сфере, а также выявление и предупреждение правонарушений, причиняющих ущерб государственным интересам. В этом проявляется комплексный характер финансового контроля: он связан не только с проверкой документов, но и с оценкой законности, целевого характера и эффективности использования денежных средств.

Особое значение имеет контроль за бюджетными средствами. Бюджетный кодекс Республики Беларусь закрепляет основы бюджетной системы, бюджетного процесса, доходов и расходов бюджетов, а также требования к целевому использованию бюджетных средств [2]. Нарушение бюджетной дисциплины может выражаться в нецелевом расходовании средств, необоснованном финансировании, неправильном ведении учета, сокрытии нарушений или неэффективном использовании государственного имущества. Именно поэтому контроль в данной сфере имеет не только юридическое, но и социальное значение, поскольку бюджетные средства предназначены для финансирования образования, здравоохранения, социальной защиты, безопасности и иных публичных задач.

Важной особенностью деятельности КГК является сочетание контрольной, аналитической и профилактической функций. Традиционно финансовый контроль воспринимается как выявление уже совершенных нарушений. Однако современная модель контроля должна быть направлена также на предупреждение правонарушений. Профилактическая работа позволяет выявлять типичные причины нарушений, устранять пробелы в организации финансовой деятельности, повышать дисциплину должностных лиц и снижать риск причинения ущерба бюджету. [2]

Система органов КГК включает центральный аппарат, территориальные органы, а также специальные подразделения. Такое построение позволяет осуществлять контроль как на общегосударственном, так и на региональном уровне. Для финансового права это имеет принципиальное значение: движение публичных денежных средств происходит не только в республиканском бюджете, но и в местных бюджетах, государственных организациях, учреждениях и иных субъектах, использующих государственное имущество.

Вместе с тем в сфере финансового контроля существуют определенные проблемы. Одна из них связана с необходимостью разграничения полномочий между различными контрольными органами. Помимо КГК, контрольные функции осуществляют Министерство финансов, Министерство по налогам и сборам, органы казначейства, Национальный банк и иные органы в пределах компетенции. Такая система требует согласованности, чтобы контроль не превращался в дублирование проверок и чрезмерную административную нагрузку. [3]

Еще одной проблемой является необходимость соблюдения баланса между государственным контролем и правами проверяемых субъектов. Контрольная

деятельность должна быть законной, обоснованной, соразмерной и не должна использоваться как средство давления на организации и граждан. В связи с этим большое значение имеют принципы презумпции добросовестности, ответственности должностных лиц контрольных органов и процессуальная определенность проверочных мероприятий.

Следует отметить и влияние цифровизации на финансовый контроль. Электронный документооборот, базы данных, автоматический обмен информацией и аналитические цифровые инструменты позволяют быстрее выявлять нарушения. Однако такие технологии требуют защиты информации, точности алгоритмов и профессиональной подготовки работников. Техническая ошибка не должна автоматически восприниматься как правонарушение без правовой оценки. [3]

Таким образом, Комитет государственного контроля Республики Беларусь занимает одно из центральных мест в системе финансового контроля. Эффективность его деятельности зависит от законности, профессионализма, межведомственного взаимодействия и профилактической направленности контроля. Современный финансовый контроль должен не только выявлять нарушения, но и предупреждать их, обеспечивая устойчивость бюджетной системы и защиту экономических интересов государства.

Список использованной литературы:

1. О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 142 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 03.06.2026).
2. Бюджетный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 2008 г., № 412 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 03.06.2026).
3. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 03.06.2026).

© Бондарук Е. А. 2026

Бондарук Е.А.

Студент 2 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Панин О.И.

Старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права БрГУ им. А. С. Пушкина

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье анализируется значение сбалансированности бюджетов для финансовой устойчивости Республики Беларусь. Рассматриваются правовые способы согласования доходов и расходов, роль ежегодного закона о

республиканском бюджете, межбюджетных трансфертов и налоговых поступлений. Обосновывается необходимость укрепления доходной базы бюджетов и повышения качества бюджетного планирования.

Ключевые слова

Бюджет, бюджетная система, сбалансированность бюджета, дефицит бюджета, межбюджетные трансферты, налоговые доходы.

Сбалансированность бюджетов является одним из ключевых условий устойчивого развития финансовой системы государства. Бюджет в правовом смысле представляет собой не просто таблицу доходов и расходов, а юридически значимый финансовый план, через который государство обеспечивает выполнение публичных функций. Поэтому проблема сбалансированности бюджета имеет не только экономический, но и правовой характер.

Правовую основу рассматриваемой темы составляют Бюджетный кодекс Республики Беларусь, ежегодный закон о республиканском бюджете и Налоговый кодекс Республики Беларусь. Бюджетный кодекс закрепляет общие положения о бюджетной системе, бюджетном процессе, доходах, расходах и межбюджетных отношениях [1]. Закон Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2026 год» конкретизирует параметры главного финансового плана государства на соответствующий год [2]. Налоговый кодекс определяет правовой механизм формирования значительной части бюджетных доходов через налоги, сборы и пошлины [3].

Содержание сбалансированности бюджета выражается в согласовании доходной и расходной частей. Если расходы превышают доходы, возникает дефицит бюджета; если доходы превышают расходы - профицит. Сам по себе дефицит не является незаконным, если он предусмотрен бюджетным законодательством и обеспечен законными источниками финансирования [1]. Однако правовая проблема состоит в том, что дефицит не может рассматриваться как простая арифметическая разница. Он влияет на долговую нагрузку, финансовую устойчивость и возможность государства выполнять социальные обязательства.

Бюджетный кодекс устанавливает правовые рамки бюджетного процесса, в пределах которого должны быть рассчитаны доходы, расходы и источники финансирования дефицита [1]. В свою очередь ежегодный закон о республиканском бюджете показывает, как общие нормы Бюджетного кодекса реализуются в конкретном финансовом году [2]. Такая связь общего и ежегодного регулирования имеет важное значение: Бюджетный кодекс формирует правовую основу, а закон о бюджете определяет реальные показатели финансовой политики государства на соответствующий период.

Доходная часть бюджета во многом зависит от налогового законодательства. Налоговый кодекс закрепляет систему налогов, сборов и пошлин, обязанности плательщиков, элементы налогового обязательства и порядок налогового администрирования [3]. Поэтому обеспечение сбалансированности бюджета

невозможно без стабильного и эффективного налогового регулирования. Если налоговые поступления снижаются или прогнозируются неточно, это влияет на возможность финансирования расходов, предусмотренных бюджетом [1].

Расходная часть бюджета также требует строгой правовой определенности. Бюджетные средства должны направляться на цели, установленные законодательством и соответствующим бюджетом [1]. Ежегодный закон о республиканском бюджете закрепляет конкретные направления расходов на соответствующий год [2]. Проблема состоит в том, что общественные потребности постоянно возрастают: необходимы расходы на образование, здравоохранение, социальную защиту, безопасность, инфраструктуру и государственное управление. При ограниченности доходов это требует правового выбора приоритетов.

Особое значение для сбалансированности бюджетов имеют межбюджетные отношения. Разные регионы обладают различной доходной базой, поэтому государство использует межбюджетные трансферты, включая дотации, субвенции и субсидии [1]. Эти инструменты позволяют выравнять бюджетную обеспеченность территорий, но одновременно создают проблему зависимости местных бюджетов от вышестоящего финансирования. Если местный бюджет постоянно нуждается в трансфертах, снижается его финансовая самостоятельность и заинтересованность в расширении собственной доходной базы.

Правовая проблема состоит также в качестве бюджетного планирования. Доходы и расходы должны быть рассчитаны реалистично, с учетом экономических условий, налоговой базы, социальных обязательств и возможных рисков. Бюджетный кодекс ориентирует бюджетный процесс на обоснованность и системность планирования [1], а ежегодный закон о бюджете закрепляет итог такого планирования на конкретный год [2]. Недостоверность прогнозов может привести к недофинансированию расходов либо к необходимости последующего перераспределения средств.

Для совершенствования правового обеспечения сбалансированности бюджетов необходимо укреплять собственные доходы местных бюджетов, повышать прозрачность межбюджетных трансфертов, совершенствовать налоговое администрирование и обеспечивать контроль за эффективностью расходования средств. Налоговый кодекс в этой системе имеет значение не только как источник фискальных поступлений, но и как инструмент правового влияния на экономическую активность [3]. Поэтому бюджетное и налоговое регулирование должны рассматриваться во взаимосвязи.

Таким образом, сбалансированность бюджетов в Республике Беларусь обеспечивается через сочетание норм Бюджетного кодекса, ежегодного закона о республиканском бюджете и налогового законодательства [2]. Главная задача состоит в том, чтобы доходы, расходы и источники финансирования были юридически определенными, экономически обоснованными и ориентированными на устойчивое выполнение публичных функций государства.

Список использованной литературы:

1. Бюджетный кодекс Республики Беларусь: 16 июля 2008 г., № 412 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 03.06.2026).
2. О республиканском бюджете на 2026 год: Закон Респ. Беларусь, 29 декабря 2025 г., № 125 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 03.06.2026).
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): 19 декабря 2002 г., № 166 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 03.06.2026).

© Бондарук Е. А. 2026

Бондарук Е.А.

Студент 2 курса БрГУ им. А. С. Пушкина

г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Панин О.И.

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права БрГУ им. А. С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности налогового контроля в условиях цифровизации в Республике Беларусь. Анализируются нормы Налогового кодекса, значение защиты персональных данных и развитие электронных сервисов Министерства по налогам и сборам. Обосновывается необходимость сочетания цифровой эффективности налогового контроля с гарантиями прав плательщиков.

Ключевые слова

Налоговый контроль, цифровизация, налогоплательщик, персональные данные, электронные сервисы, Министерство по налогам и сборам.

Налоговый контроль является одним из наиболее значимых направлений финансовой деятельности государства. От полноты и своевременности исполнения налоговых обязательств зависит формирование доходной части бюджета, а значит, возможность финансирования публичных задач. В современных условиях налоговый контроль постепенно переходит от преимущественно бумажной модели к цифровой, что изменяет как порядок взаимодействия плательщиков с государством, так и содержание контрольной деятельности.

Правовую основу налогового контроля составляет Налоговый кодекс Республики Беларусь. Он регулирует налоговые отношения, закрепляет обязанности плательщиков, полномочия налоговых органов, порядок представления

документов, проведения контроля и защиты прав участников налоговых отношений [1]. В условиях цифровизации особое значение имеет Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных», поскольку налоговые органы обрабатывают значительный объем сведений о гражданах и организациях [2]. Практическое развитие цифрового налогового администрирования отражается и в электронных сервисах Министерства по налогам и сборам, включая личный кабинет плательщика и электронные формы взаимодействия [3].

Цифровизация налогового контроля проявляется в использовании электронных деклараций, личных кабинетов плательщиков, электронных извещений, автоматизированных проверок сведений и электронных счетов - фактур. Налоговый кодекс формирует правовую основу для исполнения налоговых обязанностей и контроля за их соблюдением [1]. Электронные сервисы МНС позволяют плательщику подавать документы, получать информацию, просматривать ранее поданные декларации и взаимодействовать с налоговыми органами без личного обращения [3]. Такая модель повышает оперативность налогового администрирования и снижает административные издержки.

Преимущество цифрового налогового контроля заключается в скорости обработки информации. Налоговые органы получают возможность сопоставлять сведения из разных источников, выявлять несоответствия и быстрее реагировать на возможные нарушения. Однако цифровая форма не меняет правовую природу налогового контроля. Даже если нарушение выявлено автоматизированной системой, правовая оценка должна осуществляться на основе Налогового кодекса и с учетом всех обстоятельств дела [1]. Техническое несоответствие не должно автоматически приравниваться к виновному налоговому правонарушению.

Одной из главных проблем цифровизации является защита персональных данных. Налоговые отношения связаны с обработкой сведений о доходах, имуществе, платежах, банковских операциях и иных обстоятельствах, характеризующих имущественное положение лица. Закон о защите персональных данных направлен на обеспечение прав физических лиц при обработке их данных [2]. Поэтому цифровой налоговый контроль должен быть построен так, чтобы сбор и использование информации осуществлялись только в законных целях, в необходимом объеме и с надлежащими мерами безопасности [2].

Важным является и вопрос налоговой тайны. Хотя налоговый контроль требует доступа государства к финансовой информации, такая информация не должна использоваться произвольно. Налоговый кодекс закрепляет правовые границы деятельности налоговых органов и обязанность соблюдать установленный порядок работы с информацией [1]. В сочетании с законодательством о персональных данных это означает, что цифровизация должна усиливать эффективность контроля, но не ослаблять гарантии конфиденциальности [2].

Электронные сервисы МНС имеют значение не только для государства, но и для самих плательщиков. Через личный кабинет плательщик может получать сведения, подавать декларации и использовать электронные способы

взаимодействия с налоговыми органами [3]. Это повышает доступность налоговых процедур, особенно для физических лиц и малого бизнеса. Вместе с тем цифровая форма требует от плательщиков определенной технической грамотности. Ошибка при заполнении электронной формы, использовании электронной подписи или отправке документа может повлечь правовые последствия, поэтому государству важно развивать разъяснительную работу [3].

Следует подчеркнуть, что цифровой налоговый контроль не должен превращаться исключительно в механизм санкций. Его профилактическая функция не менее важна. Если электронная система помогает заранее выявить ошибку, предупредить плательщика и дать возможность ее исправить, то налоговый контроль становится более справедливым и эффективным. Такой подход соответствует логике Налогового кодекса, поскольку налоговое администрирование должно обеспечивать исполнение обязанности, а не только наказание за ее нарушение [1].

Для дальнейшего совершенствования налогового контроля в условиях цифровизации необходимо обеспечить несколько условий. Во - первых, цифровые сервисы должны развиваться на основе Налогового кодекса и не выходить за пределы полномочий налоговых органов [1]. Во - вторых, обработка налоговой информации должна соответствовать требованиям законодательства о персональных данных [2]. В - третьих, электронные сервисы МНС должны быть понятными и доступными для плательщиков [3]. В - четвертых, автоматизированные решения должны сопровождаться возможностью индивидуальной правовой оценки.

Таким образом, цифровизация налогового контроля в Республике Беларусь является объективным и необходимым процессом. Она повышает скорость, прозрачность и удобство налогового администрирования, но требует строгого соблюдения Налогового кодекса, законодательства о персональных данных и правил электронного взаимодействия [1]. Наиболее эффективной является такая модель, при которой цифровые технологии помогают государству контролировать исполнение налоговых обязанностей, но одновременно сохраняют права, гарантии и доверие плательщиков.

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): 19 декабря 2002 г., № 166 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 03.06.2026).
2. О защите персональных данных: Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 03.06.2026).
3. Личный кабинет плательщика // Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь: официальный сайт (дата обращения: 03.06.2026).

© Бондарук Е. А. 2026

Горохова Н.В., Макарова А.А.

Студентки

ПФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Г. Н. Новгород, Россия

Научный руководитель: Николаева Т.А.

Кандидат юридических наук, доцент

ПФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Г. Н. Новгород, Россия

**ЭВОЛЮЦИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 13 - ФЗ:
ГУМАНИЗАЦИЯ ИЛИ РИСКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ?**

Аннотация

В статье авторы анализируют изменения Федерального закона № 13 - ФЗ, запрещающие заключение под стражу несовершеннолетних за ненасильственные преступления. Также нами были выявлены правовые коллизии из - за отсутствия легального понятия «ненасильственность». Обоснована необходимость альтернативных мер, включая помещение в ЦВСНП.

Ключевые слова

Несовершеннолетний, меры пресечения, заключение под стражу, присмотр за несовершеннолетним, домашний арест, ненасильственные преступления, ЦВСНП.

Gorokhova N.V., Makarova A.A.

Students

PF FGBOUVO "Lebedev Russian State Unitary Enterprise"

Nizhny Novgorod, Russia

Scientific supervisor: Nikolaeva T.A.

Candidate of Law, Associate Professor

PF FGBOUVO "Lebedev Russian State Unitary Enterprise"

Nizhny Novgorod, Russia

**EVOLUTION OF RESTRICTIONS ON THE DETENTION OF MINORS
IN THE LIGHT OF FEDERAL LAW NO. 13 - FZ:
HUMANIZATION OR RISKS OF LAW ENFORCEMENT?**

Abstract

In this article, we analyze the amendments to Federal Law No. 13 - FZ prohibiting the detention of minors for nonviolent crimes. We also identified legal conflicts due to the lack of a legal concept of "nonviolence." The need for alternative measures, including placement in a central medical institution, is substantiated.

Keywords

Minor, preventive measures, detention, supervision of a minor, house arrest, nonviolent crimes, CFS.

Институт мер пресечения, связанный с ограничением конституционных прав граждан, приобретает свою особую значимость при их применении к несовершеннолетним гражданам. Уголовно - процессуальное законодательство в отношении данной категории лиц должно быть направлено на их защиту от негативного влияния окружающей среды, что в полной мере распространяется и на применение мер процессуального принуждения.

В соответствии со статистикой, приведенной Генеральной прокуратурой, несмотря на общее снижение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 2024 году до 26 тысяч (что составляет 3 % по сравнению с 2023 годом и 57 % по сравнению с 2015 годом), качественные характеристики подростковой преступности демонстрируют устойчивую негативную динамику. Число тяжких и особо тяжких преступлений не уменьшается; несовершеннолетние совершили 1,5 тысячи преступлений против жизни и здоровья, что на 13 % больше по сравнению с 2023 годом. По данным Генеральной прокуратуры РФ, на начало мая 2025 года несовершеннолетними было совершено 41 убийство, и в 22 случаях нападения привели к летальному исходу [9]. Именно в этом контексте вступили в силу изменения, внесённые Федеральным законом № 13 - ФЗ [3] в ст. 108 УПК РФ [2, ст. 108], вводящие прямой запрет на арест несовершеннолетних, обвиняемых в ненасильственных преступлениях.

Анализ новой редакции части 1.1 статьи 108 УПК РФ и специальных норм главы 50 УПК РФ позволяет сделать вывод, что понятие «преступление ненасильственного характера», использованное законодателем, так и не получило легального определения [2, ст. 108]. Бесконтактный сбыт наркотиков (п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) представляет уязвимость нового механизма: это ненасильственное деяние, но оно угрожает здоровью неопределенного круга лиц. Подростки, вовлеченные в наркотрафик, часто действуют организованными группами, что указывает на устойчивость их противоправных установок.

В соответствии со ст. 423 УПК РФ устанавливается приоритет присмотра за несовершеннолетним (ч. 2 ст. 105 УПК РФ) [2, ст. 423]. Однако стоит отметить, что Федеральный закон № 13 - ФЗ немного усложнил этот механизм. В науке сложилось мнение, что эффективность присмотра зависит от добровольного участия взрослых, но на практике грань между добровольностью и принуждением часто размывается. Л.Г. Татьяна и С.Х. Мухаметгалиева указывают на редкость применения присмотра из - за трудоемкости и необходимости изучения личности присматривающего [8, с. 871].

Основную проблему, которую мы можем выделить — это функциональная несостоятельность присмотра за несовершеннолетними из неблагополучных семей и беспризорными детьми, что делает его неэффективной мерой пресечения. Родители не могут обеспечить должное поведение детей, что приводит к

продолжению преступной деятельности и уклонению от следствия из - за отсутствия контроля.

Правоприменительные органы сталкиваются с процессуальными сложностями, например, возбуждение дела по статье 313 УК РФ невозможно без стражи, а изменение меры пресечения на более строгую ограничено законодательством.

Стоит также обратить внимание на подход судов при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу. Судьи могут не и не мотивировать должным образом невозможность применения более мягких мер; вопрос об отдаче под присмотр, который обязательно должен быть рассмотрен, часто остается вне внимания ввиду отсутствия подробной регламентации [4, п. 6]. Показателен пример из судебной практики: Нижегородский областной суд отменил постановление Дзержинского городского суда от 19 октября 2014 года, которым несовершеннолетнему К., обвиняемому по пункту «в» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, поскольку суд первой инстанции не обосновал наличие исключительных обстоятельств [6].

Применение ареста к несовершеннолетним может негативно сказаться на уровне их психического развития и правопонимания. Риск криминализации подростка, помещенного в следственный изолятор, где он контактирует со взрослыми преступниками, представляется нам очевидным.

В 2022 году суды удовлетворили 87 687 ходатайств о заключении под стражу (714 — в отношении несовершеннолетних) и 7 407 ходатайств о домашнем аресте (2 042 — в отношении несовершеннолетних). Эффективность домашнего ареста зависит от социальных связей обвиняемого и технических средств контроля. Беспризорные дети, которых невозможно контролировать, рискуют остаться вне процессуального контроля [7, с. 325].

Для совершенствования правового регулирования необходимо рассмотреть два основных направления. Первое — законодательное закрепление временного помещения несовершеннолетних в Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП), что устранил риск контакта с взрослыми преступниками и будет экономически эффективным. Второе — дополнение части 2 статьи 105 УПК РФ правом суда передавать несовершеннолетних под надзор ЦВСНП при неисполнении родителями обязанностей по присмотру. Также предлагается дополнить часть 13 статьи 105.1 УПК РФ указанием на изменение запрета действий на более строгую меру при нарушении обязанности являться по вызовам, и статью 423 УПК РФ — правилом о возможности избрания домашнего ареста или заключения под стражу в исключительных случаях при систематическом нарушении обязанностей несовершеннолетним. Таким образом, баланс между гуманизацией уголовного процесса и его эффективностью может быть восстановлен исключительно через отказ от формально - бинарного подхода в пользу многомерной оценки личности.

Список использованной литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144. – 4 июля.
 2. Уголовно - процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 28.02.2025, с изм. от 11.03.2025) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
 3. Федеральный закон от 28.02.2025 № 13 - ФЗ «О внесении изменений в статью 108 УПК РФ» // Российская газета. – 2025. – № 47. – 4 марта.
 4. Постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства... в отношении несовершеннолетних» // Российская газета. – 2011. – № 29. – 11 февраля.
 5. Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения...» // Российская газета. – 2013. – № 294. – 27 декабря.
 6. Обзор судебной практики применения судами Нижегородской области законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога за четвертый квартал 2014 года (утвержден президиумом Нижегородского областного суда 22.04.2015) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015. № 3 - 4, март–апрель.
 7. Медведева С.В., Ментюкова М.А., Попов А.М. Эффективность применения к несовершеннолетним мер пресечения... // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7. – № 2. – С. 319 - 330.
 8. Татьяна Л.Г., Мухаметгалиева С.Х. Применение меры пресечения в отношении несовершеннолетнего... // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 3. – Вып. 3. – С. 869 - 874.
 9. В России снизилось количество подростковых преступлений // Российская газета: [сайт]. – 2025. – 27 октября. – URL: <https://rg.ru/2025/10/27/v-rossii-snizilos-kolichestvo-podrostkovykh-prestuplenij.html> (дата обращения: 02.05.2026).
- © Горохова Н.В., Макарова А.А., 2026

Лемачко А. В.

Студентка 3 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Чугунова Т.И.,

Старший преподаватель кафедры гражданско - правовых дисциплин
БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

МЕДИАЦИЯ КАК ФОРМА ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье проводится сравнительно - правовой анализ института медиации в Республике Беларусь и Российской Федерации. Рассматриваются нормативно -

правовые основы, принципы, статус медиатора, преимущества и проблемы внедрения примирительных процедур. Приводятся статистические данные, отражающие динамику развития медиации в обеих странах. Делается вывод о большей степени государственного регулирования медиации в Беларуси и необходимости повышения правовой культуры населения в России.

Ключевые слова

Медиация, примирительные процедуры, гражданское судопроизводство, сравнительный анализ, Республика Беларусь, Российская Федерация, медиативное соглашение.

В условиях возрастающей нагрузки на судебные органы актуальность приобретают способы урегулирования споров. Медиация - процедура переговоров сторон с участием независимого посредника - позволяет не только снизить конфликтность, но и способствует к формированию мирного разрешения конфликтов [2; 3].

Как Республика Беларусь, так и Российская Федерация прошли путь от законодательного закрепления медиации до формирования практики её применения. Однако степень интеграции медиации в гражданское судопроизводство, уровень государственного контроля и статистические показатели результативности в двух странах различаются.

В Республике Беларусь определение медиации закреплено в Законе «О медиации» от 12 июля 2013 г. № 58 - З. Медиация понимается как переговоры сторон с участием медиатора, направленные на выработку взаимоприемлемого соглашения. Процедура может проводиться как до обращения в суд, так и после возбуждения гражданского дела, включая стадию судебного разбирательства [2].

В Российской Федерации также положения содержатся в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Российское законодательство допускает медиацию на любой стадии гражданского процесса, в том числе в ходе исполнения судебного акта [3].

Общими для обеих стран являются принципы добровольности, конфиденциальности, равноправия сторон, независимости и беспристрастности медиатора. Отличительной чертой белорусского закона является прямое указание на принцип сотрудничества сторон, что подчеркивает ориентацию медиации не только на юридическое разрешение спора, но и на восстановление социальных связей [2].

Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь 2024 г. в числе задач процесса закрепляет поощрение сотрудничества сторон при разрешении споров [1]. Это создаёт институциональную основу для судейского содействия медиации.

В российской доктрине, как отмечает профессор И. В. Решетникова, медиация рассматривается не как альтернатива правосудию, а как дополнительный

механизм защиты прав, позволяющий снизить уровень конфликтности и обеспечить добровольное исполнение обязательств [5].

Наиболее существенные расхождения между двумя юрисдикциями наблюдаются в регламентации статуса медиатора. В Республике Беларусь законодательство предъявляет жёсткие требования: медиатор обязан иметь высшее образование, пройти специальную подготовку и получить свидетельство медиатора, выдаваемое Министерством юстиции. Деятельность медиаторов находится под контролем Квалификационной комиссии по вопросам медиации при Министерстве юстиции Республики Беларусь [2].

В Российской Федерации подход менее строгий. Закон различает профессиональных и непрофессиональных медиаторов. Профессиональный медиатор должен иметь высшее образование и пройти курс подготовки, однако единого государственного органа, контролирующего деятельность медиаторов, не создано. Регулирование осуществляется преимущественно на основе саморегулирования [3]. Как отмечает С. А. Халатов, российская модель медиации построена на принципах саморегулирования и доверия к профессиональному сообществу, тогда как белорусская система характеризуется более высоким уровнем государственного контроля и унификацией требований к медиаторам [7, с. 16].

Несмотря на различия в подходах, практические выгоды от использования медиации в обеих странах во многом совпадают [4; 5].

Во - первых, медиация позволяет снизить нагрузку на суды. Рост количества гражданских дел приводит к увеличению сроков судебного разбирательства. Медиация даёт возможность разрешить часть конфликтов без вынесения судебного решения.

Во - вторых, процедура медиации обычно проходит быстрее и обходится дешевле, чем судебное разбирательство, которое требует значительных финансовых и временных затрат.

В - третьих, медиация обеспечивает конфиденциальность. В отличие от открытого судебного процесса, информация о споре не становится публичной, что имеет значение для коммерческих, семейных и иных споров, затрагивающих личные сведения [3].

В - четвёртых, медиация способствует сохранению отношений между сторонами. В отличие от судебного решения, которое обостряет конфликт, медиативное соглашение строится на компромиссе и взаимном согласии [6, с. 93].

Развитие института медиации в обеих странах подтверждается не только изменениями законодательства, но и статистическими показателями.

Согласно статистике белорусского профессионального сообщества медиаторов, в 2025 году в стране было проведено 2711 процедур медиации - на 74 % больше, чем в 2024 году. Количество заключённых медиативных соглашений выросло с 1188 до 2119, а число информационных встреч с медиатором достигло 4714. Высокий процент процедур, завершившихся соглашением, свидетельствует о росте доверия к институту и результативности белорусской модели [8].

В Российской Федерации медиация развивается менее интенсивно, однако также демонстрирует позитивную динамику. По итогам 2024 года из 551 судебного дела, переданного на примирение, 294 дела (53,4 %) завершились мирным

урегулированием. Медиативные и мировые соглашения были заключены по 174 делам (около 32 %) от общего числа переданных на примирение споров. При этом общая нагрузка на суды продолжает расти - более 42 млн дел в 2024 году [9], что подчёркивает необходимость дальнейшего расширения применения примирительных процедур.

Сравнение статистики Беларуси и России позволяет сделать вывод о том, что белорусская модель медиации развивается более централизованно и показывает стабильную динамику. В Беларуси наблюдается рост количества медиативных процедур и соглашений, а также активное участие государства в развитии института [8]. В России медиация пока не получила широкого распространения, однако эффективность примирительных процедур остаётся высокой: более половины споров, переданных на примирение, завершаются мирным урегулированием.

Несмотря на законодательное закрепление и положительную динамику, в Беларуси и России сохраняются схожие проблемы.

Во - первых, недостаточно высокий уровень правовой культуры населения. Многие граждане продолжают воспринимать суд как единственный эффективный способ защиты своих интересов.

Во - вторых, существует дефицит информированности о преимуществах медиации. Нередко стороны узнают о возможности проведения процедуры уже после длительного судебного конфликта [7, с. 17].

В - третьих, препятствием остаётся ограниченное количество профессиональных медиаторов, особенно в регионах [6, с. 95].

В настоящее время как Республика Беларусь, так и Российская Федерация рассматривают медиацию в качестве важного элемента модернизации правосудия [5, с. 219]. Перспективными направлениями являются: расширение применения медиации в семейных спорах, внедрение обязательных информационных встреч с медиатором, развитие судебной медиации, а также цифровизация примирительных процедур. Т. В. Барановская отмечает, что дальнейшее развитие института медиации в Беларуси возможно при условии активной поддержки государства и повышения доверия граждан к примирительным процедурам [6, с. 96].

Медиация является эффективной формой примирения в гражданском судопроизводстве и важным элементом современной правовой системы. Республика Беларусь и Российская Федерация используют схожие подходы к пониманию сущности медиации и её принципов, однако белорусская модель характеризуется более высокой степенью государственного регулирования и интеграции медиации в судебную систему.

Список использованных источников:

1. Кодекс Гражданского судопроизводства: 11 марта 2024 г. № 359 - 3: принят Палатой представителей 31 января 2024 г.: одобр. Советом Респ. 19 февраля 2024 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 126 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система. (дата обращения: 20.05.2026)

2. О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. № 58 - 3 (с изм. и доп. от 16 марта 2026 г. № 134 - 3) // ЭТАЛОН. Законодательство

Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026. (дата обращения: 20.05.2026)

3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон Рос. Федерации, 27 июля 2010 г., № 193 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 31. (дата обращения: 20.05.2026)

4. Гражданский процесс: учебник / под ред. В. В. Яркова. - 11 - е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2023. - С.752.

5. Решетникова, И. В. Примириительные процедуры в гражданском судопроизводстве / И. В. Решетникова. - Москва: Норма, 2020. - С. 288

6. Барановская, Т. В. Медиация в гражданском процессе Республики Беларусь / Т. В. Барановская // Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 3, История. Экономика. Право. - 2023. - № 2. - С. 91 - 97.

7. Халатов, С. А. Медиация в системе альтернативного разрешения споров / С. А. Халатов // Арбитражный и гражданский процесс. - 2021. - № 5. - С. 14 - 19

8. Назаренко, И. Медиация в Беларуси: итоги 2025 года [Электронный ресурс] / И. Назаренко // LinkedIn. - Режим доступа: <https://ru.linkedin.com/pulse/медиация-в-беларуси-итоги-2025-года-игорь-назаренко-gdhtf>. (дата обращения: 20.05.2026)

9. Судебная статистика за 2024 год: что говорят цифры Верховного Суда РФ? [Электронный ресурс] // TenChat. - Режим доступа: <https://tenchat.ru/media/3247570-sudebnaya-statistika-za-2024-god-chto-govoryat-tsifry-verkhovnogo-suda-rf>. (дата обращения: 20.05.2026)

© Лемачко А. В. 2026.

Лоскутов И.А.

к.т.н., магистрант
АНО ВО «РосНОУ»
г. Москва, Россия

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ И ПРАКТИКА

Аннотация

Трудовые отношения – основа общества, а эффективность механизмов защиты прав работников напрямую влияет на социальную стабильность государства. Цель работы – проанализировать конституцию и практические механизмы защиты трудовых прав в России, выявив ключевые проблемы правоприменения. Для этого применены формально - юридический, сравнительно - правовой и системный методы анализа нормативных правовых актов. В результате были исследованы базовые гарантии ст. 37 Конституции, Российской Федерации, оценена эффективность деятельности комиссий по трудовым спорам и регламентация

права на забастовку. Т.о., существующая нормативно - правовая база требует совершенствования в части борьбы с «теневой» занятостью и усиления реальных гарантий при реализации права на коллективные трудовые споры.

Ключевые слова

трудовые права, Конституция РФ, защита труда, трудовые споры.

Loskutov I.A.

Candidate of Technical Sciences, Master's Student
ANO HE "RosNOU"
Moscow, Russia

**LEGAL PROTECTION OF LABOR RIGHTS:
CONSTITUTIONAL ASPECT AND PRACTICE**

Annotation

Labor relations are the foundation of society, and the effectiveness of mechanisms for protecting workers' rights directly affects the social stability of the state. The aim of this work is to analyze the constitutional and practical mechanisms for protecting labor rights in Russia, identifying key problems of law enforcement. To achieve this aim, formal - legal, comparative - legal, and systemic methods of analyzing normative legal acts were applied. As a result, the basic guarantees of Article 37 of the Constitution of the Russian Federation were examined, the effectiveness of labor dispute commissions was assessed, and the regulation of the right to strike was evaluated. Thus, the existing legal framework requires improvement in terms of combating "shadow" employment and strengthening real guarantees for the implementation of the right to collective labor disputes.

Keywords

labor rights, constitution of the Russian Federation, labor protection, labor disputes

Трудовые отношения исторически эволюционировали от жестких сословных ограничений к современным либеральным моделям, где права работника получили фундаментальные гарантии. В Российской Федерации базисом такой защиты выступает Конституция РФ, прежде всего ее Статья 37, которая закрепляет свободу труда, запрет принудительного труда, право на вознаграждение не ниже минимального размера оплаты труда, а также право на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, включая право на забастовку [1, с. 3].

Сравнительно - правовой анализ конституций ряда постсоветских государств, таких как Казахстан, Азербайджан, Армения, Узбекистан и т.п. показывает, что российская модель является одной из наиболее либеральных. В то время как в некоторых государствах, например, в Республике Беларусь акцент делается на патерналистской модели с приоритетом «общественных потребностей»,

Конституция РФ делает упор на свободу распоряжения своими способностями к труду и запрет дискриминации [2, с. 374]. Однако, несмотря на прочный конституционный фундамент, на практике реализация этих прав сталкивается с рядом системных препятствий.

Одним из ключевых элементов защиты является институт разрешения трудовых споров. Исторически его прообразом в СССР выступали расценочно - конфликтные комиссии, которые трансформировались в современные комиссии по трудовым спорам (КТС) [4, с. 168]. КТС создаются по инициативе работников или работодателя и призваны решать конфликты на досудебной стадии. Однако их эффективность ограничена узкой компетенцией: КТС не вправе рассматривать вопросы о восстановлении на работе, изменении формулировки причины увольнения или отказе в приеме на работу. Более того, если КТС не создана в организации, работник лишен возможности инициировать ее создание в одностороннем порядке, что делает этот институт защиты зависимым от воли работодателя или коллектива [3, с. 120].

Отдельного внимания заслуживает право на забастовку как апогей защиты коллективных трудовых интересов. Вопреки бытовательскому представлению, забастовка в РФ – это жестко регламентированный процесс, описанный в главах 61 ТК РФ (ст. 409–415). Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что это право может быть ограничено федеральным законом в интересах безопасности государства или здоровья граждан, как например, для работников гражданской авиации или скорой помощи [5, с. 22]. Тем не менее, сложная процедура объявления забастовки и угроза дисциплинарной ответственности за участие в незаконной забастовке (ст. 417 ТК РФ) существенно снижают реальную активность работников в использовании данного инструмента.

Актуальные проблемы правовой защиты работников также включают феномен «теневой занятости» и неформальных трудовых отношений, которые выводят работников из - под действия трудового законодательства. Проблемы несвоевременной выплаты заработной платы, различные «серые» схемы оплаты, нарушения при привлечении к дисциплинарной ответственности и недостаточная эффективность института самозащиты (ст. 142 ТК РФ) остаются острыми вызовами для правоприменительной практики [6, с. 23].

Таким образом, Конституция РФ заложила прочный фундамент для защиты трудовых отношений, гарантировав свободу труда, оплату не ниже МРОТ и развитие отраслевого законодательства. Однако для повышения реальной защищенности работников необходимо совершенствование правоприменительной практики: упрощение процедур обращения в КТС, усиление ответственности работодателей за «теневую» занятость и развитие цифровых платформ для оперативного мониторинга нарушений трудовых прав со стороны государственных инспекций.

Список использованной литературы

1. Комарова О.С. Теоретические аспекты изучения трудовых споров: понятие, классификация, причины возникновения // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей Международной научно - практической конференции. – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 2–4.
2. Ларинбаева И.И., Асатрян А.А. Запрет дискриминации в трудовых отношениях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 11 - 1 (110). – С. 373–377.
3. Алиев М.Ш. Процессуальные особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров // Закон и право. – 2025. – № 11. – С. 118–122.
4. Петров А.Я. Защита трудовых прав в Советский период: 30–70 гг. XX столетия // Право: история и современность. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 166–176.
5. Осетров С.А. Право на труд или свобода труда: современный конституционный контекст // Юридический вестник Самарского университета. – 2025. – Т. 11, № 1. – С. 20 - 25.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 - ФЗ (ред. от 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

© Лоскутов И.А., 2026

Ляшенко Д.Р.

полицейский взвода охраны и сопровождения лиц,
подвергнутых административному аресту специального приемника
для содержания лиц, подвергнутых административному аресту
Управления МВД России по городу Волгограду

Трудов И.Ю.

старший преподаватель кафедры административной деятельности
и охраны общественного порядка
ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИЕМНИКОВ ДЛЯ ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЁННЫХ ПОД АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ

Аннотация:

Авторами в научной статье рассматриваются аспекты правового регулирования, касающиеся специализированных учреждений, предназначенных для содержания лиц, подвергнутых административному аресту. Анализируются ключевые особенности механизма административно - правового воздействия на данные объекты, а также права и обязанности субъектов, вовлеченных в процесс их функционирования.

Ключевые слова:

административно - правовой статус лиц, административный арест, лишение свободы, наказание, правонарушение, преступление.

Lyashenko D.R.

police officer of the platoon of protection and escort of persons subjected to administrative arrest of the special receiver for the detention of persons subjected to administrative arrest
Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Volgograd

Trudov I.Y.

senior lecturer of the Department of Administrative Activities and Public Order Protection
FGBOU VO "Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia"

FEATURES OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF SPECIAL HOSPITALS FOR PERSONS UNDER ADMINISTRATIVE ARREST

Abstract:

The authors of the scientific article consider the aspects of legal regulation concerning specialized institutions intended for the detention of persons subjected to administrative arrest. The key features of the mechanism of administrative and legal influence on these objects, as well as the rights and obligations of the subjects involved in the process of their functioning, are analyzed.

Keywords:

administrative and legal status of individuals, administrative arrest, imprisonment, punishment, offense, crime.

Административный арест является видом административного наказания за совершение административного правонарушения и заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества. Нужно принять во внимание, что административный арест применяется только за тяжкие правонарушения.

Согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 при назначении наказания в виде административного ареста необходимо знать, что в соответствии с ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ этот вид наказания может быть назначен лишь в исключительных случаях.

Граждане, привлеченные к административному аресту, содержатся под стражей в специальном месте, определяемом органами внутренних дел. Эти граждане отбывают наказание в условиях полной изоляции от общества. При размещении граждан, подвергнутых административному аресту, обязательно должны быть соблюдены следующие требования:

- Особый правовой статус. Лица, находящиеся в спецприёмнике, подчиняются утверждённому регламенту поведения и распорядку, который

обеспечивается посредством надзора и контроля со стороны администрации и сотрудников.

- Ограничения прав. В период отбывания наказания граждане утрачивают право на свободу передвижения, ограничивается свобода и неприкосновенность частной жизни, так как арестованное лицо круглосуточно находится под наблюдением.

- Раздельное содержание. В спецприёмниках отдельно содержатся разные категории арестованных, например, мужчины и женщины, курящие и некурящие, арестованные за незаконное приобретение наркотических средств и другие.

- Обязательное дактилоскопирование и фотографирование. При поступлении в спецприёмник арестованные подлежат этим процедурам.

- Первичный медицинский осмотр. Вновь поступившие в спецприёмник проходят его с целью выявления лиц, нуждающихся в медицинской помощи, и больных.

- Обеспечение питанием. Арестованные обеспечиваются питанием по установленным нормам.

- Права на информацию. Арестованные имеют право получать от руководящего и инспекторского состава спецприёмника информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб.

Отбывание административного ареста регулируется, в частности, Федеральным законом от 26.04.2013 №67 - ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» [1].

На основании проведенного исследования особенностей административно - правового регулирования, касающегося специальных учреждений для лиц, подвергнутых административному аресту, можно сделать следующие обобщения[2].

Анализ нормативно - правовой базы, регламентирующей функционирование таких учреждений, выявил определенные пробелы и возможности для совершенствования. В частности, вопросы, связанные с условиями содержания, правами и обязанностями арестованных, а также порядком их водворения и освобождения, требуют более четкого законодательного закрепления.

Практика применения административного ареста демонстрирует необходимость унификации подходов к назначению данной меры пресечения и обеспечению ее исполнения. Важным аспектом является также совершенствование механизма контроля за соблюдением законности при применении административного ареста и содержании в специальных приемниках[3].

Установлено, что эффективность административно - правового регулирования в данной сфере напрямую зависит от уровня правовой культуры сотрудников, задействованных в процессе, а также от наличия действенных механизмов защиты прав арестованных лиц.

С учетом изложенного, рекомендуется дальнейшее изучение и разработка предложений по оптимизации законодательства и правоприменительной практики в отношении специальных приемников, призванных обеспечить законность и обоснованность применения административного ареста[4].

Список использованных источников:

1. Федеральный закон "О порядке отбывания административного ареста" от 26.04.2013 N 67 - ФЗ (последняя редакция).

2. Аскеров М. Проблема исполнения административного ареста / М. Аскеров // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 280 - 282.

3. Бахрах Д.Н. Административная ответственность / Д.Н. Бахрах. – Пермь. 1966. – 193 с. 3. Васильев, В.Н. Административный арест как мера административного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / В.Н. Васильев. – Саратов, 2005. – 24 с.

4. Равнюшкин А.В. Административный арест как вид административного наказания через призму концепции нового КоАП РФ / А.В. Равнюшкин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – N 4. – С. 364 - 370.

© Ляшенко Д.Р., Трудов И.Ю., 2026

Модина А.Н.

полицейский поста внутренней охраны группы режима спецчасти
изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых
Управления МВД России по городу Волгограду

Полякова О.Ю.

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны
общественного порядка ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация:

Работа сотрудников правоохранительных органов сталкивается с серьезной проблемой - подростковой преступностью. Существует множество факторов, способствующих этой ситуации. Преступное поведение молодежи свидетельствует о глубоких проблемах в системе воспитания. Подростки, склонные к правонарушениям, гораздо сложнее поддаются коррекции и, достигнув совершеннолетия, могут стать частью группы повторных преступников.

Ключевые слова:

преступность несовершеннолетних, предупреждение преступлений
совершаемыми несовершеннолетними, профилактика преступности
несовершеннолетних.

Modina A.N.

police officer of the internal security post of the regime group of the special unit
of the temporary detention center for suspects and accused
Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Volgograd

Polyakova O.Yu.

lecturer at the Department of Administrative Activities and Public Order Protection
of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TOPICAL ASPECTS OF CRIME AMONG MINORS

Abstract:

The work of law enforcement officers faces a serious problem – juvenile delinquency. There are many factors contributing to this situation. The criminal behavior of young people indicates deep problems in the education system. Adolescents who are prone to delinquency are much more difficult to correct and, upon reaching the age of majority, may become part of a group of repeat offenders.

Keywords:

juvenile delinquency, prevention of crimes committed by minors, prevention of juvenile delinquency.

Преступность среди несовершеннолетних - актуальная социальная проблема, которая требует комплексного подхода к анализу причин и разработке мер профилактики.

По данным на 2025 год, в России зафиксирован рост подростковой преступности. За 2025 год число преступлений, совершённых несовершеннолетними, увеличилось на 10 %. При этом доля тяжких и особо тяжких преступлений среди таких правонарушений превысила 40 %. В 2025 году участниками преступлений стали 22,2 тыс. несовершеннолетних, из них 16,3 тыс. - учащиеся и студенты[1].

В структуре подростковой преступности преобладают преступления против собственности (кражи, грабежи, угоны транспортных средств). Также отмечается рост числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, киберпреступлений, преступлений в сфере экономической деятельности, против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства.

Несовершеннолетняя преступность, по мнению экспертов, это часть общей криминальной деятельности, представляющая собой набор действий, с точки зрения закона имеющих признаки преступных деяний, и последующих за ними наказаний согласно особенностям, касающимся ограниченной возрастной категории (от 14 до 18 лет) лиц, привлекаемых к ответственности. Данные меры начинают действовать с того момента, когда преступление совершается в конкретном месте и в конкретный период времени.

Современная преступность несовершеннолетних среди причин чаще всего показывает неблагополучную жизнь подростка. Сейчас, по статистике в Российской Федерации каждое 10 преступление совершается именно несовершеннолетним. Это очень большой процент, причем более 90 % этих преступлений связаны с корыстными мотивами или насильственными действиями.

Конечно, правоохранительные органы причину таких преступлений видят в негативных обстоятельствах в семье преступника. Материальные проблемы в неблагополучных семьях чаще всего подталкивают малолетних преступников самостоятельно добыть себе пропитание, деньги, одежду.

Данная причина отягощается и социальными факторами, ростом цен, увеличивающимся разрывом социальных групп бедных и богатых.

Предупреждать такие преступления необходимо с помощью школы, проще предупредить преступление несовершеннолетних, чем исправить их в местах заключения [2].

Главными особенностями преступлений, совершенных несовершеннолетними, являются немотивированная агрессия и жестокость. Обычно жестокость и агрессия являются методом проявления протеста ребенком. Напряжение, скапливающееся в подростке, может со временем накапливаться и выражаться при помощи агрессии и жестокости. Большая часть детей, склонных к жестокости и агрессии воспитываются в проблемных семьях.

Существует очень много мер профилактики преступности несовершеннолетних, которые связаны с формированием определенных моральных качеств, правовым воспитанием, обучения законам. С помощью учителей возможно привить уважение к государству, обществу, правоохранительным органам, воспитать определенные привычки, убеждения, объяснить подросткам целесообразность нормального поведения.

Чтобы эффективно проработать профилактическое мероприятие, необходимо определить негативные факторы в жизни подростков, воздействовать на их причины и условия совершения преступления, воздействовать на те группы подростков, которые морально уже готовы совершить преступление, от которых это можно ждать в первую очередь.

Также важно выявление и работа с группами, которые имеют антиобщественную направленность. В объединении подростки могут совершить гораздо больше преступлений, причем более опасных.

Большое значение имеет и групповая и индивидуальная профилактика. Профилактика предполагает изучение характера подростка, а также перевоспитание подростка, который уже совершил преступление.

Требуется найти источники сильного влияния, создать для подростка наиболее благоприятную обстановку, которая бы оградила его от преступления. Поведение подростка заключается в его образе жизни, поэтому необходимо анализировать все полученные результаты своевременно.

Так как в основном преступления совершаются вечернее и ночное время в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, то необходимо и вечернее, и в ночное время проводить отслеживание мест их собраний, работать, собирать сведения, развивать волю и интеллектуальные способности подростков. Оптимально в такой ситуации обеспечить педагогическую поддержку,

психологическую диагностику возможных направлений воздействия на сознание и чувства, применять методы психологического воздействия, осуществлять беседы, привлекать к трудовой и спортивной деятельности, участию в общественных мероприятиях, формировать у подростка здоровое мышление, необходимо обеспечить интересный досуг [3].

В процессе расследования и предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними необходимо действовать и на семьи, особенно на неблагополучные, от этого во многом зависит эффективность профилактики преступлений.

Таким образом, предупреждение преступлений несовершеннолетних имеет задачу исправить, перевоспитать и предупредить. Здесь имеется в виду не снисхождение при совершении преступления, а скорее реабилитация в дальнейшем с помощью понимания причин его преступного поведения и воздействия на них.

Список использованных источников:

1. <https://tass.ru/obschestvo/26077051> Генпрокуратура: в РФ в 2025 году подростковая преступность выросла на 10 %.

2. Давыденко А.В. Уголовное наказание и предупреждение преступности несовершеннолетних // – Текст: электронный // Некоммерческие интернет - версии системы КонсультантПлюс. – URL:<http://www.consultant.ru/>

3. Жилева С.К. Проблемные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних – Текст: электронный // Некоммерческие интернет - версии системы КонсультантПлюс. – URL:<http://www.consultant.ru/>

© Модина А.Н., Полякова О.Ю., 2026

Пашкевич М.С.

Студент 3 курса, юридического факультета

БрГУ имени А. С. Пушкина

г. Брест, Беларусь

Научный руководитель: Т.И. Чугунова

Старший преподаватель кафедры

гражданско - правовых дисциплин,

г. Брест, Беларусь

ИНСТИТУТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В статье анализируется институт доказательств и доказывания в гражданском процессе Республики Беларусь в условиях принятия Кодекса гражданского судопроизводства 2026 года. Рассматриваются вопросы предмета и бремени

доказывания, допустимости и оценки доказательств, а также особенности использования электронных доказательств. Отдельное внимание уделяется соотношению принципа состязательности и активной роли суда в процессе установления обстоятельств дела.

Ключевые слова

Гражданский процесс, доказательства, доказывание, предмет доказывания, бремя доказывания, электронные доказательства, допустимость доказательств, состязательность, Кодекс гражданского судопроизводства.

Институт доказательств и доказывания в гражданском процессе Республики Беларусь в редакции Кодекса гражданского судопроизводства 2026 года демонстрирует заметное смещение акцента: от формального восприятия доказательства как процессуального атрибута – к его функциональному пониманию как инструмента судебного познания. Подобная трансформация прослеживается прежде всего в содержании раздела V Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь, где законодатель существенно усилил значение принципов относимости, допустимости и достоверности доказательственной информации [1]. Вместе с тем нельзя утверждать, что обновленная модель полностью устранила традиционные противоречия белорусского гражданского процесса. Напротив, отдельные положения Кодекса порождают дискуссию относительно реального объема судебной активности при установлении фактических обстоятельств дела.

Согласно ст. 178 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь доказательствами признаются любые сведения о фактах, входящих в предмет доказывания, полученные посредством предусмотренных законом средств доказывания [1]. На первый взгляд, формулировка сохраняет классический континентальный подход. Однако существенным представляется расширение перечня носителей информации: наряду с письменными и вещественными доказательствами законодатель прямо выделяет электронные доказательства, аудио - и видеозаписи, а также иные цифровые источники информации [1]. Вероятно, именно цифровизация судопроизводства стала главным фактором эволюции института доказывания в последние годы. Судебная практика все чаще сталкивается с вопросами аутентичности электронных сообщений, переписки в мессенджерах, данных облачных сервисов. В этой части законодательство 2026 года выглядит более адаптированным к современным коммуникационным механизмам, чем прежняя редакция ГПК.

Тем не менее проблема оценки электронных доказательств остается в значительной степени открытой. Закон закрепляет общие критерии достоверности доказательства, однако методология проверки цифровой информации детально не регламентирована [1]. Отсюда возникает риск расширительного судебного усмотрения. По всей видимости, белорусская процессуальная модель постепенно движется к усилению дискреционных полномочий суда, хотя формально сохраняет состязательный характер процесса.

Особое значение в системе доказывания приобретает категория предмета доказывания. В соответствии со ст. 179 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь к нему относятся все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, причем суд определяет их исходя из требований

сторон и подлежащих применению норм права [1]. Именно здесь обнаруживается одна из наиболее сложных теоретических проблем. С одной стороны, стороны обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются. С другой – суд фактически сохраняет возможность самостоятельно определять круг юридически значимых фактов. Подобная конструкция демонстрирует компромисс между принципом диспозитивности и активной ролью суда.

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что чрезмерная судебная инициатива способна трансформировать состязательность в квазиследственную модель процесса [2, с. 39]. Данный тезис представляется небезосновательным. В белорусском гражданском судопроизводстве суд по - прежнему наделен широкими полномочиями по истребованию доказательств, назначению экспертиз и оценке достаточности доказательственного материала. Формально это объясняется необходимостью установления объективной истины, однако практически подобный подход иногда нивелирует процессуальную автономию сторон.

Не менее важным элементом института доказывания выступает распределение бремени доказывания. Законодатель сохранил традиционное правило: каждая сторона доказывает обстоятельства, на которые ссылается как на основание своих требований и возражений [1]. Вместе с тем современное регулирование допускает существование презумпций и случаев освобождения от доказывания. Особенно показательной является конструкция признания обстоятельств сторонами, при которой признанные факты могут не подвергаться дальнейшей проверке судом [1].

Здесь возникает тонкий процессуальный вопрос: в какой мере суд вправе сомневаться в признанных обстоятельствах? Кодекс допускает возможность отказа в принятии признания, если имеются основания полагать, что оно совершено под влиянием заблуждения либо направлено на сокрытие действительных обстоятельств дела. Следовательно, даже диспозитивные действия сторон не обладают абсолютной обязательностью для суда.

Существенную роль в доказательственной деятельности продолжает играть институт обеспечения доказательств. Его значение особенно возрастает в условиях цифровой изменчивости информации, когда электронные данные могут быть удалены или модифицированы в кратчайшие сроки. Закон допускает обеспечение доказательств как до возбуждения дела, так и в ходе процесса [3]. Вероятно, дальнейшее развитие данной процедуры станет одним из ключевых направлений модернизации гражданского судопроизводства.

Отдельного внимания заслуживает проблема допустимости доказательств. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь прямо закрепляет правило о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона [1]. Однако практическое содержание этой нормы остается неоднозначным. Дискуссионным, например, является вопрос использования аудиозаписей разговоров, произведенных без согласия собеседника. В судебной практике подобные доказательства иногда принимаются при условии отсутствия признаков фальсификации, хотя сама процедура их получения вызывает серьезные сомнения с позиции конституционного права на неприкосновенность частной жизни. Таким образом, критерий допустимости продолжает формироваться преимущественно судебным толкованием, а не детальным законодательным регулированием.

В целом институт доказательств и доказывания в гражданском процессе Республики Беларусь в редакции законодательства 2026 года характеризуется усложнением доказательственной системы и одновременным расширением возможностей суда по управлению процессом установления фактов. Законодатель стремится адаптировать процессуальную форму к цифровой среде и новым видам информации, однако единая концепция судебного познания пока окончательно не сформировалась. Именно поэтому современное состояние института доказывания следует оценивать не как завершенную модель, а скорее как переходную конструкцию, в которой состязательные начала сосуществуют с элементами активного судебного исследования обстоятельств дела.

Список использованных источников

1. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь: 11 марта 2024 г. № 359 - 3: принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г.: одобр. Советом Респ. 19 февр. 2024 г. // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь (дата обращения: 06.05.2026).

2. Решетникова, И. В. Доказывание в гражданском процессе: учебно - практическое пособие / И. В. Решетникова. – М.: Юрайт, 2024. – С. 39.

3. Зарецкая, С. О некоторых аспектах обеспечения доказательств / С. Зарецкая // Белорусская нотариальная палата. – URL: <https://belnotary.by/novosti/notarialnaya-praktika/svetlana-zaretskaya/o-nekotorykh-aspektakh-obespecheniya-dokazatelstv/> (дата обращения: 26.05.2026).

© Пашкевич М. С., 2026

Пикулик А. И.

Студентка юридического факультета
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Брест, Республика Беларусь

Маевская В. И.

Студентка юридического факультета
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Зайчук Г. И.

канд. юрид. наук, доцент
доцент кафедры гражданско - правовых дисциплин
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Брест, Республика Беларусь

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ ПРИРОДООХРАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В настоящей статье исследуется правовой режим земель природоохранного назначения в Республике Беларусь. Анализируются нормативно - правовая база,

состав земель данной категории, ограничения использования, а также особенности государственного управления и охраны.

Ключевые слова

Земли природоохранного назначения, состав, Республика Беларусь, пользование, заповедники, правовой режим, категории земель

Земли природоохранного назначения занимают особое место в системе земельных правоотношений Республики Беларусь, поскольку выполняют важнейшие экологические функции по сохранению биологического и ландшафтного разнообразия, поддержанию экологического равновесия на территории государства.

Правовой режим данной категории земель определяется комплексом нормативных правовых актов, включающих в себя Кодекс Республики Беларусь о земле [1] (далее – КЗ), Закон «Об особо охраняемых природных территориях» [2] (далее – Закон об ООПТ), Закон «Об охране окружающей среды», а также иные акты законодательства Республики Беларусь, составляющие земельное законодательство.

В земельном законодательстве Республики Беларусь закреплены категории земель, относящихся к природоохранным. К землям природоохранного назначения относятся земли заповедников, национальных и дендрологических парков, ботанических садов, заказников (за исключением охотничьих), памятников природы, водоохранные полосы (зоны) рек и водоемов [1].

Особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) являются ядром земель природоохранного назначения. Согласно Закону об ООПТ, ООПТ – это часть территории Республики Беларусь с ценными природными комплексами и (или) объектами, в отношении которой установлен особый режим охраны и использования. Основной целью объявления территорий особо охраняемыми природными территориями является сохранение биологического и ландшафтного разнообразия [2].

В зависимости от особенностей ценных природных комплексов и объектов, целей объявления ООПТ, режима их охраны и использования ООПТ подразделяются на следующие категории: заповедники, национальные парки, заказники, памятники природы. Заповедники и национальные парки являются ООПТ республиканского значения. В свою очередь, заказники и памятники природы могут быть ООПТ республиканского или местного значения [2].

Правовой режим земель природоохранного назначения характеризуется установлением значительных ограничений и запретов, направленных на сохранение природных комплексов и объектов. В целях охраны заповедников, национальных и дендрологических парков, ботанических садов, заказников (за исключением охотничьих), памятников природы от неблагоприятного антропогенного воздействия могут устанавливаться охранные зоны, в которых ограничиваются отдельные виды хозяйственной деятельности и

природопользования [2]. Однако, земли территорий ООПТ не предоставляются в частную собственность, так как это противоречит целевому назначению категории земель.

На территории всех категорий ООПТ запрещается ряд действий, в частности: мойка механических транспортных средств; выжигание сухой растительности, трав на корню; изъятие, удаление, повреждение, уничтожение древесно - кустарниковой растительности, живого напочвенного покрова и лесной подстилки [2].

Таким образом, правовой режим земель природоохранного назначения в Республике Беларусь представляет собой сложный комплекс правовых норм земельного законодательства, направленных на обеспечение эффективной охраны и рационального использования особо ценных природных территорий. Земельное законодательство устанавливает строгие ограничения хозяйственной деятельности на данных землях, запрещает их передачу в частную собственность.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Беларусь о земле: 23 июля 2008 г. № 425 - 3: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: в ред. от 5 дек. 2024 г. № 44 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 26.05.2026).

2. Об особо охраняемых природных территориях: Закон Респ. Беларусь от 15 нояб. 2018 г. № 150 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 26.05.2026).

© Пикулик А.И., Маевская В.И., 2026

Пронченко Д. С.

магистрант 1 курса ВИУ РАНХиГС
г. Волгоград, РФ

Научный руководитель: Заднепровская М. В.,

кандидат юридических наук,
доцент, профессор ВИУ РАНХиГС
г. Волгоград, РФ

ПРАВО КАК ВСЕОБЩАЯ ФОРМА И РАВНАЯ МЕРА СВОБОДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация

Статья посвящена философско - правовому анализу сущности права. Право рассматривается не как произвольный набор санкций, а как абстрактная, но объективно необходимая форма социального бытия, обеспечивающая равную меру

свободы индивидов. Автор разграничивает право и закон, обосновывает неразрывную диалектическую связь права со справедливостью. Отстаивается тезис, что лишь формальное равенство в свободе способно выступать критерием правового характера норм, исключая привилегии и произвол. Методологическую основу работы составляет либертарно - юридическая теория, позволяющая вывести внутренний принцип права.

Ключевые слова

Сущность права, формальное равенство, мера свободы, справедливость, правовой закон, либертарная теория, эквивалентность, абстрактная форма.

Pronchenko D. S.

1st year master's student

Volgograd Institute of Management, RANEPА

Volgograd, Russia

Scientific supervisor: Zadneprovskaya M. V.,

Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor, Professor

Volgograd Institute of Management, RANEPА

Volgograd, Russia

**LAW AS A UNIVERSAL FORM AND EQUAL MEASURE OF FREEDOM
AND JUSTICE**

Abstract

The article is devoted to the philosophical and legal analysis of the essence of law in its axiological and instrumental dimensions. Law is considered not as an arbitrary set of sanctions, but as an abstract, objectively necessary form of social existence ensuring an equal measure of freedom for individuals. The author distinguishes between law and legislation, criticizing positivist reduction, and substantiates the indissoluble dialectical connection between law and justice. The thesis is defended that only formal equality in freedom can serve as a criterion of the legal character of norms, excluding privileges and arbitrariness. The methodological basis of the work is the libertarian - legal theory, which allows deriving the immanent principle of law.

Keywords

Essence of law, formal equality, measure of freedom, justice, legal law, libertarian theory, equivalence, abstract form.

Проблема дефиниции права традиционно принадлежит к числу «вечных» вопросов юриспруденции. Множественность подходов, колеблющихся между пониманием права как приказа суверена и метафизическим толкованием его как выделение нравственности, создает гносеологическую неопределенность. Сложившаяся ситуация усугубляется смешением права и закона, когда формальная легальность сравнивается с содержательной правомерностью. Отход от строгого

юридического анализа в пользу социологических или психологических подходов размывает научный аппарат. Насущной задачей остается выявление той объективной сущности права, которая не зависит от идеологических предпочтений законодателя, но находится в самой логике социальной коммуникации. Сформулируем центральный тезис: право есть всеобщая форма и равная мера свободы индивидов, а справедливость выступает внутренним качеством этой меры, а не внешним моральным дополнением. Игнорирование данного правила превращает нормотворчество в инструмент узаконенной несправедливости, лишенный собственного содержания.

Основу права составляет принцип формального равенства. Эта конструкция, генетически восходящая к античности и римскому равенству, трактует право как систему норм, фиксирующих масштаб свободы. Абстрагируясь от бесконечного разнообразия эмпирических характеристик индивидов — физических, умственных, имущественных, — право полагает их юридически равными субъектами. Свобода в юридическом смысле не равна вседозволенности; она определена границами свободы другого лица. «Право, — пишет В.С. Нерсесянц, — это формальное равенство, которое означает равенство всех перед законом и судом, равную меру свободы» [Нерсесянц, 1997, с. 17]. Данный подход снимает противоречие между свободой и необходимостью: правовая норма выступает не внешним ограничителем, а способом существования свободы в интересующем пространстве.

Формальное равенство скрыто содержит в себе три взаимосвязанных компонента: всеобщую равную меру, свободу и справедливость. Абстрактная всеобщность права требует применения одинакового масштаба к различным субъектам, что парадоксальным образом утверждает их конкретное неравенство в правовом поле, ибо равная мера, приложенная к фактически неравным индивидам, дает неравный результат. В этом заключается глубокая диалектика формально - юридического метода, очищенного от патерналистских искажений. Мера свободы объективируется в конкретных правовых институтах: собственности, договоре, деликте, где количественная эквивалентность обмена или наказания становится видимой формой права. Законодатель, пренебрегающий принципом эквивалента, вводит привилегии и льготы, разрушающие саму правовую ткань, заменяя ее административным усмотрением. Право требует, чтобы каждый признавался абстрактным лицом, способным быть носителем субъективных прав, и в этом качестве все субъекты тождественны. Правосубъектность есть основа правовой формы, без нее невозможно конституирование гражданского оборота и публичного властвования. Принцип формального равенства закреплен в конституционных актах. Статья 19 Конституции Российской Федерации гарантирует равенство всех перед законом и судом, независимо от пола, расы, национальности и других обстоятельств. Эта норма фиксирует абстрактную правовую природу человека.

Свобода в праве есть свобода воли, получившая внешнее выражение и соотнесенная со свободой других. Гегелевская философия права раскрыла это отношение как процесс самоограничения воли, которая, определяя себя к действию, снимает собственный субъективизм в объективном праве. Индивид свободен постольку, поскольку его действия вписаны в орбиту всеобщего правопорядка, признающего за ним статус самостоятельного центра решений. И. Кант определял право как «совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы» (Кант, 1965, с. 139). В этой дефиниции схвачена суть правового регулирования — сочленение множества автономных волей посредством универсального правила. Мера свободы исторически изменчива, но неизменной остается ее зависимость от принципа эквивалентности: объем прав одного участника отношения соотносятся объему обязанностей другого. Нарушение равновесия рождает неправоую ситуацию, требующую восстановления посредством правосудия.

Право, фиксируя дозволения и запреты, устанавливает легитимные границы индивидуальной активности, защищая индивида как от тирании коллектива, так и от агрессии частных лиц. Свобода без правовой формы деградирует в хаос насилия, а право без свободы вырождается в командно - бюрократический репрессивный механизм. Регулируя объем правомочий, право формирует диспозитивность — возможность лица по своему усмотрению приобретать и осуществлять гражданские права. Особую роль играет здесь принцип: «разрешено все, что не запрещено законом», действующий в частноправовой сфере, фундаментом которой является автономия воли. Статья 1 Гражданского кодекса РФ закрепляет неприкосновенность собственности, свободу договора и недопустимость произвольного вмешательства кого - либо в частные дела. Эти постулаты есть конкретизация правовой свободы в сфере имущественного оборота. Свобода договора предполагает равенство сторон и отсутствие принуждения, что возвращает нас к исходному тезису о формальном равенстве как стержню юридической конструкции. Всякий раз, когда нормативный акт начинает ограничивать свободу без возмещающего эквивалента, мы имеем дело с патологией нормотворчества, где закон теряет правовой характер.

Понимание справедливости выводится из принципа формального равенства, а не привносится извне из моральных или религиозных систем. Справедливость в юридическом смысле есть конкретизация равной меры; она требует воздавать равным за равное, восстанавливая баланс интересов. «Справедливость, — отмечал В.С. Нерсесянц, — потому и является категорией правовой, а не внеправовой (моральной, нравственной, религиозной), что она выражает и означает соответствие правовых отношений и действий их правовой мере» [Нерсесянц, 1997, с. 55]. Эквивалентность в обмене товарами (commutative justice) и пропорциональность в распределении публичных благ и обременений (distributive justice) суть правовой справедливости, вытекающие из единого корня. Позитивистская традиция, редуцируя право к тексту статутов, лишает

справедливость бытйского статуса, объявляя ее оценочным суждением. Между тем без категории справедливости невозможно отличить правовой закон от бандитского кодекса, облеченного в государственную форму.

Справедливость не является синонимом уравнительности, игнорирующей трудовой вклад или личные заслуги. Правовое равенство создает равные стартовые условия, предоставляя каждому равную свободу для самореализации. Итоговое неравенство результатов, возникшее в ходе правомерного использования своих способностей и имущества, абсолютно справедливо с юридической точки зрения, ибо оно есть следствие равной меры, приложенной к различным жизненным обстоятельствам. Там, где предпринимаются попытки искусственно выровнять результаты путем изъятия, происходит разрыв с правовой справедливостью и наступает диктат социальной уравнительности. Право требует, чтобы наказание за преступление было соразмерно тяжести деяния — это и есть торжество правосудия в его аутентичном виде. Уголовный кодекс РФ, закрепляя принцип справедливости в статье 6, определяет, что наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Здесь отчетливо проступает логика эквивалента: мера карательного воздействия не может быть безмерной, она должна исчисляться тяжестью содеянного. Отступление от этого правила, назначение наказания по критериям целесообразности или «социальной опасности» без учета вины, квалифицируется как сугубо неправовое явление, разрушающее саму идею субъекта права. Следовательно, справедливость — не факультативное украшение закона, а его сущностный, конститутивный признак, без коего нормативный акт превращается в команду власти, не порождающую правовых обязательств в смысле юридического долженствования.

Любая система официальных установлений включает в себя массив нормативных актов, однако право к ним не сводится. Закон может быть неправовым — этот вывод, шокирующий позитивистское сознание, является логической неизбежностью для любого, кто мыслит право как меру свободы. Тоталитарные режимы XX века дали богатый эмпирический материал, демонстрирующий детальную юридическую регламентацию массовых репрессий. Нюрнбергские законы 1935 года с точки зрения формальной легальности были безупречны, но содержание их представляло собой апофеоз бесправия, ибо они возвели расовую дискриминацию в принцип. Правовой закон есть такая форма позитивного права, которая адекватно выражает принцип формального равенства. Если законодатель издает акт, уничтожающий свободу субъекта или вводящий неоправданные привилегии, такой акт, обладая легальной силой, лишен правового качества. Проверка закона на соответствие праву осуществляется через конституционное правосудие и общепризнанные принципы международного права.

Конституция как акт высшей учредительной силы призвана очертить ту территорию свободы, вторгаться в которую не властен никакой текущий законодатель. Часть 2 статьи 55 Конституции РФ содержит прямой запрет на

издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. Данная норма есть конституционная гарантия сохранения правовой сущности российского законодательства, предохранительный клапан против законодательного произвола. Всеобщая декларация прав человека 1948 года фиксирует, что права человека являются основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Международное право формирует универсальный масштаб, с которым надлежит сверять национальные законы. Закон обретает правовой характер лишь в той степени, в какой он служит формой для абстрактного права, обеспечивая его общеобязательность и защиту со стороны государства. Всякая попытка государства подменить право политической целесообразностью, пусть даже оправданной «общим благом», приводит к разрушению правовой коммуникации и атомизации общества. Диктатура закона, не сдержанная правом, есть юридически оформленное рабство, в котором место судьи занимает чиновник.

Право обладает собственной внутренней логикой, не выводимой из экономики или политики. Его субстанция — формальное равенство индивидов в свободе, а справедливость — способ существования этой свободы, взятый в модусе долженствования. Сконструированное как равная мера, право противостоит как феодальному партикуляризму, так и современной бюрократической регламентации, дробящей единое правовое поле. Трагическая ирония истории состоит в том, что юридическая форма способна служить оболочкой для отрицающего ее содержание деспотизма, создавая иллюзию правопорядка. Дабы не впасть в эту иллюзию, юриспруденция обязана удерживать строгое различие права и закона, проверяя последний критериями свободы и эквивалента. Только восприятие права как всеобщей и равной меры свободы способно превратить государство из аппарата принуждения в правовую организацию публичной власти. Отказ от этой парадигмы низводит индивида до уровня объекта управления, лишённого автономии. Сложная композиция правовых институтов — от частной собственности до международного правосудия — держится на этом аксиоматическом фундаменте. Утрата понимания права как формы свободы немедленно сказывается деградацией всей нормативной системы, вырождающейся в казуистику и полицейские предписания. Дальнейшее развитие теоретической юриспруденции требует углубленного изучения механизмов трансформации принципа формального равенства в конкретные отраслевые институты, дабы каждая юридическая конструкция несла в себе заряд освобождающей справедливости.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
6. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель; пер. с нем. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
7. Кант, И. Метафизика нравов: в 2 ч. / И. Кант; пер. с нем. // Соч.: в 6 т. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 2. – С. 107–438.
8. Керимов, Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.
9. Лапаева, В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика / В. В. Лапаева. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 212 с.
10. Лейст, О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О. Э. Лейст. – М.: Зерцало - М, 2002. – 288 с.
11. Нерсесянц, В. С. Философия права: учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – М.: Издательская группа ИНФРА - М – НОРМА, 1997. – 652 с.
12. Радбрух, Г. Философия права / Г. Радбрух; пер. с нем. – М.: Международные отношения, 2004. – 240 с.
13. Четвернин, В. А. Введение в курс общей теории права и государства / В. А. Четвернин. – М.: Институт государства и права РАН, 2003. – 204 с.

© Пронченко Д. С., 2026

Ракитова С.В.

доцент отдела дознания отдела полиции № 2
Управления МВД России по городу Волгограду

Железкин А.С.

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны
общественного порядка ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

ПРОВЕДЕНИЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация:

В статье рассмотрена сокращенная форма дознания в уголовном производстве, варианты и предложения по совершенствованию процесса производства дознания в сокращенной форме. Также рассмотрены противоречия и проблемы сокращенной формы дознания, ее отличия от общей формы.

Ключевые слова:

дознание, органы дознания, уголовно - процессуальная деятельность, расследование преступлений, уголовное дело.

Rakitova S.V.

Investigator of the Investigation Department of Police Department No. 2
Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the City of Volgograd

Zhelezkin A.S.

Lecturer of the Department of Administrative Activities and Public Order Protection of
the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**CONDUCTING AN INQUIRY IN A REDUCED FORM:
ESSENCE AND PECULIARITIES**

Abstract:

The article examines the reduced form of inquest in criminal proceedings, options and proposals for improving the process of conducting an inquest in a reduced form. It also discusses the contradictions and problems of the reduced form of inquest, as well as its differences from the general form.

Keywords:

inquest, inquest bodies, criminal procedural activity, crime investigation, criminal case.

Дознание в сокращённой форме - это особый порядок предварительного расследования, предусмотренный главой 32.1 Уголовно - процессуального кодекса РФ (УПК РФ) [1]. Он применяется, когда причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения, а установленные обстоятельства содеянного не оспариваются.

Сокращенная форма дознания наращивает свою эффективность, что пробудило спустя несколько лет интерес к данной теме, к ее развитию. Сокращенная форма дознания отличается от общей формы дознания, прежде всего, основаниями и конкретными условиями производства, которые отражаются в Уголовно - процессуальном Кодексе Российской Федерации. Также в процессе сокращенного дознания у участников уголовного процесса появляются дополнительные права, но это не все отличия, есть разница в сроках производства и в особенностях предоставления доказательств.

Процесс сокращенного дознания дает преимущества всем сторонам – участникам, для обвинителей важно, что сокращаются сроки и процессуальные издержки, обвиняемый получает меньшее наказание, так как сокращенный процесс дознания гарантирует обвиняемому срок наказания не более половины максимально предусмотренного при общем варианте дознания. Такое положение дел однозначно не означает, что сокращенную форму дознания как правовую единицу не надо реформировать или совершенствовать[2].

Дознание в сокращённой форме производится на основании ходатайства подозреваемого при наличии одновременно следующих условий:

- уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в пункте 1 части третьей статьи 150 УПК РФ (преступления небольшой и средней тяжести);
- подозреваемый признаёт свою вину, характер и размер причинённого преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведённую в постановлении о возбуждении уголовного дела;
- отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращённой форме (например, несовершеннолетний подозреваемый, наличие оснований для применения принудительных мер медицинского характера, особый порядок уголовного судопроизводства для определённых категорий лиц и др.).

Ходатайство подаётся дознавателю в письменном виде и должно быть подписано подозреваемым и его защитником. Срок подачи — не позднее 2 суток со дня разъяснения права на заявление такого ходатайства. Дознаватель рассматривает ходатайство в срок не более 24 часов с момента его поступления [1].

Существует много проблем и противоречий, например, многие правоведы сходятся в том, что данная форма дознания упраздняет институт презумпции невиновности, дознаватель практически освобождается от необходимости доказывать виновность лица, так как доказательства не могут быть оспорены участниками процесса.

Принцип презумпции невиновности должен соблюдаться, чтобы исключить возможность самооговора, поэтому закон необходимо изменить в этом направлении.

Проблемой сокращенной формы дознания является, и недостаточно четкая регламентация порядка досудебного производства при сокращенной форме дознания. Сам предмет доказывания сокращается, становится неполным, что может привести к противоположным выводам. Узкое толкование предмета доказывания ставит под сомнение соблюдение конституционных прав и свобод граждан, не дает выявить смягчающие или отягчающие обстоятельства, охарактеризовать обвиняемого. Поэтому ограничения в толкованиях необходимо изменить.

Еще одним противоречием является применением принудительных мер медицинского характера, которые сами по себе являются основанием для отказа в проведении сокращенной формы дознания. Хотя применение принудительных медицинских мер проводится исключительно на предварительном следствии, где речь еще не идет о дознании, поэтому вопрос необходимо пересмотреть для разных случаев и ситуаций.

Особенности производства дознания в сокращенной форме:

- Ограничение объёма доказывания. Доказательства собираются в минимальном объёме, достаточном для установления события преступления,

характера и размера причинённого вреда, а также виновности лица. При этом за рамками доказывания остаются обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание и др..

- Полномочия дознавателя. Он обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроведение которых может повлечь невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств. Дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены участниками судопроизводства; не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения (за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные обстоятельства или проверить достоверность доказательств); не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведённого в ходе проверки сообщения о преступлении.

- Срок окончания. Дознание в сокращённой форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о его производстве. В исключительных случаях этот срок может быть продлён прокурором до 20 суток.

- Обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращённой форме.

- Ознакомление с материалами дела. Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела [3].

Таким образом, сокращённая форма дознания способствует оперативности уголовного судопроизводства и позволяет исключить нерациональное расходование сил и средств органов досудебного производства. Однако упрощение процедуры дознания может приводить к судебным ошибкам из-за отсутствия взаимосвязанного процессуального механизма. Также не исключается возможность самоговора обвиняемого с целью сокрытия других лиц, причастных к совершению преступления.

Список использованных источников:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 09.04.2026).

2. Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат / И. С. Дикарев // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. – Волгоград, 2013. – С. 29–30.

З. Ковтун Н. Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования / Н. Н. Ковтун // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 47–49.

© Ракитова С.В., Железкин А.С., 2026

Сакута В.М.

Студентка 3 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Чугунова Т.И.

старший преподаватель кафедры гражданско - правовых дисциплин
БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОСТАВА ТРЕТЕЙСКОГО СУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье исследуются проблемы правового регулирования формирования состава третейского суда в Республике Беларусь. Анализируются положения законодательства о третейском разбирательстве, международном коммерческом арбитраже, а также нормы действующего Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь. Особое внимание уделяется вопросам порядка формирования состава третейского суда, последствиям невозможности его формирования, а также соотношению третейского разбирательства и государственного судопроизводства. Обосновывается необходимость совершенствования законодательства путем заимствования отдельных механизмов, применяемых в международном коммерческом арбитраже.

Ключевые слова

Третейский суд, третейское разбирательство, состав третейского суда, международный коммерческий арбитраж, Кодекс гражданского судопроизводства, Республика Беларусь.

Одним из механизмов защиты имущественных прав инвесторов выступает третейское разбирательство, регламентированное Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301 - З «О третейских судах» (далее – Закон о третейских судах) [1]. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53 - З «Об инвестициях» прямо не предусматривает возможность применения Закона о третейских судах для разрешения инвестиционных споров, однако ч. 3 ст. 13 данного Закона закрепляет возможность рассмотрения инвестиционного спора в

арбитраже ad hoc в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ либо в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров [2], [3].

Вместе с тем ч. 4 ст. 13 Закона «Об инвестициях» предусматривает, что, если международным договором Республики Беларусь и (или) договором, заключенным между инвестором и Республикой Беларусь, установлен иной порядок разрешения инвестиционных споров, применяются положения соответствующего международного договора либо договора с инвестором. Следовательно, международный договор либо инвестиционный договор могут предусматривать передачу спора на рассмотрение третейского суда, действующего в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Закон о третейских судах достаточно подробно регулирует вопросы применения третейской формы защиты гражданских прав. Вместе с тем некоторые положения остаются недостаточно урегулированными. Наиболее проблемным представляется порядок формирования состава третейского суда, последствия неизбрания третейских судей сторонами, а также механизм определения третейским судом своей компетенции. Указанные недостатки способны негативно повлиять на привлекательность третейского разбирательства для инвесторов.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 Закона о третейских судах формирование состава постоянно действующего третейского суда производится в порядке, установленном Законом и регламентом соответствующего третейского суда, а третейского суда для разрешения конкретного спора – в соответствии с Законом и третейским соглашением [1]. Однако действующее законодательство фактически не предоставляет сторонам возможности самостоятельно определить порядок формирования состава постоянно действующего третейского суда, что представляется недостаточно обоснованным.

Такой подход не в полной мере согласуется с положениями ч. 2 ст. 14 Закона о третейских судах, согласно которой количество третейских судей определяется регламентом постоянно действующего третейского суда либо третейским соглашением сторон и должно быть нечетным [1]. Следовательно, стороны вправе влиять на количественный состав третейского суда, что является одним из элементов порядка его формирования.

Кроме того, законодательство практически не регулирует процедуру формирования состава постоянно действующего третейского суда. В Законе отсутствуют ответы на важные практические вопросы: какая сторона должна инициировать избрание третейских судей, в какие сроки осуществляется формирование состава суда, какие последствия наступают при уклонении стороны от участия в формировании состава третейского суда.

Между тем международная практика исходит из более широкого применения принципа автономии воли сторон. Так, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года предусматривает право сторон самостоятельно согласовывать процедуру назначения арбитров [4]. Аналогичный подход закреплен и в Законе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279 - 3 «О международном арбитражном (третейском) суде» [5]. Целесообразно использовать аналогичные подходы в сфере третейского разбирательства, регулируемого Законом о третейских судах.

Действующая редакция ч. 3 ст. 14 Закона о третейских судах предусматривает, что формирование состава постоянно действующего третейского суда осуществляется путем избрания третейских судей сторонами [1]. Однако толкование данной нормы позволяет сделать вывод о необходимости достижения сторонами согласия по каждой кандидатуре третейского судьи. Такой механизм существенно осложняет формирование коллегиального состава суда.

Наиболее рациональным является подход, применяемый в международном коммерческом арбитраже: каждая сторона избирает по одному арбитру, а избранные арбитры назначают председательствующего арбитра. Аналогичный механизм закреплен в Законе о международном арбитражном (третейском) суде и представляется более эффективным.

В настоящее время Закон о международном арбитражном (третейском) суде предусматривает возможность участия третьих лиц в формировании состава арбитража в случае бездействия сторон. Такой подход представляется оправданным и должен быть воспринят законодательством о третейских судах.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о правовых последствиях невозможности сформировать состав третейского суда. В отношении третейского суда *ad hoc* законодательство предусматривает возможность передачи спора на рассмотрение государственного суда, если стороны не смогли избрать третейских судей в установленный срок.

С учетом положений Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь представляется обоснованным вывод о том, что при невозможности сформировать состав третейского суда заинтересованная сторона вправе обратиться в государственный суд, а третейское соглашение в данном случае должно рассматриваться как неисполнимое [6]. Кодекс гражданского судопроизводства предусматривает отдельные главы, регулирующие:

- производство по ходатайству об отмене решения третейского суда (глава 41);
- производство по заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (глава 44);
- производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных третейских судов (арбитражей) (глава 51).

Таким образом, действующее процессуальное законодательство сохраняет признание третейского разбирательства как самостоятельного механизма разрешения споров, однако одновременно требует четкого и эффективного регулирования порядка формирования состава третейского суда.

Проведенный анализ показывает, что правовое регулирование вопросов формирования состава третейского суда нуждается в дальнейшем совершенствовании. Для повышения эффективности третейского разбирательства в Республике Беларусь необходимо:

- предоставить сторонам возможность самостоятельно определять порядок формирования состава третейского суда независимо от его вида;
- унифицировать механизм формирования состава третейского суда;
- предусмотреть механизмы содействия формированию состава третейского суда со стороны третьих лиц;
- закрепить формирование состава третейского суда на стадии возбуждения дела и подготовки дела к рассмотрению.

Список использованных источников:

1. О третейских судах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 18 июля 2011 г., № 301 - 3: принят Палатой представителей 24 июня 2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2. Об инвестициях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53 - 3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

3. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (с изменениями, внесенными в 2013 году) [Электронный ресурс]: [принят Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) 28 апреля 2010 г. и рекомендован к использованию Генеральной Ассамблеей ООН]. — Режим доступа:<https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/contractualtexts/arbitration> (дата обращения: 28.05.2026)

4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (принят в г. Нью - Йорке в 1985 г., с изм. 2006 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://uncitral.un.org/sites/default/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf (дата обращения: 28.05.2026)

5. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 279 - 3 // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2026.

6. Кодекс Республики Беларусь о гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс]: 11 марта 2024 г., № 359 - 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2026.

© Сакута В. М., 2026

Смирнова Е.С.

канд. юрид. наук, профессор,
ОАНО ВО «Международный славянский институт»,
г. Москва, РФ

**«ЧИНОВНИКИ ДИНАСТИИ ЧЖОУ» И «ЗАКОНЫ ДВЕНАДЦАТИ ТАБЛИЦ»
О РАБСТВЕ: ОБЩНОСТЬ И ПРОТИВОРЕЧИЯ
В ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЫ И КИТАЯ**

Аннотация

История рабства рассматривается, в первую очередь, в историческом контексте во взаимосвязи с войнами и захватом противника в плен. Существовало также и обращение в рабство своих сограждан, когда должника, не могущего выполнить свои обязательства в срок, лишали свободы и заставляли трудиться на благо кредитора. В современном мире в большинстве стран рабство признается преступлением.

Ключевые слова

Империя, закон, человек, свобода, право, завоевание, территория, рабство, преступление, гуманизм, цивилизация, обоснование.

Человеческий потенциал в современном мире рассматривается с точки зрения гуманизма. Если же подойти к вопросу с позиций правоведов прошлых веков, то мы найдем много интересного, и даже обобщающего, во многих отдаленных временах, культурах и общественных формациях прошлого. Например, римский «Закон двенадцати таблиц» (V век до н.э.) предписывал, что, в случае невозврата должником кредитуру займа и не исполнения обязательства в срок (исчисляемый в месяц), суд принимал решение о передаче кредитуру самого должника в качестве заложника на срок 60 дней. Суд обязывал кредитора выводить пленника на рынок с целью объявления суммы долга, но, если за это время не находилось желающего погасить указанный долг, то должник обращался в рабство. Также существовала норма, по которой отец (*pater familias*) имел право продать в рабство своих детей. В целом же, рабы в патриархальный период привлекались в домашнем хозяйстве к работам по обслуживанию господ без излишней жестокости. Но эти правила относятся к древней традиции. По мере роста и успеха завоевательных походов римлян, увеличивалось число пленников, которые становились рабами как римских граждан, так и государственными. Ценность статуса *Pax Romana* возрастала по мере расширения пределов империи. В 326 г. до н.э. был принят закон Петелия об отмене «долгового рабства», запрещавший обращать в рабство римских граждан [3].

Рабство же иноземцев, попавших в плен во время имперских завоеваний, которые, по мнению греческих философов и римских правоведов, относились к категории *barbares*, было обосновано государственной идеологией. В целом, античный мир Греции был идеалом для Римской империи, и особое значение имело высказывание Платона о том, что следует благодарить судьбу за то, что родился человеком, а не бессловесным животным, эллином, а не варваром [2,34].

Отношение к рабству менялось. По мере осознания римлянами необходимости воздаяния «в этом мире» за собственные блага при умалении достоинств другого человека, пришла такая традиция как «дни Сатурналий», когда в декабре, после уборки урожая, наступало время праздника. Всем слугам предоставлялся символический день свободы, а господа обходились без них и даже делали им подарки. Эта традиция, в дальнейшем уже в христианские времена, стала именоваться как «День Благодарения», сохранившаяся и в наши дни в ряде стран Европы и Америки.

Возвращаясь к древним формам рабства, следует отметить, что в период патриархального рабства в Древнем Китае также как и в Риме, немногочисленные рабы использовались в домашнем хозяйстве. Соглеменников в Китае, также как и в Древнем Риме, превращали в долговое рабство в еще более древние времена. Будучи, по сути, имперским государством, проводящим в регионе активную

завоевательную политику, Китай получал большое число внешних рабов. Положение рабов в последующие века было крайне тяжелым в силу специфики норм, регулирующих общественное устройство. В V - III веках до н.э. в Китае были разработаны 5 видов жестоких наказания, целью которых было сплочение нации в подчинении правителю после перерода Сражающихся царств. Эти наказания не применялись в отношении правящей династии и лиц, сопряженных с верхушкой власти. В отношении же местного населения и рабов (как государственных, так и частных) наказания выполнялись неукоснительно.

В отношении расового обоснования, в китайской философии все обстоит не менее жестко, чем в Риме. Народы, не имеющие культурных традиций, уже освоенных населением коренного сельскохозяйственного Китая, не являлись равноправными. В «Чжоу ли» («Ритуале династии Чжоу») – более раннее название трактата «Чжоу гуань» или «Чиновники династии Чжоу» - обосновано обращение в рабство покоренных народов и, в идеализированном представлении о государственном аппарате, подробно описаны функции чиновника, управляющего (заведующего) рабами. Пойманные, «добытые» рабы, во время военного похода, в последующем допускаются только к примитивной работе в силу того, что их уклад жизни в прошлом не имел ничего общего с уже достигнутым высокой культуры и степени государственного устройства народа «хань» - подданными правителя Поднебесной. Эти племена «живут по другим правилам, татуируют лоб, едят сырую пищу и живут в пещерах» [1].

Конфуцию, чья философия проникнута определенным гуманизмом, и популяризация которого в настоящее время охватывает многие стороны образовательного процесса даже в России, приписывают слова о том, что «отдаленные племена не должны вмешиваться в политические дела людей «Ся», племена «и» не должны вносить смуту в дела государств «Хуася». Китайцы вкладывали в это определение понятие культурно - этнического превосходства, блеска и величия» [1].

Статус иноземца во все периоды истории и на всех континентах всегда являлся наиболее уязвимым. В Риме свободным иноземцам позволялось иметь собственный суд для рассмотрения гражданских исков. Право Древнего и Средневекового Китая отличалось тем, что в нем до конца XIX века превалировали нормы уголовного и административного права, нормы же гражданского права, как таковые, отсутствовали. Гуманизм, как философское и правовое понятие, - это качество европейского права, возникшее в XIV веке в эпоху Возрождения как философско - социальное явление в Италии - наследнице римской традиции.

Существует еще одно обоснование доминированию карательного права и сугубо утилитарному подходу к человеческому ресурсу в Древнем Китае. Китай уже тогда был многолюдной страной, в период Чуньцу (VIII век до н.э.) подданных империи насчитывалось более 12 млн человек. В период правления династии Чжаньго (V - III век до н.э.) – до 20 миллионов. В позднечжоуском Китае внешние источники рабства не представляли собой существенного явления ни в количественном, ни в качественном плане, а использование внешних рабов и их общественно - экономическая роль в производстве имели ограниченный, второстепенный характер [1].

Римская империя прекратила свое существование в V веке под натиском нашествия варваров, но ее правовая система изучается до сего дня. Китайская империя, следуя по пути революций и войн, просуществовала до начала XX века, пока идеи конституционализма не восторжествовали над средневековыми нормами империи: в 1912 году история китайской монархии была завершена. Образование Китайской Народной Республики в 1949 году стало новой эпохой в истории этого государства. Китай (КНР) является членом ООН с 1971 года. Но до сих пор существует озабоченность международных правозащитных организаций (Управление Верховного комиссара ООН по правам человека) эксплуатацией китайских уйгуров на самых вредных производствах в частных фабриках и размещение их в специальные лагеря для интернированных[4]. Свобода в самом демократическом европейском понимании ограничивается неизбежностью правовых механизмов сохранения государства. Принятые ООН в 1948 году Всеобщая декларация прав человека и в 1956 году Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходным с рабством, сохраняют свою актуальность.

Список использованной литературы:

1. Кучера С.Р. История, культура и право Древнего Китая. Собрание трудов. Институт Востоковедения. М.: Наталис. 2012.
2. Смирнова Е.С. Проблемы правового статуса иностранцев в условиях глобализации. Тверь: ФСК - офис, 2012. С.34.
3. Штаерман Е. М., Трофимова М. К. Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи (Италия). М.: «Наука», 1971. 324с.
4. UN Human Rights Office issues assessment of human rights concerns in Xinjiang, China. 31 August, 2022 // <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/08/un-human-rights-concerns-xinjiang>. Дата обращения 03.06.2026.

© Смирнова Е.С., 2026

Умаргалиева Э.А.

доцент отдела дознания отдела полиции № 2
Управления МВД России по городу Волгограду

Абрамов С.В.

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны
общественного порядка ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация:

в статье рассматриваются особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. Также рассмотрены вопросы об особенностях

производства следственных действий при расследовании преступлений и недопустимые способы психологического воздействия на несовершеннолетнего.

Ключевые слова:

преступление, следователь, дознаватель, особенности производства следственных действий в отношении несовершеннолетних, расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Umargalieva E.A.

Investigator of the Investigation Department of Police Department No. 2
Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the City of Volgograd

Abramov S.V.

Lecturer of the Department of Administrative Activities and Public Order Protection
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
"Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia"

FEATURES OF INTERROGATION OF A MINOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract:

the article discusses the features of the investigation of crimes committed by minors. It also discusses the issues of the features of the production of investigative actions in the investigation of crimes and the unacceptable methods of psychological influence on a minor.

Keywords:

crime, investigator, interrogator, features of the production of investigative actions in relation to minors, investigation of crimes committed by minors.

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, обладает порядком и особенностями, отличающимися от совершенных полностью дееспособными личностями. Данные особенности обуславливаются возрастными и психологическими показателями, ввиду которых несовершеннолетние не могут осознавать и давать полную оценку своим противоправным действиям, а также осуществлять в полной мере свои процессуальные действия.

Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет в ст. 425 такое следственное действие как допрос несовершеннолетнего[1]. Допрос как вид следственного действия является самым распространенным и проводится по любому делу. Особые правила проведения допроса несовершеннолетнего обусловлены тем, что подросток – это личность,

у которой только формируется взрослая психика, и обладает повышенной внушаемостью и ввиду недостатка жизненного опыта не всегда осознает правомерность своих действий, а также не предвидит возможность наступления последствий.

Хочется отметить, что производство по уголовному делу несовершеннолетних лиц проходит по общему порядку, который предусмотрен ст. 50 Уголовно - процессуальным кодексом РФ (далее - УПК РФ). Закон устанавливает временные рамки в допросе несовершеннолетнего (подозреваемого). Предусмотрено, что следственные действия в виде допроса не должны превышать двух часов без перерыва и четырех часов в день. В случаях, когда допрос должен проводиться с несовершеннолетним в возрасте до 7 лет, допрос может продолжаться без перерыва не более 30 минут и одного часа в день.

Одним из важных условий допроса в соответствии со ст. 424 УПК РФ несовершеннолетнего является его приглашение через родителей или его законных представителей. В соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 426 УПК РФ, по окончании предварительного расследования в виде допроса или иных процессуальных действий знакомится с материалами уголовного дела [2].

Немаловажным фактом при проведении допроса несовершеннолетнего в возрасте, когда лицо не может привлекаться к уголовному делу по общему порядку (16 лет), несовершеннолетний не предупреждается, а, следовательно, освобождается от ответственности за дачу ложных показаний. Это обусловлено тем, что в соответствии с ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, где устанавливается перечень преступлений, за совершение которых лицо, достигшее 14 летнего возраста, но не достигшее 16 лет привлекается к уголовной ответственности, в данном перечне нет преступления предусмотренного ст. 307 «Заведомо ложное показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод».

С учетом своеобразия несовершеннолетней личности строится тактика допроса несовершеннолетнего, формулируются вопросы, а также избирается линия поведения следователя[3].

Дети от 7 до 11 лет, как отмечают психологи, уже вырабатывают определенные навыки объективного восприятия, а также могут выстраивать более логические цепочки и подводить понятные умозаключения. Однако, в виду их малого количества знаний, большинство которых основаны на базовых понятиях, несовершеннолетние этого возраста могут дополнять свои повествования различными придуманными фактами, фантазиями и прочим. Это может помешать допросу, так как зачастую фантазии, которые дополняют повествование, гиперболизированные и не могут дать адекватную оценку ситуации.

Школьники среднего возраста, приближенного к частичной дееспособности (от 11 до 14 лет) имеют более широкое познание, а также имеют определенный уровень самосознания и ответственности за поступки, совершенные ими. Но, тем не менее, они сильно подвержены внушениям и давлениям со стороны более старшего поколения.

Несовершеннолетние в возрасте, от 14 до 17 - 18 лет, характеризуются постоянной стремительностью к независимости от своих родителей, а также переоценкой своих возможностей и способностей. В таком возрасте часто проявляется резкая смена настроения, повышенная активность, легко провоцируемая раздражимость. Однако, в этом возрасте несовершеннолетний уже способен отдавать отчет своим действиям и предвидеть возможность наступления

последствий, так как общим правилам уголовная ответственность устанавливается с наступлением возраста 16 лет, а в некоторых случаях – 14 лет.

Если подозреваемым (обвиняемым) по уголовному делу является сам несовершеннолетний и стоит вопрос об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего, то дознаватель или следователь должны учитывать такие особенности как возраст, состояние здоровья, род занятий и прочие факты, которые могут повлиять на избрание меры пресечения. В соответствии со ст. 98 УПК РФ.

Резюмируя все вышеперечисленное, можно отметить, что допрос — это психологически сложное следственное действие. Однако, выявление всех особенностей личности необходимо не только для соблюдения всех законодательных норм, но и для эффективности проведения следственных мероприятий, которые напрямую зависят от грамотно сформулированного подхода следователем к несовершеннолетним.

Список использованных источников:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 09.04.2026).

2. Суханов К.В. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Допрос несовершеннолетних. Пермский период: сборник материалов IX Международного научно - спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. Том 1. Пермь, 2022 с. 301 - 302.

3. Шурихина Н.В. Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего по преступлениям, связанным с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Сборник материалов криминалистических чтений. 2011, с. 106 - 108.

© Умаргалиева Э.А., Абрамов С.В., 2026

Шимарова А.С.

специалист группы тылового обеспечения тыла Межмуниципального отдела МВД России «Камышинский» Волгоградской области

Минкина Е.С.

старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация:

В статье авторами рассматривается вопрос о роли и значения вещественных доказательств в системе уголовного процесса. В статье анализируются правовая природа, классификация и процессуальный порядок получения, закрепления, исследования и использования вещественных доказательств.

Ключевые слова:

доказательство, формирование доказательств, способы собирания доказательств, источники доказательств, оценка доказательств.

Shimarova A.S.

Specialist of the Rear Support Group of the Kamyshin Inter - Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Volgograd Region

Minkina E.S.

Senior Lecturer at the Department of Administrative Activities and Public Order Protection at the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SUBSTANTIAL EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract:

In the article the authors consider the issue of the role and significance of material evidence in the system of criminal proceedings. The article analyzes the legal nature, classification and procedural order of obtaining, fixing, research and use of material evidence.

Keywords:

evidence, formation of evidence, ways of collecting evidence, sources of evidence, evaluation of evidence.

Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве - это материальные последствия преступления или иного расследуемого деяния. Это предметы материального мира, которые подверглись в результате изучаемого события перемещению, видоизменению или созданы преступными действиями.

Некоторые виды вещественных доказательств:

- предметы, выступающие орудием преступления (огнестрельное, холодное оружие), предметы, с помощью которых совершено хищение (лом, отмычка и др.);
- предметы, сохранившие следы преступления (взломанный сейф, одежда со следами крови и т. д.);
- предметы, на которые направлены преступные действия (поддельные документы);
- ценности, деньги, имущество, полученное вследствие совершения преступления;
- предметы и документы, которые служат средством для установления обстоятельств дела и обнаружения преступления.

Под статусом вещественных доказательств выступают различные объекты и проявления окружающей действительности, включая следы, микрочастицы, жидкости, порошки, а также акустические характеристики, звуковые записи и

индивидуальные особенности голоса человека, при условии их способности подтвердить обстоятельства совершенного преступления [2].

Хотя физические объекты характеризуются широким спектром свойств (таких как масса, габариты, форма, окраска, плотность и другие), в качестве вещественного доказательства могут выступать лишь те из них, которые удовлетворяют трем ключевым критериям:

- во - первых, они находятся в объективной связи с фактами, подлежащими установлению по уголовному делу;

- во - вторых, являются неотъемлемой частью предмета и следуют за ним;

- в - третьих, могут быть непосредственно восприняты в ходе осмотра.

Вещественные доказательства могут быть первоначальными (оригиналы, предметы - подлинники) и производными (различного рода материальные модели предметов - подлинников и оригиналов).

Некоторые виды производных вещественных доказательств:

- копии вещественных доказательств (оттиски и слепки различных следов);

- предметы - аналоги, используемые взамен доказательства - оригинала, когда последний не был обнаружен;

- образцы для сравнительного исследования.

Во всех указанных случаях следователь не вступает в контакт с непосредственным источником информации, он получает (принимает) и использует в качестве доказательства информацию, выявленную и соответствующим образом оформленную другим субъектом за рамками уголовно - процессуальной деятельности и процессуальной формы и даже не всегда в связи с ее производством.

Доказательствами, сформированными следователем, можно считать лишь протоколы следственных действий, сохраняющих воспринятую и преобразованную следователем первичную информацию - протокол осмотра места происшествия, следственного эксперимента, предъявления для опознания, обыска. Усилиями следователя в этих случаях и создается информационный продукт в единстве его формы и содержания.

Протоколы допроса и очной ставки не являются самостоятельным видом доказательств, поскольку доказательствами в ст. 74– 80, 276, 282 УПК РФ названы показания свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, эксперта и специалиста, а не содержащие эти показания протоколы[1].

Следующая группа вещественных доказательств - деньги и иные ценности, изъятые при производстве следственных действий, должны быть сданы на хранение в банк (иную кредитную организацию) или могут храниться при уголовном деле, если индивидуальные признаки депозитных купюр имеют значение для доказывания (помеченные купюры, купюры с переписанными номерами)[3].

Уголовно - процессуальное законодательство обязывает следователя, дознавателя, прокурора и суд принять решение о судьбе вещественных

доказательств при прекращении уголовного дела (ст. 213 УПК РФ), при вынесении приговора, определения или постановления о прекращении уголовного дела (ст. 299, 309 УПК РФ). Это может быть сделано в соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ[1]. Хотя УПК РФ детально регламентировал порядок хранения вещественных доказательств, некоторые его положения, на наш взгляд, противоречат Конституции РФ.

Например, право следователя, дознавателя, прокурора реализовать отдельные виды вещественных доказательств противоречит Конституции РФ, в частности. Положением о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Эту принципиальную позицию неоднократно подтверждал Конституционный суд РФ при рассмотрении конкретных дел[4].

Думается, что решение о реализации либо уничтожении какого - либо имущества, являющегося вещественным доказательством, должен принимать только суд по ходатайству органов расследования или прокурора с участием заинтересованных лиц. Такое предложение продиктовано необходимостью более надежной защиты имущественных прав владельцев изъятого имущества и необходимостью исключить возможности для нарушения закона и злоупотреблений при реализации или уничтожении имущества.

Таким образом, в качестве вещественных доказательств в уголовном процессе могут выступать различные по происхождению и материальному воплощению объекты, которые объективно связаны с фактами, имеющими значение для расследования дела, и прошли все ступени процессуального оформления, установленного законом, порядок хранения и судьба которых зависят от их свойств, требований закона и значения не только для расследуемого дела, но и практики борьбы с преступностью.

Список использованных источников:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 09.04.2026).
2. Белкин А.Р. Теория доказывания (криминалистические и оперативно - розыскные аспекты): дис. ... д - ра юрид. наук. Воронеж, 2000. С. 22.
3. Малков В.П. // Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко. М., 2004. С. 263.
4. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В.Я. Колдина. М., 2002. С. 3.

© Шимарова А.С., Минкина Е.С., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бахонько А.М. ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОГО ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО ПОИСКА И АНАЛИЗА ПРЕЦЕДЕНТОВ В ЗАДАЧАХ ВИБРОДИАГНОСТИКИ	5
Бердников М.М. АРХИТЕКТУРА ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕИСПРАВНОСТЕЙ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СБОЕВ В РАБОТЕ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ ПРИ ДРОБЛЕНИИ ГРАНИТА	7
Зубов Е.П., Васюк Е. М. НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ	10
Исаев Н. Г. МЕТОДИКА ИИ - ПРОТОТИПИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ПРОЕКТАХ ВНЕДРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ	12
Кагарманов А.А. РЕФЛЕКСИВНАЯ МОДЕЛЬ ЭМЕРДЖЕНТНОСТИ ЗНАКОВЫХ УРОВНЕЙ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ КОМБИНАТОРНЫМИ СИСТЕМАМИ	15
Кагарманов А.А. РАЗРАБОТКА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УЧАСТКА С ИНТЕГРАЦИЕЙ В АСУ ТП ПРЕДПРИЯТИЯ	20
Князев А.В. АВТОМАТИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИСПОЛНЕНИЯ БИЗНЕС - ПРОЦЕССОВ В КОРПОРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	24
Куликов А.В. БАРЬЕРЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ	34
Мамедов Д.Ф., Пигилова Р.Н. УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРООПТИЧЕСКИМИ СВОЙСТВАМИ ЖИДКОКРИСТАЛЛИЧЕСКИХ СРЕД В ДИСПЛЕЙНЫХ МОДУЛЯХ ЭЛЕКТРОНИКИ	36
Морозов Е.В., Патрушев Е.М. РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ПАРАМЕТРОВ ВОЗДУХА В ПОМЕЩЕНИИ НА ОСНОВЕ ОКОННОГО ПРОВЕТРИВАНИЯ	38

Мязин Н.И., Шумилин А.А., Попенов А.Д. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	46
Мязин Н.И., Шумилин А.А., Попенов А.Д. МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ СИСТЕМ	48
Мязин Н.И., Шумилин А.А., Попенов А.Д. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ДОВЕРИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ К ИНФОРМАЦИОННЫМ СИСТЕМАМ	50
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Ереев К.М. ФИЛОСОФИЯ ВОЛЮНТАРИЗМА АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА: МЕТАФИЗИКА ВОЛИ И ЭТИКА СОСТРАДАНИЯ	54
Ершов А.А. «СИНТЕЗ» НАУКИ И РЕЛИГИИ В ФИЛОСОФИИ Г. СПЕНСЕРА	57
Жэнь Хунюнь ЛОГИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ И ПУТИ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	62
Зайцева Е. И. ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МАРКСИЗМА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: КОНЦЕПЦИЯ А. В. БУЗГАЛИНА И А. И. КОЛГАНОВА И ЕЁ ПРИЛОЖЕНИЕ К СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	65
Карпеев К.Д. ИННОВАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА В РОССИИ: ВЫЗОВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ	74
Котельников И.А. БУСИДО: ПУТЬ ВОИНА КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА СМЕРТИ И ДОЛГА	76
Лядунов Д.И., Розанов Ф.И. СОЗНАНИЕ И ПОЗНАНИЕ	80
Макаров А.Э. ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ МИШЕЛЯ ФУКО	83
Сергиенко И. А. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДИНАМИКА, ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ	87
Таратунин В.Э. РОССИЯ И ЕЁ ПРОБЛЕМЫ	89

Тун Юй ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ: РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ	93
Ян Линь МОДЕРНИЗАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ЗНАНИЯ: О НАУЧНОМ ЗНАНИИ КАК КОНСТИТУТИВНОМ ЭЛЕМЕНТЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	96
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Афанасьева Е.Е., Карченкова А. И. ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТА РЕГИОНА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЕГО ПАРАМЕТРОВ	101
Бушкова Е.А., Демина А.А. СРАВНЕНИЕ ЛИНЕЙНОГО И НЕЛИНЕЙНОГО МЕТОДОВ АМОРТИЗАЦИИ: НАЛОГОВЫЙ ЭФФЕКТ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ	108
Валито В.В. МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В ООО «ФИТНЕС ПАРК»	112
Волобоева С.Ю. ПЛАН ПО «ОБЕЛЕНИЮ» НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: СУЩНОСТЬ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ	118
Гилевич Э. ИННОВАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	122
Коваль И.С. РОЛЬ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	126
Ноноян Л.А. ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА ВЕДЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	130
Ноноян Г.А. ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ НОВОЙ ПОЛИТИКИ ИЛИ ФИНАНСОВАЯ ПИРАМИДА: ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ КРИПТОВАЛЮТ	133
Нюренберг К. Ю. ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИИ В 2019–2024 ГГ.: СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «МТС - БАНК»)	137

Пестравкин А.А. ИСТОРИЯ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И УСПЕХ БАНКОВСКОГО ДЕЛА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ	142
Урманчиева Я. Д., Богданов П. В. МОРСКИЕ КОНТЕЙНЕРНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ: ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ	145
Хисамова Э.А., Ахмадиева А.Ф. АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА РФ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ: ПАРАДОКС НИЗКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ И СТРУКТУРНЫХ ДИСБАЛАНСОВ	152
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Богачева Ю. М. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОНКУРСНЫХ КРЕДИТОРОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА	157
Бондарук Е.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	161
Бондарук Е.А. КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	165
Бондарук Е.А. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	167
Бондарук Е.А. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	170
Горохова Н.В., Макарова А.А. ЭВОЛЮЦИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 13 - ФЗ: ГУМАНИЗАЦИЯ ИЛИ РИСКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ?	173
Лемачко А. В. МЕДИАЦИЯ КАК ФОРМА ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	176
Лоскутов И.А. ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТ И ПРАКТИКА	180

Ляшенко Д.Р., Трудов И.Ю. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИЕМНИКОВ ДЛЯ ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЁННЫХ ПОД АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ	183
Модина А.Н., Полякова О.Ю. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	186
Пашкевич М.С. ИНСТИТУТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	189
Пикулик А. И., Маевская В. И. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ ПРИРОДООХРАННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	192
Пронченко Д. С. ПРАВО КАК ВСЕОБЩАЯ ФОРМА И РАВНАЯ МЕРА СВОБОДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ	194
Ракитова С.В., Железкин А.С. ПРОВЕДЕНИЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ	200
Сакута В.М. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОСТАВА ТРЕТЕЙСКОГО СУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	204
Смирнова Е.С. «ЧИНОВНИКИ ДИНАСТИИ ЧЖОУ» И «ЗАКОНЫ ДВЕНАДЦАТИ ТАБЛИЦ» О РАБСТВЕ: ОБЩНОСТЬ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЫ И КИТАЯ	207
Умаргалиева Э.А., Абрамов С.В. ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	210
Шимарова А.С., Минкина Е.С. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	213

НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Часть 2

Сборник статей
по итогам

Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

04 июня 2026 г.

В авторской редакции

In the author's edition

Авторы дали полное и безоговорочное согласие по всем условиям Договора о публикации материалов, представленного по ссылке <https://ami.im/avtorskiy-dogovor/>

The authors gave full and unconditional consent to all the terms of the Agreement on the publication of materials presented at the link <https://ami.im/avtorskiy-dogovor/>

Подписано в печать 06.06.2026

Формат 64x90/16.

Печать: цифровая.

Гарнитура: Tahoma

Усл. печ. л. 13,00.

Тираж 500.

Заказ 1101.

Signed for printing on 06.06.2026

Format 64x90/16.

Printing: digital.

Typeface: Tahoma

Conv. print l. 13.00.

Circulation 500.

Order 1101.

**АГЕНТСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**
<https://ami.im>

e-mail: info@ami.im

**AGENCY
OF INTERNATIONAL
RESEARCH**
+7 347 29 88 999